

НОВЫЕ КНИГИ ЛЕГЕНДАРНОГО ЦИКЛА

**АНКЛАВЫ
ВАДИМА
ПАНОВА**

АПОКАЛИПСИС НАСТУПИЛ. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Александр ШАЛГАНОВ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Елена БОСОВСКАЯ.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Татьяна МУРИНА.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ:

Евгений ХАРИТОНОВ.

КИНОФАНТАСТИКА, НОВОСТИ:

Дмитрий БАЙКАЛОВ.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Екатерина АРОЯН.

ВЕРСТКА:

Юрий ЗАВЬЯЛОВ.

ТВОРЧЕСКИЙ СОВЕТ:

Эдуард ГЕВОРКЯН, Александр ГРОМОВ, Олег ДИВОВ, Марина и Сергей ДЯЧЕНКО, Евгений ЛУКИН, Сергей ЛУКЬЯНЕНКО, Борис СТРУГАЦКИЙ.

ОБЛОЖКА:

Игорь ТАРАЧКОВ.

САЙТ ЖУРНАЛА:

www.esli.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:

if@esli.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ:

МОСКВА, 119435, Б.Саввинский пер., д. 9, ИД «Любимая книга», журнал «Если».

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:

8(499)248-08-90 (доб. 201).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ИД «Любимая книга», тел. 642-97-55.

ИЗДАТЕЛЬ:

Издательский дом «Любимая книга».

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ:

«Наша пресса», «Центропечать», «Сити Пресс Сервис», «Сейлс», «Метропресс» (С.-Петербург), ДМ пресс», ХК «Сегодня пресс», «Роспечать», «Желдорпресс», «АРПИ-Сибирь» (Новосибирск).

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Свидетельство ПИ № 77-7491.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный кв., д. 2.
Зак. 801.

Тираж 14 000 экз.

Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция вступает в переписку только на страницах журнала.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

©«ЕСЛИ», 2011

ФАНТАСТИКА № 5 (215)
ISSN 1680-645X
ЕСЛИ

85 Джон ХЕМРИ

ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНЬ

Раса, населяющая эту планету, характеризовалась как «динамически развивающаяся, но не агрессивная»...

3 Андреас ГРУБЕР

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ «ЭНОРЫ ТАЙМ»

Миссия космического корабля провалена. Капитана преследует чувство, что полет был заведомо обречен.

43 Том ПАРДОМ

КОЗЫРИ В ТОРГЕ

Око за око? Имплантология будущего способна творить чудеса.

155 Кеннет ШНЕЙЕР

СВИДЕТЕЛЬ ПОЛНОЙ ПРАВДЫ

Просто как сговорились обрушить адвокатскую практику нашего героя!

175 Алан УОЛЛ

БЫСТРЕЕ СВЕТА

Правительство не зря запретило перемещения во времени!

189 Елена ДОЛГОВА

ШЕСТОЙ ЛИШНИЙ

Внутри загадочного аномального пятна отказывает техника. Но это не самое страшное...

207 Евгений ГАРКУШЕВ

ВЗДРОГНЕМ!

И не захочешь, а вздрогнешь. Выживать-то как?

223 Пол ДИ ФИЛИППО

ЖИЗНЬ В АНТРОПОЦЕНЕ

«Третий киберпанк» занялся мегаклиматом, мегаархитектурой и мегасоциумом.

147 Дмитрий БАЙКАЛОВ

ПАДЕНИЕ ЧЁРНОГО АЛИЕНА

«Стояли звери около двери. В них стреляли - они умирали».

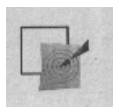
153 Николай КАЛИНИЧЕНКО

ДЕЛО В ШЛЯПАХ

Экранизации рассказов Филипа Дика - по-прежнему самый модный голливудский тренд.

149 ВИДЕОРЕЦЕНЗИИ

Капчур-моушн анимация добралась до НФ. Стало ли обеим от этого лучше?

241 Глеб ЕЛИСЕЕВ

ВСЯКАЯ ПОГОДА - БЛАГОДАТЬ?..

Ученые давно мечтают научиться рулить погодой. Вот только принесет ли это счастье человечеству?

251 Игорь ГОНТОВ

ДАВНЫМ-ДАВНО, ГДЕ-ТО В КОСМОСЕ...

За десятилетия своего существования в литературе космическая опера все-таки обрела интеллект.

265 Тимофей ОЗЕРОВ

ОДИНАДЦАТЬ ЛЕТ НА ОРБИТЕ

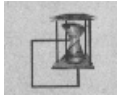
Очередной «Роскон» прошел в канун полувекового юбилея полета Гагарина. Напоминаем: символ конвента - ракета.

254 РЕЦЕНЗИИ

Готовьтесь к походу за книгами!

267 КУРСОР

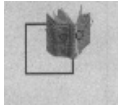
Битва при Детройте. За статуя персонажа фантастического фильма.

259 Вл. ГАКОВ

ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ГРЁЗ

Он написал огромное количество книг, но прославился благодаря всего одной детской сказке.

269 ПЕРСОНАЛИИ

В нашем «справочнике» появилось несколько новых имен.

АНДРЕАС ГРУБЕР

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ «ЭНОРЫ ТАЙМ»

Иллюстрация Владимира ОВЧИННИКОВА

Бортовой журнал «Эноры Тайм». Капитан - Клэр К.Марли. 11 августа 2751 года, 07:24 по бортовому времени.

Наша миссия провалена. Война с драконами все еще идет, но уже без нас. Мы не знаем ни текущих координат корабля, ни сколько времени продолжается полет. Мы не знаем даже, в чьем пространстве находимся и далеко ли расположены вражеские базы. Мы вообще не ведаем, что с нами произошло. Я пытаюсь реконструировать события последних двух дней. Надеюсь, мне удастся восстановить взаимосвязи, а следовательно - разделить причину и последствия».

Клэр остановила запись и легла поудобнее, закинув руки за голову и скрестив ноги. Бортовой журнал лежал у нее на животе. Она закрыла глаза, прислушиваясь к пульсации микрофона, закрепленного на шее, и к гудению кулера боржурнала. Журнал был старый, и кулер работал неравномерно, словно даже выход в локальную сеть представлял для аппарата трудности. Клэр поморщилась - и здесь все не слава богу. Она хорошо знала, что техническое обеспечение миссии было образцом того «как не надо делать» - оборудование собирали с миру по нитке, стремясь любой ценой сократить расходы. Но теперь поздно сожалеть: она была в курсе всех условий и на них согласилась.

Клэр обратила внимание на то, что ее руки, придерживавшие боржурнал, дрожат, а глаза наполняются слезами от яркого света. Она встряхнула кистями и потянулась до боли в спине. «Здравствуй, старость!» - подумала Клэр. На самом деле она отлично знала, что причиной всему недостаток сна, но так приятно было себя пожалеть! Она зевнула и протерла глаза: нельзя спать. Журнал сам собой не заполнится.

И она снова заговорила:

«9 августа 2751 года, 10:40 по бортовому времени.

На двадцать восьмой день полета бортовой компьютер ЙОЗЕФ начал процедуру экстренной реанимации экипажа из криосна. Температура тел была повышена до нормальной за несколько секунд, для восстановления сердечного ритма был использован электроразряд. Как известно, такая процедура может применяться только в случае непосредственной опасности для целостности и функционирования корабля, так как связана с большим риском сбоев сердечно-сосудистой системы членов экипажа. Согласно параграфу 2649 Устава межзвездных перелетов экстренная реанимация допустима только при наличии опасности восьмого уровня.

Должна отметить, что причины, побудившие ЙОЗЕФА принять такое решение, мне до сих пор не известны. Зато известны последствия: Клондейл - в коме, у Свенсона - паралич левой половины тела, Ривс жалуется на ретроградную амнезию и клаустрофобию - классические осложнения быстрого пробуждения от криосна. Таким образом, трое из членов команды выведены из строя и находятся в медотсеке. Доктор

Тревис говорит, что полноценное лечение они могут получить лишь в специализированном госпитале. Пока же он только следит за их жизненными показателями с помощью системы «Амбукам».

Солдаты Двенадцатого батальона до сих пор находятся в криосне. Пока нет никаких оснований для их пробуждения. Этой своре «псов войны» лучше оставаться как есть - охлажденными до минус 196 градусов Цельсия. - Подумав, Клэр стерла предыдущую фразу. - Остальная часть команды, а именно: доктор Тревис, Экко, Хеннинг, командер Бьят и лейтенант Фергюссон, прошла медицинское обследование и приступила к своим обязанностям. Мы прослушиваем эфир на всех частотах, пытаюсь уловить позывные наших станций. Лейтенант Лив Фергюссон заметила, что расположение звезд отличается от ожидаемого. Неудивительно: ЙОЗЕФ разбудил нас на восемь недель раньше намеченного времени. И мы до сих пор не знаем, зачем он это сделал!

9 августа 2751 года, 14:30 по бортовому времени.

Системы «Эноры Тайм» активированы на 75%. Орудия до сих пор законсервированы, но их проверка не входит в мои обязанности. По моему приказу ЙОЗЕФ отключил автопилот, и я приняла командование кораблем. Раньше я тренировалась в управлении судном, оснащенным новыми двигателями типа «клаузевиц» с временным генератором, только на симуляторах, и была поражена их маневренностью. Действительность не обманула моих ожиданий. Корабль великолепно слушается рулевого управления. Думаю, именно эта технология поможет нам одержать победу над драконами.

9 августа 2751 года, 18:15 по бортовому времени.

После тестовых испытаний автопилот был снова включен. Лейтенант Фергюссон работает с навигационным оборудованием в штурманской рубке. По предварительным данным, в настоящий момент мы преодолели около трети расстояния до пункта назначения, что не совпадает с показаниями хронометров, согласно которым ЙОЗЕФ пробудил нас от криосна на восемь недель раньше запланированной даты. В любом случае, для того чтобы достичь цели, нам предстоит преодолеть 137 световых лет. Легко заметить, что это расстояние гораздо больше того, которое предполагалось изначально. Оказывается, все это время мы двигались в неверном направлении и теперь находимся в незнакомом секторе пространства. Неизвестно, почему ЙОЗЕФ не проводил коррекцию курса. Я приказала лейтенанту Фергюссон держать эти сведения в секрете до тех пор, пока она не сможет точно определить наши текущие координаты. Раз я не могу положиться на ЙОЗЕФА, то тем более не вправе слепо доверять команде.

Часом позже.

За ужином я проинформировала командера Бьята о странностях в

работе бортового компьютера. Вместе мы попытались провести диагностику ЙОЗЕФА, но машина отказала нам в доступе к своим базам данных. ЙОЗЕФ доложил, что его программа предусматривает доступ только по так называемому «синему коду», то есть после авторизации члена команды, наделенного особыми полномочиями. Ни я, ни командер Бьят, по мнению ЙОЗЕФА, не являемся такими персонами. И действительно, мы оба никогда не слышали о «синем коде». Очевидно, речь идет о командире Двенадцатого батальона - капитане Винсенте Хардинге, который, как и его солдаты, все еще находится в глубокой заморозке. Само по себе это странно: почему меня не предупредили заранее, что во время полета у меня будет ограниченный доступ к базам данных бортового компьютера? Более того, мне никогда не приходилось слышать о подобных прецедентах.

9 августа 2751 года, 20:15 по бортовому времени.

По моему приказу доктор Тревис начал экстренную разморозку капитана Хардинга. Не позже чем через час Хардинг должен быть на мостике. Надеюсь, он перенесет реанимацию без проблем. Только что со мной связалась лейтенант Фергюссон. По ее расчетам, в настоящий момент мы должны находиться в двойной системе Сенеки. Она так и не смогла установить наши истинные координаты - на это не хватило времени: проанализировав данные навигационного оборудования, Фергюссон пришла к выводу, что мы попали в гравитационное поле массивной черной дыры и опасно близки к тому, чтобы упасть за горизонт событий. Пришлось начать маневр коррекции практически без подготовки.

9 августа 2751 года, 20:35 по бортовому времени.

Мощности «клаузевиц»-двигателей оказалось недостаточно, чтобы справиться с гравитацией. Очевидно, при совершении маневра нарушилась герметичность корпуса, отказали радар и два генератора главной ходовой установки.

Через десять минут на борту начался пожар, горели находящиеся под напряжением кабели. Я успела активировать систему пожаротушения и экстренного ремонта, а также вызвала на мостик медицинских киберов, так как экипаж испытывал значительные перегрузки. Я видела, что доктор Тревис и командер Бьят потеряли сознание. И успела заметить, что капитан Хардинг странно спокоен, словно происходящее не было для него неожиданностью. После этого я отключилась».

Клэр замолчала и потеряла лоб. Голова все еще раскалывалась от недавних перегрузок. Кроме того, капитан не знала, что говорить дальше: она до сих пор толком не могла вспомнить подробности аварии. Видимо, ремонтные киберы восстановили герметичность корпуса, а их собратья-медики позаботились об экипаже. Но каким образом «Эноре» удалось преодолеть гравитацию черной дыры?

Охнув, Клэр сползла со своего ложа и похромала к кухонному

шкафчику, неловко припадая на затекшую левую ногу. Отыскала пачку фильтров, стопку бумажных стаканчиков, пакет кофе и вернулась к кофеварке. Высыпала черный порошок на фильтр, поместила его в воронку кофеварки, налила воды, включила вилку в розетку и глубоко вдохнула знакомый запах. Достала сигарету и закурила. Вкус, к сожалению, подкачал - синтетический табак отдавал пластмассой. Они взяли с собой немного настоящего табака, но на второй день тот таинственным образом пропал. Кофе тоже был не из лучших. И все же Клэр выпила его маленькими глотками, как лекарство, надеясь, что кофеин, пусть даже искусственный, подстегнет память. Но этого не произошло, и, поразмыслив, Клэр решила перейти к событиям следующего дня.

«10 августа 2751 года, 10:15 по бортовому времени.

Экко и Хеннинг не выжили. Разгерметизация произошла как раз в том отсеке, где они находились. По словам доктора Тревиса, их внутренние органы превратились в кровавое желе. Док говорит, что никогда раньше не видел подобного. Мы поместили их тела в криотанкеры. Бьят приступил к ремонту системы управления на мостике. Клондейл по-прежнему находится в коме, а Ривс отмечает усиление клаустрофобии. Состояние Свенсона также ухудшилось, паралич захватил отчасти и правую половину тела. Несмотря на рекомендации Тревиса, я решила не погружать пока Ривса и Свенсона в криосон и хочу отметить, что принимаю на себя полную ответственность за это решение. Я осознаю, что подвергаю двух членов команды дополнительному риску, и тем не менее надеюсь: их состояние со временем улучшится, а у меня сейчас на счету каждый человек».

Клэр взглянула на часы. Ну вот мы и вернулись в настоящее.

«11 августа 2751 года, 08:05 по бортовому времени.

ЙОЗЕФ закончил самопроверку и доложил, что система жизнеобеспечения работоспособна на 29%. Док Тревис, командер Бьят и лейтенант Фергюссон продолжают ремонтные работы. Капитан Хардинг тоже находится на мостике, но у меня пока не было возможности поговорить с ним. Наши текущие координаты и направление движения корабля до сих пор не известны. Лейтенант Фергюссон сообщила мне, что обнаружила недостаток продуктов питания на складе. Конец записи. Клэр К.Марли - капитан корабля «Энора Тайм», Галактические территориальные вооруженные силы».

2.

Клэр закрыла бортжурнал и сняла микрофон с шеи. Официальный отчет был окончен. За кадром осталось многое, о чем она считала неразумным упоминать. Например, о своем отношении к капитану

Хардингу. Капитан был человеком крайне честолюбивым, одержимым властью; именно фанатизм помогал ему строить карьеру. Этого вечно голодного пса она с удовольствием держала бы на цепи и в строгом ошейнике. Увы, ее возможности были ограничены. Капитан подчинялся ей лишь формально. Если бы полет проходил штатно, их общение свелось бы к минимуму: она доставила бы батальон на планету, солдаты вышли бы из криотанков - и на этом миссия завершилась. Но теперь придется как-то договариваться. И будет нелегко, ведь она не знает, что происходит, а капитан, возможно, знает.

Клэр снова взглянула на часы. Через двадцать минут ей предстоит сменить Бьята на мостике. Подумав, она достала из кармана куртки личный дневник и быстро начала набирать сообщение:

«Меня преследует чувство, что... - она замерла на секунду, потом продолжила: - ...что нам лгали с самого начала. Мы взялись за миссию, у которой было мало шансов на успех. Я не знаю, что заставило членов моей старой команды сопровождать меня и на этот раз. Почему Бьят и доктор Тревис вызвались сами? Мы никогда не были особенно дружны. Лейтенант Фергюссон также не исповедует принципа «один за всех и все за одного». Возможно, она хотела просто убежать из дома, как и я, уйти от какой-то трагедии, которую не в силах была пережить? Не знаю. Она помалкивает, я не вынуждаю ее к откровенности. Во время наших предыдущих рейсов у меня никогда не создавалось впечатления, что эти трое склонны к безрассудному риску или им нечего терять. В общем, один дьявол знает, что они здесь делают.

Остальная часть команды - новички-добровольцы, я познакомилась с ними в тренировочном лагере на Дайте. Экко и Хеннинг оставили о себе хорошее впечатление, они были неплохими специалистами и приятными в общении ребятами, жаль, что я не успела узнать их поближе. Я не имею понятия, ждал ли их хоть кто-нибудь дома - личные дела об этом умалчивают. Что касается остальных, то похоже, они такие же чокнутые, как и я. Кто, кроме сумасшедшего, отправится в черную бездну, где только равнодушные звезды станут свидетелями твоей агонии? Спору нет, у нас был крохотный шанс вернуться героями - если бы нам удалось пробраться к передним рубежам обороны драконов в туманности Сфинкса и сбросить 40 000 десантников непосредственно на вражескую базу, подобрать их спустя пятьдесят минут и доставить обратно на Дайте. Операция, взятая прямо из учебника по тактике: «Пришел - увидел - победил!». Однако прогоны на симуляторах показали: потери будут огромны, а у корабля есть великолепные шансы накрыться медным тазом. Одного я не ожидала: что мы накроемся медным тазом еще до того, как попадем в туманность Сфинкса. Кажется, правду о происшедшем знают только двое: ЙОЗЕФ и капитан Хардинг, и оба не спешат делиться информацией. Опасное сходство! Бьят полагает, что Хардинг ждет

повода взять командование в свои руки. Следовательно, мне нужно быть начеку».

Клэр допила кофе, спрятала дневник обратно в карман, встала и потянулась.

- Боже, - пробормотала она, разглядывая в зеркале, висевшем над раковиной, свое осунувшееся лицо и темные круги под глазами. - Полцарства за пару часов спокойного сна.

Потом привычно взглянула на запястье правой руки, на сплетенный из ленточек браслет - подарок из прошлой жизни, - и невольно вспомнила то солнечное счастливое утро, когда, проснувшись, обнаружила этот сувенир у себя на подушке. Одно воспоминание потянуло за собой другие: дом, где она когда-то жила, светлые комнаты, большие окна, соседи, которые все приходили и приходили с соболезнованиями. Кажется, они искренне горевали о ее дочери. Иру все любили, ее невозможно было не любить...

Клэр встряхнулась, завязала волосы в узел, отмечая про себя, что в них прибавилось седых прядей. Хорошо, что она блондинка, хоть здесь повезло. Она оправила китель и затянула пояс, взяла с полки магазин с тридцатью зарядами, присоединила к своему «дегмаку», дождалась, когда индикатор засветится красным, вложила оружие в кобуру и вышла из кухни.

По дороге на мостик она прикидывала, как бы половчее вытянуть из капитана Хардинга необходимые сведения. «Капитан, не пора ли нам поговорить начистоту?» - пожалуй, слишком брутально. «Капитан, признаюсь, мне всегда хотелось узнать...» - слишком кокетливо. «Капитан, не скажу, что ситуация мне нравится, но раз уж мы оказались в одной лодке...» - чересчур откровенно. В конце концов она остановилась на формальном: «Капитан, через пять минут я жду вас на совещании в кают-компании». Главное - сразу обозначить свое доминирующее положение. А потом разберемся... Но проще сказать, чем сделать. Ведь Хардинг в высшей степени самоуверенный тип. Таких называют «прирожденными лидерами». Он опытный вояка, и, судя по личному делу, у него бывали проблемы с дисциплиной. К тому же всем известно, что десантники недолюбливают Космофлот, считая космонавтов разновидностью «тыловых крыс». Согласится ли Хардинг быть лояльным и признать ее своим, пусть даже временным, командиром?

Клэр увлеклась стратегическими рассуждениями и, войдя на мостик, не сразу поняла, что там происходит. Ей понадобилась пара секунд для осознания увиденного: капитан Хардинг стоял между двумя креслами пилотов, и ствол его «селмака-7» был направлен на командера Бьята и доктора Тревиса.

3.

- Что это значит, дьявол вас всех раздери?! - закричала Клэр, мимолетно удивившись неожиданно прорезавшемуся «высокому стилю».

Капитан Хардинг медленно повернулся. Теперь он целился прямо ей в лоб. Клэр поморщилась: рука капитана дрожала, и лучик лазерного прицела то и дело попадал ей в глаза. Было в его фигуре, угрожающей позе, наградных колодок, которые он нацепил на полевую форму, нечто нарочитое, театральное. Наверное, он просто свихнулся от быстрой разморозки? Узнает ли он Клэр? Понимает ли, кто перед ним? Соображает ли, как называется то, что он сейчас делает, и каким будет наказание? От ответа на все эти вопросы зависела жизнь: ее и всей команды.

- Садись сюда! Быстро! - Лазерный луч переместился на кресло первого пилота.

- Я не стану садиться, - как могла твердо сказала Клэр, тем не менее чувствуя предательскую дрожь в коленях. Прежде ей не случалось попадать в такие ситуации, даже на симуляторах. - Вы можете отдавать приказы своим солдатам после высадки на планету, но сейчас мы в открытом космосе, это гражданское судно, и оно находится под моим командованием. И я...

- Помолчите, дамочка... - прервал ее Хардинг. - Просто для сведения: командер Бьят только что активировал оружейные системы, а доктор Тревис начал разморозку криотанков...

Клэр сглотнула и произнесла сурово, изо всех сил пытаясь не выдать своего ужаса:

- Вы не должны отдавать приказы моей команде...

Но капитан Хардинг снова не дал ей договорить:

- Вашей команде? Позвольте рассказать кое-что о вашей команде. Треть мертва, еще треть валяется в отключке в лазарете, а с оставшимися людьми корабль не сможет маневрировать.

Хотя он был одного с ней возраста, Клэр неожиданно почувствовала себя маленькой девочкой, которую строгий учитель выставляет из класса. Не успев ничего придумать, она тут же принялась оправдываться:

- Мне кажется, нам удалось справиться с ситуацией, и хотя члены экипажа очень устали, мы...

Но и эту фразу ей не суждено было закончить.

- Все правильно, - усмехнулся капитан Хардинг. - Вам это именно кажется, дамочка. А на самом деле я уже два дня наблюдаю, как вы своими истеричными приказами чуть не угробили корабль. Я мог бы дать вам еще немного поразвлечься, чтобы вы убедились в своей полной несостоятельности, но ваша попытка поиграть с

«клаузевицами» заставила меня принять меры. Вы хотя бы...

Клэр быстро взглянула на командера Бьята. Тот снял очки и протирал стекла. Он был на голову ниже Хардинга и лет на десять старше, а сейчас - с трехдневной щетиной и всклокоченными седыми волосами - выглядел особенно беспомощным. Даже если Бьят на ее стороне, было бы нелепо ждать от него помощи. Наоборот, Клэр хорошо его знала и понимала, что нервы командера сейчас напряжены до предела. Еще немного, он сорвется и тоже превратится в проблему. Странно, но эта мысль помогла Клэр собраться. Итак, у нее двое непредсказуемых мужчин на мостике. Потому ей нельзя ошибаться...

- Вы хотя бы имеете представление, на что способны «клаузевицы»? - продолжал Хардинг. - Какие задачи они способны решать?

- Если вы говорите о военных операциях, то да, имею, - твердо ответила Клэр.

- И вы сможете правильно применить их в военных операциях? Шах и мат.

- Нет, - честно призналась Клэр. - Я капитан гражданского судна-транспортника. Военные задачи вне моей компетенции.

- Правильно. И поэтому я принимаю командование кораблем, пока вы, с вашим бабьим любопытством, не раздолбали его окончательно. С этой минуты «Энора Тайм» больше не гражданское судно, оно участвует в военной операции. И начнем мы с того, что вы разморозите лейтенанта и других офицеров моего батальона...

Клэр не спускала с Хардинга глаз, спрашивая себя, заметил ли он ее волнение. Волнение? Да ее ноги уже давно дрожали, как пудинг. За спиной Хардинга Тревис осторожно подбирался к терминалу. На лбу старого доктора блестели капли пота. Однако Хардинг все же услышал тихие шаги и молча повел оружием в сторону Тревиса. Тот поспешно отступил. Впрочем, Клэр на него и не рассчитывала. Максимум, на что он будет способен - заштопать пострадавших после перестрелки.

- Затем мы вернемся к активации оружейных систем, - продолжил Хардинг, будто ничего не случилось. - Все поняли? Ну, за работу!

Он перевел ствол на Бьята и неожиданно нажал на спуск. Клэр вжала голову в плечи и зажмурилась. Открыв глаза, она обнаружила, что Бьят цел и невредим, но одно из стекол его очков разбито вдребезги.

Хардинг хохотнул:

- Я спрашиваю, все поняли? Или вы оглохли, командер? Мне повторить еще раз?

- Бьят и Тревис, оставайтесь на своих местах, - приказала Клэр.

Хардинг повернулся к ней:

- У вас проблемы с дисциплиной, дамочка? Пока мы остаемся на вражеской территории, кораблем управляю я. И приказы здесь отдаю тоже я. Если вы мне потребуетесь, я вам сообщу.

И он усмехнулся, весьма довольный своей шуткой. Но пока он разбирался с командером, Клэр успела достать из кобуры свой «дегмак» и теперь целилась в капитана. Тот, заметив это, удивленно вскинул брови:

- Ого, кошечка выпустила коготки! Дамочка, это просто смешно! Что вы собираетесь делать?

- Я прострелю тебе колено, - пообещала Клэр, положив палец на спусковой сенсор. - Посмотрим, как ты сможешь обходиться без коленного сустава.

- Теперь наша кошечка собралась играть в высшей лиге? Но это неподходящая игра для милых кисок и для старых леди с пистолетом в ридикюле.

- Это вообще не игра, - отвечала Клэр, не сводя глаз с руки Хардинга, сжимавшей оружие. - Поскольку я не знаю нашего местоположения, мы не будем активировать оружейные системы. Мы не станем передвигаться по неизвестному нам пространству с тикающей хронобомбой на борту, пока я не получу всей информации о возможностях корабля и содержании банков памяти компьютера.

Она хорошо понимала: теперь противостояние неизбежно. И живым из него выйдет только один. Либо она, либо Хардинг.

- И пока мы не поймем, что конкретно случилось в черной дыре и какие повреждения получил корабль, мы не будем заниматься ничем, кроме проверки и ремонта. Поэтому закройте рот и не мешайте моей команде работать.

- Послушайте, да... - начал Хардинг, но на этот раз Клэр не дала ему договорить.

- Я еще не закончила. Пока я не узнаю, какое вы получили задание, ни один рекрут из вашего батальона не проснется. Меньше всего мне сейчас нужны толпы военных, шатающихся по кораблю. «Энора Тайм» была и остается под моим командованием, а вам я советую во всем способствовать мне, если хотите выжить и попасть в пункт назначения.

Краем глаза она видела, как Бьят подбирается все ближе к Хардингу. Тревис застыл, не сводя глаз с двух капитанов. Он был бледен, его губы дрожали. «Говори, - приказала себе Клэр. - Говори, не останавливаясь, и не пропусти удобный момент».

Но на Хардинга ее слова не произвели никакого впечатления.

- Бла-бла-бла, - насмешливо протянул он.

Бьят, затаив дыхание, замер за его спиной. «Говори, Клэр!»

- Капитан Хардинг, разрешите вам напомнить, что я отвечаю за сохранность «Эноры Тайм» и безопасность команды. И если вы немедленно не положите оружие на пол, я буду вынуждена вас арестовать.

- Арестовать? Дамочка, забудьте! Вы ничего не сможете мне сделать, только продырявите какой-нибудь прибор.

Руки Клэр начали дрожать от напряжения. Больше всего она боялась неосторожным движением или взглядом выдать местоположение Бьята.

- Вы и ваша хваленая команда - просто овцы, - продолжал глумиться Хардинг. - Вы понятия не имеете о том, с кем, как и почему ведется эта война. И у меня приказ перестрелять всех вас, прежде чем корабль приступит к выполнению своей настоящей миссии.

Настоящая миссия? Что, черт возьми, он имеет в виду? Клэр непроизвольно взглянула на Бьята и увидела, как тот занес руки для удара. Мгновения хватило капитану Хардингу, чтобы насторожиться, - и он, не раздумывая, нажал на спуск.словно раскаленный шар ударил в бедро Клэр, она упала на пол, и в ту же секунду Хардинг, припав на одно колено, развернулся и выстрелил в Бьята. К счастью, тот успел отскочить в сторону, и заряд, вместо того чтобы ударить командера прямо в грудь, прошел по касательной и обжег плечо. От болевого шока Клэр сама не заметила, как нажала на сенсор. «Дегмак» выстрелил. Лежа на полу, Клэр видела упавшего рядом дока Тревиса - он закрывал голову руками. Потом со сдавленным ругательством рухнул капитан Хардинг и забился в конвульсиях. Клэр заметила кровь на его униформе.

Она глубоко вдохнула, преодолевая слабость. На мостике пахло горячей пластмассой и изоляцией. В бедре пульсировала боль, но рана вряд ли была смертельной. И главное - все-таки ей удалось обезоружить Хардинга. Очень медленно и осторожно Клэр оперлась на руку и села.

- Что ты наделала, черт тебя возьми? - простонал Хардинг, зажимая рану на груди. - Ты мне соврала!

- Соврала? - Клэр в изумлении уставилась на него.

- Обещала прострелить мне колено, а выстрелила в легкое, - Хардинг слизнул показавшуюся на губах кровь. - Теперь я умру... медленно...

- Вы не умрете! Доктор Тревис, доставьте капитана в медицинский отсек!

Она повернулась к командеру и убедилась, что он уже поднялся на ноги.

- Карл, помоги доку. После того как он заштопает капитана, мы поговорим.

- Идиоты! Вы понятия не имеете, куда мы летим, - прошептал Хардинг. - Я единственный знаю «синий код».

Он закашлялся, изо рта полилась темная струя крови.

- Быстро! Несем его в медотсек! - закричал Тревис.

Капитан приподнялся на локте.

- Отправляйся в ад! - прорычал он сквозь стиснутые зубы, наставив на Клэр свой «селмак». - Дамы - вперед!

Однако на этот раз Клэр выстрелила первой. На месте правого глаза

капитана Хардинга расцвел алый цветок.

4.

- Проклятье! Что ты наделала?! - Клэр казалось, что Тревис сейчас зарыдает. - Ты просто пристрелила его! Парень мертв! Что мне теперь делать?

- Заняться нашими ранами, например, - спокойно ответил ему Бьят, положив руку доктору на плечо. - Хардингу врач уже не нужен. Чего не скажешь обо мне и капитане Марли. - Обернувшись к Клэр, он добавил: - Ты до смерти меня напугала. Постарайся больше так не делать. Скажи, ты застрелила его потому, что он назвал тебя старой?

- Прекрати, Бьят, - пробормотала Клэр, криво улыбаясь.

Ее трясло - от боли, страха и сознания, что все наконец закончилось. Но Бьят не унимался:

- Тот, второй инициал в твоём имени... «К» - это сокращение от «киллер»? Так ведь?

- Прекрати, Бьят, - Клэр повысила голос, и дрожь понемногу начала уходить. - Видит бог, я этого не хотела. Ты знаешь. А «К» - это Кармелита, мое второе имя. Теперь мы можем заняться делом?

Бьят схватился руками за голову и расхохотался.

- Боже мой! - повторял он. - Боже мой! Не могу поверить! Кармелита! Это ж надо! Не трогай Кармелиту, иначе пожалеешь!

- Бьят, заткнись! - рявкнула Клэр. - А то и вправду пожалеешь.

- Прекратите оба немедленно! - закричал Тревис. - Довольно ссор, - добавил он в наступившей тишине. - Давайте действительно подумаем, что мы можем сделать в этой ситуации.

- Пока мы еще слишком мало знаем... - начала Клэр.

Доктор поморщился.

- Благодаря вам. Это вы хладнокровно застрелили человека, который обладал всей информацией.

- Как угодно, только не хладнокровно, - огрызнулась Клэр. - Вы видели, это он начал стрельбу.

Доктор ничего не ответил.

Клэр вздохнула. С бешеным псом Хардингом она худо-бедно справилась, но проблемы остались.

- Доктор, я капитан этого корабля и несу ответственность за все, что происходит на борту, и главное - за жизнь команды. - Она надеялась, что ее слова звучат веско и авторитетно. - Согласно параграфу 437 Устава галактических вооруженных сил попытка оспорить полномочия капитана является актом саботажа.

- Но ведь... - начал Тревис.

- А теперь вам лучше помолчать и заняться своими пациентами,

иначе я буду вынуждена арестовать вас за саботаж.

Тревис, сжав губы, кивнул. Клэр утерла пот со лба и продолжала:

- Пока все остается по-старому. Двенадцатый батальон в криосне, орудийные системы не активированы. Сосредоточимся на ЙОЗЕФЕ - он единственный, кто сейчас способен нам помочь. Мы должны заставить его открыть базы данных.

- Это невозможно, - возразил Бьят.

- И тем не менее мы должны это сделать, если хотим выжить.

- Клэр... Кармелита...

- А вы, доктор, проверьте состояние Свенсона и Клондейла. Надеюсь, они оба...

Бьят вздохнул.

- Клэр, ты еще не знаешь...

- Чего я еще не знаю?

- Свенсон мертв, - мрачно отозвался Тревис. - Паралич достиг дыхательного центра. Вскоре остановилось сердце.

Он достал сигарету и закурил. На мгновение огонек зажигалки отразился в каплях пота на лице. Клэр принюхалась - не синтетика. Настоящий табак, выращенный на полях.

- Откуда это у вас? - спросила она. - Вы стащили табак из кают-компании?

- Клэр, о чем ты? - раздраженно ответил Бьят. - Свенсон умер, а ты говоришь о табаке.

- И почему вы не доложили мне о случившемся раньше? - настаивала Клэр.

- А какой в этом смысл? - пожал плечами Тревис. - Вы и так уже потеряли половину команды - человеком больше, человеком меньше... Сначала вы отдыхали, и я не хотел вам мешать. Потом тут началась пальба...

«Вы и так уже потеряли половину команды». Клэр сглотнула, пытаясь унять тошноту. Док был прав, но это ничего не меняло. Предстояло жить и выполнять свои обязанности, независимо от того, сколько ошибок она совершила в прошлом. Может быть, она не лучший капитан, но другого на «Эноре Тайм» нет.

- Где сейчас Свенсон? - спросила она.

- Все еще в медотсеке.

- Ладно. У вас есть адреса его родственников на Земле?

- Он был одинок, насколько я знаю. Недавно его жена погибла в автокатастрофе. А дочь помещена в клинику для детей с нарушением поведения.

- Ладно, хорошо. Поместите тело Свенсона в заморозку, а затем посмотрите, как дела у Фергюссон. Мы дрейфуем уже около двадцати часов, и пора бы ей...

- Хорошо, капитан. Но сначала я осмотрю вашу ногу. Она кровоточит.

Клэр недоуменно посмотрела на пропитанную кровью штанину.

- Странно, я ничего...

- Очевидно, у вас адреналиновый шок, капитан.

- А я умру истекая кровью! - Бьят воздел руки к потолку и повернулся боком так, чтобы его товарищам был виден окровавленный рукав.

Но доктор Тревис не улыбнулся.

- У вас просто царапина, командер. Потерпите немного, позже я вас перевяжу. Ранение капитана Марли гораздо серьезнее. Конечно, плазменный выстрел опалил и частично коагулировал раневой канал, что уменьшило кровопотерю. И все же мы должны немедленно остановить кровь.

- А это не может подождать? - Клэр побаивалась медицинских процедур.

- Капитан, у вас в бедре дыра. Как вы думаете...

Он не договорил, замер с приоткрытым ртом, не сводя глаз с двери.

- Оп-ля! - выдохнул Бьят, глядя туда же.

Клэр изо всех сил вытягивала шею, пытаясь понять, на что уставились ее подчиненные.

Наконец, решительно отодвинув рукой Тревиса, она увидела маленькую фигурку, два огромных голубых глаза и светло-каштановые локоны по обеим сторонам бледного личика.

- Это что - ангел? - прошептал доктор.

- Чуть какая-то, - выговорила удивленная до предела Клэр. - Откуда ты взялась, малышка? Что ты здесь делаешь?

Девочка лет пяти-шести переступила порог и остановилась, с любопытством разглядывая разгромленный мостик.

- Капитан, не нужно ее пугать, - взмолился Тревис. - Видите, это просто ребенок. Она наверняка голодна... Он присел на колени перед девочкой и мягко спросил: - Откуда ты, моя милая? Как ты сюда попала?

- Мой папа не хотел, чтобы я выходила из каюты... - девочка говорила тихо, доверчиво глядя на доктора. - Он велел мне прятаться, иначе меня опять отправят в больницу. Но он так долго не приходил...

- Твой папа? - переспросил Тревис. - Как тебя зовут, милая?

- Эления...

- Какое красивое имя. Эления... а дальше?

- Эления Свенсон. Где мой папа? Я хочу к нему...

«О боже!» - Клэр закрыла глаза. У нее неожиданно закружилась голова. Кровь шумела в ушах, словно морские волны. Клэр еще успела расслышать, как Тревис сказал: «Пойдем со мной, милая, я понесу тебя...», но уже не понимала, к Элени он обращается или к ней.

Клэр пришла в себя в медотсеке.

Бьят стаскивал на соседнюю койку все подушки и одеяла, устраивая для Элени уютное гнездышко.

- Посиди здесь, милая, - приговаривал он. - А я схожу поищу для тебя чистую одежду и что-нибудь поесть. Как насчет банана или шоколадного печенья с орехами?

Неловко пошевелившись, Клэр закусил губу - бедро пронзила острая боль. В углу медотсека она увидела доктора Тревиса - тот складывал инструменты в стерилизатор. Потом взял шприц, набрал из ампулы лекарство и подошел к Клэр.

- Что это? - спросила она.

- Наврастал. Он остановит кровотечение. На протяжении тридцати шести часов вы можете испытывать легкий зуд в месте укола. Это нормально.

Девочка с любопытством смотрела, как он вводит иглу под кожу капитану.

- Вам повезло, что выстрел задел только мягкие ткани и кость не повреждена, - добавил Тревис.

- Я безумно счастлива...

- На мой взгляд, ваша ирония неуместна, капитан. Будь сломана кость или задета артерия, я едва ли смог бы вас спасти...

Девочка, убедившись, что ничего интересного больше не будет, свернулась клубочком под одеялом. На секунду Клэр позавидовала ей: так хорошо закрыть глаза и забыть обо всех проблемах! Потом ее посетила другая мысль.

- Доктор, как выжила девчушка? Когда мы прыгали через черную дыру, перегрузки и декомпрессия убили Хеннинга и Экко. Как же ей удалось...

Тревис улыбнулся:

- Говорят, у детей есть ангелы-хранители.

- Не у всех, - тихо ответила Клэр, снова вспомнив свою дочь.

Присутствовало еще что-то, кроме грусти и боли, которые обычно приносили воспоминания. Что-то, показавшееся ей важным, но на чем она никак не могла сосредоточиться. Может, это наврастал так действует?

- Повернитесь, пожалуйста, на бок, капитан, - попросил Тревис, взяв со стола ножницы. - Я должен обработать рану.

На этот раз боль была не такой острой, зато долгой и изматывающей. Клэр натянула на голову одеяло, чтобы Тревис не видел ее слез.

- Почему вы здесь, доктор? - спросила она, переводя дыхание.

- Почему я здесь? Ну знаете, на корабле должен быть врач, это старая традиция...

Клэр покачала головой:

- Вы знаете, что я имею в виду.

- Да, я знаю... - произнес он и начал накладывать на рану повязку из «дышащей» ткани.

Клэр вздрогнула - бинт был холодным и пах дезинфицирующими веществами.

- Нужно обследовать вашу ногу на «Амбукаме», - продолжал Тревис как ни в чем не бывало.

Но Клэр не позволила ему сменить тему:

- Вы не ответили на мой вопрос.

Доктор наклонился над ней, и она уловила исходящий от его халата аромат табака. Того самого, настоящего.

- Думаю, такие слова, как *secare cata morph*, ничего вам не скажут, - ответил он негромко.

- Ошибаетесь, - возразила Клэр. - Это редкая и неизлечимая болезнь, при которой происходит разрушение синапсов в головном мозгу.

- Хм! - доктор Тревис был искренне удивлен. - Разве вы изучали медицину? Это входит в программу подготовки капитанов?

- Я - нет, но моя дочь училась на факультете генетики в университете Тайтонны. В пятом семестре она делала исследовательский проект по этой теме. Насколько я помню, в настоящее время разработана методика, согласно которой в ДНК клеток встраивается ген, ответственный за синтез нейропептидов, восстанавливающих синапсы, и неудачи при лечении составляют примерно один случай на десять миллионов.

Тревис улыбнулся одними губами:

- Не примерно, капитан, а совершенно точно. Один случай на десять миллионов - это как раз мой случай. Можете себе это представить?

- Мне очень жаль, доктор.

Тревис отошел, сел за стол и снова закурил. Клэр перевернулась на спину, рассеянно наблюдая за голубоватыми облачками дыма и наслаждаясь крепким сладковатым запахом.

- Не нужно меня жалеть, - наконец сказал Тревис. - У каждого из нас своя судьба. Я по крайней мере знаю, что проживу не больше месяца - в этом есть какая-то успокаивающая уверенность. А каков ваш секрет, капитан?

Клэр взглянула на соседнюю койку. Эления крепко спала, приоткрыв рот и разметавшись на подушках. Потом капитан кончиками пальцев потрогала повязку на ноге:

- Как долго мне носить это, доктор?

- Как минимум сорок восемь часов. После этого я снова осмотрю рану. Старайтесь избегать сильных нагрузок.

Дверь медотсека распахнулась, появился Бьят, тащивший двухлитровый продуктовый контейнер. На его плече висели пара брюк и две рубашки. Штанины и рукава у одного комплекта он явно обкорнал кухонным ножом. Бьят бросил на койку Клэр целые брюки и рубашку,

затем поставил контейнер на кровать Элени, зачерпнул ладонью биоплазму и слепил сочное зеленое яблоко.

- По-моему, выглядит куда лучше, чем сигарета, - заявил он, любуясь своей работой. Потом оценивающе посмотрел на повязку Клэр. - Знаешь, тебе идет. Ты выглядишь такой трогательно-беспомощной...

- Довольно комплиментов! - прервала его Клэр. - И кончай играть в доброго дедушку, лучше подумай, как нам вернуться домой.

Эления перевернулась на бок и открыла глаза.

- Есть, капитан! - козырнул Бьят и, обращаясь к девочке, добавил: - Ты знаешь, что эту строгую тетю на самом деле зовут Кармелитой?

- Не может быть! - воскликнула Эления.

- Но это так. Забавно, правда?

Эления улыбнулась.

- Ага, обхочешься, - проворчала Клэр, села на койке и принялась натягивать брюки.

Потом она отобрала у Бьята яблоко, снова раскатала в пластинку и засунула в карман униформы.

- Соблазнить Еву тебе не удалось, - прокомментировал доктор Тревис.

- Наши запасы ограничены, - сухо сказала Клэр. - Мы должны экономить.

- Как долго? - поинтересовался Тревис.

- До тех пор пока не будем знать, где мы находимся и когда сможем вернуться домой.

Доктор пожал плечами.

- Что ж, в любом случае через месяц меня это уже не будет волновать.

Клэр отмахнулась - она сочувствовала доктору, но сейчас у нее было слишком много других проблем, и она не знала, с какой начать. Наконец она отцепила от пояса коммуникатор и вызвала штурманскую рубку.

На экране появилось бледное веснушчатое лицо, окруженное ореолом золотистых волос. Синие круги под глазами свидетельствовали: лейтенант Лив Фергюссон последние трое суток трудилась не покладая рук.

- Привет, Клэр, что случилось? - устало спросила Лив.

- Произошел несчастный случай на мостике, - осторожно ответила Клэр. - Капитан Хардинг мертв.

- Господи! Отсроченные последствия экстренной реанимации, да?

- Не совсем. Нам пришлось его убить.

- Вам пришлось... что?

- Его убить.

Лив и Бьят возмутились практически одновременно.

- Позже я все объясню, - прервала их Клэр. - Как насчет наших

координат? Я хочу наконец понять, где мы находимся.

- Боюсь, это невозможно, - тихо ответила Лив.

- Что значит - невозможно? Ты навигатор или нет?

- Клэр, дело в том, что компьютер...

- Лив, я хочу услышать ответ. По-моему, мы ждали достаточно. Так ты навигатор или нет?

Несколько секунд слышались только потрескивание динамиков и тяжелое дыхание Лив.

- Да, я навигатор, - ответила наконец шведка. - И компьютер не находит ни одной карты, которая совпадала бы с наблюдаемым мною расположением звезд.

- Что это значит?

- Мы, вероятно, находимся в другой галактике.

- Глупости! Скорее всего, это программная ошибка, - твердо сказала Клэр. - Переустанови программы, запусти контроль баз данных, проверь еще раз текущие наблюдения и снова выполни поиск.

- Все это я уже проделала, причем три раза.

- Тогда сделай в четвертый раз.

- Слушаюсь! - вздохнула Лив.

- Хорошо. Кстати, знаешь, кто стащил табак в кают-компании?

- Кто?

- Обещаю рассказать тебе, если вычислишь наши координаты.

Бьят протянул Элени пакетик виноградного сока. Девочка сделала слишком большой глоток и закашлялась.

- Не пей так жадно, малышка, наши запасы ограничены! - прикрикнула на нее Клэр и повернулась к Бьяту и Тревису. - А вы что здесь стоите? Вам нечего делать?

Тут же она заметила, что ее руки непроизвольно сжались в кулаки, и усилием воли заставила себя расслабиться. Стыдно давать волю гневу. Стыдно и неразумно. Но что поделать, если все старания идут прахом? Прошло уже более двадцати часов, а она даже не знает, где они находятся. И... ей надо поспать. Им всем надо поспать.

К счастью, Бьят никак не отреагировал на ее выпад. Он перешел из медотсека на мостик, снял одну из стенных панелей и принялся копаться в сплетении кабелей и микросхем.

- Что ты делаешь? - устало спросила Клэр. - Хочешь доломать корабль?

- Хочу взять сувенир на память, прежде чем ты выбросишь все в мусор.

- Очень смешно! А если серьезно?

- У меня появилась одна идея, - он поскреб свою трехдневную щетину, вытащил и бросил на пол толстый кабель.

- А именно? - любопытно спросила Клэр и, прихрамывая, направилась к нему.

- Потом расскажу.
 - Нет, говори сейчас.
 - Мне нужен отдых, - он открыл панель коммуникатора, удалил оттуда какой-то микрочип и принялся задумчиво вертеть его в пальцах. - Я уже несколько часов не был в туалете, мой желудок урчит от голода, и мне нужно принять душ, пока я не начал вонять на весь корабль.
 - Ты мне скажешь прямо сейчас! - Клэр повысила голос. - Мы у черта в заднице, и никто не знает, что еще может случиться! Поэтому если у тебя есть идея, говори!
 - Ладно, пошли, - Бьят зажал чип зубами, затем взвалил на плечи труп капитана Хардинга. - Доктор, - сдавленно сказал он, - проследите, чтобы малышка не выходила из медотсека.
 - Хорошо, - отозвался Тревис.
- Бьят перетащил труп Хардинга в кают-компанию и тщательно закрыл дверь.
- Теперь мы можем поболтать с ЙОЗЕФОМ, - объяснил он Клэр.
 - Хорошо, только не проглоти чип.
 - Постараюсь. Кстати, я не поблагодарил тебя за то, что ты спасла мне жизнь?
 - Нет, и тебе стоит поторопиться. Кто знает, что случится в следующую секунду.

6.

В кают-компании Бьят уложил труп у стены, после чего со вздохом выпрямился и вытер пот.

- Ну, что дальше? - спросила Клэр, следовавшая за ним по пятам. - Кажется, ты говорил, что у тебя есть идея, как обойти защиту компьютера.

- Так точно, капитан, - отозвался Бьят. - Но я еще говорил, что должен отдохнуть.

Он сварил себе кофе, раздвинул в стороны грязную посуду на столе и водрузил на освободившееся место свою чашку.

- Отдохнуть? - Клэр снова начала закипать. - Отдохнешь, когда установишь, где мы находимся.

- Слушай, как давно мы знаем друг друга? - неожиданно спросил Бьят.

- Это ты к чему?

Клэр принялась сгружать посуду в мойку, высыпая в ведро остатки пищевых брикетов и чайные пакетики.

- Я тут посчитал: мы летаем вместе уже восемь лет.

- Что ты думаешь насчет ЙОЗЕФА? - Клэр не так-то просто было сбить с толку. - Какие инструкции он получил? И сколько времени у нас осталось?

- Мы ведь тоже не железные, - говорил Бьят, не обращая внимания на ее слова. - Мы тоже люди, Клэр. Мы устаем и ошибаемся, как и ты. Мы боимся, как и ты.

- Я ничего не боюсь!

- Разумеется, не боишься, - кивнул Бьят. - Только в присутствии ребенка тебя колотит дрожь. Мы такие же, как ты, Клэр, а ты такая же, как мы. Только ты прячешь свои слабости за маской циника и разыгрываешь несгибаемого капитана.

- О, доктор Фрейд! Здравствуйте, давно не виделись, - сыронизировала Клэр.

Какого черта Бьят докапывается до нее? Разве мало у них проблем, кроме ее комплексов и фобий?

- Если ты думаешь, что сможешь тычками и издевкой заставить команду работать, то ошибаешься, - спокойно возразил командер. - Люди работают с полной отдачей в одном-единственном случае: когда видят перед собой лидера, которому могут верить.

Клэр отвела взгляд.

- У вас нет такого капитана, - сказала она сухо. - У вас есть только я. Вам решать - лучше это или хуже, чем ничего.

- Я знаю, что тебе довелось пережить за последние пять лет, - мягко сказал Бьят. - И Лив знает. Но это не повод обращаться с нами, как с рабами. Мы вольнонаемные специалисты, не забывай об этом.

- Что вы знаете обо мне? - настороженно спросила Клэр и невольно коснулась браслета на запястье.

- Всё. Мы все смотрели новости, которые передавал Киберкорб. Мы тогда были в световом годе от Земли - возвращались с Теты-9.

У Клэр пересохло во рту. Медленно она стянула ленту и распустила волосы, чтобы спрятать лицо.

- Это случилось бы независимо от того, где ты была - дома или в полете. Ира тысячу раз ходила в тот магазин. Никто не мог предсказать, когда туда ворвется банда. Ты не сумела бы предотвратить несчастье.

- Да... но я могла бы... - Клэр закусил губу.

- Ты ничего не могла. Полиция не идет на переговоры с преступниками и не обменивает заложников. Поэтому администрация супермаркетов вооружила охрану мобильными дегидраторами. И если бы ты была с Ирой в магазине, тебя тоже размазало бы по стене.

Клэр зябко передернула плечами. От воспоминаний ее затошнило.

- Нет, Бьят, ты ничего не понимаешь. Она прожила еще неделю. Врачи литрами вливали в нее растворы и обезболивающее. А я... была в световом годе от Земли...

- Мне очень жаль...

- Я видела ее... я видела ее на мониторах каждый день. Видела, как она уходит, и не могла дотянуться до нее...

- Клэр, мне очень жаль, но ни Лив, ни доктор, ни малышка не виноваты в том, что с тобой случилось.

- Бьят, неужели ты не слышишь?! Не понимаешь, что я здесь не по своей воле?! - Клэр изо всех сил грохнула кулаком по стене так, что заболели пальцы. На душе стало немного легче.

- Думаю, то же самое можно сказать о всех нас, - Бьят невозмутимо отхлебнул кофе. - Знаешь историю Лив?

Клэр кивнула.

- Крейсер, на котором служил ее муж, захватили драконы, а ферма ее родителей сгорела, когда флот драконов прорвался...

- Довольно! - Клэр хлопнула рукой по столу. - Я знаю, что случилось с Лив, не хуже тебя!

- Или возьмем, к примеру, Тревиса...

- Я знаю, знаю! Он мне рассказывал. Проклятье, я не хочу больше слушать!

Клэр смяла в кулаке бумажную чашку с кофе, не обращая внимания на черную жижу, брызнувшую на скатерть и рукав.

- Доктор - странный парень. - Бьят, казалось, не заметил поступка Клэр и только отодвинулся от стола, чтобы кофе не потек ему на колени. - Если бы мне оставалась неделя жизни, я не стал бы проводить ее на корабле вроде нашего. Я бы отправился в отпуск, куда-нибудь в тропики, в роскошный отель с массажистками и дармовой выпивкой...

- Может быть, не все мужчины такие похотливые козлы, как ты, малыш, - ехидно улыбнулась Клэр, совладав наконец со своими нервами. - Возможно, ему хочется напоследок сделать что-нибудь хорошее, помочь кому-то. Только у тебя неверные данные: Тревис сказал мне, что ему осталось жить месяц.

- Месяц? Ха! Он наврал тебе. Я смотрел его личный файл. Синапсы доктора не протянут больше семи дней. *Secare cata morph...* Один случай из десяти миллионов, когда терапия бессильна. Бедняге не повезло.

- Семь дней?

- Да, с момента реанимации.

- То есть пять дней, считая от сегодняшнего?

- Точно, капитан.

- Тогда зачем он здесь? Он не доживет до конца миссии.

- Странно, правда? И еще более странно, что его взяли в полет. Командование знает о его состоянии. Неужели они не могли найти другого врача?

- А, собственно говоря, как ты смог увидеть его личный файл? У тебя нет допуска.

- У меня также нет допуска к банкам данных ЙОЗЕФА, но я собираюсь его получить.

- Хм! - Клэр решила не углубляться и сменила тему: - А почему ты здесь? Я имею в виду, на «Эноре Тайм».

- Ну, во-первых, ты - мой капитан, и я не хотел отпускать тебя в полет одну. Как в воду глядел, кстати.

- А если серьезно? - Клэр налила себе и Бьяту еще по чашке кофе

- А если серьезно, у меня не было выбора. Меня поймали на воровстве данных одной весьма секретной конторы. Так вот, я уже скачал данные на носитель и собирался переправить их в «Amnesty Interscom», тут меня и повязали ребята из службы информационной защиты.

- И?

- Угроза национальной безопасности. Смертная казнь.

- Вау! И тогда они предложили тебе... *это?* - Клэр фыркнула, потом, не выдержав, расхохоталась.

- Если миссия пройдет успешно, меня ждет пожизненная работа в пользу службы информационной безопасности.

- Думаю, ты предпочел бы смертную казнь.

Бьят пожал плечами:

- Что-то теряешь, что-то находишь.

Клэр помолчала, потом, повинуясь мгновенному импульсу, положила руку на плечо Бьята.

- Спасибо, Карл. Ты был прав, мне надо взять себя в руки.

- Ты хорошо держишься, учитывая обстановку на корабле. Только будь помягче с девочкой, ладно?

Клэр кивнула.

- Ну что ж, - сказал командер, - значит, разногласия улажены, и мы можем приниматься за работу.

- О, я смогу взять несколько уроков у первоклассного хакера?

- У самого опасного хакера на свете. Вперед!

7.

Главный процессор ЙОЗЕФА находился на корме, в специальной капсуле. Подниматься к нему нужно было с кормовой палубы по стальной лестнице. Клэр первой выбралась из люка и помогла Бьяту втащить в помещение труп Хардинга. Комнату венчал куполообразный потолок, стены поблескивали кафелем, и у женщины возникло ощущение, что они находятся в сверхсекретной лаборатории на дне моря - девочкой она видела такую в одном из сериалов. Они с Бьятом бросили тело Хардинга на пол и устроились в креслах за терминалом. Клэр закурила. После разговора в кают-компании она чувствовала странное умиротворение и не хотела мешать Карлу. Командер был известным компьютерным «фриком», и она верила в его звезду.

Бьят взял Хардинга под мышки, приподнял, усадил в третье кресло и попытался пристроить голову мертвеца к фиксатору перед сенсором сетчатки. Тело постоянно соскальзывало, один раз оно задело пепельницу Клэр, и пепел рассыпался по полу.

- Проклятая свинья в погонах даже после смерти не может посидеть спокойно, - ворчал командер. - Развел тут грязь.

Клэр хмыкнула, подняла пепельницу и, не выпуская сигареты из пальцев, набрала на клавиатуре: «Идентификация синего кода». Люк, ведущий в капсулу, мгновенно затянула стальная мембрана. На мониторе высветился ответ ЙОЗЕФА:

«Пожалуйста, пройдите авторизацию».

- Ты только посмотри, - фыркнул Бьят. - У нас новейшие двигатели и оружейные системы, но когда речь заходит о связи, приходится пользоваться этим старьем.

Он поднял руку Хардинга и прижал его указательный палец к сканеру отпечатков. Индикатор мигнул два раза. Бьят прижал голову капитана к сканеру сетчатки.

- Большая удача, что ты не выбила ему оба глаза, Кармелита, - пробормотал он себе под нос.

Индикатор сканера дважды мигнул, и в комнате зазвучал низкий хрипловатый голос:

- Вы выглядите не совсем здоровым, капитан Хардинг, позволю себе это заметить. Рекомендую вам хорошенько отдохнуть.

- Не беспокойся, мой друг. Мы об этом уже позаботились, - серьезно ответил Бьят.

- Боже, Карл, прекрати это, меня сейчас стошнит, - взмолилась Клэр.

Однако она тут же забыла о тошноте, когда компьютер неожиданно попросил:

- Пожалуйста, пройдите голосовую пробу, капитан Хардинг.

- Вот дьявол! - Клэр испуганно посмотрела на Бьята. - Карл, что мы будем делать?

- Пожалуйста, пройдите голосовую пробу, капитан Хардинг, - повторил ЙОЗЕФ, и Клэр могла поклясться, что в голосе проклятой жестянки прозвучало нетерпение.

Компьютер был явно обеспокоен.

Клэр шепотом чертыхнулась.

Бьят приложил палец к губам, достал из кармана микрочип и, открыв одну из стальных панелей, вставил его в микросхему. Затем он вытащил из гнезда один из динамиков, стоявших на пульте терминала и подключил его напрямую к микросхеме. Подрегулировал частоту, тембр, и секунду спустя в капсуле раздался знакомый грубый голос Хардинга:

- Помолчите, дамочка...

Клэр поморщилась. На экране вспыхнули две аудиограммы:

эталонная и только что принятая датчиками компьютера. Сравнение длилось недолго, и ЙОЗЕФ невозмутимо произнес:

- Благодарю вас, сэр. Вы успешно авторизованы по процедуре «синий код». Подтверждаю ваш доступ к базе данных Галактических территориальных вооруженных сил. Какую информацию вы хотели бы получить?

Клэр показала Бьяту большой палец - она с трудом могла поверить, что компьютер удалось победить таким простым способом. Коммандер самодовольно улыбнулся:

- Спасибо, но теперь ты можешь разговаривать свободно. ЙОЗЕФ закончил голосовой анализ. Итак, с чего начнем?

- Спроси его, почему у нас не было доступа к базам данных?

Бьят снял очки, протер стекла и поправил волосы.

«Почему команда корабля не была авторизована по «синему коду»?» - отстучал он на клавиатуре.

«Команда - только средство, - возникли буквы на мониторе. - Члены команды должны быть уничтожены, когда «Энора Тайм» выйдет в заданную точку».

Клэр стиснула зубы. Проклятье! До этого момента она почему-то была убеждена, что слова Хардинга - пустая угроза. В самом деле, разве может командование Галактических сил отдать приказ убить экипаж корабля? Это какая-то чушь, шпионский роман, теория заговора. Но ЙОЗЕФ не склонен к выдумкам. И если он говорит, что их приговорили к смерти, - ей придется в это поверить, как бы дико это ни звучало.

Итак, они до сих пор в смертельной опасности. Их четверо. Свенсон, Экко и Хеннинг мертвы. Ривс и Клондейл - в коме. А на корабле сорок тысяч головорезов - их враги.

«Когда «Энора Тайм» выйдет в заданную точку?» - напечатал Бьят.

«Выполнено», - ответил компьютер.

Брови Бьята поползли вверх.

«Что это значит?»

«Точка с заданными координатами достигнута, капитан Хардинг».

Клэр не верила своим глазам.

- Автопилот привел корабль в совершенно неизвестный нам сектор космоса, - прошептала она. - Лив не может определить наши координаты. Она считает, что мы в другой галактике. Но это же бред!

- Почему ты все еще шепчешь? - спросил Бьят. - Говори нормально, ЙОЗЕФ нас больше не слышит.

- Ладно, продолжай.

«Цель миссии - доставить команду десантников на базу драконов в туманности Сфинкса - была ложной?» - напечатал коммандер.

«Так точно, капитан Хардинг».

- Поверить невозможно! - пробормотал Бьят и напечатал:

«Наш прыжок через черную дыру - часть настоящего задания?»

«Так точно, капитан Хардинг».

«Почему команда не была уничтожена сразу после выхода «Эноры Тайм» из черной дыры?»

«Во время прохождения через черную дыру в системе жизнеобеспечения произошел сбой, который сделал невозможным автоматический запуск процедуры реанимации. Команду временно оставили в живых для того, чтобы произвести запуск процедуры реанимации вручную. Когда реанимация десантников завершится, в присутствии команды отпадет нужда».

- Так это была не авария? Наше падение за горизонт событий было запланировано? - Клэр пыталась осмыслить ошеломляющие новости. - Но это же сумасшествие! Форменное сумасшествие! Кому это могло понадобиться?

- Тому, кто отдал приказ нас убить, - пожал плечами Бьят.

- Но ради чего? Я хочу сказать: какое задание могло быть настолько важным и секретным? Неужели командование решило пожертвовать экипажем корабля, чтобы сохранить тайну? Я не имею в виду, что мы как-то особенно дороги генералам... Мы, штатские... Но это как-то... не принято, что ли?

Резкий сигнал коммуникатора прервал ее рассуждения. От неожиданности оба космонавта подскочили в своих креслах. Карл нажал кнопку на консоли.

Засветился монитор центра связи, и Клэр с Бьятом увидели штурманскую рубку и раскрасневшееся лицо Лив Фергюссон.

- Привет, Клэр. Привет, Карл. Как у вас дела?

Клэр выдохнула.

- Уфф... Лив, ну нельзя же так пугать!

- Прости, но у меня сногшибательные новости. Эй, а что там делает Хардинг? Вы же говорили, он убит...

- Он мертв, но не покидает своего поста, - с пафосом ответил Бьят и, обращаясь к Клэр, добавил: - Мы должны поторопиться, пока ЙОЗЕФ не раскусил наш трюк.

- Надеюсь, новости у тебя суперсногшибательные, - отозвалась Клэр.

- Просто сногшибательные новости сегодня не котируются. У нас таких полно.

- Скажу коротко: я вычислила наши текущие координаты. Вычислила совершенно точно.

- Ну и?.. Где мы вынырнули?

- Моя дорогая, ты узко мыслишь! Вопрос не только в том, где мы вынырнули - хотя и это само по себе интересно. Но гораздо интереснее - когда мы вынырнули.

- Я так и предполагал, - заявил Бьят.

- Что ты предполагал? - Клэр недовольно глянула на самозваного пророка и обратилась к лейтенанту Фергюссон: - Лив, объясни! Я ничего не понимаю. Что значит «когда»? Мы вышли из черной дыры двое суток назад. Что ты вообще имеешь в виду? Скажи наконец, где мы находимся или, если тебе так больше нравится, когда мы находимся, но кончай играть в шарады! У нас мало времени. Может быть, даже меньше, чем мы думали.

- Мы в 2011 году.

- Лив! Я не понимаю. Мы... где?..

- В 2011 году. «Энора Тайм» вращается вокруг планеты, поверхность которой покрыта замороженным метаном и углекислым газом. Это - Плутон, и мы в 246 световых минутах от цветущей матушки-Земли. Вот такая штука.

Земля - цветущая планета? Невероятно! Колыбель человечества давно превратилась в радиоактивную пустыню, там велась разработка урановых руд. Ее окрестности посещали транспортные корабли, и Клэр не раз приходилось бывать там. Но если Лив говорит правду, «Энора Тайм» оказалась совсем рядом со старой Землей, которую еще не покинули обитатели. Сейчас они лишь строят первые космические станции на земной орбите, впереди - полеты на Марс и Уран, открытие квантовых двигателей, с помощью которых человечество вышло за пределы Солнечной системы. И три с лишним столетия спустя встретилось с могучим врагом...

В 2631 году на границе туманности Сфинкса капитан Бьен, ведущий конвой из восемнадцати транспортных судов, столкнулся с первыми инопланетными кораблями. Он попытался вступить в контакт с открытой им цивилизацией. Через несколько секунд его корабль и транспортники превратились в оплавленные остовы. Люди предприняли еще несколько попыток договориться с долгожданными братьями по разуму. И все они заканчивались точно так же. Внешняя политика драконов (как позже люди стали называть инопланетян) была проста - война с любой расой, которая встречалась им в Галактике. Война до полного уничтожения. Ученым так и не удалось понять, что движет этими существами. Необходимость расширения ареала обитания и захвата новых ресурсов? Зашкаливающая ксенофобия? Агрессивная религия? Вопросы оставались без ответа. Да и сказать по правде, ученым редко выпадал шанс получить хоть какую-то информацию: оказавшись в плену (что случалось крайне редко), драконы сразу кончали с собой. Корабли драконов были быстрыми и превосходно вооруженными, их солдаты не знали жалости. Драконы не брали пленных. Они уничтожали военные корабли с той же легкостью, что и гражданские, транспортные, пассажирские и исследовательские.

Они уничтожали целые планеты. Дед Клэр погиб в войне с ними, а она сама не помнила ни одного мирного дня. Едва став взрослой, она с головой окунулась в войну и даже не надеялась когда-нибудь увидеть ее конец. Она родила и растила Иру под сводки с фронтов, и едва малышка подросла, как Клэр вернулась на борт корабля, чтобы снова доставлять грузы на воюющие планеты. Она не боялась, она твердо знала, что в космосе подвергается не большей опасности, чем на любой из планет. С тех пор как человечество столкнулось с драконами, в Галактике вообще не осталось безопасных мест.

Но если Лив не ошиблась, то... Клэр почувствовала странное раздражение. Она вдруг вспомнила, как маленькая Ира однажды проплакала целый час, когда потеряла крохотный кусочек картона - часть головоломки, и пазл никак не складывался. Сейчас Клэр ощутила то же самое: досаду и гнев на себя. Она только что держала истину в руках, только что вспомнила нечто очень важное, некий маленький факт, который проливал на все свет... позволял увидеть всю картину целиком. Угадать причины и следствия. Но... она забыла, непоправимо забыла... И всех погубила... Или... это было только иллюзией?

- Клэр, ты слышишь меня?

Клэр тряхнула головой, возвращаясь из грез в реальность, и попыталась сосредоточиться на том, что говорит ее навигатор.

- Да, Лив, прости, я задумалась.

- Я говорю: мы находимся в 2011 году и в 246 световых минутах от Земли.

- Это не шутка? - Клэр имела в виду не только слова Лив, а всю ситуацию: они сидят в компании трупа и читают на компьютерном мониторе свой смертный приговор, а их навигатор, как ангел, возвещает им о чуде.

Но шведка приняла вопрос капитана на свой счет.

- Ну, разумеется, не шучу. Плохая была бы шутка. Ты же знаешь, я так и не смогла найти аналога наблюдаемой констелляции звезд на наших картах.

- Да, знаю. И что дальше?

- Это потому, что Вселенная находится в постоянном движении, за последние семьсот сорок лет расположение звезд относительно друг друга изменилось...

- Да, профессор, это очень интересно. Но хотелось бы ближе к делу.

Бьят осторожно коснулся ее руки и покачал головой. Снова призывает ее к сдержанности? Но как он не понимает? Она просто в ужасе, в панике. Все рассыпается под руками, и каждое новое открытие переворачивает знакомый ей мир с ног на голову.

- В общем, мое заключение таково, - ответила Лив. - Мы переместились на несколько световых лет в пространстве и на семьсот

сорок лет во времени. Назад, в прошлое.

- Спасибо, мистер Эйнштейн, вы нам очень помогли.

Нажав кнопку, Клэр прервала связь.

9.

- Только не смотри на меня так, - бросила она Бьяту. - Сам же говорил, надо торопиться, пока ЙОЗЕФ не пронюхал, что мы его дурачим.

Коммандер молча, но красноречиво пожал плечами и набрал на клавиатуре следующий вопрос:

«В каком году мы сейчас находимся?»

«2011», - ответил невозмутимый ЙОЗЕФ.

Клэр ахнула - Лив оказалась права! Капитану не хотелось верить в абсурд происходящего до последней секунды, но теперь уже отвертеться было нельзя. Нужно принять невероятную реальность, как бы ни было при этом страшно. В темном мониторе она внезапно увидела свое отражение: давно нечесанные, спутанные волосы рассыпаны по плечам, огромные испуганные глаза. Она выглядела как человек, проснувшийся от ночного кошмара. И это действительно так. Головоломка разом сложилась у нее в мозгу. Теперь Клэр знала, где они, и догадывалась, почему они здесь.

- Что случилось? - забеспокоился Бьят. - Ты разом побледнела.

- Я борюсь со своим подсознанием, доктор Фрейд, - с вымученной улыбкой ответила Клэр. - Оно буквально кричит, а я никак не могу ему поверить.

- Ага, понятно, - глубокомысленно заметил Бьят.

- Ведь если я поверю, мне придется задать следующий вопрос: как мы вернемся в 2751 год?

- А мы сейчас и спросим, - Бьят набрал на клавиатуре: «Возможно ли возвращение в 2751 год?».

«Невозможно, - ответил ЙОЗЕФ. - Через три миллионных секунды после нашего перехода туннель был закрыт».

«Пожалуйста, подробнее».

«Мост Эйнштейна-Розена не может быть вновь образован между точкой входа и точкой выхода раньше, чем через 749 лет 364 дня 8 часов и 14 секунд с погрешностью плюс-минус три секунды».

«Расшифруй понятие «мост Эйнштейна-Розена».

«Альберт Эйнштейн. Даты жизни: 1879-1955 гг. Натан Розен. Даты жизни: 1909-1995 гг. Оба ученых работали над...»

«Стоп, - прервал ЙОЗЕФА Бьят. - Расшифруй понятие «мост Эйнштейна-Розена» применительно к невозможности нашего возвращения в 2751 год».

«Мост Эйнштейна-Розена в двойной системе Сенеки - один из трех известных на данный момент пространственно-временных мостов. Он осуществляет связь между черной и белой дырами».

«Каким образом осуществляется связь?»

«После падения за горизонт событий черной дыры «Энора Тайм» благодаря двигателям Клаузевица получила возможность перемещаться в гиперпространстве со сверхсветовой скоростью. Она совершила переход через «червоточину». При этом все молекулы корабля были расщеплены до тахионов, и на выходе восстановлены с потерей семисот пятидесяти лет внешнего времени».

- Ты что-нибудь понял? - спросила Клэр Бьята.

Но тот не обратил на ее вопрос внимания и не оторвался от монитора.

«Какова наша миссия в этом времени?» - напечатал он.

«Уничтожение жизни на Земле», - невозмутимо ответил ЙОЗЕФ.

- Что?! - не выдержала Клэр. - Бьят, да он свихнулся! Он свихнулся, да?

- Пожалуйста, успокойся, - ответил Бьят.

- Успокойся?! Мы сейчас на корабле, вооруженном до зубов, у нас за спиной криотанки, а в них сорок тысяч солдат! Мы в тысяче лет от дома и никогда не сможем вернуться! И мы должны уничтожить прародину человечества! Ты хочешь, чтобы я была спокойна?

- Подожди немного, - пробормотал Бьят. - Не мешай мне работать.

И напечатал:

«Почему мы должны уничтожить Землю?»

«Человечество не должно выйти в космос».

«Ты понимаешь последствия подобного поступка? Если мы уничтожим Землю, драконы будут безраздельно господствовать в Галактике».

«Совершенно верно», - кратко ответил ЙОЗЕФ.

- Проклятье, да он сломан! - воскликнула Клэр. - Он подхватил вирус и путается в своих базах данных! Проклятая сломанная жестянка! Он не может говорить такое серьезно! Он не должен...

- Подожди!

Бьят снова принялся печатать:

«ЙОЗЕФ, тебе известно, кто такие драконы?»

«Так точно, сэр».

«Тебе известно, что они - враги людей?»

«Так точно, сэр».

«Тебе известно, что окажись хоть один дракон на «Эноре Тайм», он уничтожил бы всю команду и за два часа вывел бы из строя корабль?»

«Вы ошибаетесь, сэр».

«Я ошибаюсь? В чем же?»

«Согласно моим данным, на это дракону понадобилось бы около часа».

- Великолепно! - прокомментировала Клэр. - Компьютер с юмором

висельника!

«Тебя не беспокоит такая перспектива, ЙОЗЕФ?»

«Никак нет, сэр».

- Не могу в это поверить! Неужели его разработчики...

- Пожалуйста, успокойся, - снова попросил ее Бьят. - Я почти добрался до разгадки.

Он поправил очки, провел рукой по волосам и напечатал: «Чьим приказам ты сейчас подчиняешься?»

«Простите, сэр. Не могу понять вас».

- У тебя тут ошибка, - Клэр показала на монитор.

- Ах да! Спасибо.

Бьят отвел курсор назад и вставил букву «д».

«Чьим приказам ты сейчас подчиняешься?»

«Сэр, я подчиняюсь приказам драконов».

Клэр только сдавленно пискнула.

«ЙОЗЕФ, ты был перепрограммирован?»

«Так точно, сэр».

«Кто тебя перепрограммировал?»

«Вы, сэр».

«Я?»

«Так точно, капитан Хардинг».

Даже непоколебимое, как казалось Клэр, спокойствие Бьята дало трещину.

- Вот дерьмо! Этот чертов урод влез в программы! Поменял базы данных!

- Зачем? Он, конечно, сумасшедший, но зачем? Почему он стал предателем? И чего он хотел добиться от ЙОЗЕФА?

- Хороший вопрос, - улыбнулся Бьят.

Он набрал на клавиатуре:

«Какие аксиомы я ввел в твои базы данных?»

«Человечество - раса вырожденцев, уцелевшая благодаря невероятному капризу эволюции. Необходимо очистить Вселенную от декадентских рас».

Бьят развел руками.

- Постой, можно я попробую? - спросила Клэр.

Бьят кивнул, и Клэр, придвинувшись к терминалу, напечатала свой вопрос:

«Включил ли я в свои планы солдат Двенадцатого батальона Галактических территориальных сил?»

«Простите, сэр, я не понял».

- Хм!

«Знают ли о моих планах солдаты?»

Впервые ЙОЗЕФ помедлил с ответом. Наконец на мониторе появилась строка:

«Какие солдаты, сэр?»

Клэр обменялась с Бьятом недоуменными взглядами.

«Солдаты, находящиеся в криотанках «Эноры Тайм», - напечатал командер.

«Сэр, вы забыли, что информация о содержимом криотанков «Эноры Тайм» является частью легенды?»

«Кто находится в криотанках?»

«Сэр, вы спрашиваете, кто находится в криотанках? - уточнил ЙОЗЕФ, и Клэр показалось, что компьютер заподозрил подвох. - Сэр, разве не вы сами приказали мне заменить криотанки на «Эноре Тайм», когда корабль еще находился на орбите? Новые танки доставил грузовой шаттл».

«Кто же находится в них?»

«Драконы, сэр».

- Драконы... - прошептала Клэр и положила руку на рукоять «дегмака».

Все это время они находились на борту! «Энора Тайм» везла на своем борту смертный приговор всему человечеству! Клэр думала, что уже ничто не в состоянии ее удивить, и тем не менее она была поражена - в который раз за этот бесконечный день. Она считала, что Хардинг выполняет приказы командования. Думала, это военная операция - настолько секретная, что было решено избавиться от них, как от лишних свидетелей. Оказывается, Хардинг был предателем и работал на драконов. Клэр ощутила одновременно облегчение и ужас. У них полный корабль драконов - и они в двухстах сорока шести минутах от Земли. А на дворе 2011 год, и человечество совсем не готово к нападению с неба. Клэр замутило при мысли о том, во что сорок тысяч драконов могут превратить планету.

Она взглянула на Бьята. Он был бледен и, казалось, мгновенно постарел лет на десять. Совсем как доктор Тревис, когда тот увидел убитого капитана. Бедняга доктор! Можно подумать, он боится крови! Или мертвецов? Но нет, когда он обрабатывал ее рану или когда докладывал ей о смерти Свенсона, он не казался испуганным. Но тогда... Что его напугало? Стой, вот оно! Та самая потерянная деталь паззла! То, о чем кричало ее подсознание! Если бы только она могла вспомнить... точно вспомнить слова Тревиса. Что он сказал, когда убедился в смерти Хардинга? Он был очень испуган и расстроен... да. Но что он тогда сказал? Она взъерошила волосы пальцами - словно это могло освободить ее воспоминания.

- Клэр, смотри! - Бьят прервал ее размышления.

«Вы позволите мне задать вопрос, сэр?» - вывел на мониторе ЙОЗЕФ.

Клэр закусила губу - проклятый компьютер начинает свою игру. Что он знает? И что подозревает? Но... делать нечего. Информация сейчас нужна как воздух, а для этого необходимо сохранить лояльность

ЙОЗЕФА. Она кивнула.

«Какой вопрос?» - набрал Бьят.

«Почему вы ведете со мной этот диалог?»

Заговорщики испуганно переглянулись.

«Я проанализировал данные, полученные при сканировании вашего отпечатка пальца, и хотел бы еще раз измерить температуру вашего тела», - сообщил компьютер.

Клэр поморщилась - электронный интеллект оказался хитрее, чем она ожидала. Может быть, капитан Хардинг, перепрограммируя его, ввел в базы данных ЙОЗЕФА понятие о человеческом коварстве? А вдруг ЙОЗЕФ давно догадался, что капитан Хардинг мертв? Стоп! Вот слова доктора Тревиса: «Ты просто пристрелила его! Парень мертв! Что мне теперь делать?». Бьят ответил. Что он ответил? «Хардингу врач уже не нужен». Однако Тревис прекрасно видел это и сам. Слова сорвались у него с языка от волнения. Но он не должен был так сильно переживать из-за капитана Хардинга - они были едва знакомы, и капитан ни с кем не был особенно мил и любезен. Что Тревис имел в виду на самом деле?

«У меня провалы в памяти после экстренной реанимации, и я боюсь, что многое забыл, - ответил Бьят ЙОЗЕФУ. - Я хочу привести мысли в порядок и для этого должен поговорить с кем-то, кто знает о нашей подлинной миссии».

- Что мне теперь делать? - повторила Клэр негромко.

Вот загадка! Смерть капитана нарушила какие-то планы Тревиса? Но какие? Что он должен был сделать, если бы капитан Хардинг остался жив?

Бьят положил ей руку на плечо и развернул к монитору. И Клэр прочла светящиеся зеленые буквы:

«Сэр, насколько мне известно, для реанимации драконов точно так же, как и для реанимации людей, необходимо присутствие врача. Почему бы вам не обратиться к доктору Эрлу Тревису? Он сможет не только назначить вам лечение от амнезии, но и проконсультирует вас, поскольку посвящен во все ваши планы».

10.

Через секунду Клэр уже стояла у люка. Она быстро спустилась по лестнице и бросилась на мостик. За ней по пятам следовал Бьят. Запищал динамик пульта связи, потом оттуда донеслось испуганное: «Эй! Кто-нибудь слышит меня?». Но Клэр не обращала внимания на эти призывы. Внезапно в конце коридора они увидели стремительно мелькнувшую тень, и Клэр мгновенно вытащила из кобуры «дегмак».

- Стой! - крикнул Бьят.

И... Клэр обнаружила, что стоит, наставив оружие на лейтенанта Фергюссон. Шведка смотрела на нее с испугом.

- Клэр! Я не смогла с тобой связаться, ты не отвечала на вызов и... тогда... я...

- Все в порядке, Лив. Нам просто нужно срочно попасть на мостик.

- Дело в том, что солдаты в криотанках... - начала Лив, уверившись, что капитан не хочет пристрелить ее.

Но Клэр, не слушая, отодвинула ее и шагнула вперед.

- В криотанках нет солдат. Там драконы, - «порадовал» шведку Бьят.

- Это шутка такая? - Лив побледнела и прижалась к стене, пропуская командера.

- Так что случилось с криотанками? - поинтересовался Бьят.

- Тревис уже начал разморозку.

- Проклятье! Сколько времени прошло?

- Кажется, совсем немного. Программу еще можно остановить. Но...

- Тогда поспешим!

Клэр ужасно злилась на себя. Дура, какая дура! Если бы она догадалась чуть раньше! А теперь доктор вот-вот спустит на них сорок тысяч драконов. И ничто не помешает ему привести в исполнение свой план. А все потому, что она отказывалась верить подозрениям!

Бежать было больно - рана на ноге снова дала о себе знать, а коридор казался бесконечным. Браня себя на чем свет стоит, Клэр преодолела штурманскую рубку, спустилась по лестнице в кают-компанию, затем, припадая на ногу, преодолела медотсек и наконец дохромала до дверей мостика. Только бы Тревис не догадался заблокировать их! Затаив дыхание, Клэр приложила к сенсору свой электронный ключ. Дверь оставалась неподвижной.

- Проклятье, - прошептала Клэр и направила ствол своего оружия на замок, но Бьят удержал ее руку.

- Подожди, - шепнул он.

И в самом деле - дверь дрогнула и медленно отъехала в сторону. Для того чтобы распознать ключ и дать сигнал устройству для нагнетания сжатого воздуха, микросхеме дверей потребовались доли секунды, но и они показались Клэр вечностью.

Тревис сидел в капитанском кресле. Рядом с ним, на месте первого пилота, свернулась клубочком Эления. Услышав шаги, она выглянула из-за спинки кресла и сладко зевнула. Лейтенант Фергюссон оторопело уставилась на девочку.

- Это еще что такое? Откуда здесь ребенок? Кто она такая?

- Моя ученица, - ответил Тревис, улыбаясь.

Между тем Клэр не сводила глаз с пульта. Там лежал «селмак-7». Очевидно, доктор взял оружие Хардинга и снова зарядил его. Проследив за направлением ее взгляда, Тревис подхватил «селмак» с пульта и, небрежно сдвинув предохранитель, прицелился в капитана.

Лоб Клэр снова украсило алое пятнышко лазерного луча.

Она не чувствовала страха - только холодное бешенство. Когда же она научится разбираться в людях? Хардинг был не из ее команды, и она никогда ему не доверяла, но доктор?.. Они не были близкими друзьями, как с Бьятом, однако она всегда полагала, что может положиться на Тревиса. Сколько же ошибок она совершила в своей жизни? И сколько из них - сегодня?

- Ну что, нашему доброму командеру удался его трюк? - спросил насмешливо Тревис. - Вижу, удался. Ваш личный хакер, капитан, как всегда на высоте. Похоже, вас потрясли сделанные вами открытия? И - о нет! - ваша рана снова открылась. У вас идет кровь, капитан, и вы вот-вот потеряете сознание. Вам надо побереечь себя. Поверьте доктору.

Клэр стиснула зубы. Ее желудок, казалось, завязался в тугий узел. В ушах звенело - то ли от злости, то ли в самом деле от потери крови. В любом случае следовало поторопиться. Держа «дегмак» за спиной, она сделала шаг по направлению к Тревису.

- Осторожно, Клэр, - предупредила ее лейтенант Фергюссон. - У нас еще есть время.

Клэр быстро взглянула на пульт. На индикаторе, показывающем температуру в криотанках, светились красные символы: «-28 С°». Лив права - температура еще слишком низкая. Но... для людей.

- Драконы устроены по-другому, - подтвердил ее подозрения Бьят. - Они лучше переносят низкие температуры.

- Совершенно верно, - отозвался доктор Тревис, и в его голосе звучала искренняя радость. - А особенно боевые драконы. Они были специально выведены, а позже натренированы для того, чтобы успешно действовать в критических условиях. Достаточно температуре подняться до минус двенадцати, они проснутся и будут готовы убивать. И главное - вы уже не сможете остановить процедуру разморозки. Вы опоздали, капитан. Потерпите шестьдесят секунд, и все будет кончено. Вы сможете отдохнуть - вместе со мной на том свете.

И он с улыбкой направил лазерный луч в левый глаз Клэр. Она рефлекторно моргнула.

- Если бы мне оставалось жить пять дней, я не захотела бы тащить за собой все человечество, - сказала Клэр, отводя глаза.

- О, так вы у нас не только храбрый капитан, но и знаток человеческих душ! - съехидничал Тревис.

- У вас нет души, - сухо сказала Клэр.

- У вас тоже, капитан. Но так или иначе, а припасы не имеет смысла экономить. Могу я получить назад мое яблоко?

- Сначала попробуй вот это, - Клэр наставила на доктора «дегмак».

Она все еще не была уверена, что сможет нажать на спуск. В первый раз это вышло у нее случайно, во второй - было слишком мало

времени, чтобы задумываться. Однако Клэр с удивлением поняла, что ее руки совсем не дрожат.

- Давайте не будем спешить, капитан? - предложил Тревис.

- А у меня есть какая-нибудь причина не спешить с этим? - поинтересовалась Клэр. - Останови разморозку, проклятый идиот! Ты знаешь, чем все это может закончиться?

- Знаю так же хорошо, как и вы, капитан. Но вам не удастся убить меня, как беднягу Хар...

Выстрел прервал его слова. Голова Тревиса резко откинулась назад, и он рухнул на пол. Эления взвизгнула и сжалась в комок.

Но Клэр ни на что не обращала внимания: она не отрывала глаз от индикатора. На нем светилось: «-15 С°». Мгновение - и у консоли оказался Бьят. Он подключил к порту клавиатуру и принялся вводить команды, пытаясь остановить и повернуть вспять разморозку криотанков. Клэр оглянулась: лейтенант Фергюссон вжалась в стену и боялась вздохнуть.

Клэр опустила оружие. В ушах больше не звенело, голова не кружилась. Кажется, кровотечение было не столь серьезным, как пытался внушить ей Тревис. А она чуть было не скончалась от страха!

- По уставу Галактических территориальных вооруженных сил капитан, обнаруживший саботаж на борту, должен принять все меры для его ликвидации, - изрекла она. - Лив, ты можешь открыть глаза. Все кончено. Убери тело.

- Я же говорил, что «К» - это «киллер», а никакая не Кармелита. А вы мне не верили! - вставил Бьят.

Клэр только хмыкнула. Она видела, как число на индикаторе стало медленно увеличиваться, и потому простила командеру дерзость.

Фергюссон быстро взглянула на своего капитана, но возражать не решилась. Закусив губу, она подхватила Тревиса и потащила в медотсек. Температура в криотанках снизилась еще на пару градусов.

- Спи спокойно! - пожелала драконам Клэр. - Коммандер, зафиксируйте их в криостазисе.

Она подобрала «селмак-7», положила его и свой «дегмак» на пульт, села и развернула к себе кресло первого пилота.

Эления подняла голову и испуганно посмотрела на нее. Клэр отвела глаза. Ей трудно было выдержать взгляд ребенка. За последние несколько часов малышка видела многое из того, что обычно не показывают детям. Много ужасных вещей, которые хороший капитан мог бы - нет, должен был! - предотвратить. С этим ничего не поделать - она уже убедилась, что является плохим капитаном. Однако она могла по крайней мере постараться не повторять прежних ошибок. А девочку будет лучше всего поручить Бьяту - он, кажется, разбирается в психологии маленьких детей гораздо лучше, чем она.

- Так гораздо красивее, - сказала девочка.

- Что?
- С распущенными волосами. Тебе больше идет.
- В самом деле? - Клэр невольно улыбнулась.
- Честное слово. - Малышка с серьезным видом кивнула. - Тебе всегда нужно носить их так. А где мой папа?

Клэр помолчала.

- Эления! - наконец позвала она.
- Да?
- Хочешь сесть ко мне на колени?
- Конечно!

Девочка залезла на колени Клэр и слегла помялась, устраиваясь поудобнее. Случайно она задела рану, но Клэр стиснула зубы и не издала ни звука. Свитер Элени был мягким, как шерстка у котенка, от нее исходило тепло и тот особый детский запах, который Клэр сразу узнала, хоть и не чувствовала его уже без малого двадцать лет. И все же девочка заметила ее напряжение.

- Я не слишком тяжелая? - спросила она.
- Нет, что ты. Ты очень легкая. Просто...

«Просто я уже забыла, что чувствуешь, когда другой человек находится так близко от тебя», - закончила она мысленно.

- Что «просто»? - захотела узнать Эления.
- Просто тебе нужно больше есть.

- Но ведь наши запасы ограничены, - возразила Эления, изо всех сил стараясь выглядеть рассудительной.

- Может быть, они и ограничены... - Клэр улыбнулась. - Но не для тебя. Лив, - обратилась она к вошедшей Фергюссон, - пожалуйста, принеси Элени виноградного соку. Можешь захватить и для нас.

Осторожно, стараясь не потревожить сидящую на коленях девочку, она достала из кармана брусок биоплазмы, слепила яблоко и протянула Элени.

- Ты когда-нибудь видела настоящие фрукты? - спросила она.
- Настоящие?
- Не те, которые можно слепить руками, а те, что растут на деревьях. Эления покачала головой.
- А деревья? А траву?
- Нет, никогда.
- Я тоже. Но... знаешь что? Очень скоро мы все это увидим.

Коммандер Бьят!

- Да, капитан!
- Проложите новый курс. Наша цель - Земля!
- Есть, капитан!

Гигантский космический корабль покинул орбиту Плутона и направился к Солнцу. На его борту еще долго раздавались выстрелы. Клэр опорожнила магазины «селмака-7» и «дегмака», последовательно избавляясь от всех терминалов бортового компьютера. Она нуждалась только в лояльных членах экипажа, а ЙОЗЕФ к таковым, к сожалению, не относился.

Коммандер Бьят перевел «Энору Тайм» на ручное управление. Когда корабль проходил над Юпитером, Клэр открыла герметичные двери, ведущие на палубу С, и сбросила криотанки с драконами. Они врезались в атмосферу планеты со скоростью тридцать километров в секунду и вспыхнули, словно спички, едва попав в плотные слои. Даже боевые драконы не могли выдержать температуру в 4500 градусов по шкале Цельсия и чудовищную гравитацию Юпитера - Клэр совершенно не тревожилась на этот счет.

Несколько часов спустя «Энора Тайм» вышла на околоземную орбиту. Капитан с командой законсервировали корабль и перебрались в шаттл.

«Впереди - новая жизнь, - думала Клэр. - Кто знает, как встретят нас земляне? Что мы скажем им? Есть только один способ выяснить».

Она сжала ладошку Элени, а свободной рукой закрепила на шее микрофон.

- Бортжурнал «Эноры Тайм», - произнесла она громко. - Капитан - Клэр К.Марли. Бортовое время - предположительно 12 августа 2011 года, 20:24. Я думаю, сегодня наша миссия только начинается.

Перевела с немецкого Елена ПЕРВУШИНА

© Andreas Gruber. Die Letzte Fahrt der Enora Time. 2001. Публикуется с разрешения автора.

ТОМ ПАРДОМ

КОЗЫРИ В ТОРГЕ

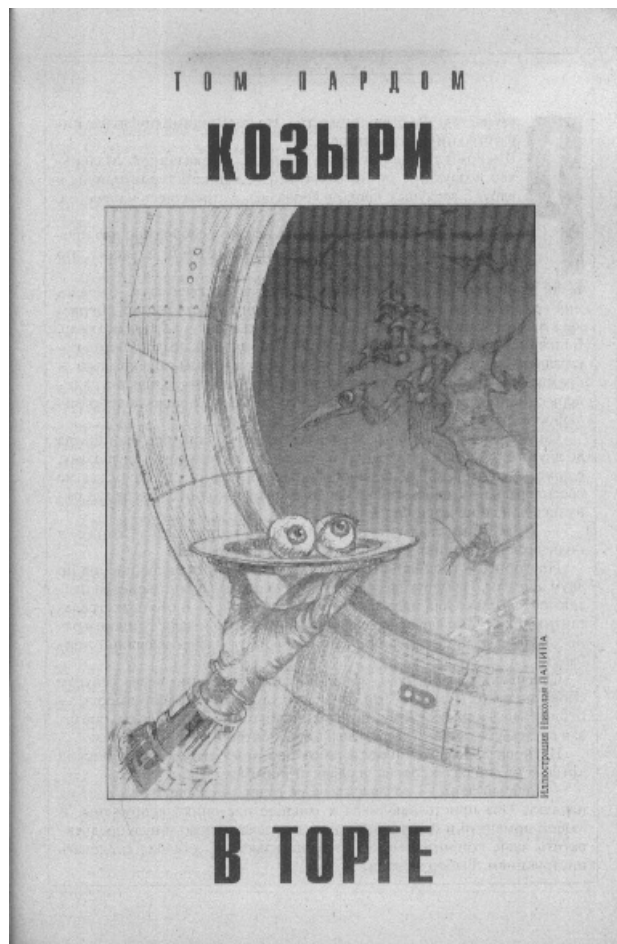

Иллюстрация Николая ПАНИНА

Разумеется, это было пиратство. Но необходимо признать: пиратство цивилизованное.

Джейнип спешил на первую встречу с заказчицей. Маленькое воздушное судно несло его над дикой территорией, и вдруг с верхушек листьев сорвалась, устремляясь наперерез, стая птиц.

Заглядевшись на них, Джейнип не сразу сообразил, что происходит. Нет же на Коналии настоящих птиц! А значит, это нападение!

Были эти крылатые создания живыми или искусственными - значения не имеет. Важно лишь, что их жизнь, или существование, оборвалась в атаке на оба пропеллера. Зато атака удалась - кораблик замер. В нижних, полуутопленных в палубе иллюминаторах правого борта показались две твари с громадным до абсурдности размахом крыльев - прежде они занимали наблюдательную позицию где-то наверху, а теперь спикировали и зависли метрах в пятистах, вне радиуса действия любого оружия, каким мог располагать Джейнип.

Он пригляделся. Добрых десять метров от одного кончика крыла до другого, и на каждой «птице» по седоку - маленькому, двурукому, пристегнутому к голове шлейфом мозговой машины. Толком все же рассмотреть не удалось, поскольку небесные наездники внезапно ринулись вниз и исчезли под гондолой.

- У нас нештатная ситуация, - доложил корабль. - Похоже, я подвергся нападению. Сигнал бедствия уже отправлен.

Понятнее устроившись в кресле, Джейнип послал сообщения по двум адресам. На борту воздушного судна он был единственным пассажиром. Только для него заказывался этот рейс - и столь экстравагантный поступок клиентки наводил на грустную мысль: слишком рано ударили по рукам, можно было поговорить насчет изрядной прибавки.

Суденышко вздрогнуло, затем поплыло вверх, но через секунду снова застыло. Понятно, что означает судорожный набор высоты - птичьи пассажиры соединились шлейфами с днищем гондолы, бортовая система безмолвно сопротивляется электронному вторжению.

И снова дрожь. И опять в иллюминаторах машут исполинские крылья, на сей раз и справа, и слева от корабля.

- Добрый день, - раздался вскоре голос. - Ваше судно идет на посадку. Оба пристегнувшихся к гондole наездника вооружены. В любой момент они могут проникнуть в пассажирскую зону и предотвратить ваше сопротивление. Либо вы изъявите согласие следовать инструкциям. Выбор за вами.

Джейнип глянул в иллюминатор - и впрямь листва приближается. Справиться с волнением помогла волна принудительного спокойствия. Двадцатилетним самоуверенным юнцом он всю экспериментировал со своими чувствами, но в конце концов обзавелся полным комплектом неврологического эмоционального самоконтроля.

- Сопротивления не будет, - пообещал захватчикам Джейнип. - Я уже понял, что вы полностью контролируете ситуацию.

Зашуршали под гондолой широкие темные листья. На планете Коналия настоящих деревьев не водилось, зато хватало довольно высоких мягкотелых растительных организмов. Корабль раздвигал их, снижаясь, и наконец завис метрах в двух над землей. Откинулся задний люк, выдвинулась лестница.

- Если вы сообразовите выйти, - обратились к Джейнипу через корабль, - это избавит нас от проблем, связанных с abordажem.

Спиной вперед пассажир выбрался из люка. В поле зрения появились мужчина и женщина, оба с простыми, сугубо функциональными шлейфами мозговых машин и электролазерными шарнирными парализаторами в руках. Глаз не видно за тактическими очками.

Джейнип под конвоем проследовал к внедорожнику с громадными колесами.

Так для него начинался плен.

* * *

Его привезли в поселок, раскинувшийся на берегу реки. Завели в большую, почти без мебели комнату и на трое суток предоставили самому себе.

Никто не потрудился объяснить причину захвата, но догадаться было несложно. У Джейнипа остался имплантант, и глушить его работу никто не пытался. Через минуту после того, как щелкнул дверной замок, перед глазами пленника возникло лицо его экаунт-менеджера из Калтуджийского коммерческого банка. Марджелине предназначалось второе из писем, отправленных Джейнипом с борта атакуемого судна.

- Вы находитесь в поселке, построенном оратаями Таранаццу, - объяснила Марджелина. - Есть основания предполагать, что это как-то связано со спором между ними и вашим клиентом.

Джейнип насупился.

- Оратаи Таранаццу? Они же считаются противниками насилия!

- По идее, да. Мы и сами в шоке.

- Насчет спора я в курсе: когда еще только начинал работать с заказчицей, эта тема всплыла. Но киднеппинг... Скорее, от Элисетты можно было ждать чего-нибудь подобного.

- Элисетта уже пытается вступить в переговоры. Ну, а пока ситуация неясна, давайте подумаем, как следует действовать вам. Я позабочусь о том, чтобы у вас был полный доступ к нашим системам связи; при этом все банковские средства защиты будут функционировать. Вы сможете исполнять свои профессиональные обязанности и вести прочие дела в привычном режиме, как будто ничего не случилось. Единственное ограничение: не требуйте от нас помощи для побега! В любых спорах мы должны соблюдать нейтралитет. Другого способа сохранить надежную связь в такой ситуации не существует.

- Иными словами, связь будет, если только вы не сообщите похитившим меня людям, что я нарушил соглашение?

- Насчет этого мы сейчас договариваемся. Но вынуждена предупредить: если обнаружим, что вы действуете вопреки договоренности, ваш счет, с которого оплачиваются услуги связи, будет немедленно заблокирован.

- Ох, Марджелина... Я бы удивился, если бы вы этого не сделали.

* * *

Политик, занимавший верхнюю позицию в местной социальной структуре и выполнявший роль главного переговорщика со стороны оратаев Таранаццу, посетил Джейнипа на четвертые сутки, ближе к полудню. Мужчина он был крупный; одежда, облегая выпуклости фигуры, давала понять, что он не пренебрег всеми доступными телесными усовершенствованиями.

Джейнип успел провести несколько бесед с заказчицей, и она поделилась впечатлением от посредника. «Шивмати очень неплохо устроился, - сказала Элисетта. - Оратаи Таранацу - весьма своеобразная секта. Якобы эгалитарная, якобы несостязательная, но не надо проверять счета, чтобы убедиться: этот типчик своего не упустит. Он в оратайскую веру обратился только через год после появления колонии, но довольно скоро пролез на самый верх».

. Джейнип быстро догадался, что политиков Элисетта не жалует - как, впрочем, и он сам. Люди вроде этого Шивмати не пашут, не строят и не торгуют. Они покоряют иерархические вершины.

Причиной затяжного конфликта между Элисеттой и оратаями Таранацу было электричество. Элисетта контролировала самую крупную гидроэлектростанцию на планете. Прибыв на Коналию вместе с тремя друзьями, она сразу прибрала к рукам водопад возле озера Белита и потратила двадцать стандартных лет на строительство станции.

- Мы не хотим причинить вреда ни вам, ни кому-либо еще, - уверял Шивмати пленника. - Даже малейшего неудобства доставить не желаем. В том, что с вами происходит, вы можете винить только одного человека - Элисетту. Почему, как думаете, мы поселились у речных порогов? Потому что в наивности своей допустили: если соорудить на этой реке второй источник энергии, он принесет пользу всем. И ничего мы такого не сделали, отчего бы у вашей клиентки хоть чуть-чуть убавилось прибыли. Зато она решила строить плотину выше по течению только по одной причине: чтобы свести на нет все наши усилия. Хочет монополизировать энергоресурс самой большой реки в этой части планеты.

- Элисетте я не нужен, - сказал Джейнип. - На Коналии восемь врачей, способных дать ей отличную пару новых глаз.

- Но все же не таких совершенных, как те, что она собирается приобрести у вас. Мы хорошо знаем эту особу. С того самого дня, когда торжественно открыли поселок, вынуждены терпеть ее нападки. Она ведь из тех, кому подавай все самое лучшее. Из тех, кто добивается своего любой ценой.

- А ну как выяснится, что вы недооценили ее упрямство?

- Она слепнет и нуждается в ваших услугах, нам это известно. Придется вам здесь пожить... Надеюсь, не больше года. Управлять своим бизнесом сможете и отсюда, мы предоставим для этого все необходимое. А также полную свободу передвижения в пределах колонии и наше самое теплое гостеприимство. Это очень славное местечко, - улыбнулся Шивмати. - Со всеми удобствами. Вряд ли я когда-нибудь захочу отсюда переселиться.

Местечко и впрямь оказалось славным. Секта Таранаццу поклонялась Силе, жизнь дарующей и дух воспитующей; преданность этой Силе доказывалась многочисленными и обязательными праздниками с пирами и плясками. Главный догмат религии подразумевал безоговорочное принятие на веру всего, что человечество успело к этому времени познать о физической Вселенной. Утверждение, будто бы ею правит один-единственный всемогущий творец, по мнению священников Таранаццу, не выдерживает никакой критики с тех пор, как человек осознал себя творением эволюции, продуктом бездушной естественной селекции. Да разве найдется на просторах космоса любящий Господь, способный причинить такие муки детищу своему?

А следовательно, решили основатели Таранаццу, существует несколько Сил. Что именно они собой представляют, мы, возможно, так никогда и не узнаем. Допустим, это некие сверхъестественные сущности (наши далекие предки придумывали себе целые сонмы подобных божеств). Или, быть может, некие природные явления, органично встроенные в структуру Вселенной. Со своим невежеством мы вынуждены мириться, но зато есть возможность выбирать, которой из Сил будем служить.

Имелись плюсы и у здешних нравственных устоев. Поверхностное знакомство с ними произошло, когда Джейнип во второй раз посетил общинную столовую. Возле декоративного фонтана сидели шестеро, их оживленная дискуссия привлекала внимание со всех сторон. Кто-то из спорщиков вдруг вспылал, и вмешательство не заставило себя ждать - к источнику беспокойства устремились двое. Женщина склонилась над буяном, который сидел и жег взглядом отделенную от него столом собеседницу. А позади той застыл мужчина, он что-то втолковывал, и подопечная размеренно кивала.

Сексуальную культуру, несколько ее усовершенствовав, оратаи позаимствовали у земных обезьян бонобо. Как известно, самкам бонобо секс служит для регулирования социального поведения. Сектанты же рассудили, что ответственность должна ложиться на оба пола поровну.

Конфликтующие стороны были умиротворены с помощью поглаживаний и ласковых слов. Джейнип понял, для чего нужны две примыкающие к столовой комнатки - по ним бы развели виновников ссоры, окажись она посерьезнее.

Положение «гостя» делало Джейнипа первым претендентом на регулировку эмоционального состояния. Две женщины пригласили его за свой столик, едва он вошел в столовую на другой день. Через несколько минут к ним присоединилась третья.

Не остался без дамского внимания и главный переговорщик - ему

тоже полагалась доля психорегуляции. Он, оказывается, заполучил все доступные на Коналии усовершенствования сексуального характера. Джейнипа это почему-то нисколько не удивило.

* * *

Элисетта была женщиной крупной, широкой в кости и любила рядиться в пестрое. Узнав о неприятностях Джейнипа, она моментально приступила к подготовке его вызволения.

- То есть мы можем обсуждать любые вопросы, - подчеркнула она. - Правильно?

- По крайней мере, так я понимаю свой уговор с банком, - кивнул Джейнип. - Хотелось бы получить надежную программу, способную отключить охранную систему поселка. Найдется у тебя такая? Общаться мы можем хоть круглые сутки, но не надо пересылать программу по этому каналу.

- А как поступят оратаи, если мы нарушим их правила?

- Я полностью лишусь связи с планетарной банковской системой.

- Да неужто они на такое способны? Добиться, чтобы все банки планеты выполняли их приказы?

- Когда дело касается одиночки, чужеземного торговца? Вдобавок совершившего нечто такое, что определенно не понравилось бы ни одному из местных финансовых учреждений? Нет, Элисетта. Может быть, мой банк и преодолел бы влияние оратаев, но экспериментировать почему-то не хочется.

Элисетта пожала плечами.

- Налицо базовый конфликт между главным посылом идеологии сектантов и тем фактом, что тебя похитили и удерживают в плену. В поселке как пить дать найдется несколько человек, которым репутация нашего приятеля Шивмати более не кажется безупречной.

- Я слежу за ситуацией. Но Шивмати, судя по всему, не ждет никаких конфликтов подобного рода. Он убежден, что колония всего лишь защищает свои интересы, иначе ты построишь дамбу, прогонишь оратаев с реки и будешь контролировать ее по всей протяженности. В таких условиях вряд ли он встретит серьезное противодействие в собственном лагере.

- А ты сам что думаешь на этот счет?

- Элисетта, я же коммерсант. У нас с тобой сделка. Шивмати вмешивается в совершенно легальный бизнес.

- Именно это я и хотела услышать. Не волнуйся, Джейнип, в плену ты не удержишься. Я не в одиночку над этим работаю, все бизнес-сообщество Калтуджи возмущено. Ведь каждому ясно: нельзя допустить, чтобы банде религиозных фанатиков сошло с рук этокое

варварство.

Джейнип мог бы возразить: ты, Элисетта, способна в любой момент прекратить конфликт, достаточно лишь заявить об отказе от строительства плотины. Но он смолчал. У нее ведь наверняка запасены убедительные доводы. Как и у Шивмати со товарищи.

* * *

Мир, в котором родился Джейнип, прошел через сотворенный моральным фанатиком кошмар. Потом случился мятеж, свергнувший тиранию Дэвида Джеммета, но при этом погубивший великое множество людей. Способные жить тысячелетиями, они были стерты в один миг, как ненужные биты информации. Отец Джейнипа не успел разменять даже третью сотню лет. Вдова понимала: мертвого не оживишь - чудес не бывает, но считала своим долгом хоть что-то сделать для мужа, потому-то и сохранила его геном. А иначе Джейнип попросту не появился бы на свет.

Матерью она была хорошей, но никто не способен остановить течение времени. В конце концов у нее появились новые связи. Да и Джейнип обзавелся собственным кругом друзей. Неизбежно пришел момент, когда он решил: пора покинуть родное гнездо. На Арлане он прожил шестьдесят лет, набрался ума и опыта, но все равно оставался одним из самых молодых мужчин планеты. И, как любому из тамошней «молодежи», ему «светила» весьма неприятная ситуация. Все верхние социальные и экономические ниши этого общества были заняты, и счастливые обладатели «теплых мест» никоим образом не собирались их уступать. Джейнип мог хоть тысячелетие прожить на родине, так и не увидев мало-мальских перспектив.

Глаза, которые он собирался продать Элисетте, были, можно сказать, венцом арланской промышленности. Два стандартных года он учился преодолевать проблемы, связанные с пересадкой этих органов в сложный и капризный биологический организм - человеческое тело. Потом еще двенадцать десятидневок оттачивал свое мастерство, будучи заперт в железном шкафу (владельцы корабля называли его каютой, а безвылазное пребывание пассажира в нем - проездом по минимальной стоимости). Через несколько стандартных лет Коналия и сама научилась бы делать искусственные глаза, но пока Джейнип фактически имел монополию на них. Как и на некоторые другие продукты высоких технологий. Да, он не с пустыми руками отправился за одиннадцать световых лет, прочь от планеты призраков, где у отчаявшейся женщины однажды возникло желание произвести его на свет.

Одиннадцать световых лет в пространстве. Одиннадцать

стандартных лет во времени. Двести бортовых суток, пока корабль выкачивал энергию из межзвездного вакуума и набирал свои триста тысяч километров в секунду. Мать Джейнипа прожила каждую минуту этих лет, пока он двести дней корпел в своей клетушке. Он знал, что произойдет - это же азы физики элементарных частиц, - но все равно реальность казалась зыбким мороком. За время его путешествия каждый друг, оставленный позади, состарился на одиннадцать лет. Законы, управляющие пространством, временем и движением космических кораблей, по части изоэциренности и запутанности любую религию с легкостью заткнут за пояс.

Дэвида Джеммета, пришедшего к власти на Арлане, обурежала та же мечта, которая веками не давала покоя человечеству. Он хотел создавать людей, начисто лишенных склонности к насилию, и вопреки бесчисленным доказательствам вздорности сей затеи, верил, что рано или поздно добьется своего. За последние несколько столетий эксперимент ставился трижды и всякий раз заканчивался катастрофой. Из лабораторий выходили человеческие организмы с психикой моральных уродов. Способность к насилию оказалась неразрывно связана со всеми без исключения чертами личности, в которых гомо сапиенс нуждается и которыми дорожит. Нельзя просто взять и отсечь эту способность, не разрушив всего, что ее окружает.

Джейнип занимался межзвездной коммерцией. Прилетит на планету, сбудет привезенный товар и запасется тем, на что есть спрос в следующей точке маршрута. Людям всегда чего-нибудь да не хватает. Будь иначе, попросту не сумел бы выжить.

* * *

Фарелло любила сидеть над рекой на смотровой площадке. Джейнипу она чем-то напоминала последнюю женщину, с которой у него была связь на Арлане. Высокая и грациозная оратайка всегда казалась воплощенным спокойствием и благодушием; хорошее настроение не оставляло ее ни на минуту. Когда Джейнип, забредя после обеда на смотровую площадку, впервые увидел эту красавицу, она сидела с двумя подругами. Одна из них и поманила вновь прибывшего, и пока тот вел с компаньонками Фарелло беседу о пустяках, за ним с противоположной стороны столика с интересом наблюдала пара ласковых глаз. Собственно, кроме этих глаз, ему с той встречи ничего и не запомнилось. Он бы, наверное, и от услуг любой другой женщины тогда не отказался. «Хозяева» не желали нервировать «гостя» и заботиться о его душевном спокойствии поручили особе во всех отношениях приятной и умеющей доставлять удовольствие. Это привело к тому, что в нем проснулись некие глубокие чувства. Джейнип

даже взревновал, когда через два дня после знакомства на смотровой площадке застал Фарелло с каким-то мужчиной; от их голов тянулись провода к машине.

- Они много работают вдвоем, - пояснил табельщик. - У них контактность высокого уровня и, похоже, талант замечать вещи, заслуживающие пристального рассмотрения. Если желаете, я скажу Фари, что вы насчет нее спрашивали.

Джейнип отрицательно покачал головой. Хотел притвориться, что ему и дела нет до Фарелло, но знал: Шивмати все равно донесут.

Тогда он впервые поймал себя на интересе к этой женщине.

- Может, как-нибудь в другой раз.

- Обычно они так проводят сорок два часа кряду. Предпочитают долгую рабочую смену и долгий период отдыха.

Джейнип едва одолел соблазн ознакомиться с рабочим графиком. Шивмати непременно узнал бы и об этом.

* * *

Джейнип «случайно» встретил Фарелло наутро после ее рабочей смены, когда якобы ради позднего завтрака зашел в столовую. Оратайка сидела в одиночестве над блюдом с рулетиками. Жуя, она помахала Джейнипу рукой.

Выдалась ранняя зима, день стоял морозный, но смотровая площадка была крытой и неплохо отапливалась. Туда-то они и перебрались через несколько минут с тарелками и чашками.

Никогда еще не доводилось Джейнипу вести столь увлекательный и непринужденный разговор с женщиной. Фарелло и ее напарник работали в контроле за воздействием поселка на естественную, нетерраморфированную экологическую систему, каковую представляли собой окрестности. Селянка выложила все, что недавно узнала о взаимодействии двух видов туземных растений с гнездовьями обитателей листьев. Он же поделился своими соображениями насчет разных путей эволюции у Коналии и Арлана. Потом начались анекдоты и сплетни, обычные для беседы недавно познакомившихся людей.

Джейнип признавал свою эмоциональную уязвимость. Жизнь, он считал, пошла под откос. Его занесло на чужую планету, где он подвергается манипуляциям. О том, что это именно манипуляции, можно было догадаться и без подсказок. В столовой, приближаясь к Фарелло, Джейнип быстро подсчитал в уме и сообразил: после долгой рабочей смены она ухитрилась восстановить силы в поразительно короткий срок. Неужели успела полноценно выспаться? Вспомнилось мановение ее руки - явно отрететированный жест. Добрый, дружеский и без намека на навязчивость.

После завтрака и сопутствовавшей ему болтовни общение не прекратилось - и оказалось оно, как и надеялся Джейнип, столь же теплым и сердечным. Фарелло не успокаивала «гостя». Не пыталась вознаградить за его вклад в покой и стабильность общины. Она просто была отзывчивой.

Джейнип отдавал себе отчет: ее эмоции ненатуральны. Никто не стал бы так реагировать на собеседника уже при второй нечаянной встрече. За этой женщиной, конечно же, стоит Шивмати. Но какая разница? Выгоду можно получить в любой ситуации. Отчего бы не воспользоваться таким шансом?

Элисетта его решение одобрила с ходу.

- Нам это может пригодиться, - рассудила она. - Вероятно, Шивмати играет на ее желании обзавестись постоянным партнером. Если так, он повышает вероятность внутриличностного конфликта, который сыграет нам на руку.

- А ты не допускаешь, что дело тут всего-то навсего в моей природной сексуальной привлекательности? - спросил Джейнип.

- Мужчина ты привлекательный, спору нет. Однако не настолько, чтобы влюбиться с первого взгляда. Надеюсь, заметил, с какой удивительной быстротой эта женщина прониклась к тебе симпатией? Секты всегда притягивают людей с выраженной склонностью к формированию связей. Фарелло привязана к общине. Она привязана к Шивмати. Возможно, он усилил ее желание связаться и с тобой. Убедил, наверное, что она принесет пользу коллективу, если согласится на коррекцию личности, если усилит естественную тенденцию. Тенденцию, которую такие, как она, между прочим, склонны считать добродетелью.

Джейнипу подумалось о том, что Элисетте хватило ума найти самое удобное место для гидроэлектростанции и упорства годами добиваться строительства. Похоже, у этой особы есть и другие качества, не менее ценные.

- Шивмати, наверное, четко знает, чего он хочет, - продолжала рассуждать она. - Не стоит его недооценивать. С другой стороны, успешное манипулирование горсткой фанатичных сектантов не дает оснований считать его политическим гроссмейстером. Тот, кто действительно разбирается в перестройке личности, прежде чем брать в оборот такую женщину, непременно задумался бы: а ну как позднее это вызовет раздрай в психике? Если я права, Шивмати взвалил на твою подругу тяжелый груз. Ей придется постоянно думать о том, какая связь важнее - с общиной или с тобой. Давай, Джейнип, берись за дело. Укрепляй эту связь, как если бы намеревался сохранить ее до окончания века.

Джейнип, успевший кое-что выяснить насчет местной охранной системы, одним из ее важнейших элементов считал сторожевых кошек.

Числом шесть, они патрулировали по территории поселка денно и ночью.

- Минимум одна кошка всегда находится в пределах выстрела, - сообщил он Элисетте. - Придется иметь с нею дело уже через две минуты после того, как поднимется тревога.

- Ты получишь программу для блокировки кошачьих настроек, когда она понадобится. Только дай знать. Я ее разрежу на тысячу кусков и спрячу в таком же количестве сообщений. Твои приятели из банка ничего не заметят.

- Но потом-то обязательно поймут.

- К тому времени ты будешь гулять на свободе.

- Ну а дальше? Прилечу на другую планету, а там банки уже предупреждены, что мне нельзя доверять.

- Джейнип, мне нужны эти глаза. И я тебе плачу за доставку.

- Как насчет другого канала для передачи программы?

- Не менее надежного, чем банковский? А если банкиры в суд подадут за использование альтернативного канала для связи с тобой на этой планете? Ты хоть представляешь, какие деньжищи из меня вытрясут?

* * *

Жилой комплекс вмещал в себя несколько разрозненных построек и предназначался не для одиночного проживания. Через девять десятидневок после захвата воздушного судна Джейнип с Фарелло перебрались в свободную квартиру из нескольких комнат. Размерами она сильно уступала апартаментам Шивмати, зато Джейнипу понравились ковры и массивная, с вычурной инкрустацией мебель, привезенная прежними жильцами.

- Так расхваливаешь, будто поселился надолго, - поддела Элисетта.

- Умею получать удовольствие от того, что есть, - пожал плечами Джейнип. - Корабельная каюта больше смахивала на тюремную камеру, потом был гостиничный номер с голыми стенами, а вот теперь - уютная квартира. Но это все же плен, хоть и замаскированный.

- А как насчет твоей приятельницы? Думаешь захватить ее с собой, когда сбежишь?

- Элисетта, я ни о чем таком не думаю. Просто хочу выбраться отсюда. Считаю это первым пунктом в списке моих приоритетов. Если позднее она решит ко мне присоединиться, тогда и будем решать этот вопрос.

Элисетта пристально смотрела на него несколько секунд, но решила оставить тему. Тем более что уже получила от Джейнипа желаемый ответ.

Сам он твердо верил в свои слова. Хотя и отдавал себе отчет: по-

настоящему над проблемой он еще не задумывался.

* * *

Не только Элисетта вела торг с оратаями. Вступили в переговоры и госчиновники из Калтуджа-Сити. В созданной ими политической системе доминировали дельцы - промышленники, коммерсанты и финансисты. Похищение людей и захваты судов ими не поощрялись, поскольку такое варварство конфликтовало с цивилизованными способами обогащения.

- Эти господа воздерживаются от угроз, - сообщил Шивмати. - Шлюют обычные письма, предельно вежливые. Но мы же с вами понимаем, что они могут причинить досадные неудобства нашей общине, если пустят в ход свое излюбленное оружие - экономические санкции. И тем не менее это будут всего лишь неудобства.

Джейнип спрятал чувства под покровом безмятежности, как поступал всякий раз, когда Шивмати провоцировал его на вспышку злости.

- Я что, должен передать это сообщение своему банкиру?

Шивмати улыбнулся.

- Всего лишь стараюсь держать вас в курсе. Неуверенность приводит к ненужным эмоциональным стрессам.

Марджелина, получив послание от Шивмати, пожала плечами.

- Медицинские возможности колонии нам известны, они неплохие. Но ей очень далеко до полного самообеспечения.

- А задумывались ли вы над тем, что имеете дело с религиозной общиной? Люди, предпочитающие жить по моральным кодексам, славятся исключительным упрямством.

- Шивмати - это не Дэвид Джеммет. И вы не на Арлане.

* * *

Возможно, Элисетта была права насчет психологического конфликта. Но ведь Фарелло могла и справиться с душевным разладом, рассудив, что правда в споре из-за плотины на стороне Шивмати.

По настоянию клиентки Джейнип подключился к другой сети, защищенной не столь основательно, с ее помощью расширил связи и довел свою проблему до сведения всего населения планеты. В разбросанных по Коналии очагах цивилизации в ту пору жило свыше трехсот тысяч человек. И большинство из них имело свою точку зрения на происходящее.

Не осталась равнодушной и Фарелло. Она негодовала на тех, кто возражал против действий ее лидера. Элисетту называла

строительницей империи, бездушным амбициозным дельцом, стремящимся захватить контроль над «бутылочным горлом» планетарной экономики. Ну чем, скажите на милость, электростанция оратаев мешает аналогичному сооружению на водопаде Белита? Как смеет один человек прибирать к рукам потенциал целой реки?

- Мы община мирная, - говорила Фарелло. - Наша стройка принесет выгоду всем жителям Коналии. А новая дамба нужна Элисетте только для монопольного владения ресурсами. Почему ты ее не клянeshь, вот скажи? Почему вся твоя злость направлена на руководителя, который тебя же пытается защитить от ее происков?

Джейнип изо всех сил старался соблюдать нейтралитет. Он открыл второй канал связи, чтобы тайком получить от Элисетты нужную программу, если они решат привести в действие план побега. Публичные заявления от него исходили по-прежнему, но уже пореже - только аргументы на важные темы, такие как важность свободной торговли, без вмешательства конфликтующих политических сил.

«Все мы знаем, какие выгоды дает коммерция. Предприниматели вроде меня доставляют сюда нужные, полезные вещи, повышающие качество жизни вашего общества. Кое-что мы у вас покупаем - с расчетом продать в других местах. От этого выигрывают все. Но выполнять свои задачи, будучи лишены возможности беспрепятственно путешествовать, мы, разумеется, не в состоянии».

* * *

Джейнипу доводилось смотреть сетевые постановки о мужчинах, попадавших в сексуальную зависимость к конкретным женщинам. Но он никогда не относился к этой идее серьезно, не примерял ситуацию на себя, хотя сеть позволяла испытывать физические ощущения, те самые, которые якобы способствовали зависимости. Разум его всегда оставался отстраненным, воспринимая действие критично - как фантазию, как далекую от реальности имитацию, вроде тех многочисленных женщин, по неведомым причинам стремившихся дать Джейнипу все, на что только было способно его воображение.

Неужто и сам он наконец попался в сети? Или так на него действует изоляция? Когда секс приходил на ум так же часто, как теперь? Лет сорок назад? Трех часов пребывания с женщиной ему хватает, чтобы утолить все потребности на пару десятидневок вперед. Но не проходит и часа, как мысли его с деловых забот переключаются на следующую встречу с Фарелло.

Конечно, он способен гасить свои желания. Но почему-то не хочется. Каждый раз, когда все же приходится это делать, он совершает насилие над собой.

- Думаю, нам пора договориться о дате, - сказал он Элисетте.
- Так что же, я оказалась права? Она позволила Шивмати сфокусировать на тебе ее самое главное желание?
- Ты хочешь, чтобы состоялась наша сделка. А я хочу перебраться в нормальное место, такое как Калтуджа. Там я смогу иметь дело с людьми, у которых нормальные человеческие интересы - доходы, удовольствия и тому подобное. У нас только два варианта. Либо оратаи получают от тебя то, чего требуют. Либо ты меня отсюда вытаскиваешь.

* * *

За три десятидневки сообщники Элисетты переслали программу, беспорядочным образом распределив ее фрагменты по тысяче двумстам сообщениям. Возможно, на Шивмати работали специалисты, способные контролировать второй канал связи, но их следящие программы не вылавливали многозначные коды, разбитые на пять и более частей.

Джейнип загрузил фрагменты в свой имплантант и оставил там программу разобранной. Чтобы склеить части, потребуется полчаса, но сделать это нужно непосредственно перед побегом.

- Ты не успеешь протестировать программу, - сказала Элисетта. - Но придется рискнуть. Наверняка они мониторят все, что проходит по этому каналу. И даже, вероятно, регулярно сканируют содержимое твоей личной системы.

Элисетта приобрела два катера на воздушной подушке, и они курсировали между ее резиденцией и береговыми поселениями. Как-то на глазах у Джейнипа Шивмати с обзорной площадки ответно помахал рукой помощнику Элисетты, который проплывал мимо.

- Вежливость еще никому не вредила, - пояснил Шивмати.

Оратаи установили турбины в узких местах реки, у самого ее дна, чтобы как можно меньше затруднять навигацию. А еще они вырыли канал на противоположном берегу, и водный транспорт огибал электростанцию совсем уже беспрепятственно.

Бежать, решила Элисетта, лучше всего перед рассветом. Километрах в двадцати пяти от поселка займет позицию ее катер. В назначенный час Джейнип устремится к реке. За несколько секунд до того, как он достигнет причала, в поле зрения появится плавсредство. Едва беглец окажется на борту, рулевой даст полный газ, и вскоре Элисетта получит вожделенную покупку.

* * *

Вечер накануне побега Джейнип мог бы посвятить торговым делам. Мог бы тихо лечь рядом с Фарелло, дожидаться, когда она уснет, и улизнуть. Утром она бы протянула руку - а его и след простыл.

Вначале он так и хотел поступить. Знал, что способен на это. На худой конец, можно было подгадать к рабочей смене. Можно заглянуть в график Фари, и пусть бы Элисетта выбрала время, когда он останется в доме один.

Но получилось иначе. Он согласился на предложенную Элисеттой дату и вторую половину дня провел с Фарелло, как ни в чем не бывало беседуя о том и о сем. Потом они поужинали у себя в доме. И наконец, он не пожалел усилий, чтобы ей было о чем вспомнить, когда он исчезнет, и чтобы разочарование и обида не погасили эти воспоминания.

Система обеспечения сна разбудила Джейнипа постепенно - ни к чему внезапные телодвижения. В комнате, служившей ему кабинетом, вечером был оставлен минимальный комплект одежды. Необходимые для бизнеса программы и материалы он держал в имплантанте, а кроме того, в заархивированном виде они хранились в банке. Запасные носители информации - тоже с копиями записей - Джейнип спрятал в одежде.

Одним рассчитанным медленным движением он покинул постель. Стоя на ковре, прислушался к дыханию женщины. Босиком прошел через комнату. Натянул рубашку и брюки, сунул ноги в обувь. Посмотрел на дисплей наручных часов, где менялись цифры минут.

Пора!

Окна были сделаны из красивого материала. Питаясь солнечной энергией, он становился сетчатым, когда требовалась вентиляция, и уступал давлению, если человек пытался экстренным способом покинуть помещение. Джейнипа поселили на третьем этаже трехэтажного здания, но есть же проверенный веками прием - чтобы ослабить удар при падении, надо сначала свеситься с подоконника.

Здание было обнесено живой изгородью из местных растений. Приземлившись, Джейнип повалился на бок. Стрельнуло в правой лодыжке - значит, подвернул ногу. Но боль можно принудительно отключить. Он встал и припустил бегом.

Среди ночных звуков преобладал шум воды у порогов. Тревогу еще никто не поднял. Не включились громкоговорители, приказывая беглецу остановиться. Да и без надобности они здесь. Охранная система должна была среагировать уже в тот момент, когда Джейнип продавливался через окно. За каждым его движением следят камеры. По земле рыщут сторожевые звери. Срочные сигналы разбудили людей, которым поручено присматривать за пленником.

Невдалеке зажглись желтые глаза - из-за кустов выбежала громадная

кошка и повернула к Джейнипу. Позволив сторожу сделать еще три шага, Джейнип пошевелил губами, словно пытался произнести несуществующее слово, четыре якобы случайно подобранных звука.

Свои тревожные реакции Джейнип удерживал на уровне, которых они бы достигли, участвуя он в спортивном состязании, то есть был начеку и мыслил сугубо рационально. И все же в какой-то миг показалось, будто руки и ноги у него отнялись. Кошка продолжала идти как ни в чем не бывало. Впереди из сумрака появилась вторая и с той же механической неуклонностью двинулась к человеку.

Вдруг первая кошка встала на задние лапы и принялась когтить воздух, словно пыталась проделать брешь в невидимой стене. Снова Джейнип проартикулировал код запуска программы, и второй зверь, успевший преодолеть добрых три метра, вдруг запищал и, шатаясь, двинулся прочь. Джейнип побежал дальше. Вот уже позади угол жилого дома и поворот к реке. Впереди маячит трап катера на воздушной подушке, до него каких-то сто метров. Первая кошка осталась на месте, по-прежнему царапая пустоту. Вторая свернулась калачиком на земле и бестолково мотает головой.

Люди Элисетты могли разработать множество хитрых противоохранных программ, но при подготовке бегства выбор пал на самую простую из них. Обойдя защиту в поведенческом алгоритме кошки, она перегружала систему лавиной стремительно множащихся произвольных данных. Однако процесс был обратимым, защита временно блокировала «мозг» кошки и стирала лишнюю информацию - все, что поступило с первой секунды атаки.

Вот только к тому времени Джейнип уже будет карабкаться по трапу...

Он бежал по пешеходной дорожке, змеившейся через купы декоративных кустарников. Миновал места поклонения, угадывая их по статуям - олицетворениям Сил, которым служили оратаи. Вроде сквозь шум порогов пробивается рокот мотора... Или только чудится? Решено не выходить на связь с рулевым без крайней необходимости. Идеальный вариант - это если охрана ничего не поймет до того момента, когда будет убран трап.

Теперь уже точно Джейнип уловил гул движка, перескакивая через лозы, что расползлись по земле вокруг ближней к трапу статуи. Впереди ворота, но если и заперты - не беда, как-нибудь удастся перемахнуть.

Перед воротами из зарослей выпрыгнула кошка, уперлась в землю жесткими лапами. Грозное рычание, поставленное поколениями генных инженеров, вынудило Джейнипа замереть.

Сознавая, что только зря теряет время, он все же проартикулировал кодовые звуки. Ничего не изменилось в кошачьей позе, и тогда Джейнип включил связь и отправил на катер ситуативную картинку.

Тотчас пришел деловитый, невозмутимый ответ:

- Я подниму трап. Держись.

Снова зарычала кошка. Джейнип огляделся - похоже, они со стражем наедине. По всему поселку зажглись огни, но нет признаков того, что двуногие караульщики покинули свои уютные посты.

Под урчание лебедки поднялся трап и замер над воротами.

- А сейчас посмотрим, что можно сделать с кисой, - произнес деловитый голос.

План предусматривал оснащение катера программой, способной отключить кошачью защиту принципиально иным способом. Рулевой сделал свое дело, и страж вскинулся на задние лапы. Как только его выгнутая спина ударилась оземь, Джейнип бросился вперед. Вот уже его руки вцепились в верхнюю кромку ворот...

В ранней юности, играя с друзьями в войну, он принял немало разрядов электролазерного парализатора. И теперь, пронзенный шоковой волной, сразу понял, что случилось. Удар был достаточно слаб, стрелок находился минимум в пятнадцати метрах позади, порядка тридцати процентов мощности ушло за пределы созданного лазером туннеля ионизированного воздуха.

Но свою задачу стрелявший выполнил.

А кошка, не пролежав на спине и десяти секунд, перевернулась на живот.

* * *

Разумеется, они с самого начала знали о контрабандной посылке. От своих наводчиков кошки получали приказы делать вид, будто реагируют на чужую программу. Шивмати применил стандартный психологический прием: пусть жертва верит в успех и лишь в самом конце получит сокрушительный удар. Разочарование и отчаяние в этом случае будут максимальны.

- Я могу понять, почему вы решились на побег, - говорил Шивмати. - На вашем месте, вероятно, я поступил бы также. Но согласитесь, оба мы только выиграем, если выступим против Элисетты единым фронтом. Пусть она узнает: вы решили, что правда на нашей стороне. Скажите ей твердо: новых глаз не получишь, пока не оставишь свою возмутительную затею, пока не уберешь вторую плотину до последней молекулы.

Фарелло стояла в дверях, когда Джейнип под конвоем вернулся в квартиру. Его поддерживали с боков двое охранников - лежа под кошкой, он получил второй разряд парализатора. Грубо брошенный на кровать, он свернулся клубком и одиноко пролежал до утра.

Женщину он не звал. Захотел было позвать утром, но раздумал. Спать уже не хотелось, но Джейнип оставался в постели. Пока не

услышал, как она ушла.

Через несколько минут после того, как катер убрал трап и отчалил, Элисетта отправила Джейнипу сообщение. Но того разобрала хандра - отвечать не хотелось. Лишь прослонявшись по квартире добрый час, он вышел на связь.

- Мы учитывали возможность провала, - вздохнула Элисетта. - Но ведь надо было попробовать.

- Меня в любой момент могли остановить. Людей с парализаторами я не видел и думал, что все в порядке, но при этом постоянно был на мушке.

- Зато теперь ты потрясен и перепуган, как они и рассчитывали. Беглеца надо хватать в последний миг, когда он уже верит, что вырвался на свободу.

- Элисетта, он ведь не уступит. По части упрямства вы с Шивмати стоите друг друга.

- А что поделывает твоя пассия?

- Ушла до того, как я встал. Мы даже словом не перемолвились.

- Разущи. Объяснись. Верни.

- После всего, что случилось? И как, по-твоему, я буду с ней объясняться?

- Да как хочешь. Скажи все то, что в таких случаях мужчины говорят женщинам. Она твоя. Хочет с тобой остаться. Вот и дай ей предлог.

* * *

Она вернулась к Джейнипу. В тот же день, ближе к вечеру.

- Видно, я должна больше полагаться на охранную систему, - улыбнулась Фарелло. - Свой шарм, похоже, я переоценила.

И она слегка качнула бедрами. Смелая женщина.

- Я не хотел от тебя уходить, - буркнул Джейнип. - Собственно, если и были колебания, то только из-за тебя. Но должен был попытаться. На то есть причина, Фари. Будь иначе, просто отдался бы на волю обстоятельств.

Из речей, которые он произносил перед женщинами, эта получилась не самой удачной, но Фарелло ее приняла. Она отвела Джейнипа в спальню, и прошлое отступило под натиском настоящего.

* * *

Системы слежения обнаружили программу отключения сторожей еще в процессе ее пересылки, и Шивмати распорядился оснастить кошек нейтрализаторами. Но существовали сотни других программ, которыми

Джейнип мог бы воспользоваться при новой попытке к бегству. Вот только вопрос: как ему заполучить одну из них?

- У нас две возможности, - сказала Элисетта. - Передача посредством твоего банка либо физическая доставка.

- Учитывая уровень слежки, человек со стороны ничего мне передать не сможет, - проворчал Джейнип. - Значит, нужен кто-то из местных. И у нас только одна кандидатура, заслуживающая серьезного рассмотрения.

- Похоже, мы рассуждаем одинаково, - улыбнулась Элисетта.

- Едва ли. Просто я времени зря не терял, и теперь твой мыслительный процесс мало-мальски доступен моему пониманию.

- Джейнип, эта женщина не из камня сделана. Она чувствительна и восприимчива. Вероятно, в ее психике только усилился конфликт от шока, причиненного твоей попыткой к бегству. Надо и дальше с ней работать. Укреплять связь.

- И добиться, чтобы она захотела предать свою общину ради того, кто намерен рано или поздно убраться с этой планеты и вовсе не думает о последствиях? Элисетта, не слишком ли жестоко? Чем бы эта история ни закончилась, Фарелло получит тяжелейшую душевную травму.

- А какая альтернатива? Остаться, смириться и однажды даже уверовать в их проповеди? Если да, то придется обойтись без меня. Плотина будет достроена. Я могу обзавестись временными глазами - и подождать, пока до оратаев дойдет, что тягаться со мной бесполезно.

* * *

Марджелина придерживалась официальной позиции - да и как иначе, ведь ее действия контролировал банк, - но все же не могла скрыть сочувствия к Джейнипу.

Разговоры с ней теперь заканчивались одинаково. Банк должен заботиться о своем будущем. Доступ к сверхсекретной системе коммуникации Джейнип получил потому, что Шивмати убежден: банк выполнит взятые на себя обязательства. Если договор будет нарушен ради Джейнипа, новые пленники не смогут воспользоваться такой высокой степенью доверия. И жертве следующего похищения, конечно же, не дадут вести дела посредством столь надежно защищенной системы.

- Поймите же, Джейнип, не в последний раз наш банк сталкивается с этой проблемой. Мы с вами в молодом мире. Вот представьте ситуацию: по вине предыдущей жертвы похищения договор расторгнут, и вы сидите без связи. Каково было бы вам сейчас?

- А почему нельзя прислать спасательный отряд? Разбомбить пару построек? Частично уничтожить посеvy? Намекнуть, что вы не

намерены терпеть такое поведение?

- Мы рассматриваем любые варианты. Но Калтуджа - не диктатура. Без внушительного консенсуса получить разрешение на подобную акцию невозможно.

- Хотите сказать, в вашем городе есть влиятельные люди, считающие нормальным, что воры и религиозные фанатики рушат легальный бизнес?

- Шивмати знает, на что мы способны, а на что - нет. Знает это и Элисетта. Наш фактор постоянно присутствует в их расчетах.

- Иными словами, Шивмати и Элисетта всегда в курсе, что вы собираетесь предпринять? То-то я ни разу не замечал, чтобы им приходилось ломать голову над этой загадкой.

* * *

В жизни оратаев танцы играли наиважнейшую роль. Ежевечерне после ужина колонисты пускались в пляс. Похоже, они досконально изучили все танцевальные стили, накопленные человечеством для брачных ритуалов, от степенной бальной классики до жаркой парной акробатики и оглушительного всеобщего топота.

Джейнип, когда только начинал выстраивать отношения с Фарелло, перекачал целую хореографическую библиотеку. Сперва они упражнялись в парных танцах наедине, но вскоре Джейнип осмелился выйти на танцпол и даже ухитрился не сорвать общественное мероприятие. Хранящиеся в имплантанте программы помогали легко запоминать всевозможные па, но интуитивной подстройке под движения партнера они не способствовали. Зато это искусство освоила Фарелло, и она здорово выручала своего подопечного.

Шивмати, само собой, был в плясках дока. А предпочитал он танцы ухаживания. Любо-дорого смотреть, как поселковый голова, дождавшись музыки порезвее, выводил даму в круг. Прямая спина, четкие притопы, частые натиски грудью или животом - классический образ дискотечного мачо; правда, сам танец при этом подозрительно смахивал на стилизованный поединок. С лица Шивмати не сходила улыбка с должной толикой самоиронии, но поведение говорило само за себя. Когда он оказывался в центре всеобщего внимания, другие мужчины предпочитали теряться на заднем плане.

Как-то Джейнипу пришло в голову, что если графически изобразить пищевую цепочку человеческого общества, на - самом верху непременно окажутся политики. Чуть ниже расположатся военные и прочие специалисты по насилию. Ремесленники и торговцы приткнутся, где повезет. Шивмати, несомненно, относится к политикам, но он вообразил, что Элисетта принадлежит к его классу, то есть фактически

является ему ровней. И это очень серьезная ошибка. Ведь если Шивмати царит над крошечной религиозной коммуной, то Элисетта помышляет о создании империи, ни больше и не меньше.

Рука Джейнипа обвила талию Фарелло, и женщина заулыбалась, закружилась в первых па фривольного парного танца, в котором от партнерши требовалось демонстрировать неприступность, то и дело с напускным возмущением отвергая ухаживания. Джейнип подыгрывал, как и полагалось. Был само дружелюбие, само веселье, сама обходительность. Вел себя так, будто и не помышлял никогда сбежать от любовницы.

Элисетта - заказчик. Джейнипу нужны ее деньги. Вот что самое главное. Вот о чем нельзя забывать.

* * *

- Наши союзники из Калтуджи решили послать комиссию, - сообщила Элисетта. - Их инженерам нужно побывать на строительном участке и своими глазами взглянуть на сооружаемую оратаями электростанцию. То есть предлог не совсем фиктивный. В правительстве кое-кто считает возможным компромисс - для него, дескать, необходимо получше разобраться в ситуации и досконально уяснить, что же именно мы строим.

- И в комиссии будет человек, который передаст посылку?

- От тебя требуется только одно: укажи, где ее оставить.

- И когда. Этот вопрос мне придется решать с той, кому предстоит посылку забирать.

- А ты ей солги. Придумай что-нибудь. Мол, очередное деловое послание, только в этот раз не совсем рядовое. Из тех, о которых посторонним лучше не знать.

- Элисетта, это рискованно. Она сделает все, о чем мы попросим, но обязательно донесет.

- Не донесет. Дай предлог, чтобы помочь тебе. Это все, что ей нужно.

У Элисетты смягчилось выражение лица - похоже, она в самом деле сочувствовала. Даже ей вряд ли был по карману имплантант, способный столь мощно стимулировать эмпатию.

- Джейнип, успокойся, тебе не в чем будет себя винить. Вовсе не ты ее во все это впутал. Она с тобой из-за Шивмати.

* * *

Коналия на полмиллиарда лет старше Арлана, но самые крупные из подвижных организмов, которыми она может похвастаться, -

насекомые, в большей или меньшей степени схожие с теми, что обнаружены на других обитаемых планетах. Она относится к «низкотемпературным экваториальным мирам»; почти все живое сосредоточено в узком поясе, а остальные восемьдесят процентов территории принадлежат ледяным шапкам и мерзлым пустыням. Ее биосфера, если верить популярной гипотезе, в скором времени достанется рептилиям и млекопитающим - в таких условиях они с легкостью пройдут естественный обор.

Существуют и другие гипотезы, предлагающие иные объяснения. Но никто не спорит с тем, что туземные формы жизни заслуживают такого же пристального внимания, как детища эволюции на менее суровых планетах. Поэтому всегда, даже зимой, на обзорной площадке кто-нибудь да присутствует. Похоже, бурлящая у порогов вода взрастила тварей, которым сильное течение нипочем. В воздухе над бурунами скользят эффектные восьмикрылые существа и телескопическими жалами ловко пронзают водоплавающих. Но не любых - вон изогнулось над поверхностью туловище змееподобной твари, охотницы на летунов. Стайки голодной мелкой живности не боятся регулярно атаковать крупных особей. Зритель может прилепить снизу к поручню плату, будучи уверен, что этого никто не заметит.

А вот забрать посылку - это уже совсем иной сложности задача.

- Я сейчас готовлю очень деликатную сделку, - сказал Джейнип. - Без секретности не обойтись никак. В банке никто об этом не знает, даже Марджелина.

- Почему ты не хочешь довериться банковской системе безопасности? - спросила Фарелло.

- Эта система охраняет меня от любых действий извне, которые она может расценить как враждебные. Вероятно, за мной ведется постоянное наблюдение. Дело уж больно щекотливое, лучше не рисковать.

Конечно, она сразу почувствовала ложь. Но Элисетта была права. Фарелло даже не спросила, отчего бы ему не поговорить насчет посылки с Шивмати. Ответ, запасенный Джейнипом, не понадобился.

* * *

Джейнип известил о своей готовности Элисетту. Та связалась с государственными чиновниками, которые вели переговоры, и Джейнип узнал дату. Шивмати примет комиссию утром ровно через три десятидневки.

- Более раннего срока им добиться не удалось, - сказала Элисетта. - Свет еще не видел такого спеца по волоките, как этот прохвост.

- А ведь он ни разу не проявил враждебности...

- И не позволил усомниться в том, что свои действия считает абсолютно правильными и естественными. Похищение человека - скажите на милость, что в этом предосудительного? Обыкновенный бизнес, не хуже любого другого.

- Так ты говоришь, я не должен порывать с Фарелло еще три десятидневки?

. - Разумеется. Живи с ней как ни в чем не бывало.

Джейнип ежедневно докладывал о поведении своей подруги, для наглядности прилагая короткие, в несколько минут, видеозаписи. Такая ценная помощница должна оставаться в деле, твердила Элисетта, - но ведь не ей, а Джейнипу приходилось жить с Фарелло, и видеть частые перемены настроения, и ночью угадывать отчаяние в ее объятиях, и подавлять в себе бурю чувств, когда за обедом она невидяще смотрела в свою тарелку.

Снова и снова он говорил себе: не тобой создана эта ситуация. Элисетта права. Ты в плену по вине Шивмати.

И по ее вине.

* * *

Когда глава делегации осматривал жилище Джейнипа и расспрашивал об условиях содержания, на заднем плане красноречиво маячили двое дюжих сектантов. Незадолго до этого Шивмати дал понять пленнику: коммуна оратаев Таранаццу сочтет себя весьма обязанной, если его не окажется на обзорной площадке в определенный час. Пленник любезно пообещал не мозолить глаза важным гостям.

- Надеюсь, вы понимаете нашу проблему, - говорил Шивмати. - Площадка будет переполнена. Слишком много отвлекающих факторов.

- Очень хорошо понимаю. И постараюсь не причинить вам никакого беспокойства.

Зато сам Джейнип забеспокоился, едва они с поселковым головой прекратили связь. Все ли необходимое он сделал, чтобы скрыть свой интерес к обзорной площадке? Не выдал ли себя чрезмерной уступчивостью? Можно ли отправлять туда Фарелло, как только уйдет комиссия? И стоит ли забирать плату прежде, чем помощники Шивмати проведут там обыск?

Обзорная площадка хороша еще и тем, что принадлежит к числу любимых мест Фарелло. Она приходит туда чуть ли не каждый день, чтобы несколько минут постоять и поглядеть на воду. Даже если идет на работу, не упускает возможности пересечь платформу. Разумеется, система безопасности зафиксирует появление Фарелло на площадке, но не свяжет это с пребыванием комиссии.

* * *

Забрать посылку сразу по отбытии гостей Фарелло не смогла. Те еще рассаживались на катере, когда у нее началась рабочая смена. Тридцать три часа Джейнип от волнения не находил себе места. Бродя по поселку, он старался держать в поле зрения обзорную площадку и был уверен, что охрана ее не обыскивала. В отсутствие подруги он много гулял (а чем еще заниматься?), и это не должно было вызвать подозрений.

Фарелло имела привычку, сменившись, обходить вокруг поселка, время от времени останавливаясь, чтобы подышать всей грудью и потянуться. Провести тридцать три часа полулежа в кресле не слишком полезно для здоровья; нужно - разминаться. Потом, часок поспав, она бежала десятикилометровый кросс.

Едва за ее спиной задвинулась дверь и щелкнул замок, она протянула руку. Джейнип стремительно пересек гостиную и прижал женские пальцы к тыльной стороне своей кисти. Глаза посмотрели в глаза и разделявшая их пропасть была шире, чем космос между Коналией и Арланом.

- Мне надо отдохнуть, - сказала Фарелло.

Джейнип кивнул. Она высвободила руку и направилась в спальню.

Плата прилипла к его правой кисти. Не глядя, Джейнип передвинул ее на запястье, накрыл коричневую родинку, отмечавшую главный порт передачи данных. В мозг хлынула информация, затуманив образ удаляющейся женщины, своевременно подавив мятеж чувств.

* * *

Элисетта начала действовать, не дожидаясь отплытия катера с чиновниками на борту. Управляемый ею гусеничный вездеход с двумя лошадьми в кузове выдвинулся в сторону колонии.

- В этот раз мы приблизимся по суше, - объяснила она. - Осторожность не повредит. Может, Шивмати и не самый изощренный тактик на планете, но логично предположить, что он сделал выводы из нашей прошлой попытки и спрятал на реке следящие устройства.

Элисетта любила ездить верхом, а еще она увлекалась древним спортом - соколиной охотой. Для нее не были редкостью долгие конные прогулки по дикой, нетерраморфированной местности в компании очередного любовника и разнообразных птиц, которых она запрограммировала гоняться за наиболее шустрыми из крылатых туземных созданий. Шивмати, конечно же, прознает, что она рыщет в

окрестностях поселения, но не заподозрит подвоха до самого последнего этапа спасательной операции.

Свой поселок оратаи возвели на широкой террасе между порогами и грядой крутобоких холмов - естественной границей речной долины. Не так-то просто преодолеть эту нерукотворную стену, а когда за тобой по пятам идут умелые ловцы - вообще никаких шансов.

Остается только один маршрут бегства - вниз по течению, к широкому порожистому участку реки, который начинается там, где кончается терраса. Там вода размыла склон, образовав вполне удобный проход через гряду. Джейнип бегом доберется до перевала и вскарабкается на склон, а Элисетта со спутником подъедут с другой стороны на лошадях. Они встретятся ровно через полтора часа после того, как Джейнип пересечет окраину поселка. Элисетта даст ему оружие, и преследователи получат не слишком приятный сюрприз в виде трех стрелков.

На этот раз Элисетта разработала запасной план. Снизу по течению подойдет катер и заберет Джейнипа, если главный замысел даст сбой.

- Завтра утром, - сказала она. - Перед рассветом.

* * *

- Я хочу уйти с тобой, - сказала Фарелло.

Они лежали в постели бок о бок и держались за руки. А перед этим провели час, соединившись в одно целое, переживая все осязательные радости и эмоциональные восторги, которыми за десятки лет технический прогресс дополнил естественные способности человека к получению удовольствия. Но была у медали и обратная сторона - с каждым разом все более крепнущие связи между участниками упоительного путешествия в рай. Джейнип хорошо понимал, сколь опасно поддаваться предательскому соблазну.

- Ты опять готовишь побег, - продолжала Фарелло. - Думаешь, я поверила в сказочку про тайную сделку?

- Фари, на самом деле твое место здесь. И ты это знаешь. Но у тебя внутриличностный конфликт. Его создал Шивмати, в собственных целях.

- И как мне теперь быть? Броситься к нему в ноги, пусть удалит все, что заставляет меня чувствовать? Вырежет, как опухоль?

Джейнип смотрел в потолок. Если отказать Фарелло, донесет ли она? Женщины бесятся, когда слышат от мужчин не то, что хотели бы.

- Сам-то как поступишь? - спросила Фарелло. - Пойдешь к хирургу, чтобы помог избавиться от неудобных эмоций?

С точки зрения Джейнипа, это было бы вполне логично. Впрочем, лучше вообще не допускать, чтобы тебе имплантировали эмоции.

Фарелло не прикипела бы к нему, если бы еще раньше не срослась с сектой. Если бы хладнокровный манипулятор не убедил ее сослужить службу социальной группе, которой она еще раньше по собственной воле отдала свою верность.

Джейнип понимал, что значат в ее жизни самые простые радости. Утром просыпаешься - а тебя окружают симпатичные, любящие люди. Твой день - это сплошь приятные хлопоты и положительные впечатления. Ему доводилось встречать людей, которые решились на переделку личности, лишь бы адаптироваться к такому вот способу существования. Удалили несколько желез. Провели неделю в имитированной среде, чтобы в мозгу перестроились наиболее гибкие поведенческие схемы. Он и сам, до того как попасть в заложники, мог бы в любой момент пройти аналогичные процедуры. Но подобное желание ни разу не возникало. И в том, что не возникнет, Джейнип был уверен.

- Предположим, я выберусь отсюда, - сказал он. - Что ты будешь делать?

- Я не предполагаю, я предлагаю.

- Ну, допустим, ты сбежала вместе со мной. Порвала со всем, что тебе дорого. Фари, я ведь коммерсант. Независимый бизнесмен-одиночка, перекасти-поле. У меня есть друзья. Есть связи. Я такой же, как большинство тех, с кем имею дело. А они такие же, как я. Но у меня нет ничего из того, к чему привыкла ты. И никогда не будет.

- Понимаю. Но все равно хочу быть с тобой. Наверное, трудно придется без всего, к чему я привыкла. Будет чувство одиночества, оторванности от своих. Но пришло время делать выбор, и я его сделала. Быть с тобой рядом. Всегда. И мне это нравится. Мне приятно мечтать о жизни с тобой.

* * *

Осторожно выбираясь из постели, он еще не знал, что сделает. Не станет ли она помехой? А если и не станет, как воспримет новость Элисетта? Согласится ли взять Фарелло с собой?

Но пусть даже побег закончится благополучно, что дальше? Рано или поздно Джейнип покинет планету. Как быть, оставить любовницу здесь или увезти?

Кое-что в жизни, как казалось Джейнипу, он понял досконально. В частности, насчет сексуальных отношений - они в большинстве случаев прекращаются еще до того, как один из партнеров решится сделать главный шаг. У него и раньше были любовные связи, но почти все они просуществовали недолго. Одиннадцать лет продлились отношения с подругой матери, отношения ученика и наставницы, и

завершились тщательно спланированной милой сценой - оба пришли к выводу, что наставница больше ничего не может предложить ученику. Но следующие две женщины вызывали у него смутное недовольство, ввергали в глухую тоску, и казалось, этой пытке не будет конца. Что-то подобное, должно быть, испытывали к нему потом три женщины, которых он тоже бросил.

Он положил ладонь на плечо Фарелло.

- Фари, я уже не сплю. Мне надо одеться.

Она резко села, сна ни в одном глазу.

- Одежду я приготовила.

- Пять минут.

На этот раз система безопасности отреагировала раньше. Через несколько секунд после того, как они спрыгнули с подоконника в декоративные кусты, из темноты вынырнула первая кошка. Джейнип к ее появлению успел встать, но был вынужден отпрянуть с пути стремительного сторожа.

В этот раз кошка не притворялась, когда обмякла и повалилась наземь. Джейнип побежал; Фарелло вскоре догнала и пристроилась рядом.

- Вот так и беги, не отставай, - велел он. - У меня волшебная защита.

- Куда теперь, снова к причалу?

- Не спрашивай. Просто держись рядом.

Им встретились еще две кошки, которые вели себя в точности как первая. Срабатывала программа отключения, инерция несла их вперед, но миг спустя они валялись с ног и более не шевелились.

Джейнип взял оптимальный темп, с которым пробегал километр за три с половиной минуты.

Живя во владениях Шивмати, он не изменял своему режиму физических упражнений. То есть смог бы выдержать минимум два часа вот такого бега, да еще и сохранить силы для рывка, буде в нем возникнет необходимость.

- По словам разработчиков программы, она обездвиживает сторожа примерно на двенадцать минут, - сообщил Джейнип. - Но проверялась только на двух кошках.

- Кое-что должен дать эффект внезапности. Шивмати мне ничего не говорил о принятых им мерах по охране, но вряд ли он допускал, что ты достанешь новую программу против кошек. К тому же теперь у тебя другой маршрут.

От Джейнипа не укрылось, как тщательно она выбирает слова. Что это, всего лишь признак ее психического состояния? Решаясь взять Фари с собой, он понимал: эта женщина может быть для Шивмати последней линией обороны - конечно, если подобные действия заслуживают столь достойного термина. Ночью он обыскал ее одежду, но не обнаружил ничего, похожего на оружие. Наблюдал за ней, пока

она одевалась. Фарелло спросила, куда они направляются, но он и сам на ее месте не удержался бы от этого вопроса.

* * *

Вот и конец пешеходной дорожки; еще два шага, и Джейнип повернул в сторону, прочь от реки, побежал прямо в беспорядочные заросли неодомашенных коналийских кустов. Солнце пока сидело ниже горизонта, но по небу уже разливался тусклый свет.

- Держись как можно ближе, - повторил он. - Не теряй меня из виду. Иначе, если встретится кошка, я не смогу помочь. Помни: защита только у меня.

Заработала связь с Элисеттой - планом был предусмотрен лишь голосовой канал.

- У меня несколько соколов впереди, ведут разведку, - доложила она. - Тебя заберут минут через пятнадцать.

- Я не один, - сказал он.

- Джейнип, мне нужен ты. Спорить не стану, но свои интересы я знаю четко.

Он повернул влево, к перевалу. Метрах в трехстах справа шумел поток за живой стеной - растительность превосходно себя чувствовала у воды. Джейнип и Фарелло пробирались сквозь нерукотворный лабиринт, перепрыгивали через ползучие лозы, миновали раскидистые кусты и зеленые столбы-черенки, увенчанные листьями, которые наперегонки тянулись к солнцу. Тут и там вспархивали потревоженные шумом крылатые существа.

Оглядываясь, Джейнип замечал, что Фарелло отстает все больше. Вот отрыв увеличился еще на шаг. Резкий призывный взмах руки, ответный кивок, учатившийся топот.

* * *

Джейнипу казалось, «птицы» кружат в небе лишь над тем местом, где беглецы спугнули первую из них. Но потом он глянул вправо и чуть не ахнул: стая собралась невиданная, сотни и сотни тварей, одни длиной с палец, у других размах крыльев под два метра - шумное, блестящее, кипучее, всеми красками радуги пестрящее облако.

Беглецы остановились в нескольких шагах от его края, и Джейнип заметил, как то одна, то другая «птица» отлетает прочь с добычей - желтым тельцем, зажатым в когтях или насаженным на жало.

- Пищевая лихорадка, - объяснила Фарелло. - В наших местах это не редкость. Желтые существа пробираются к порогам, чтобы родить в

воде, а крылатые слетаются на охоту. Нам туда нельзя, придется обходить.

Джейнип нахмурился.

- А почему нельзя прямо через рой? До берега несколько шагов.

- Слишком опасно. Тут десятка три разных видов, некоторые еще не изучены. То есть мы не знаем, как человеческий организм реагирует на зуб или жало.

Джейнип включил связь и побежал краем роя, прочь от реки, вверх по склону узкой долины.

- Элисетта, тут проблема. Большое скопление крылатых, они поедают каких-то желтых тварей, ползущих к порогам. Придется нам сделать крюк.

- А почему нельзя напрямик?

Джейнип включил визуальный канал - пусть Элисетта сама увидит препятствие.

- Фари говорит, это слишком рискованно. Могут ужалить, а как подействует яд, неизвестно.

- Ужалить? Через вашу одежду? Чепуха. Голову понижее - и вперед. Для кошек этот рой опаснее, чем для вас.

Джейнип снова посмотрел на буйное облако пирующих летунов. На огромный - конца и края не видать - поток ползучего желтого корма. А правда, где он, край? И долго ли продлится пищевая лихорадка?

Выключив связь, он повернулся к спутнице.

- Фари, опусти голову, закрой лицо перчатками. Мы идем прямо.

Он выбрал направление, позволявшее миновать самые крупные препятствия, закрыл глаза, прижал к лицу ладони и ринулся вперед.

По одежде бешено хлестали крылья. Какая-то увесистая тварь вцепилась в перчатки. Вдруг сделалось очень скользко; стремясь удержаться на ногах, он резко присел, но все же не оторвал ладони от лица.

- Фари, не спеши! Иди как по льду. Тут всего-то четыре шага.

Он был вынужден это прокричать - рой жужжал и стрекотал вовсю. Вроде Фарелло ответила, но он не разобрал ни слова.

Существо, облюбовавшее его перчатки, наконец порхнуло прочь. Вот уже сделаны обещанные четыре шага и еще три вверх. Джейнип раздвинул пальцы, посмотрел. Его одежда была вся в пятнах органики. К штанинам прилипли желтые ползуны. Брезгливо их стряхнув, он обернулся.

Фари упала на колени у самой границы роя, летучие твари порхали вокруг и склевывали ползучих, облепивших ее одежду. Она изо всех сил прижимала к лицу ладони, а подняться, похоже, не могла.

Джейнип побежал к ней. Когда достиг, оторвал от лица руку, схватил женщину за ворот, привлек к себе.

- Идем, Фари. Только один шаг.

Она подняла правое колено, и Джейнип выдернул ее из опасной зоны, бросил через бедро, как в поединке без оружия. Фарелло захлопала по одежде рукой, сбивая тварей, и он поспешил на помощь.

Вызвав Элисетту, Джейнип доложил:

- Пробились. Сейчас приводим себя в порядок.

- Давайте, двигайтесь! Неужели и впрямь думаете, что эти жучки способны причинить вам вред, который мы не сможем поправить? Не забывай: ты имеешь дело с внутриличностным конфликтом. Твоя спутница не может не идти за тобой, но подсознательно хватается за каждый предлог, чтобы задержать продвижение. А может, и вполне осознанно - кто ее знает. Нельзя не учитывать вероятность того, что она помогает Шивмати.

Фарелло оттирала и свою одежду, и одежду Джейнипа - так усердно, словно надеялась добиться стерильной чистоты. А он, стряхнув желтую живность со спины подруги, развернул ее и взгляделся в лицо.

Неужели она и впрямь испугалась нескольких слабых укусов? Ведь Элисетта права, ни одно из здешних существ не способно причинить здоровью человека необратимый вред.

Но не выдает ли она желаемое за действительное? Вылечить, конечно, можно все. При необходимости можно целиком заменить тело. Но что если реакция на яд затронет мозг? Скажется на психике? Изменит личность?

Да и с какой стати Фари должна верить, что Элисетта обеспечит ей необходимые медицинские процедуры? А как поступит Шивмати, если она вернется? Простит ли бегство? Согласится ли помочь?

Ведь если называть вещи своими именами, Фарелло предает социальную группу, в которой большинство членов разделяют ее склонность к коллективизму, стремление пользоваться заботой остальных. Захотят ли они принять обратно добровольную изгнанницу? Шивмати хитер, он найдет способ уклониться от ответственности. Скажет, что переоценил ее преданность общине. И недооценил ловкость некоего индивидуалиста, который всю жизнь покупал и продавал и, конечно же, научился соблазнять...

- Да не стой же столбом! - поторопила Элисетта. - Она пойдет за тобой.

Джейнип еще раз провел ладонью по спине Фарелло, отступил на шаг и взгляделся в местность, которую им предстояло пересечь.

- Пора, Фари. Одно из двух: или ты бежишь что есть сил дальше, или возвращаешься.

* * *

Соколиным зрением Элисетта наделила Джейнипа на минуту позже,

чем рассчитывала. Одна из ее птиц полетела над долиной, высматривая погоню. Вторая парила над листьями, указывая дорогу людям, бегущим меж огромных черенков.

Как и предсказывала Элисетта, Фарелло не повернула назад. Зато отставала все больше - Джейнип оглядывался и махал рукой, но это не помогало.

- Катер пошел по реке, его пытаются остановить, - сообщила Элисетта. - Для них это сюрприз. Надеюсь, они еще не поняли, что мы предпочли перевал. Возможно, решили отрезать тебе путь к воде.

- А как насчет их птиц? Не видать?

- Не волнуйся, мой пернатый любимец начеку.

Снова и снова Джейнипу попадался на глаза путеводный сокол. Средней величины хищник будто специально был выведен для стремительного полета и уверенного маневрирования в густой растительности. Элисетта выбрала черный как смоль, с гляncем окрас, чтобы он контрастировал с пестрыми нарядами, которые предпочитала туземная фауна.

Джейнип вновь обернулся и поторопил Фарелло резким движением.

- Могу выстроить алгоритм упомянутого тобой конфликта, - сказал Джейнип. - Она отстает, я задерживаюсь и машу рукой, она в двух шагах, я бегу дальше, она отстает...

- Когда такой манипулятор, как Шивмати, вторгается в социальную структуру личности, этот человек ведет себя предсказуемо. Он бы все равно использовал твою подружку, даже если бы знал, что тем самым разорвет ее психику на части.

Прямо перед ними открытое пространство заполнилось светом раннего утра. Джейнип взял левее, чтобы обогнуть кучу высоких плотных кустов.

- Сзади и справа три кошки, - сказала Элисетта. - Похоже, стараются держаться между тобой и катером.

- Успеют нас отрезать? Вклиниться между нами и тобой?

- Не исключено. Впрочем, у нас достаточно огневой мощи, от кошек как-нибудь отобьемся. Вот люди, которые бегут за ними, - проблема посерьезнее. Их с десяток, и они вооружены. Не дай им себя догнать. Это сейчас твоя главная задача.

* * *

Сквозь кормящийся рой кошки прошли, как раскаленный нож сквозь масло, ничуть не потеряв скорости, после чего приняли влево, на перехват. Курс, несомненно, прокладывал наводчик, которому удалось обнаружить Джейнипа и Фарелло.

- Бросаю на них соколов, - сообщила Элисетта. - Это кошек не

остановит, но, по крайней мере, отвлечет и замедлит.

Джейнип активировал карту, на ней было отмечено местонахождение кошек и людей. Он добавил входные сигналы от ястребов, чтобы правильно корректировать свой маршрут, и включил объемный обзор. Раз уж он решил понаблюдать за схваткой птицы и кошки, пусть система обеспечит вид со стороны, а не из яростно рычащего и клекочущего клубка шерсти и перьев.

Результаты птичьей атаки оказались более чем скромными. Кошки вскинулись на задние лапы и замахали передними, не позволив врагам вцепиться им в морды. Соколы опять устремились в пике, но на этот раз наводчик запретил реагировать, велел продолжать погоню. Птицы перепархивали с кошки на кошку, клевали и рвали когтями спину и бока, а четвероногие охотницы бежали, как ни в чем не бывало.

Снова взглянув на карту, Джейнип понял: если так пойдет дальше, кошки не дадут ему примкнуть к Элисетте и ее помощнику. Он еще раз отклонился влево, побежал вверх по склону долины и сообщил о перемене курса.

- Мы забираем вверх. Относительная высота метров пятнадцать, растительности немного. Надеюсь, по склону мы будем бежать быстрее, чем кошки.

- Не забывай, что мы верхом. Лошади тоже не слишком ловки на кручах.

- Как там пташки твои? Добрались ли до кошачьих глаз?

- Джейнип, мы этим занимаемся. У тебя другая задача - бежать впереди погони. Вот и беги.

Правильно ли, подумал Джейнип, что заглушаю естественные чувства под толстым покровом синтетического спокойствия? Не лучше ли дать волю мышцам и разуму: пусть действуют так, будто принадлежат кому-то другому, понимающему, что на кону лежит все его будущее?

Он оглянулся: Фари, оказывается, здорово отстала. Джейнип замахал на бегу, требуя ускорить темп, но она тут же запнулась о кочку и увеличила отрыв на полшага.

- Фари! Не надо беречь силы! Нам осталось пять минут!

Перед его лицом захлопала крыльями белоголовая птица, из раскрытого клюва исторгся гневный крик. Джейнип безотчетно, машинально ударил, отшвырнул птицу, но та вернулась и пронзительно закричала вновь.

Он опустил голову и ринулся вперед. По спине захлопали крылья, затем источник визга отдалился.

Оглянувшись, Джейнип увидел, как Фарелло отбивается от птицы кулаками.

- Прикрой лицо и беги! Как тогда, через рой.

Фарелло нагнулась и устремилась к нему, прижимая к лицу руку, а другой отмахиваясь.

С неба упал сокол Элисетты. Над головой у Фарелло столкнулись два комка перьев. Потом сокол взмыл, а на земле перед людьми забилась в агонии его растерзанная жертва.

Джейнип подскочил к Фарелло, схватил за руку и потащил прочь от умирающей птицы.

- Элисетта, долго еще?

- Если в таком темпе - две минуты.

- А побыстрее нельзя?

- Джейнип, у лошадей есть кости. Если их не убережешь, нам не удастся вывезти тебя отсюда.

* * *

Джейнип заметил двух кошек, когда они вздыбились над кустами метрах в пятидесяти по курсу. Охотницы тотчас скрылись из виду, но над ними закружил сокол Элисетты.

Джейнип хорошенько осмотрелся. Слева растительность редела, склон набирал крутизну и дальше превращался в отвесную скалу. Карта показывала Элисетту и ее спутника, они приближались спереди и справа. Сзади был отмечен кружком преодолевавший препятствия отряд Шивмати.

- Элисетта, что теперь? Нам стоять или попробовать в обход? Если опять поработают соколы, может, получится миновать кошек.

- А разве похоже, что они собираются напасть?

- Нет, засели в кустах, но перед этим сделали недвусмысленное предупреждение. Похоже, хотят нас задержать.

- Подойди к ним как можно ближе. Увеличь хоть немного дистанцию между тобой и людьми Шивмати.

Джейнип отпустил руку Фарелло и осторожно ступил вперед.

После его третьего шага снова вскинулись кошки. Ответом на четвертый было грозное хриплое рычание.

Джейнип посмотрел над головами кошек в ту сторону, где, если верить карте, находилась Элисетта с помощником. Перевел взгляд чуть правее и за краем холма, густо заросшего лозами, различил два крошечных кружка. И поднял руку.

- Элисетта, я вас уже вижу. Ваши головы над кустами.

Кошки сорвались с места, ринулись в атаку, совершая долгие, высокие прыжки через препятствия. Джейнип поспешил включить защитную программу - но она, конечно же, не сработала. Наводчики кошек зря времени не теряли, они выявили причину бездействия сторожей и заблокировали уязвимую опцию.

Звери не собирались убивать, мертвец для Шивмати бесполезен. Но повредить беглецу ногу они могут запросто. А то и вовсе отгрызть.

Инвалид останется козырем для торга, но хлопот уже не причинит...

- Фари, иди за мной. Элисетта уже рядом.

Кошка замерла в десяти шагах, преградив ему путь, и предостерегающим рыком вынудила остановиться.

Джейнип показал наводчику пустые ладони. Вторая кошка молниеносно вклинилась между ним и отставшей Фарелло и припала к земле.

- Элисетта, нас зажали. Теперь вся надежда только на тебя.

- Мы уже близко... Лерсу, займись кошками.

Джейнип ни разу не ездил на настоящей лошади, но когда-то отдал должное массовым играм с имитацией боевых действий. В фэнтезийной конной атаке всадники несутся непременно галопом, и постановщики обычно усиливают эффект воплями, грохотом копыт и соответствующей музыкой. Спутник Элисетты продвигался в полной тишине и лишь самую малость быстрее, чем бежал Джейнип, пока не встретил неодолимое препятствие. Далеко не сразу стало заметно, что Лерсу оторвался от Элисетты.

В правой руке он держал парализатор на шарнире, глаза прятались за тактическими очками. Голову почти целиком покрывала ворсистая желтая шапка - вероятно, под ней же находился и шлейф мозговой машины.

Сторожившая Фарелло кошка вдруг завизжала, оскалила зубы и прыгнула. Женщина повернулась и побежала вниз по склону, четвероногая охотница - за ней.

Оставшаяся кошка столь же похоже изобразила звериную ярость и кинулась на Джейнипа. Дважды сработал парализатор в руке Лерсу.

- Садись позади меня, - велел он.

- Уложи вторую кошку, она гонит Фари к отряду.

- Второй займется Элисетта. Мне поручено забрать тебя.

Джейнип взгляделся в наездника. Выражение лица Лерсу не говорило ничего, но в голосе сквозило волнение. Решив, что спорить бесполезно, Джейнип повернулся и побежал вслед за Фарелло.

- Элисетта, ты должна забрать нас обоих. Таков уговор.

- Отряд уже слишком близко. Садись к Лерсу. Ее мы заберем позже.

- Скажи ему, чтобы не вздумал меня парализовать. Или ты заберешь обоих, или не получишь глаз.

- Джейнип, у нас контракт!

- Ты пообещала взять и Фари, когда я сказал, что она бежит со мной. Не рискуй, Элисетта. Ты у меня не единственный потенциальный клиент.

- Проклятье! Лерсу, выруби вторую кошку. И женщину тоже, если придется.

Фарелло все еще бежала, то и дело спотыкаясь о бугорки и путаясь в зарослях, словно хваталась за каждый предлог, чтобы замедлить

продвижение. Женщину по пятам преследовала кошка, подгоняла жутким рыком, который, должно быть, заметно повысил благосостояние ее создателей, генных инженеров.

Неторопливой рысью мимо Джейнипа проехал Лерсу. Снова раздался треск парализатора - и сразу оборвался кошачий рык. Всадник выстрелил еще раз, и Фарелло упала.

- Давай, Лерсу, клади ее на коня, - приказала Элисетта. - Джейнип, не окажешь ли мне такую любезность: может, уберешься поскорее из этой заварухи?

Лерсу соскользнул с седла, нагнулся над Фарелло. Джейнип стоял на месте, смотрел.

Внезапно конь рухнул наземь. Джейнип сообразил, что миг назад до его ушей долетел треск парализатора, и бросился под прикрытие раскидистого колючего куста. В зарослях не было заметно никакого движения, но слева опять раздалось характерные звуки: посланный Шивмати отряд вышел на дистанцию выстрела.

- Лерсу, не подпускай их. Джейнип, тащи женщину сюда, да ползком, чтобы самого не подстрелили. Делай, что говорю, а то изувечу обоих и брошу, сто лет будешь клянчить у Шивмати и его голодранцев деньги на лечение. Не ты один умеешь торговаться.

Джейнип торопливо пополз, распугивая стайки насекомых. Снова и снова трещал парализатор Лерсу - судя по беспорядочным интервалам, стрельба велась только по цели.

Если бы кошки получили стандартный «сдерживающий» разряд, они бы уже очнулись. Но Лерсу уложил их выстрелами помощнее. Очевидно, такой же «гостинец» достался и Фарелло - она неподвижно лежала на земле. Заметив у нее на шее красный трансдермальный аппликатор, Джейнип успокоился - все-таки Элисетта предвидела и такой поворот событий. Но следует позаботиться о том, чтобы это снадобье не понадобилось ему самому.

Он схватил Фарелло за воротник и поволок ее к Элисетте.

- Ползи, пока не выберешься из-под обстрела, - сказала она. - Когда сообщу, вставай и неси ее.

- Долго она пробудет в отключке?

- Достаточно, успеешь ее вытащить. Ты ползи, не отвлекайся. Тактику предоставь мне.

- Что будешь делать, если схватят Лерсу?

- Какой им прок?

- Так и знал, что ты это скажешь.

- Не волнуйся за Лерсу, он в своей стихии. Этим фанатикам понадобится очень много везения, чтобы его одолеть.

Элисетта принялась обозначать цели. Большинство из них находились справа, у реки. Выдвижение части отряда с той стороны было бы лучшим из возможных ходов Шивмати - пока Лерсу связан

боем в стороне, атакующие сближаются с Элисеттой и отрезают ей путь к катеру.

Джейнипу, когда он участвовал в военных играх, приходилось много ползать, причем с громоздким оружием. Но взрослый человек весит гораздо больше, чем маломощный парализатор. Вытаскивая свою женщину с поля боя, Джейнип поймал себя на том, что это занятие вызывает особые эмоции. Когда грузишь мешки с товарами, ощущения совсем другие.

- Вставай, Джейнип. Тащи ее. Не пытайся нести.

Поднявшись на ноги, Джейнип сразу скорректировал курс и направился к Элисетте. Разобраться в ситуации можно и позже.

- Верхом ездить умеешь?

- На коне? Не приходилось.

- Вот стандартное наставление.

Джейнип принял информацию, и на его виртуальном дисплее появилась картинка. Элисетта тем временем спешила.

- Укладывай ее поперек седла, впереди. Да не осторожничай, сейчас не до романтики. Поезжай к реке, вот маршрут. Там катер, забирайся на борт и жди. Мы их задержим, а потом и сами отступим.

Рядом с наставлением по верховой езде на дисплее нарисовался путь следования. Парализованную женщину взвалили на коня, как самый настоящий куль с безымянными припасами, а затем Джейнип и сам взгромоздился в седло.

Конь тронулся. Элисетта, ни секунды не теряя, побежала - как только она займет выбранную позицию, Лерсу получит прикрытие с левого фланга.

- Твоего коня я контролирую, - сказала Элисетта. - На карте есть маршрут по реке, но это только для форс-мажора. Пока он не возник, сидишь на катере и не делаешь глупостей. Лечение пассажирки - за твой счет.

* * *

К седлу был приторочен запасной парализатор, но Джейнип оставил его в кобуре. Сейчас гораздо важнее удержаться в седле, одновременно представляя собой наименьшую цель, какой только может быть человеческое тело.

До чего же, оказывается, это непросто...

Арифметическая выкладка не обрадовала. У отряда Шивмати превосходство над противниками пять к одному, если не больше.

Когда он находился примерно в двухстах метрах от реки, Элисетта дала понять, что ситуация складывается хуже, чем она надеялась. Чем ближе к воде, тем гуще заросли; вот уже приходится ломать конской

грудью высокие, толстые черенки. Под копытами хрустели лозы и низкорослые кусты.

- Оружие к бою, - скомандовала Элисетта. - Я иду к тебе, но они могут добраться раньше.

Джейнип сдвинул на глаза тактические очки, сунул под шапку разъем мозговой машины и уже схватился за кобуру, как вдруг где-то справа раздался характерный треск парализатора.

- Элисетта, ты можешь что-нибудь сделать, чтобы это животное бежало порезвее? Реку я все еще не вижу, хотя дисплей показывает: она близко.

Уловив движение, он резко повернул голову. Из-за массивного черенка появился чей-то силуэт.

Джейнип выпустил разряд еще до того, как оратай успел изготовиться для стрельбы. Неудачливый враг мешком осел на землю, а всадник взгляделся в тени.

- Они уже здесь. Я едва не влип. Один лопух устроил засаду, но не догадался поднять оружие, прежде чем выйти из укрытия.

- Слезай с коня. Влево. Нас ты не видишь, но мы справа от тебя.

Опять где-то протрещал парализатор. Джейнип поспешил заглянуть в инструкцию по спешиванию и покинул седло.

Только что Элисетта дала понять: Джейнипа она ценит больше, чем свою лошадь. Но как насчет Фарелло: удостоена ли беглая сектантка подобной чести?

Он быстро зашагал рядом с конем. Реки по-прежнему не видно, но уже появляются просветы между деревьями - впереди кончается лес.

Конь вдруг обмяк и повалился прямо на Джейнипа. Свободной рукой он схватил Фари за куртку, сдернул с лошадиного крупа, успел отпрянуть и сам, но на ногах не устоял, завалившись вместе с беспомощной женщиной в кусты. Она так и осталась лежать, уткнувшись лицом в сплетение лоз.

- Не топчись! - подстегнула Элисетта. - Мы прикрываем.

Он огляделся. Если кто и двигался в поле зрения, то у него были крылья и больше двух ног.

- Джейнип! Ты начинаешь испытывать мое терпение.

На дисплее возник маршрут. Разом выстрелили два парализатора. Джейнип выбрал на одежде Фарелло места поухватистее и поволок ее к реке, до которой оставалось двадцать метров. Он понимал, что об землю в кровь исцарапает лицо подруги, но некогда было переворачивать ее на спину.

Если бы не Фарелло, он бы уже укрылся на катере.

В чем причина, неужели только в его упрямстве? В привычке не бросать начатое дело? В сумасбродном нежелании отказаться от рискованной затеи?

Мать часто утверждала: крепкие, долговечные связи людям

совершенно необходимы. Верила, что не рассталась бы с мужем, если бы ему посчастливилось пережить арланскую катастрофу.

«Ты живешь с человеком, вы вместе взрослеете, - говорила она. - За это время между вами образуется связь, и эта связь накрепчайшая - никто другой не даст тебе такую».

Джейнипу казалось, что он понимает. Но хочет ли он иметь подобную связь с женщиной, которую встретил, попав в беду? С женщиной, которая согласилась на перестройку личности, лишь бы приспособиться к нему?

- Я уже здесь, позади тебя, - сообщила Элисетта. - Переверни ее на спину, и понесем. Ты - с одного бока, я - с другого. Он оглянулся - Элисетта приближалась на четвереньках. Остановилась рядом, пальцем ткнула в плечо Фарелло, показывая, где Джейнипу следует взяться.

- Ты обратил внимание: уже минуты две не слышно стрельбы? Шивмати готовит навальную атаку - последний довод бездарного тактика.

Склон между тем набрал крутизну. Осталось преодолеть лишь стену зарослей у самой воды. При каждом движении людей в стороны порскали ползучие и летучие существа.

- Они пошли, - объявил Лерсу.

Справа и сзади вдруг завопили, заревели, заверещали десятки голосов. До сих пор бойцы Шивмати помалкивали, ведя переговоры между собой только через имплантаты, а теперь поддались древнему человеческому инстинкту - кричать, атакуя вооруженного врага.

Элисетта распласталась за ближайшим кустом.

- Дальше - сам. Вставай и иди, согнувшись, они на бегу стрелять не будут.

Джейнип с трудом поднялся на ноги. На его дисплее катер был отмечен точкой. До сих пор он держался на безопасном удалении, а теперь развернулся и помчался вверх по течению.

* * *

Лерсу и Элисетта отстреливались - снова и снова над зарослями разносился треск. Нога Фарелло запуталась в лиане, Джейнип высвободил свою ношу рывком, не думая, что может причинить серьезную травму.

Он плюхнулся в воду, а через несколько секунд рядом затормозил катер. Бесчувственное женское тело перевалилось через борт. Оставив подругу на корме, обычно предназначавшейся для грузов, Джейнип перебрался на нос, втиснулся в пространство между банками и съезжился на мокрой палубе.

Катер закачался - на него забралась Элисетта.

- Вперед, - распорядилась она.

Катер рванулся вперед. Джейнип поднял голову и увидел за бортом полдюжины людей, они стояли в воде; туда, судя по отметке на дисплее, успел добраться Лерсу. Какая-то женщина вскинула парализатор, Джейнип поспешил укрыться и не высовывался, пока Элисетта не сообщила, что опасность миновала.

* * *

Еще до того, как катер достиг водопада Белита, начались переговоры об освобождении Лерсу. Он, конечно, не такой сильный козырь в торге, как Джейнип, и Шивмати это понимал, но все же рассчитывал на солидный выкуп.

- За все, что я на этом потеряла, выставлю тебе счет, - сказала Элисетта спутнику. - У нас было десять минут форы! Если бы ты не вторгся в оратайскую девку и не потащил ее с собой, мы посадили бы тебя на коня и уехали без всяких приключений.

Джейнип, силившийся привести Фарелло в чувство, предпочитал молчать. К тому времени Марджелина включила внушительную пиар-машину своего банка, и три новостных канала уже помогались подробностей побега.

Джейнип повернулся к Элисетте, включив видеозапись.

- Я считаю необходимым подчеркнуть, что мы в огромном долгу перед нашей освободительницей, - заявил он. - Элисетта защитила права всех коммерсантов, ведущих дела на Коналии, и дала отпор пиратству, которое вредит свободной торговле в частности и экономике в целом. Каждый житель планеты должен быть благодарен ей!

Катер скользил так быстро, что Элисетта, если бы встала, не удержалась бы на ногах. Поэтому она выразила свою доброту и скромность жестами, то есть помахала рукой и коротко кивнула. Какой-нибудь вредный репортеришка мог бы отметить, что конфликт возник по вине самой Элисетты, возжелавшей получить главный источник электроэнергии в монопольное владение. Но подобные осиные укусы уже не повредили бы ей - новоявленной героине свободной торговли.

Все это сулило невероятные прибыли, и Джейнип, видя неподдельный восторг на лице спасительницы, не беспокоился насчет ее угрозы. Ему не придется оплачивать непредвиденные расходы. Она ведь не от скуки рвется к власти - у нее есть какие-то тайные амбиции. На последнем рывке к цели такие люди не мелочатся. Если Джейнип правильно понял ее натуру - а сомневаться в этом не было оснований, - она уже вписала выкуп за Лерсу в графу «повышение политического престижа».

Сразу пришлось забыть о пережитом и держать нервы в узде - пересадка глаз заняла полную десятидневку. Дело это крайне сложное и хлопотное, требующее тонкой коррекции биохимических процессов. Зато конечный результат соединил в себе все накопленные Джейнипом знания по трансплантации, весь его богатый опыт. И каждый пункт предъявленного заказчице счета имел железную аргументацию. Особенно Элисетте понравилась четкость передаваемых изображений - в комплекте с органами зрения она получила отменное средство связи.

Джейнипу удалось сбыть еще девять пар глаз, но затем местные специалисты по обратной инженерии изучили его продукцию, и вскоре на Коналии появились серьезные конкуренты. Впрочем, к тому времени он успел обзавестись удобными апартаментами в Калтуджа-Сити, и Марджелина взялась консультировать его по инвестициям в недвижимость.

Кипучая жизнь торгового города пришлась по вкусу Фарелло, она даже заинтересовалась делами Джейнипа и помогла ему искать новые точки приложения сил. В отношениях между этими людьми ничего не изменилось, их близость не стала искусственной. Шивмати подверг психику женщины эмоциональной перестройке, но ведь он не тронул основу, а основой было настоящее влечение. И все же Фарелло ежедневно проводила три часа на связи с коммунной оратаев. О любом достижении односельчан - настоящим или мнимом - она могла говорить бесконечно. И даже продолжила работу с первозданной экосистемой, ничего не сказав Джейнипу. Тот, впрочем, был по горло занят собственными делами; он бы и не узнал ничего, если бы не управился раньше и не попробовал связаться с ней.

- Пытаешься жить в двух мирах, - сказал он.

- Хочешь, чтобы я изменилась? И вернулась в поселок?

Джейнип, разумеется, этого не хотел. Но что он будет чувствовать через двадцать стандартных лет? Или даже в следующий раз, когда на орбите повиснет космический корабль и в голову ползут мысли о других планетах, которые на ура приняли бы от него технические новинки? Коналийская цивилизация моложе арланской, но это не помешало ему составить многообещающий каталог местных товаров.

Так что Фарелло была вовсе не одинока в своей борьбе с внутриличностным конфликтом. Как там в древних сказках говорится: «И жили они потом долго и счастливо»? Джейнип пришел к печальному выводу, что сказка стала былью лишь наполовину. Человек теперь способен жить очень и очень долго; что же до счастья, то оно по-прежнему неуловимо.

Перевел с английского Геннадий КОРЧАГИН

© Tom Purdom. Haggie Chips. 2010. Печатается с разрешения автора.
Рассказ впервые опубликован в журнале «Asimov's SF» в 2010 году.

ДЖОН ХЕМРИ

ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНЬ

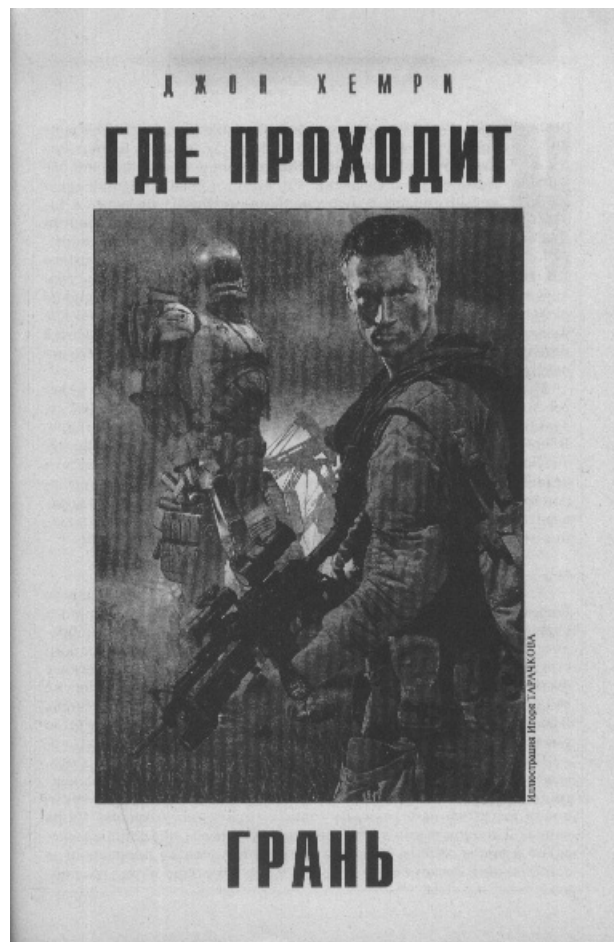

Иллюстрация Игоря ТАРАЧКОВА

Имтеп - пятая планета своей солнечной системы. Землеподобность - 0,95 по шкале Мина - Хоффмана. Единственный крупный континент расположен в экваториальной области обоих полушарий. Рельеф восточных областей суши сильно гористый и труднопроходимый; центральные и западные районы заняты степями и прериями, окружающими значительное по площади, но неглубокое внутреннее море.

Аборигены - так называемые ископы («люди» на местном наречии) -

представляют собой гуманоидов на стадии развития родоплеменного строя. Большинство племен сосредоточено на равнинах в аграрно-скотоводческих поселениях. Технология почти не развита, некоторое распространение получила первичная обработка металлов, которая позволяет аборигенам изготавливать достаточно надежные орудия/инструменты.

Ископы представляют собой динамично развивающуюся, но не агрессивную расу. Первые полевые исследования характеризуют их культуру как находящуюся в полной гармонии со средой обитания. В этой связи сочли возможным создать на Имтепе постоянно действующую исследовательскую базу с персоналом не более восьмидесяти человек. Посещения планеты разрешаются в соответствии с процедурой третьего типа, то есть небольшими группами и только после предварительного инструктажа, что позволит избежать негативного влияния земной культуры на традиции и обычаи местного населения.

* * *

Когда аккумуляторы сели, солдатам пришлось извлекать рядового Гольдери из боевого костюма вручную. Кое-как отжав герметичный шов, они помогли своему товарищу выбраться наружу и снова побрели дальше, а в короткой, жесткой траве остался валяться костюм, странно похожий на непогребенный труп. Спрятать его понадежнее было довольно сложно, к тому же ни времени, ни сил на это у них уже не осталось. Как, впрочем, и на что-либо другое. Бластер-излучатель Гольдери они тоже бросили - все равно без энергии от него не было никакого прока.

На протяжении следующего часа никто не произнес ни слова, все силы солдат уходило на движение, вернее на то, чтобы хоть как-то переставлять ноги, борясь с жарой и усталостью, которая свинцовой тяжестью наполняла не только мышцы, но и головы. Лишь капрал Джонсон время от времени щурился на все еще слишком высокое и яркое солнце, стараясь припомнить, что же произошло за сегодняшний бесконечный день, с тех пор как ровно в три утра прозвучал сигнал, поднявший батальон по тревоге для осуществления неотложной спасательной операции. Ему, однако, никак не удавалось сосредоточиться на какой-то одной детали: мозг заполняли лишь смазанные воспоминания о кошмаре - смертельной ловушке, в которую превратился для людей поселок под названием Эмити.

В конце концов Джонсон опустил голову и снова уперся взглядом в широкую спину сержанта Сингха. Последнюю команду «Все за мной!» сержант отдал, когда они смотрели с холма на равнину, где не

осталось никого живого, если не считать тысяч вооруженных ископских воинов. Ни единого живого землянина. С тех пор сержант вел их через бесконечные гряды холмов вокруг Эмити, через небольшие, заросшие кустами и деревьями долины, пока они не вышли на эту голую, залитую солнцем равнину. И если в начале солдат гнал вперед страх, то теперь их заставляла шагать только мерно покачивающаяся во главе небольшого отряда спина сержанта.

С трудом разлепив пересохшие губы, Джонсон негромко окликнул сержанта - так, чтобы никто больше не слышал:

- Эй, сарж!..

Сержант не остановился, только обернулся на ходу и посмотрел на шедшего за ним капрала. Его лицо при этом несколько не изменилось, оставаясь холодным и бесстрастным, как всегда.

- Да?

- Нужно передохнуть. Люди выбились из сил.

- Не здесь. - Сингх поднял руку и показал на темнеющий далеко впереди лес: - Там. В укрытии.

Высокая, смуглая Адоба тоже подняла голову и вгляделась в далекую полосу деревьев. Сейчас ее лицо покрывала серая пыль, изборожденная ручейками пота на висках и у глаз.

- Сколько еще?

Уголок губ Сингха чуть дрогнул.

- А ты посмотри по карте, - проговорил он с легкой насмешкой.

Карта у них, разумеется, была. Когда-то. Электронно-цифровой навигатор каждого боевого костюма подключался к спутникам, которые ископы ухитрились вывести из строя. В иных обстоятельствах солдаты могли без труда установить и свое точное местонахождение, и дистанцию до леса, но не сейчас. Ни спутники, ни боевые костюмы больше не могли помочь, и бойцам оставалось только беспомощно озираться. Определять расстояние на глазок без соответствующего опыта никто из них не умел, да и к долгим пешим маршам без помощи боевого костюма они не привыкли.

Как далеко они успели отойти от того места, где приземлился их десантный модуль? Вернее, даже не приземлился, а тяжело рухнул на склон пологого холма на краю небольшой долины - единственного места обитания людей на этой планете. Как только отряд высадился из разбитого модуля, взглядам солдат открылась картина происходившей внизу бойни. Обломки строений, в которых жили гражданские специалисты, казалось, еще не успели упасть на землю, огромные дымящиеся кратеры зияли там, где совершили аварийную посадку другие десантные корабли - слишком жесткую, чтобы кто-то из экипажа мог остаться в живых. То здесь, то там небольшие группы бойцов еще сражались, беспорядочно отстреливаясь от наседавших со всех сторон ископов, но было ясно: им не продержаться, тем более что к

аборигенам постоянно подходили новые подкрепления - их тяжелые, острые копья ярко сверкали в лучах утреннего солнца. Отряды ископов врывались в относительно целые десантные корабли и добивали уцелевших, пронзали насквозь людей и разрывали на части механических мулов, нагруженных запасными энергетическими ячейками и аккумуляторными батареями. Многочисленная группа ископов тотчас атаковала остатки их взвода, и сержант Сингх приказал организовать оборону на вершине холма, но на самом деле это было уже отступление. Взвод пятился, огрызаясь огнем, солдаты падали один за другим, и враги не давали ни минуты передышки.

Откуда вдруг в долине взялось столько аборигенов? По радиации, прямо перед тем как всякая связь окончательно прервалась, кто-то крикнул: ископы «лезут прямо из-под земли».

Сейчас Джонсон попытался решить эту загадку, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелой усталости, которая грозила лишить его остатков сил. Из-под земли... Во время скоротечного боя ему некогда было оглядываться, да и остальным, скорее всего, было не до того. Он, однако, помнил что-то очень похожее на аккуратно нарезанные прямоугольники дернины, которая лежала теперь корнями вверх. Да, похоже, враг появился именно оттуда.

- Вот гады... - пробормотал он. - Они действительно закопались в землю, чтобы напасть на нас неожиданно.

Рядовой Штейн хмуро покосился на Джонсона, потом его лицо слегка разгладилось.

- В землю? - переспросил он. - Тогда понятно, почему никто ничего не заметил. Посадочная площадка свободна - так нам передавали.

Адоба покачала головой.

- Нам еще предлагали действовать предельно осторожно, чтобы не спровоцировать ископов на враждебные действия. Это, мол, будет простая спасательно-эвакуационная операция в «недружелюбном» окружении. Вот и нарвались! Конечно, ведь орбитальные сканеры не могут разглядеть дикарей, которые зарылись в землю со своими ножами и копьями, А как только мы сели, они на нас набросились.

- Хотел бы я знать, что такого натворили эти яйцеголовые, если ископы вдруг решили их перерезать, а заодно и нас? - подал голос рядовой Насер. - Они ведь так и лезли под огонь, словно им было все равно, сколько воинов мы прикончим.

- Сколько бы мы ни убили, - прошептала рядовой Берджес, с тоской глядя в пространство, - все равно будет мало.

После этих слов все замолчали, вновь сосредоточившись на том, чтобы не отставать от сержанта, шагавшего вперед, словно он сам был боевым костюмом с неистощимой энергобатареей. Лишь Джонсон время от времени оглядывался, то ли опасаясь погони, то ли в надежде увидеть другие уцелевшие группы, однако позади никого не

было. Постепенно под действием жары ему начало казаться, что погибшие товарищи все же идут с ними; в какой-то момент он даже различил их бесплотные, колеблющиеся силуэты - и поспешно тряхнул головой, отгоняя наваждение. Деревья между тем приближались и вскоре превратились в небольшой лес, точнее редколесье, которое вряд ли могло укрыть их от ископов или дать защиту от лучей палящего солнца.

Они прошли от опушки еще около сотни метров, и только тогда Сингх командовал привал:

- Стой. Отдых тридцать минут.

Солдаты не столько сели, сколько повалились там, где стояли. На их лицах читались боль и облегчение. Джонсон и сам рухнул на траву, испытав неожиданно острое наслаждение от того, что может позволить себе не шевелиться. Через несколько минут он, однако, заставил себя сесть, привалившись спиной к стволу ближайшего дерева. «Теперь ты заместитель командира взвода», - напомнил он себе. Лейтенант погиб, все остальные сержанты и капралы тоже мертвы. Погибли командир батальона и все его офицеры. Черт побери, да он теперь ни много ни мало заместитель командира всего десантно-спасательного отряда!..

Вот только осталось их всего восемь человек.

Всего восемь из двухсот с лишним офицеров и солдат.

Повернув голову, Джонсон посмотрел на шестерых рядовых, которые вышли из долины Эмити вместе с ним и сержантом. Гольдера, невысокий, худой, жилистый, лежал на спине, бездумно глядя в небо. Смуглая кожа и темные волосы Адобы сливались с жидкой тенью, в которой она укрылась от солнца; упрямый подбородок обмяк от усталости, но глаза продолжали внимательно обшаривать окрестности в поисках возможной опасности. Арчер, которая, несмотря на фамилию, считалась едва ли не худшим во взводе стрелком^{*1}, выглядела еще миниатюрнее Гольдеры, однако она так и не рассталась со взводным портативным передатчиком дальнего действия - штукой небольшой, но довольно тяжелой. Даже сейчас, на отдыхе, она продолжала крепко прижимать ВПДД к груди, словно боясь выпустить из рук хоть на секунду. Насер, как и Джонсон, просто сидел, устало привалившись спиной к дереву, но и его взгляд был цепким и внимательным, а на коленях он держал легкий роторный пулемет. Штейн, высокий и грузноватый, лежал как мертвый, и только движение его тяжело вздымавшейся грудной клетки свидетельствовало: он еще жив. Что касалось Берджес, то она как будто все еще видела перед собой резню в Эмити и почти не реагировала на окружающее.

Сержант Сингх аккуратно присел на траву, стараясь дышать мерно и

¹ * *Archer* (англ.) - Стрелец (созвездие и знак Зодиака). (Здесь и далее прим. перев.)

глубоко. Его взгляд был задумчивым, но спокойным, будто они находились на учениях, и сержанту предстояло решить какую-то особенно заковыристую учебно-боевую задачу.

Словно почувствовав взгляд Джонсона, Сингх чуть заметно кивнул.

- Теперь, когда деревья немного нас прикрывают, будем отдыхать каждый час по десять минут, - распорядился он.

В другой ситуации подобное заявление было бы встречено недовольным ворчанием, но сейчас все слишком устали, чтобы жаловаться. Только Адоба, на мгновение перестав вглядываться в просветы между деревьями, спросила:

- Куда мы идем?

- Туда. - Сингх дернул головой, показывая на юг. В эту сторону они двигались с тех пор, как вырвались из долины. - Прежде чем отказал навигатор в моем костюме, я успел заметить на карте небольшую исследовательскую станцию, которая находится на берегу реки. Станция мала - одно-два капитальных строения да пара временных навесов, но... Если доберемся до реки, тогда станцию можно будет отыскать сравнительно легко.

- Вода!.. - мечтательно пробормотал Штейн. - Река - это вода. Много, много воды...

- Точно, - поддакнул Джонсон. - А на станции мы, возможно, найдем еду.

Действительно, с собой у солдат имелся только стандартный полевой рацион на одни сутки. Запасы продовольствия погибли вместе с десантными кораблями.

- Будем надеяться, - согласился с ним Сингх. - Еда и укрытие. Все зависит от того, успели ископы добраться до станции или нет. - Пояснять мысль не требовалось. Когда десантные модули стартовали с корабля-матки, большая часть Эмити еще оставалась цела, однако за несколько мгновений до того, как выскочить из своих подземных укрытий, враг взорвал здания, уничтожив заодно посадочные модули и десантников.

Насер протяжно вздохнул.

- Может, хоть там мы будем в безопасности...

- В безопасности? - Адоба покачала головой. - Вряд ли. Как думаете, сарж, сколько ископов отправилось по нашим следам? Там, возле Эмити, их насчитывалось несколько тысяч, и они наверняка знают, что мы спаслись.

- Погони пока нет, - заметил Джонсон. - Во всяком случае, я никого не заметил.

- В долине мы тоже никого не видели до самого начала атаки. Ну а выследить нас ископам, я думаю, будет легче легкого - ведь мы сами отметили наш путь брошенными костюмами. Тут и дурак не заблудится.

- Наверное, они просто не сумели нас догнать, - возразила Арчер. - Сержант вел нас быстро.

Теперь уже Насер покачал головой.

- Ты, сдается мне, плохо слушала инструктаж. «По открытой местности ископы передвигаются исключительно легко и могут преодолевать значительные расстояния», - процитировал он. - Они, конечно, не такие крупные парни, как наш Штейн, но сильные и дьявольски выносливые. Просто удивительно, что нам позволили уйти так далеко.

При этих словах бойцы дружно посмотрели на сержанта, но он только пожал плечами.

- Я не знаю, почему нас до сих пор не нагнали, - проговорил он. - Из долины мы прорывались с боем, так что не заметить нас ископы не могли. А все группы, которые двигались в других направлениях, были уничтожены.

- Почему же не уничтожили нас? - не удержалась Адоба.

- А если ископы больше не хотели терять своих? - предположил Гольдера.

Насер фыркнул.

- Ты сам видел, как они вели себя в долине. Там потери их почему-то не волновали. И если бы мы не палили как сумасшедшие из наших энерганов и не прыгали по склону, как блохи, тоже лежали бы сейчас там, внизу, словно выпотрошенные рыбы, а дикари отплясывали бы на наших кишках танец победы. Просто чудо, что мы до сих пор живы.

Берджес приподнялась на локте и мрачно уставилась на Насера.

- Пусть я тоже умру, но захвачу с собой в могилу столько ублюдков, сколько сумею!

Сержант пристально взглянул на нее.

- Ромада мертв, а мы должны остаться в живых. Вам ясно, рядовой?

- Так точно, сэр, - чуть слышно прошептала Берджес, прикрывая глаза. Ее плечи слегка дрогнули, кулаки крепко сжались, и на побелевшей коже отчетливо проступила блестящая полоска обручального кольца.

Последовала пауза, потом снова заговорил Насер:

- Они нас ждали. Хотел бы я знать, сколько времени они лежали под дерном и травой...

- Может быть, и несколько дней, - отозвалась Адоба. - Это же дикари! Как, скажите на милость, можно сражаться с таким противником? И кто способен предусмотреть подобное коварство? Нет, десант с самого начала был обречен. Меня другое беспокоит: вдруг мы оставили на поле боя раненых.

- Наша гибель им бы не помогла, - возразил Джонсон.

Арчер устало пошевелилась и села прямо. Отведя с лица прядь волос, она кивком показала на передатчик.

- С тех пор как мы вышли из долины, я не слышала ни позывных, ни переговоров - только автоматические аварийные маяки боевых костюмов, которые сигнализировали о гибели носителей. Никаких раненых - только погибшие. Потом маяки тоже выключились: наверное, ископы разодрали костюмы. Как странно... То, что аборигены извлекали из костюмов тела, еще можно понять, но зачем крушить оборудование, тем более что сражение еще не закончилось?

- Я думаю, на этот вопрос тебе не ответили бы даже гражданские головастики, которых нас послали спасать, - сказала Адоба. - Их, наверное, перебили еще до начала нашей высадки. Интересно, успели ученые организовать сопротивление? Как вы думаете, сарж?

Сержант снова пожал плечами.

- Вряд ли. В Эмити не было даже охраны, только гражданские специалисты, исследователи. И насколько я знаю, никто из них никогда не докладывал о каких-либо военных приготовлениях аборигенов.

Джонсон фыркнул.

- Они не сообщали даже о том, что у ископов есть оружие. Как они их называли?.. «Динамически развивающаяся, но не агрессивная раса»?..

- Вот тебе и «не агрессивная»!.. - вздохнул Гольдера и снова огляделся по сторонам. - Жаль, что разведывательные сенсоры погибли вместе с моим костюмом. У меня такое чувство, будто ископы где-то поблизости: прячутся, наблюдают... - Он вздрогнул.

- В костюмах было много полезного оборудования, - сказал Сингх. - Но хороший солдат может сражаться и без него. - Он повернулся к Арчер:
- Ты уверена, что ВПДД не пострадал?

Арчер улыбнулась и погладила гладкий бок передатчика:

- С ним все в порядке, сэр. Можно хоть сейчас с кем-нибудь поговорить... как только будет с кем. Гелиоколлекторы на корпусе постоянно подзаряжают аккумуляторы; с их помощью можно заряжать и батареи других устройств.

- Жаль, что с их помощью нельзя было зарядить наши бронекостюмы, - заметил Гольдера. - Проклятые ископы ухитрились уничтожить даже корабль-матку, а вы еще называете их дикарями! Интересно, как они до этого додумались?!

- Ископы использовали собственную защитную систему поселка, - ответил Джонсон. - А операторы на «Саратоге» не были к этому готовы.

- Никто не был готов, - проворчал Насер. - Ископы сожгли спутники, уничтожили все системы контроля и наблюдения, вывели из строя корабль-матку и десантные модули, взорвали все постройки в долине. Хотел бы я знать, почему все-таки они решили расправиться с гражданскими?

- Какая разница почему? - Берджес крепко сжала в руках автоматическую винтовку. Легкие винтовки, стреляющие

обыкновенными пулями, использовались исключительно как резервное оружие и хранились в заплечных ранцах боевых костюмов, но сейчас они стали их единственным средством защиты. - Ископы - кровожадные убийцы. Все остальное не важно.

- Вы не правы, рядовой, - спокойно поправил Сингх. - Необходимо понимать мотивы врага. Если мы ничего о нем не знаем, то не сможем предвидеть его следующий шаг. - Он посмотрел на старомодные наручные часы, снабженные автономными источниками питания и не зависевшие от энергосистем бронекостюмов. Он носил их постоянно, как, впрочем, и большинство солдат. - Привал окончен, подъем. Нам еще шагать и шагать.

* * *

И они пошли, все еще слегка пошатываясь: сержант - впереди, Джонсон - в арьергарде, следя, чтобы никто не отстал. Несколько раз капрал спрашивал себя, выдержит ли он этот бесконечный переход под палящим солнцем чужой планеты. Бывали моменты, когда под раскаленным светилом, от лучей которого не спасала редкая листва деревьев, Джонсон готов был сдаться, но мысль о том, что, если он упадет, кто-то может отстать, придавала ему мужества, и он брел дальше, механически переставляя налившиеся свинцом ноги.

К счастью, реку, о которой говорил сержант, не заметить было невозможно. Она оказалась прямо у них на пути: довольно широкая - не меньше пятидесяти метров, но, по-видимому, не слишком глубокая. Пока солдаты, преодолев узкую полосу песчаного пляжа, утоляли жажду с помощью специальных фильтрующих «соломинок» из полевого комплекта, Сингх внимательно оглядывал окрестности.

- Насколько я помню карту, в том месте, где стояла исследовательская станция, берега были не такими отлогими, - заключил он.

Джонсон, оторвавшись от «соломинки», бросил взгляд вдоль реки.

- Да, здесь берега совсем низкие, - согласился он. - Но, возможно, вверх по течению они выше.

- Проверим. - Сержант, прищурившись, посмотрел на солнце. - До темноты у нас есть еще часа два - два с половиной.

- Приборы ночного видения остались в костюмах.

- Я знаю. - Сингх покачал головой. - Ночью, в темноте, двигаться слишком опасно. Ну-ка, поторапливайтесь. Нужно найти место для ночевки.

Отряд снова двинулся к лесу. На опушке Гольдера замедлил шаг и обернулся.

- Что-нибудь увидел? - спросил Джонсон.

- Да нет. Я вообще не видел ничего, кроме местных эквивалентов дятлов и белок, но... - Гольдера колебался, разглядывая горизонт. - Мне кажется, что ископы где-то совсем рядом.

- Смотри внимательнее, - велел Джонсон, а сам нагнал сержанта, чтобы передать ему предупреждение. В ответ Сингх только неопределенно хрюкнул, и Джонсон вернулся в арьергард маленькой колонны, которая уже поворачивала, чтобы двинуться вверх по течению реки.

Они увидели станцию, когда солнце нижним краем уже почти касалось далекого горизонта. К этому моменту холмы, понемногу поднимавшиеся все выше, стали достаточно крутыми, и река текла между ними, словно в широком ущелье. Лес в этом месте окончательно поредел, и отряд двигался почти по открытой местности. Справа от них склон холма довольно круто сбегал к ровной речной долине с пролегающим почти посередине руслом. Именно там, в долине, Сингх и заметил что-то темное, похожее очертаниями на стандартные человеческие постройки.

По команде сержанта отряд залег и ползком приблизился к спуску с холма. Там, скрываясь в редком кустарнике и траве, Сингх достал полевой бинокль и приник к нему, пытаясь получше рассмотреть несколько зданий, которые, похоже, действительно были построены людьми.

- Черт!.. - буркнул он через несколько секунд и опустил бинокль. - Автофокус - полезная штука, пока батареи не сдохнут. У кого-нибудь есть запасной комплект?

Не поднимаясь с земли, Арчер слегка толкнула Берджес. Та обернулась, взяла у нее запасные батареи и передала Штейну, который отдал их Джонсону, а он - сержанту. Сингх заменил аккумулятор и таким же порядком вернул разряженную батарею Арчер, которая вставила ее в зарядный отсек на передатчике. Сержант тем временем снова поднес бинокль к глазам и довольно долго разглядывал строения внизу. Наконец он протянул прибор капралу.

- Что скажешь?

Джонсон направил бинокль вниз, стараясь не очень высовываться, чтобы не попасться на глаза возможным наблюдателям.

- Кажется, чисто, - прошептал он через минуту.

Исследовательская станция, или скорее полевая база, состояла из приземистого одноэтажного здания, в котором, по-видимому, помешались и жилые блоки, и лаборатории. Выглядело оно капитально - с толстыми стенами из прессованных песчано-глиняных блоков и прочной крышей из профилированного металла, на которой были смонтированы солнечные батареи. Остальные строения - включая небольшой хлев - были попроще и представляли собой стандартные сборные конструкции из листового металла, установленные на низкие

бетонные опоры.

- Думаешь, ископы здесь еще не побывали?

- Не вижу никаких следов. Возможно, люди ушли отсюда раньше, а зачем ископам пустая станция?.. - Джонсон внимательно рассматривал в бинокль раскачивающуюся на ветру входную дверь жилого здания. - Главный дом выглядит брошенным... А может, кто-то хотел, чтобы он так выглядел.

В тени между зданиями появилась какая-то движущаяся тень, и Джонсон невольно напрягся. Остальные тоже замерли в тревоге, но уже в следующую минуту существо вышло на освещенное место, и Джонсон негромко рассмеялся.

- Корова! - воскликнул он.

- Корова? - Сингх жестом попросил вернуть ему бинокль. - А ведь верно... - проговорил он с легким удивлением, снова поднося к глазам окуляры прибора. - Обычная дойная корова! И земная, не из местных...

- Дойная корова? - Адоба тихо рассмеялась, уткнувшись лицом в землю, чтобы приглушить звук. - У меня как раз аллергия на молоко.

Сингх не улыбнулся.

- Очевидно, люди бросили ее здесь, когда бежали... По-моему, с ней все в порядке. Не похоже, чтобы она очень страдала.

- Страдала?

- Если корову несколько дней не доить, у нее может начаться воспаление вымени.

- Вы разбираетесь в коровах, сержант? - удивился Гольдера.

- В детстве я жил в деревне, и наши соседи держали скот. - Сингх посмотрел на Джонсона.

- Значит, ее кто-то... доил?

- Несомненно, но кто? Ископы? И может ли ископ подоить земную корову, не напугав до смерти? Штейн, у твоих родителей, кажется, было ранчо?

- Так точно, сарж. - Широкое лицо Штейна задумчиво сморщилось. - Нет, на инструктаже нам говорили, что земные коровы вроде бы не подпускают ископов, а напуганная корова способна покалечить даже человека.

- Значит, внизу есть люди? - спросила Арчер.

- Может быть, но не исключено, что это еще одна ловушка, - рассудил Джонсон. - А как твой передатчик? По-прежнему молчит?

- Молчит. Если кто-то из гражданских и уцелел, в эфир они не выходят.

Сингх окинул взглядом своих солдат.

- У нас только два выхода, - сказал он тихо. - Либо мы двигаемся дальше, либо спускаемся.

- Дальше? Куда?! - Насер нервно усмехнулся.

- Возможно, где-то еще остались такие же крошечные полевые базы

или лагеря, но до них несколько дней пути. Да и дороги мы не знаем, а без карты...

Джонсон вздохнул и проверил затвор своей автоматической винтовки.

- Мы все устали, к тому же через полчаса станет совсем темно. Думаю, ничего страшного не случится, если мы проверим, что там внизу.

Берджес облизнула пересохшие губы. Ее глаза лихорадочно блестели.

- Если на станции ископы, их не может быть слишком много. Перебьем всех и зайдем оборону в главном здании.

Сингх мрачно посмотрел на нее.

- Не забывай, несколько тысяч воинов наверняка рыщут где-то поблизости и, услышав пальбу... В общем, без моей команды огонь не открывать. Всем ясно?

- Ясно, но... - недовольно пробормотала Берджес.

- Попробуй только ослушаться, и я сам тебя пристрелю, - пообещал Сингх, пристально глядя на нее.

Берджес вспыхнула.

- Я же сказала, что все поняла!

К счастью, станция находилась на том же берегу, что и отряд, поэтому переправляться через реку не было необходимости. Спуск при ближайшем рассмотрении тоже оказался не особенно крутым, и солдаты начали по двое спускаться вниз, пока остальные прикрывали их с оружием на изготовку. У подножия холма речная долина заросла невысокими, шарообразной формы кустиками с редкими листьями, странно похожими на перекасти-поле, но дальше, рядом со станцией и между строениями, поднималась обычная короткая трава.

Джонсон первым добрался до главного здания и, держа наготове винтовку, прижался к стене рядом с продолжавшей хлопнуть на ветру дверью. Адоба с другой стороны от входа вопросительно приподняла ствол своего оружия, но Джонсон отрицательно качнул головой и оглянулся туда, где залегли в траве Сингх и остальные. Убедившись, что товарищи держат под прицелом окна и двери здания, капрал достал десантный нож и, набрав полную грудь воздуха, бесшумно скользнул в дом. Оказавшись внутри, он снова прижался спиной к стене и слегка приподнял нож, готовясь отразить возможную атаку.

Какая-то фигура с испуганным восклицанием шарахнулась прочь и Джонсон едва не нанес удар, хотя интуиция подсказывала, что перед ним человек.

- Стоять! - приказал он негромко. - Руки вверх.

Но фигура двинулась вперед, и Джонсон с удивлением увидел перед собой женщину.

- Вы кто?.. Солдаты?

- Да, мэм. В доме есть ископы?

- Нет. - Женщина судорожно сглотнула, пошатнулась, но почти сразу взяла себя в руки. - Мы не видели их с тех пор, как получили приказ возвращаться в Эмити. - Ее лицо чуть заметно дрогнуло. - А сегодня утром мы слышали что-то, похожее на взрывы, которые доносились с той стороны...

Джонсон кивнул.

- Вы сказали: «мы»... Значит, вы здесь не одна?

- Кроме меня здесь двое взрослых и десять детей. Они там, в дальних комнатах.

Джонсон позволил себе немного расслабиться. Выглянув в дверь, он махнул рукой остальным: все в порядке и бояться нечего.

Соблюдая осторожность, солдаты перебежками двигались к двери и заскакивали внутрь, а Джонсон следил, не появится ли из глубины дома какая-нибудь опасность. В полумраке ему удалось разглядеть, что изнутри здание состояло из одного большого зала, занимавшего примерно треть всей площади строения. В дальней стене темнело несколько дверей, которые вели, вероятно, в жилые и рабочие помещения. В самом зале было по три больших окна с каждой стороны и две двери: главная, через которую они только что вошли, и боковая. Не исключено, что где-то имелся еще и черный ход.

Сингх, вошедший в помещение последним, внимательно осмотрелся. Обстановка в зале была спартанской. Несколько столов и кресел в беспорядке сдвинуты к стенам, в простенке между окнами - большой плоский экран, он не работал. В дальнем углу свалены какие-то мелочи - вот, пожалуй, и все.

Тем временем женщина ненадолго исчезла за одной из дверей, ведущих в глубину здания, и вернулась в сопровождении двух мужчин: один из них был сравнительно молод, второго можно было назвать пожилым - на вид далеко за пятьдесят.

- Меня зовут Ариана Тисрок, - сказала она. - А это Джунни Гэриос и Скорс Калинга.

- Сержант Сингх, - в свою очередь, представился командир. - Расскажите, что здесь произошло.

Ариана тяжело опустилась в ближайшее кресло.

- Нам почти ничего не известно...

Молодой парень, Джунни, согласно кивнул.

- Мы получили приказ свернуть работу и срочно возвращаться в Эмити, но не смогли его выполнить. - Он бросил быстрый взгляд в сторону Арианы. - Четверо наших коллег буквально накануне выехали «в поле» на единственном вездеходе и...

- Среди них был мой муж, - тихо добавила Ариана. Она глубоко вздохнула и добавила: - Мы несколько раз пытались связаться с ними по радио, но безрезультатно. Установить местонахождение вездехода через спутник тоже не удалось - оборудование почему-то не работало.

Они... намеревались вернуться в тот же день вечером, но никто из них так и не появился. Мы попытались сообщить о случившемся в Эмити и попросить прислать транспорт, но ответа не получили. Мой муж... В общем, если бы что-то случилось с вездеходом, наши коллеги сумели бы возвратиться сюда пешком часов за двадцать - они не собирались слишком далеко.

- Им проще было добраться до Эмити, и сейчас они наверняка там, - упрямо возразил Скорс. - Моя жена... - Его голос на мгновение прервался. - Да, сейчас они наверняка там, - повторил он, словно заклинание.

- Что вам сообщили из Эмити, когда поступил приказ об эвакуации? - спросил Сингх.

Ученые переглянулись.

- Связь была не очень устойчивой, - проговорил Джуни. - Что-то насчет аборигенов, которые продолжают накапливаться вокруг Эмити. «Племена пришли в движение» - вот последнее, что я слышал.

- Какие у вас инструкции, если ископы станут проявлять враждебность?

- Враждебность?!..

- Да, - терпеливо повторил Сингх. - Что вам предписывалось в случае нападения?

- Разве ископы на такое способны? - удивилась Ариана, а Скорс недоверчиво хмыкнул.

Сингх показал пальцем на потолок.

- Региональная военная база на Мандалае в десятке световых лет отсюда получила сигнал бедствия, переданный земной колонией на этой планете через сеть квантово-накопительных релейных станций. Поверьте, это самый быстрый способ попросить о помощи, хотя, к сожалению, импульсный характер данного вида космической связи не позволяет передавать подробные сообщения. Как только был получен сигнал бедствия, наш спасательный батальон из состава сил быстрого реагирования погрузился на борт «Саратоги» и совершил надпространственный прыжок. Когда десантный крейсер оказался в пределах звездной системы Имтепа, мы начали принимать сообщения с требованиями немедленной эвакуации: их администрация Эмити начала рассылать около недели назад. В сообщениях говорилось о военной опасности и угрозе, которую представляют местные племена.

Трое гражданских в недоумении переглядывались, потом Джуни повернулся к Сингху.

- Мы таких сообщений не получали, - проговорил он. - Только приказ вернуться на центральную базу. Вскоре после этого спутниковая связь вышла из строя, и мы оказались полностью отрезаны от Эмити.

- У вас что, не было аварийного приемопередатчика? - несколько раздраженно буркнула Арчер.

- Был, но... - Джуни смущенно посмотрел на двух своих коллег. - Дело в том, что он хранился снаружи, на одном из складов. Мы вспомнили о нем, только когда прервалась спутниковая связь, и тут же обнаружили, что кто-то разбил и перепортил все резервное оборудование.

- Значит, ископы знают, что вы здесь? - не выдержал Джонсон.

- Мы не уверены, что именно они испортили аварийный передатчик...

- Кто еще мог это сделать? - резко сказала Ариана. - Конечно, они знали, что мы здесь, и до сих пор знают. В последние несколько дней мы пытались представить дело так, будто на станции никого нет, но вряд ли сумели их обмануть. Просто ничего другого нам не оставалось.

- Это Ариана настояла, чтобы мы сделали вид, будто станция покинута, - пояснил Джуни.

- Если бы мы были одни, - добавил Скорс, - то, возможно, отправились бы в Эмити пешком, но тащить десяток детей по такой жаре?..

- Десять детей? - удивился Сингх. - Неужели все ваши?

- Это школьная экскурсия, - пояснила Ариана. - Их привезли на Имтеп всего на несколько дней.

- А сопровождающие? Транспорт?

- Двое сопровождающих выехали «в поле» вместе с нашими коллегами. Их и детей доставил сюда автобус-вездеход, он же должен был забрать их через три дня. До Эмити, сами понимаете, не очень далеко...

Адоба, которая, встав возле одного из окон, наблюдала за окружающей местностью, повернулась к Ариане.

- На автобусе действительно недалеко, а вот пешком... Сколько детей осталось в самом Эмити?

- Не знаю. Возможно, несколько подростков от двенадцати и старше. Все малолетки приехали к нам.

- То есть ископы напали на Эмити, пока дети находились здесь?

- Я не совсем... Напали?! - Ариана потрясенно уставилась на Адобу, потом перевела взгляд на Сингха. - Ископы напали на Эмити?!

Солдаты, как по команде, посмотрели на своего сержанта. Сингх тяжело вздохнул.

- Да, - через силу сказал он.

- И... они кого-нибудь убили?

Берджес издала такой звук, словно ей кость попала в горло.

Сингх кивнул.

- К сожалению. Эмити больше не существует, все его жители убиты. Ископы взорвали здания, уничтожили оборудование и даже, кажется, сумели вывести из строя орбитальные спутники.

Несколько бесконечно долгих секунд никто не произносил ни слова. Ариана первой нарушила молчание.

- Вы уверены, что все жители Эмити... погибли?

- Боюсь что так, мэм. Насколько нам известно, в поселке не осталось живых. Теперь мы единственные люди на Имтепе.

- Я не... - Джуни откашлялся. - Если ископы так опасны, почему ваше командование отправило нам на помощь только восьмерых солдат? Да еще пеших?!

- Как я только что сказал, - проговорил сержант, тщательно подбирая слова, - мы с вами единственные ЛЮДИ на планете. Наш десантно-спасательный батальон, двести с лишним человек, был полностью уничтожен в момент высадки. Ископы нас ждали. С помощью установленного в Эмити оборудования - нашего оборудования -они уничтожили десантный транспорт, а потом вывели из строя больше половины посадочных модулей, доставивших нас на поверхность. Тех, кто уцелел при посадке, попросту уничтожили. Они задавили нас массой, и наше превосходство в вооружении нам нисколько не помогло... Их были тысячи... - Впервые в голосе сержанта прозвучало что-то, похожее на эмоции, но он быстро справился с собой. - У нас не хватило времени даже для того, чтобы занять оборону.

Ученые снова замолчали. Джуни смотрел прямо перед собой, словно был не в силах осознать услышанное. Ариана часто моргала, стараясь справиться с наворачнувшимися на глаза слезами. Скорс наклонился вперед и закрыл лицо руками; плечи его вздрагивали, но скорее от ярости, которая не могла найти выхода, чем от горя. Внезапно он вскочил на ноги, глаза его пылали.

- Я все понял!.. - выкрикнул он. - Вы просто оттуда сбежали! Иначе как вам удалось спастись, если все остальные погибли? Вы сбежали, бросив своих товарищей!..

Он осекся, увидев прямо перед собой ствол винтовки.

- Заткнись! - прошипела Берджес.

- Рядовой Берджес, - в голосе Сингха чувствовалась метель, - назад.

Берджес еще мгновение держала винтовку у носа Скорса, потом отступила, опуская оружие.

- Скажешь такое еще раз - пристрелю! - пообещала она.

- Сядьте, Берджес, - повторил сержант. - А вам, мистер, - добавил он, - я бы посоветовал не ставить под сомнение мужество и отвагу моих солдат. Больше половины нашего взвода полегло, да и сами мы спаслись чудом. Мы сделали все, что было в наших силах. Теперь, если повезет, сумеем продержаться до прибытия следующего корабля. Когда в назначенное время «Саратога» не выйдет на связь, с Мандалая пришлют более многочисленный спасательный отряд. Опять же, если повезет, помощь придет через неделю.

- А если не повезет? - спросил Джуни.

- Мы все погибнем, - просто сказала Адоба. Сингх неодобрительно покосился на нее, но она только оскалилась в ответ: - Они должны знать, сарж.

Ариана качала головой. В ней все еще боролись надежда и отчаяние.

- Как такое могло случиться? Нас всех инструктировали: в случае конфликтов с аборигенами прервать все контакты, пока недоразумение не разрешится. Ископы знали, что мы не собираемся их колонизировать или завоевывать!..

- Возможно, некоторые племена в этом усомнились, - заметил Насер, наблюдавший за долиной из другого окна.

Сингх скользнул по нему холодным взглядом, который заставил солдата заткнуться, потом снова повернулся к ученым.

- Вы видели здесь ископов? - спросил он. - Сколько их было?

- В первый день после сигнала из Эмити мы наблюдали несколько немногочисленных отрядов, - сообщил Джуни. - Мы высматривали наш вездеход, вот и заметили их на склонах. Но еще до этого спутники засекли передвижение больших групп, которые направлялись к Эмити.

- И это никого не насторожило?

- Нет. Были разные гипотезы, но мы не могли и думать, что они собираются напасть.

Сингх ткнул пальцем в сторону Гольдеры.

- Солнце почти село. Разведай обстановку, пока еще что-то видно. Насер, ты прикрываешь. В первую очередь меня интересуют признаки того, что ископы ведут наблюдение за долиной.

- Слушаюсь, сэр! - Гольдера и Насер выскользнули наружу.

Сингх наконец сел, сделав знак Джонсону и Адобе подойти к окнам.

- Вы двое: наблюдение за окрестностями. Берджес и Штейн: осмотреть служебные постройки. Будьте осторожны. Ваша главная задача - выяснить оборонительные возможности станции. Огонь разрешаю открывать только в крайнем случае. Арчер: проверка работоспособности передатчика. Когда прибудет спасательный корабль, нам потребуется подать сигнал, так что береги его как зеницу ока. От этого зависит наша жизнь. - Он снова повернулся к ученым: - Я понимаю, все вы пережили серьезное потрясение, и все же мне хотелось бы выяснить, что произошло. Вы уверены, что не знаете, почему «динамично развивающиеся, но не агрессивные» ископы вдруг слетели с катушек?

- Понятия не имеем, - ответил за всех Джуни. Наклонившись вперед, он пристально рассматривал сцепленные перед собой руки. - То, о чем вы говорите, для них совершенно не характерно. У ископов есть определенные ритуалы, которые постороннему наблюдателю могут показаться агрессивными, но до сих пор аборигены не отклонялись от стандартных моделей поведения.

- Вы говорите - ритуалы?.. Но, быть может, они проявляли что-то вроде бытовой агрессии или расовой нетерпимости?

- Никогда! Насколько мне известно... Ископы превосходно адаптированы к своему окружению, у них нет необходимости

отстаивать собственную аутентичность. Тем более с оружием в руках. Ариана покачала головой.

- Я не согласна, - промолвила она. - В культуре ископов имеется немало предпосылок для агрессивного поведения. Однако они еще никогда не проявляли ее по отношению к людям, это правда. Иногда они как бы испытывали нас, но это было... не особенно серьезно.

- Вы говорите - испытывали? - Сингх вопросительно приподнял бровь.

- Они задавали все больше и больше вопросов относительно нашего оборудования, - не совсем понятно объяснила Ариана. - Поначалу оно их как будто вовсе не интересовало, но со временем ситуация изменилась. Казалось, в них вдруг проснулось неумемное любопытство, а мы спешили его удовлетворить в надежде, что это поможет нам укрепить дружеские связи. Демонстрируя аборигенам работу простейших приспособлений и устройств, каждый из нас надеялся, что служит прогрессу... Ну и, наконец, нужно было убедить ископов в том, что в наших приборах и оборудовании нет ничего сверхъестественного или волшебного, все это просто технические достижения.

- Они нас вовсе не испытывали, - вмешался Джуни. - Я считаю, что это была нормальная реакция разумных существ, которым хотелось знать больше, чем они уже знают. Естественное любопытство, так сказать.

- И как реагировали «нормальные разумные существа», если вы говорили им «нет»? - осведомился сержант.

Ариана беспомощно развела руками.

- Я сомневаюсь, что хотя бы один ископ получил решительный и недвусмысленный отказ. Мы старались... В конце концов, каждый из нас был специально подготовлен к так называемому «безнасильственному разрешению возможных конфликтных ситуаций». Когда ископы слишком уж настаивали, мы старались их отвлечь... или перенаправить их интерес таким образом, чтобы избежать напряженности.

- И никто не догадался, что все ваши усилия впустую? - осведомился Сингх. - Насколько известно мне, персонал Эмити рассылал как общие тревожные сигналы, так и требования немедленной эвакуации, что, согласитесь, гораздо более серьезно. Я сам видел отснятые ими видеофайлы, на которых многотысячные отряды вооруженных ископов окружали Эмити со всех сторон. Неужели это никого не насторожило? Тысячи аборигенов с копьями вокруг главного человеческого поселения на Имтепе...

- Эмити - не поселение, - поправил Джуни, - а исследовательская база.

- Пусть база, - согласился сержант. - Итак, согласно сообщениям, огромное количество вооруженных туземцев угрожало исследовательской базе. Одни и те же сообщения повторялись в автоматическом режиме. Теперь-то мы знаем, что отправившие их

люди были, скорее всего, уже давно мертвы, но тогда... Как только первые передачи с нашего десантного корабля достигли планеты, сообщения прекратились. Мы решили, что ископы каким-то образом добрались до передатчиков и уничтожили их, чтобы помешать находящимся на Имтепе людям ответить нам, но на самом деле аборигены прекратили передачу сигналов, потому что цель была достигнута: им удалось заманить нас на планету.

- Вы приписываете ископам слишком изощренное коварство, - возразил Джуни. - Вряд ли они могли спланировать столь хитрую ловушку.

Ариана бросила на него сердитый взгляд:

- Весь их фольклор просто полон историями о битвах, засадах, внезапных нападениях!

- Вряд ли фольклор и другие элементы историко-культурного наследия можно действительно использовать для существенной корректировки межгрупповых отношений, - парировал молодой человек.

- Ископы отлично знали, что делают, - вмешался Джонсон. - Они не только организовали грамотную и эффективную засаду для спасателей. Кто-то ведь показал им, как обращаться с оборудованием, используя его в качестве оружия.

- Все наше оборудование обладает ориентированным на пользователя интерфейсом, - негромко сказала Ариана. - Вовсе не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы в нем разобраться. Для регулировки того или иного аппарата достаточно пройти по древовидному меню с сенсорным вызовом и изменить некоторые настройки. Правда, здесь, на станции, мы старались не показывать ископам, как и что нужно делать, разве только самые простые вещи...

- А как обстояло дело в Эмити? - спросил Сингх.

- Тамошние жители... Возможно, их заставили показать многое... С помощью угроз... То, что вам довелось увидеть в записи, напоминает демонстрацию силы.

Сингх откинулся назад и перевел взгляд на своего капрала.

- Что скажешь?

- Мы по-прежнему не знаем, почему произошло то, что произошло.

- Верно, не знаем.

- Им было нужно наше оборудование! - яростно выкрикнул Скорс. - И они не остановились перед убийством, чтобы его заполучить. Я знаю: простые солдаты - такие, как вы, - не отличаются особым интеллектом, но... Не представляю, сколь вы тупы, чтобы не замечать очевидного!

- Если ископам требовалось наше оборудование, зачем они его уничтожили? - ледяным тоном осведомился Сингх.

Скорс, не ответив, вскочил и скрылся за дверью.

- Вы точно знаете, что все остальные люди... убиты? - сдавленным

шепотом спросила Ариана, и сержант кивнул. - Джуни, не мог бы ты немного посидеть с детьми без меня? - Извинившись коротким кивком, женщина встала и вышла в ту же дверь, что и Скорс. Джуни, скорчив недовольную гримасу, направился в другую комнату, где, вероятно, находились дети.

- Ариана потеряла мужа, - пояснила Адоба, когда в зале остались только солдаты. - Скверно, что она узнала об этом именно от нас.

- Мы все равно не могли его спасти, - возразил Джонсон.

- Не в этом дело. Просто это всегда нелегко - услышать такое.

Оглянувшись, Джонсон увидел Джуни, который появился из дальних дверей в сопровождении десятка детей.

Солдаты кивками приветствовали малышей, которые вразнобой закивали в ответ.

- Вы заберете нас назад в Эмити? - спросил десятилетний мальчуган, вытаращив большие блестящие глазенки.

- Нет, - ответил Сингх. - Мы улетим на корабле... вместе со всеми людьми.

- А зачем вы приехали?

- Почему мы улетаем?

- Почему нельзя позвонить домой?

- Где мои мама и папа?..

Сингх заколебался, хотя обычно действовал решительно и находчиво, и Джонсон поспешил ему на выручку. Через силу улыбнувшись, он встал, чтобы придать своим словам больше внушительности.

- Послушайте меня, ребятки... Мы простые солдаты и прилетели сюда, потому что нам дали такой приказ. Другие взрослые, например Джуни и Ариана, наверняка уже рассказали вам все, что было можно. Остальное до сих пор составляет важную государственную тайну. Большой секрет! Вам понятно?

Дети нехотя кивнули, а Джуни отвернулся.

- Вот почему вам лучше находиться в дальних комнатах, - добавил Джуни, чувствуя, как его лицо покрывается испариной. - Это важно для сохранения тайны. Вы должны сидеть тихо, как мышки, пока за нами не придет корабль. Тогда мы все улетим, ладно?

Но убедить маленьких слушателей ему, похоже, не удалось.

- Но мы и так торчим здесь уже несколько дней! - пожаловался кто-то в заднем ряду. - Нам скучно! Мы хотим гулять!

Арчер заговорщически подмигнула:

- Дело в том, что нам очень нужна ваша помощь, ребятки. Как сказал мой коллега, все это - секретная военная игра, вроде прятки. Очень важно, чтобы нас никто не нашел, понимаете? Кто сумеет дольше прятаться, тот победил.

Дети неуверенно заулыбались и закивали.

Джуни увел их в жилую часть дома, и солдаты остались одни.

- Спасибо, Джонсон, спасибо, Арчер, - негромко сказал Сингх.

- Нет проблем, сарж. - Арчер покосилась на внутренние двери. - Хотелось бы знать, зачем Джуни привел их сюда? Можно подумать, он хотел свалить на нас ответственность.

- Своих детей у него нет, - подала голос Адоба. - Это же очевидно. И все происшедшее потрясло его до глубины души. Он, конечно, выразился не так откровенно, как этот старый хрыч Скорс, но я думаю, что Джуни тоже из тех, кто считает: раз он десять лет протирал штаны в колледже, значит, разбирается во всем куда лучше других. Ну а теперь...

Джонсон кивнул.

- А теперь Джуни растерялся. Для таких, как он, столкновение с реальным миром часто оборачивается шоком. Единственное, что остается нашему господину ученому, - сидеть с детьми, однако и это у него не очень получается.

- Я бы с удовольствием ему помогла, - вставила Арчер, - но у меня есть другие дела, а у него - нет.

- Готов поспорить, что и это он понимает, хотя ему очень не нравится. Через минуту вернулись Берджес и Штейн.

- В сараях пусто, - сказала Берджес, качая головой. - Только запас сена для коровы. Ничего такого, что мы смогли бы использовать. Спасательное оборудование, которое они сложили под одним из навесов, разбито вдребезги. Какого черта они не перенесли его сюда?!

Сингх обвел зал рукой.

- Ты должна знать, что некоторое аварийное оборудование запрещено хранить в жилых помещениях... Как выглядит это здание с противоположной стороны?

- Там просто глухая стена. Возможно, с той стороны дуют холодные ветры. С боков есть еще пара дверей, которые нам придется забаррикадировать, зато окна там довольно узкие и к тому же располагаются почти под самой крышей. В общем, мне кажется, если мы сумеем оборонять зал, туземцам нас не взять, хотя они, конечно, могут сделать подкоп. - С этими словами Берджес села с мрачным видом, прижимая винтовку к груди.

- Гражданские доят корову, - добавил Штейн. - И кормят ее.

- Если это так, то ископы наверняка в курсе, что на станции остались люди, - заключил Сингх и повернулся к вошедшим Гольдере и Насеру: - Докладывайте.

Гольдера взмахнул рукой, словно хотел охватить северный, западный, восточный горизонты.

- Ископы здесь, сержант, и много. Я засек несколько отрядов, которые маневрируют в холмах, но, похоже, ни один из них не направляется именно сюда. Их нелегко было заметить, они здорово маскируются, и тем не менее... Похоже, только с юга никого нет.

- Ты уверен? - быстро спросил Сингх.

- Да, сержант. На юге никого, ни одного аборигена. Там, кстати, довольно густая растительность и местность ровная. Мы могли бы двигаться достаточно быстро.

Сингх нахмурился, потом посмотрел на Джонсона. Капрал не колебался:

- Посадочная зона тоже выглядела пустынной...

- И я об этом подумал, - согласился сержант. - В густой растительности может скрываться несколько тысяч ископов, которые не маневрируют, а просто ждут. С другой стороны, если они еще не знают, что мы здесь, если думают, что мы до сих пор скрываемся где-то в холмах... Кроме того, к северо-западу отсюда была еще одна исследовательская станция. Они могли решить, будто мы направились туда.

Джонсон жестом показал на двери, ведущие в дальнюю часть здания.

- Дети не смогут поспеть за нами.

- Похоже, вопрос решен. - Сингх выглянул в ближайшее окно. - Даже если с юга никого нет, мы все равно не можем уйти и оставить гражданских ископам.

- Но это шанс! - возразил Гольдера. - Быть может, наш единственный шанс остаться в живых.

Адоба смерила его презрительным взглядом.

- Мы-то видели этих детей, а ты - нет. Сходи, посмотри!..

- В том-то и дело, - согласился Сингх и вздохнул. - Мы прибыли сюда, чтобы защищать гражданских специалистов. Похоже, кроме этих десяти детей да трех ученых, на планете не осталось ни одного гражданского.

- Какая разница, уйдем мы или останемся? Результат все равно будет одинаковым, - не сдавался Гольдера. - И я не предлагаю никого бросать. Я предлагаю попробовать спастись всем вместе!

- Дети не выдержат переход, - твердо сказал Сингх и огляделся. - Значит, будем обороняться здесь. Давайте-ка готовиться к осаде. Где находятся другие суда и когда «Сара» передавала на базу ежедневный контрольный импульс, нам с вами знать не положено, так что спасатели, возможно, уже на подходе. И если мы сумеем продержаться достаточно долго, нас успеют забрать. В первую очередь нужно запереть и забаррикадировать лишние двери.

Когда Ариана вернулась - с покрасневшими глазами, но с выражением решимости на лице, - сержант сразу же спросил, как у них со съестными припасами.

- Запасов хватит дней на шесть. Нас уже давно не снабжали свежими продуктами, а здешние кладовые, сами понимаете, не рассчитаны на столь многочисленный контингент.

- Как насчет коровы? - поинтересовался Штейн. - Я могу ее забить и

разделать.

Ариана растерянно взглянула на него.

- Корову?.. Вообще-то, молоко поможет нам продержаться немного дольше.

- Я вас понимаю, мэ, - кивнул Штейн. - Молочные коровы совсем не то, что мясные. Люди к ним привязываются. Но, похоже, мясо нам понадобится.

- Подождем шесть дней, - решил Сингх. - Если помощь не придет, на седьмой день забьем корову. - Сержант поднялся и потянулся. Солнце давно село, и мрак за окнами становился все гуще. - Мы все устали, пора спать. Ископы где-то рядом, поэтому дежури́м до рассвета - по два часа каждый. Джонсон, составь расписание дежурств и предупреди часовых не показываться противнику, не включать свет, а главное - будить остальных, как только услышат что-нибудь необычное, пусть даже им и покажется, что опасности нет.

- Хорошо, сержант. Будет исполнено.

* * *

За два часа своей ночной вахты Джонсон не увидел и не услышал ничего подозрительного. Остальные тоже не заметили ничего странного. Лишь на рассвете капрала разбудила тихая брань сержанта.

- Что случилось? - он открыл глаза.

- Взгляни-ка на это, - предложил Сингх, жестом подзывая его к окну, возле которого он стоял на коленях вместе с Берджес, чье дежурство было последним за эту ночь. - И расталкивай остальных.

Джонсон осторожно приподнялся над подоконником и почувствовал, как при виде картины, открывшейся ему в первых лучах рассвета, внутри у него все похолодело. Ископы стояли сплошной стеной на расстоянии не более пятисот метров от станции. В их руках поблескивал целый лес копий, равнодушные взгляды были устремлены на жилище людей. Как и воины, с которыми солдаты сражались под Эмити, эти ископы были без каких-либо доспехов; лишь некоторые надели грубые домотканые штаны, доходившие до середины бедер и закрывавшие живот.

- Я ничего не слышала, - шепотом сообщила Берджес, сжимая в руках винтовку.

- Эти парни умеют отлично маскироваться, - отозвался Сингх. - Да и мы слишком привыкли полагаться на встроенные в боевые костюмы сенсоры и интравизоры.

Ученые тоже вышли в зал. Лицо Арианы выражало тоскливую безнадежность, Джуни выглядел растерянным и напуганным, а взгляд Скорса излучал ненависть. Солдаты тем временем занимали позиции

возле окон с оружием в руках. Они вполголоса бранились, и только Штейн, выглянув в окно, озабоченно нахмурился.

- Сарж, - позвал он, - их слишком много. Боюсь, на всех у нас не хватит патронов!

Адоба засмеялась первой, за ней - Джонсон, им вторили Арчер, Гольдера и Насер. Даже Сингх рассмеялся. Последним ко всеобщему веселью присоединился сам здоровяк. Только Берджес молчала, да трое ученых в недоумении переводили взгляд с одного лица на другое.

- Что тут смешного? - спросил наконец Джуни.

Вопрос вызвал новый продолжительный взрыв смеха. На этот раз даже Берджес невесело хохотнула, а Джонсон подумал, что только такой мрачный, иррациональный юмор способен сдержать смертную тоску и угрюмую уверенность в близком конце, какую он испытывал сейчас. Вскоре он, однако, заметил, что сержант перестал ухмыляться, и сразу насторожился.

- Что такое?

- Они слушают, - сказал Сингх. - Я уверен, что они все это время не только наблюдали за нами, но и прислушивались к тому, как мы смеемся. Ископы знают, что такое смех? - спросил он у Арианы.

- Да, - ответила она, осторожно выглядывая в то же окно, что и сержант. - У них даже есть свои шутки, хотя, должна признаться, я их не понимаю. А сейчас... с такого расстояния я затрудняюсь сказать, как они реагировали на ваш смех. Их лицевые мышцы не отражают эмоций, как наши, поэтому даже если бы они стояли ближе... - Она отодвинулась от окна и перевела взгляд на присевших за подоконниками солдат. - Другое дело - их позы. Они собрались здесь в таком количестве, чтобы продемонстрировать свою силу, чтобы напугать врагов, но... вы смеялись.

- И что теперь? Они разозлятся на нас еще больше? Или сдадутся? - не без сарказма осведомилась Адоба.

- У ископов есть выражение, которое я перевела бы как «встречать смерть улыбкой». Оно часто употребляется в их легендах. Так говорят о героях. - Ариана снова выглянула в окно. - Видите вон тех ископов, которые стоят чуть впереди? Которые покрыты татуировками и увешаны украшениями?.. Это вожди. Похоже, они обсуждают ваше странное поведение.

- Что ж, дадим им еще один повод для обсуждений, - ухмыльнулся Насер, взвешивая на руках пулемет. - Эй, вы! - крикнул он. - Мы готовы. Идите и получите свое!

- Тихо! - одернул его Сингх. - Скажите, мэм, вы достаточно хорошо знаете ископов? Вы можете с ними говорить?

- Я... - Ариана, казалось, колеблется. - Скажите, тех, кто был в Эмити... Их просто убили, или...

Сингх промедлил с ответом.

- Мертвые, которых мы видели, лежали лицом вверх, вскрытые от грудины до паха, а их кишки валялись поодаль.

Ариана поникла, ее плечи крупно дрожали.

- Но почему я? Сержант, мне...

- Я все понимаю. Если у вас не хватает сил поговорить с ними сейчас...

Женщина выставила вперед ладонь. Ее лицо исказилось, словно она преодолевала тошноту, но голос прозвучал удивительно твердо.

- Я понимаю, что сейчас не время демонстрировать тонкую душевную организацию. Я должна это сделать ради детей, ради всех. Не знаю только, будут ли они слушать. Но почему они не... Ладно, я буду говорить с ними отсюда. - Ариана с видимым усилием взяла себя в руки и, подойдя вплотную к окну, прокричала несколько слов на чужом языке, с трудом воспроизводя гортанные звуки и другие непривычные для человеческого уха сочетания.

Несколько минут все напряженно ждали ответа, но вожди ископов не обратили на Ариану ни малейшего внимания и продолжали совещаться. Еще какое-то время спустя они вдруг разошлись в стороны, отдавая голосом и жестами какие-то команды. Повинуясь им, ископские воины вдруг попятнулись; они двигались, словно единый организм, отступая все дальше, но не отрывали взглядов от крошечной станции. Лишь когда они отошли таким образом почти на километр, воины нарушили строй и растаяли среди травы и кустарников.

- Что, черт возьми, произошло? - поинтересовался Гольдера. - Куда это они? Нет, я не против, просто как-то странно... Может, они передумали нас убивать?

Сингх потер подбородок и посмотрел на Ариану.

- В самом деле, как-то это все неожиданно... Неужели они ушли из-за того, что мы смеялись?

- Вы правы, - тихо сказала она. - Они ушли, но они вернуться. Их позы... они означают угрозу. И они мне не ответили. Я не совсем хорошо помню, но... «Покой воина перед смертью» - вот как это у них называется.

- То есть они нападут на нас позже?

- Да. - Ариана тяжело опустилась в кресло и закрыла лицо руками. - Нам оказывают уважение, но приговор не отменен, только отсрочен. Они вернуться, - повторила она. - Не знаю когда, но вернуться.

Сингх спокойно кивнул.

- По крайней мере теперь можно не сомневаться: они знают, что мы здесь. Капрал, двоих отправьте следить за противником, остальные пусть укрепляют двери и загораживают окна. Теперь уже нет необходимости беспокоиться о том, что наши баррикады будут видны снаружи. Если ископы не нападут до того, как мы закончим, свободные от дежурств пусть отдыхают. Ночью снова ограничим дежурство по два

человека.

- А мы? Что можем сделать мы? - спросила Ариана.

- Позаботьтесь о детях, мэм. Главное, чтобы они не шумели. И было бы неплохо, если бы вы заодно соорудили завтрак для всех.

* * *

«Покой воина перед смертью» длился весь день. Вскоре после захода солнца Джонсон заступил на дежурство. Встав возле окна, он напряженно всматривался в подступающие сумерки, чтобы заметить отряды ископов как можно раньше. У другого окна нес вахту Штейн. Свет ни внутри, ни снаружи, разумеется, не горел, а звезды и три крошечные луны Имтепа не могли рассеять быстро густеющий мрак.

Джонсон давно усвоил, что в ночном дозоре главным из всех человеческих чувств становится слух. Можно даже закрыть глаза, и тогда уши начинают улавливать звуки, какие обычно не различишь. Во тьме остаются только ты, тишина и шорохи чужого мира, в который тебя занесло на этот раз. Просто прислушиваясь, легко уловить ритм ночной жизни, которому подчиняется эта земля и ее обитатели, и тогда ты сразу заметишь то, что его нарушит.

Разумеется, в темноте и тишине, когда внимание не рассеивается и не отвлекается на яркие краски и дневную суету, человеку чаще являются призраки, созданные воображением или всплывающие из глубин памяти. Джонсон попытался прогнать свои ожившие воспоминания, и все же в темноте и неподвижности ночи нет-нет да и вставала какая-нибудь скорбная тень.

В какой-то момент из внутренних помещений станции появилась Ариана. Подойдя к Джонсону, она опустилась на пол под окном и, привалившись к стене спиной, зябко обняла себя за плечи. Капрал несколько мгновений глядел на нее, потом спросил:

- Вы в порядке?

Она испустила прерывистый, судорожный вздох.

- Как может быть в порядке человек, который скоро умрет?

- Да, конечно... - Они говорили шепотом, так что их голоса едва можно было слышать.

- На самом деле нет, я не в порядке. - Ариана крепко зажмурилась, стараясь справиться со вспышкой горечи и гнева. - Теперь я знаю, что случилось, но не понимаю почему, а ведь это моя работа - понимать мотивацию чужих поступков. Неужели я требую слишком многого, когда хочу знать, почему умер мой муж, почему должна умереть я, почему должны погибнуть эти дети?

Джонсон в смущении провел рукой по винтовке, отчетливо ощущая под пальцами хорошо знакомые округлости и грани.

- Каждый из нас рано или поздно умрет. Почему вообще люди умирают?

- Я имею в виду не «вообще»!

- Я тоже. - Джонсон печально улыбнулся. - Мне приходилось много раз видеть, как умирают люди, и в большинстве случаев я затруднился бы сказать - почему. И почему они, а не я.

Она с любопытством посмотрела на него.

- В большинстве случаев? То есть в некоторых случаях вы знали почему?

- Конечно. Иногда другие люди умирали, потому что я их убил.

Последовала продолжительная пауза, потом Ариана медленно проговорила:

- Это что, шутка?

- Да, - кивнул Джонсон. - Солдатский юмор. Порой он бывает довольно мрачным, но... Ты либо заставляешь себя шутить, либо всю жизнь видишь кошмары. Впрочем, одно вовсе не исключает другого.

- Значит, вы тоже «приветствуете смерть улыбкой»?

- Можно и так сказать. Конечно, звучит безумно, но это помогает. Она некоторое время пристально рассматривала его, потом покачала головой.

- Лично я никогда не понимала этой фразы. Как можно «встречать смерть улыбкой»? Что это означает? Другие люди на Имтепе, с которыми я говорила, тоже этого не понимали. Многие считали фразу метафорой, красивым символом, преувеличением. Тогда я решила: может быть, все дело в ископском менталитете, ведь они и в самом деле думают совсем не так, как мы... Но вы продемонстрировали это сегодня утром. И вы, и остальные ваши коллеги тоже, а ведь никто из вас не хочет умирать. Только теперь я поняла: вы не радуетесь смерти, а смеетесь над ней, чтобы отогнать страх.

- Наверное, вы правы. Среди вас ведь не было солдат?

- Нет, здесь только исследователи, ученые. - Ариана опустила голову.

- Скорс сказал о вас...

- ...что мы примитивные создания с неразвитым мозгом? - Джонсон усмехнулся. - Сержант Сингх иногда выражается похлестче, но только когда сердится. Ну а если серьезно... В армии рано или поздно начинаешь понимать: у каждого человека есть свой полезный опыт, свой способ решать проблемы, и этот опыт всегда может пригодиться. Ну ладно, не у каждого, но у большинства - точно. Мне приходилось встречать парней, у которых не хватало мозгов, чтобы одновременно маршировать и жевать жвачку. Но и такие люди способны оказаться полезными. Я прослужил уже достаточно долго, чтобы понимать: нельзя решить все проблемы с помощью оружия. Сейчас, к сожалению, у нас нет ничего, кроме этого самого оружия, но будь хоть какие-то иные варианты... С другой стороны, мы все-таки способны

что-то сделать, а вот каково вам, гражданским...

- Для нас все это непривычно, даже дико, - согласилась Ариана. - Мы не знакомы с опасностью, даже толком позаботиться о детях и то не можем. Скорс - он к ним вообще не подходит. Джуни кое-как справляется, но я вижу, что роль няньки ему не по нутру.

- Он небось мнит себя большим ученым, гениальным исследователем, верно?.. Впрочем, это я зря... Джуни, наверное, нормальный парень, просто привык, что всю неквалифицированную работу для него делают наемные служащие. Вы сказали, ваших детей здесь нет?

- Нет. - Ариана содрогнулась.

- И то хорошо.

- Вы правы. - Она посмотрела на него. - Появление в Эмити детей должно было убедить ископов: мы пришли с миром. С другой стороны, число исследователей было ограничено, чтобы ископы не подумали, будто мы собираемся заселять, колонизировать их земли. Всё, буквально всё было организовано так, чтобы аборигены не чувствовали исходящей от нас опасности, угрозы, но...

Джонсон сделал в воздухе неопределенный жест.

- Однако ископов это, по-видимому, не убедило.

- Или они понимали наши намерения, но для них это не имело решающего значения. - Ариана так крепко стиснула зубы, что даже в темноте стали видны выступающие желваки на скулах. - Мы все были уверены, что знаем ископов достаточно хорошо, чтобы вовремя насторожиться, если что-то пойдет не так. Я до сих пор не могу сказать, почему они убили всех в Эмити. И зачем потребовалось распаривать животы, вытягивать кишки... Ископы считают, что дети наделены чистой душой - куда более чистой, чем взрослые. Это, пожалуй, единственное, что мне известно доподлинно, И возможно, они не случайно напали на Эмити именно тогда, когда детей вывезли к нам... Но теперь они хотят убить нас... Для меня все это - загадка.

Джонсон долго молчал, потом негромко откашлялся.

- Когда-то я встречался с женщиной... одно время мы даже жили вместе. Я считал, что у нас все хорошо, что мы отлично ладим, но однажды Мария ушла. И объяснила это так: мол, она давала мне понять, что ее беспокоит, но я не реагировал, а ей становилось все хуже, и в конце концов она не выдержала.

Ариана посмотрела на собеседника в упор.

- А вы правда ничего не замечали?

- Абсолютно ничего. - Джонсон отвернулся и стал всматриваться в темноту, чтобы не встречаться с Арианой взглядом, не видеть в ее глазах сочувствия. Но перед его мысленным взором тотчас возникло лицо Марии, когда она стояла на пороге их дома, багровая от гнева, и, брызгая слюной, кричала: «Как ты мог не замечать?! Ведь я тебе

говорила!..».

Где-то хлопнула дверь, и Джонсон невольно вздрогнул и крепче сжал винтовку. Лишь мгновение спустя он понял: этот звук раздался только в его памяти.

- Мы полагаем, что можем договориться с инопланетянами, с чужаками, - с горечью добавил он, - а ведь мы и друг друга-то зачастую не понимаем.

- Вероятно, так оно и есть. - Ариана прикусила губу. - Но в данном случае понимать - это была моя работа. Точно так же, как ваша работа - воевать. Кстати, как получилось, что ископы убили столько солдат? Ваш сержант объяснял, но я не очень хорошо поняла.

Джонсону не хотелось вспоминать еще и об этом, но вопрос заслуживал ответа.

- Ну, когда сражаешься, нужно, чтобы кто-то прикрывал тебя со спины и с флангов. В обычных условиях прикрывающий может находиться достаточно далеко, но если ведешь бой против большой группы противника, партнеры должны быть рядом, иначе пока ты целишься вперед, кто-то может подкрасться сзади, завладеть твоим оружием и амуницией... - Он пожал плечами, надеясь, что Ариана не слышит стука его сердца, которое при воспоминании об их последнем сражении неистово забилося в груди. - А как сказал сержант Сингх, наш батальон разбросало по всей долине...

- Но почему разбросало? Разве ваши командиры не знали, что в бою солдаты должны прикрывать спины друг друга?

- Ну... Поговаривали, что капитану, это командир нашей роты, не очень нравился план высадки, но полковник, который отвечал за всю операцию, настоял на том, чтобы батальон десантировался в разомкнутом боевом порядке, - объяснил Джонсон. - Это ведь была спасательная акция. Мы видели отряды ископов на холмах вокруг Эмити, поэтому полковник захотел взять под контроль сразу всю территорию долины - так, чтобы обеспечить прикрытие как можно большее количество гражданских. Если бы мы десантировались плотной группой, наша боевая мощь была бы, конечно, гораздо выше. но какая-то часть ученых могла оказаться слишком далеко, и мы не успели бы их спасти. - Сейчас этот план показался Джонсону дурацким и смешным. - Тогда мы не знали, что ископы уже перебили всех гражданских в Эмити и поджидают нас, зарывшись в траву и песок долины. Наверное, кто-то объяснил им, как работают наши инфракрасные датчики; как бы там ни было, они сумели от них спрятаться, а нашим командирам и в голову не пришло, что ископы на это способны. Кто они? Потрясающие копьями дикари в набедренных повязках! Вон они, на холмах, видны как на ладони... Зачем лишний раз проверять район высадки по приборам и выбрасывать сначала разведывательное звено, тем более что гражданский персонал

продолжает взывать о помощи? Вот мы и десантировались таким образом, словно район высадки свободен от противника, да только это оказалось не так. Далекое не так. Ископы проявили просто дьявольскую хитрость, и в результате от батальона осталось неполное отделение. - Он вздохнул. - Похоже, им очень хотелось убить и нас, а раз так, значит, у них была для этого веская причина, и я тоже не прочь эту причину знать.

- Вы сказали: ископы уничтожили в Эмити все, сравняли поселок с землей, - задумчиво произнесла Ариана. - Возможно, в этом и кроется разгадка. Я не говорила вам о Прометее?

- О Прометее? О титане, который похитил у богов огонь и отдал его людям?

- Вы знаете, кто такой Прометей?! - Она улыбнулась, но сразу смутилась. - Простите, я не хотела...

- Я почти не обиделся, мэм.

- Мои студенты называют меня профессор Тисрок, друзья - Арианой, но никто не зовет меня «мэм».

Джонсон ухмыльнулся.

- И к которой из двух групп вы отнесете меня?

- Называйте меня Арианой. Так вот, в легендах и сказаниях ископов часто упоминается некий персонаж, которого я для простоты назвала Прометеем, но его статус для меня загадка. Кто он: бог, демон? Иногда мне кажется, что и то, и другое. Ископы ценят знания, но боятся погубить свои души, что непременно произойдет, если они примут в дар что-либо, похищенное у богов.

- И вам кажется, что ископы сочли людей соратниками Прометея? - уточнил Джонсон.

- Возможно, - уклончиво сказала Ариана. - Наша политика с самого начала была направлена на то, чтобы у них даже мысли такой не возникло. Мы никогда ничего им не дарили. Почему же все кончилось такой страшной катастрофой? Что подумали ископы, если решили уничтожить людей? Если только...

- Что?

Ариана снова стиснула зубы.

- Моя гипотеза не пользуется особой популярностью, а в научном мире хватает того, что обычно называется политикой, «корпоративными интересами». Я убеждена: мифология, религиозные верования могут многое рассказать об образе мышления разумных существ, но в настоящее время подобные взгляды не слишком распространены. Ортодоксальная наука, во всяком случае в моей области, придерживается теории, согласно которой мифы и верования представляют собой своего рода красивые портьеры на окнах общественного здания и ни в коей мере не отражают сложившегося в обществе мировосприятия. Некоторые и вовсе утверждают, что

мифология искажает фундаментальные мировоззренческие особенности той или иной культуры.

Джонсон едва не присвистнул от изумления.

- Хотел бы я знать, где ученые набрались таких идей!

Ариана вздохнула.

- Если все, с кем ты работаешь и ежедневно общаешься, придерживаются какой-то одной точки зрения, легко вообразить, будто и остальные думают так же, - сказала она. - Как и Джуни, мои коллеги в Эмити готовы были с пеной у рта доказывать, что ископы на самом деле абсолютно не воинственный народ и что все их копья и изнурительная боевая подготовка носят чисто символический характер, являясь рудиментом каких-то древних, давно забытых традиций и обрядов. Если коротко, то они смотрят на примитивное - и довольно жестокое - общество, но видят лишь благородных дикарей.

- Благородных дикарей? - Джонсон удивленно покачал головой, не забывая, впрочем, внимательно поглядывать в окно. - Это что еще за штука такая? Как дикарь может быть благородным?

Ариана рассмеялась - коротко и горько.

- Именно эти вопросы я снова и снова задавала коллегам. История знает немало примеров, когда технологически развитые общества отличались варварской жестокостью. Ну а благородные дикари... я полагаю, это такая вещь, в которую людям просто очень хочется верить. Ну, как... как...

- ...Как шлюха с сердцем из чистого золота?

- Да, пожалуй. Думаю, такие, гм-м... женщины встречаются столь же редко, сколь и благородные дикари.

- Ну а чем, по мнению ваших коллег, должны заниматься благородные дикари? - поинтересовался Джонсон.

Ариана слегка покачала головой.

- Специалисты, имеющие в научной иерархии гораздо более высокое положение, чем я, уверяли меня, что ископы с их примитивной технологией живут в единстве с природой и благодаря этому осознают свое место в мире гораздо отчетливее, чем мы.

- И в чем это выражается? - спросил Джонсон после продолжительной паузы.

- Джуни ответил бы на ваш вопрос с помощью большого количества мудреных слов, но, с моей точки зрения, никакой связной концепции за ними не стоит. Тем не менее моя борьба с косностью некоторых ученых мужей принесла свои плоды: в конце концов я оказалась здесь, на этой уединенной станции, где не могла отравлять умы окружающих своим неиссякающим скепсисом. К сожалению, я была права: к сожалению - потому что мои оппоненты мертвы, их заблуждения стоили им жизни. Хотела бы я ошибиться!.. - На последних словах голос женщины заметно дрогнул.

- Если вы ошиблись, это вовсе не означает, что правы они.

Она с мукой посмотрела на Джонсона.

- На самом деле речь не о том, кто был прав, а кто заблуждался. Я не могу простить себе, что только возражала и не пыталась сделать большего. Вдруг мне удалось бы хоть кого-то спасти - может быть, даже всех?

Пока она говорила, Джонсон вглядывался во мглу за стеклом, радуясь, что голос этой женщины, ее присутствие отогнали его собственных призраков, которых сегодня, пожалуй, было чересчур много для одного человека.

- Никто никого не способен спасти, - проговорил он медленно. - Это невозможно. И вашей вины в том, что случилось, нет.

Ему самому повторяли это много раз, но он не верил. Не до конца. Интересно, поверит ли она?

Ариана глубоко вздохнула, но ничего не ответила. После этого оба молчали до тех пор, пока женщина не задремала прямо на полу. Адоба, сменявшая Джонсона, вопросительно покосилась на Ариану, но Джонсон только покачал головой и приложил палец к губам.

* * *

Над холмами встал рассвет, но ископы так и не появились, и Джонсон почувствовал, как в душе у него шевельнулась надежда.

За все утро не произошло ничего примечательного. Вокруг станции не было заметно никакого движения, если не считать бродившей между постройками коровы, да изредка мелькавших в траве или в небе представителей местной фауны. Адоба не расставалась с передатчиком, но не слышала даже шипения статики. Солдаты проверяли и укрепляли баррикады перед дверьми и большими окнами; Сингх переходил от одного к другому, подбадривал или давал советы, однако охоты вести длительные разговоры ни у кого не было. Люди словно боялись, что их голоса могут привлечь ископов.

В конце концов Джуни, который все утро то появлялся в зале, то снова скрывался в дальних комнатах, подошел к окну и посмотрел на корову, которая вернулась в свой хлев и теперь жалобно мычала.

- Я должен выйти, - заявил он. - Мне нужно подоить корову и принести молока детям. Все равно ископы сегодня ничего не предпримут.

Сержант покачал головой.

- Нет, сэр. Пожалуйста, оставайтесь в здании.

- Но ведь это нелепо! - заспорил ученый. - Уже почти полдень, а мы так никого и не...

При этих его словах Ариана глухо ахнула.

- Полдень! «Время, когда солнечное знамя горит ярче всего...»

Сержант, в одном из ископских мифов говорится, что полдень - час, когда умирают герои.

- А они считают нас героями?! Ну-ка, все по местам! - скомандовал Сингх. - Мэм и вы, сэр, пожалуйста, вернитесь к детям. И сообщите нам, если ископы попытаются ворваться через запасный вход.

Схватив Джуни за руку, Ариана потащила его в дальнюю комнату. Скорс, который тоже вышел в зал за несколько минут до этого, упрямо покачал головой, но она буквально втокнула в коридор и его.

Джонсон проводил их взглядом, вздохнул и положил ствол винтовки на подоконник. Позади него захлопнулась дверь, ведущая в глубину здания. Какая-то птица выпорхнула из травы на склоне и стала подниматься вверх по крутой спирали.

- Кто-то ее спугнул, - сказал Гольдера. - Ископы близко.

Пронзительный крик разнесся над долиной. Ископы, как по волшебству, появились из травы примерно в километре от станции и двинулись вперед, а позади возникали все новые и новые шеренги.

- Без моей команды не стрелять! - распорядился Сингх, опускаясь на колени возле окна. - И не тратьте патроны впустую.

- Черт побери, сарж, - отозвался Гольдера. - Они же движутся сплошной стеной. Тут даже Арчер не промахнется!

- Заткнись, умник! - отозвалась от другого окна Арчер, причем в ее голосе звучало скорее раздражение, чем страх.

Когда ископы приблизились, Джонсон поймал себя на том, что подмечает разные любопытные мелочи. Как совсем не по-человечески движутся при ходьбе бедра ископов, как ярко сверкают на солнце острия их копий, как отрешенно-бесстрастны их лица, как послушно ложится под ноги наступающих фаланг жесткая, спутанная трава.

- Огонь!

Джонсон целился и стрелял как можно быстрее, благо, по надвигающейся шеренге и в самом деле было почти невозможно промахнуться. Справа от него загремел, изрыгая из стволов смерть и огонь, роторный пулемет Насера, который выкашивал атакующих, как тростник, укладывая трупы ровными рядами. И все же, несмотря на огромные потери, ископы сумели добраться до невысокой ограды и продолжали приближаться к зданию. Казалось, они захлестнули станцию волной бурлящей раскаленной лавы - волной, которая наткнулась на стены жилого здания и внезапно откатилась назад, сначала к изгороди, потом все дальше и дальше, пока последняя шеренга ископов не исчезла среди травы и редкого кустарника.

- Прекратить огонь! - крикнул сержант. В ответ грянул еще один выстрел, и Сингх повернулся к Берджес: - Не стрелять, я сказал!..

- Боже мой! - Гольдера во все глаза глядел на заваленную трупами равнину. - Они просто спятили, все шли и шли... Господи, нам конец!

- Они вернуться, - согласился Сингх. - Но мы, пожалуй, еще проживем!..

Протяжное мычание разнеслось над двором, и все увидели корову, которая, дико вращая глазами, промчалась мимо паническим галопом, неуклюже шараясь от поваленных тел.

Солдаты проводили ее изумленными взглядами, потом Арчер пробормотала:

- Они ее не тронули?

Последовала еще одна долгая пауза, потом Штейн задумчиво предположил:

- Может быть, ископы любят коров.

Арчер попыталась улыбнуться, но пережитое потрясение было еще слишком сильно, и улыбка не получилась.

- Когда они нападут в следующий раз, я займу огневую позицию за коровой.

- Да нет же, я серьезно! - настаивал Штейн. - Вдруг ископы действительно их любят? Ну, как эти... индусы.

Сингх строго посмотрел на него.

- Я сикх, а не индус.

- Виноват, сарж. - Здоровяк ухмыльнулся.

- Ладно, хватит болтать, - решительно оборвал дискуссию сержант. - Кто-нибудь ранен?

- Нет. Нет.

- Тогда доложите, сколько осталось патронов, - приказал сержант.

Насер печально махнул рукой в сторону брошенного на пол пулемета.

- У меня пятьдесят шесть патронов, но механизму - конец. Теперь эта штука годится только на то, чтобы лупить ею ископов по головам.

- Боюсь, так нам и придется поступить, - поддержала его Адоба. - У меня тридцать два патрона для винтовки и двадцать - для пистолета.

- У меня - сорок для винтовки, - доложила Арчер. - И ноль для пистолета, - добавила она зачем-то, хотя радисту пистолета не полагалось.

- Тридцать один патрон к винтовке и пистолет с одним магазином, - извиняющимся тоном пробасил Штейн. - В нем ведь два десятка, верно?

- Ты, я вижу, слишком долго целился, - пошутил Гольдера чуть дрожащим голосом. - У меня осталось двадцать девять патронов к винтовке. Это все.

- А где твой пистолет? - строго спросил Джонсон.

- Не знаю. - Гольдера пожал плечами. - Когда мы вырвались из Эмити, его уже не было. Я решил, что возвращаться за ним не стоит.

- Одиннадцать патронов к винтовке и двадцать к пистолету, - сказала Берджес и отвернулась, когда Сингх смерил ее неодобрительным взглядом.

- Придется заняться укреплением боевой дисциплины, - холодно уронил он. - Капрал?..

- Двадцать четыре и двадцать, - отрапортовал Джонсон.

Сингх поглядел за окно и прищурился, словно что-то подсчитывая.

- Еще на одну атаку хватит, а может, и нет, - проговорил он. - Придется сражаться врукопашную.

- Ископов все равно больше. Может, стоит вооружиться трофейными копьями? - предложила Адоба. - Это будет получше, чем наши ножи.

- Согласен. - Сержант снова повернулся к своим подчиненным. - И собрать копья нужно сейчас. Ночная темнота укроет не только нас от ископов, но и ископов от нас. Кто пойдет? Добровольцы есть?

- Я пойду, - устало выдохнул Джонсон.

- И я, - поспешно добавил Гольдера, которому не терпелось реабилитировать себя за потерянное оружие.

Солдаты разобрали баррикаду у парадной двери ровно настолько, чтобы двое смельчаков могли проскользнуть наружу, и Джонсон с Гольдерой выбрались из здания. Оба старались привлекать к себе как можно меньше внимания, а капрал, подобравшись к ближайшим трупам, сразу вооружился копьем на случай, если кто-то из ископов только притворился мертвым. Потом Джонсон только собирал копья и передавал Гольдере, который относил их к дыре в баррикаде, в свою очередь не забывая зорко следить за долиной вокруг станции.

- Эй, капрал, - позвал он вполголоса во время одного из таких путешествий.

- Что?

- Вам страшно?

- Страшно.

- Черт, мне тоже, - признался Гольдера. - Если вы выберетесь из этой заварухи живым, а я - нет, напишите моей матери, что я держался молодцом, даже когда боялся. Обещаете?

- Конечно. - Джонсон подобрал два последних копья. - Ну, теперь у каждого из нас будет по две этих ископских палки; думаю, этого достаточно. Давай возвращаться.

- А у вас есть кто-то, кому можно написать, если вы не выберетесь? - неожиданно спросил Гольдера.

- Нет, - не задумываясь ответил Джонсон. - Больше нет.

Когда они вернулись в здание, брешь в баррикаде сразу заделали, и Сингх заставил каждого испытать новое оружие. Джонсону копья показали прочными и хорошо сбалансированными для колющего удара, но для метания они не годились из-за слишком тяжелых наконечников. Потом все снова заняли наблюдательные посты возле окон, а в зал вернулись ученые.

- С детьми трудно, - пожаловался Джуни. - Они все время спрашивают, когда поедут домой и почему нельзя поговорить с родителями. Мы им, конечно, объяснили, как это важно - продолжать секретную игру, но стрельба их напугала.

- Ничего, сейчас для нас главное - дожить до вечера, а это будет непросто. Расскажите-ка нам лучше про ископов. - Сержант повернулся к ученым.

Скорс неприятно оскалился в ответ.

- Я планетарный геолог. Аборигены меня никогда не интересовали.

- А я эколог. - Джуни пожал плечами. - Я изучаю не какой-либо отдельный вид живых существ, а всю систему в целом. Кстати, свою докторскую диссертацию я писал в Старом Гарварде под руководством профессора Хэддлтона. Моя специализация - «Взаимодействие между элементами экосистем и их влияние на эволюцию системы в целом».

- Ух ты! - насмешливо откликнулась Адоба.

Ариана бросила сердитый взгляд сначала на Скорса, потом на Джуни и покачала головой.

- Я тоже не изучаю аборигенов - только их легенды и фольклор.

- Что, вероятно, делает вас крупнейшим из ныне живущих специалистов в этой области, - буркнула Берджес.

Ариана поморщилась, а Сингх и Джонсон с неодобрением посмотрели на подчиненную.

- Все правильно. - Ариана вздохнула. - Так что вы хотели узнать об ископах?

- Мы знаем, что они землепашцы и скотоводы. Так нам говорили на инструктаже перед выброской... - Сингх жестом показал куда-то в потолок. - Расскажите, как они мыслят. Вчера вы упомянули героев, которые умеют встречать смерть улыбкой. Каких именно героев вы имели в виду?

Ариана ненадолго задумалась.

- Ископские мифы и легенды описывают одного персонажа, имя которого переводится как «защитник тропы». Это их величайший герой. Я называю его Гораций в честь древнего героя, который оборонял мост от врагов. Ископский Гораций защищал звездную дорогу от демонов, которые хотели спуститься на Имтеп, чтобы истребить предков местных жителей, и погиб в неравной борьбе. Мне так и не удалось разобраться, почитают ли его за то, что он спас народ ископов, или за то, что он пал в бою, но не пропустил демонов на Имтеп, однако у меня возникло чувство, что восхищение, которое аборигены питают к Горацию, объясняется главным образом его героической смертью. И как ни странно, это восхищение нисколько бы не уменьшилось, проиграл он свою битву. Правда, если бы демоны проникли на планету, никаких ископов не было бы вовсе, однако главное - именно его гибель. Или, точнее, готовность Горация принять смерть. Так мне кажется.

- Гм-м... - Сингх, не отрывая взгляда от окна, с шумом выдохнул. - Этот Гораций... он был одним из основателей их расы?

- Нет. Он вообще не был ископом, и это тоже важно. Он не был одним из них, но он умер ради них. Вам это ничего не напоминает?

- Мне напоминает, - ответил Гольдера. - Точно так же поступил Иисус, верно?

- Верно, но только Гораций не был сыном ископского бога. У них вообще-то хватает богов, причем каждый из них многолик, что делает ископскую теологию чрезвычайно запутанной, - продолжала Ариана, незаметно для себя увлекшись собственным рассказом. - Каждый бог может выглядеть кем угодно или чем угодно. Маскировка, скрытность вообще занимают важное место в ископском фольклоре. Замаскированные, неузнаваемые боги и демоны окружают их со всех сторон, стремясь либо наградить ископа за его поступки, либо развратить, посылая искушения.

- Как тот парень, Прометей, о котором мы говорили? - уточнил Джонсон.

Ариана покачала головой.

- Прометей - фигура особая и чрезвычайно многоплановая. Я назвала его так, потому что он крадет тайны богов и пытается передать их ископам.

- А как боги наказали ископского Прометея? - поинтересовался Джонсон.

Герой ископов, насколько я поняла, не понес никакого наказания, ведь боги до сих пор не могут его поймать.

- Потому что он может выглядеть как угодно? - догадался Гольдера.

- Совершенно верно, только Прометей, как любой другой бог и демон, не «он». Каждый из них, скорее, «они», и при этом одновременно и разного пола, и вовсе никакого.

Гольдера прищурился.

- Напоминает Эдемский сад, - высказался он.

- Нет, и я объясню почему. Прометей постоянно пытается передать ископам секреты богов. Это непрекращающееся преступление, вечный соблазн, а не какое-то одно разовое действие, совершившееся в далеком прошлом. Кроме того, как я уже говорила, богам никак не удастся поймать и наказать Прометея. Узнать его может лишь ископ, а поскольку в мифологии особое внимание уделяется средствам маскировки, превращениям и перевоплощениям, сделать это можно, только если обращать внимание в первую очередь на поступки, а не на внешность.

- У людей-то как раз все наоборот, - сухо заметила Адоба.

- В каком-то смысле - да. Именно поэтому ископы почти не беспокоились, когда на Имтепе появились первые люди, хотя мы довольно сильно от них отличаемся. Я думаю, это потому, что они с самого начала обращали внимание на наши действия, а не на то, как мы выглядим. Возможно также, - сдержанно добавила Ариана, - что ископы различают эмоции по выражениям лиц друг друга лишь немногим лучше, чем люди, которые пытаются прочесть чувства

ископов по их мимике. Это, конечно, только гипотеза, но приоритет поступков над внешним обликом теоретически способен привести к тому, чтобы у аборигенов выработались, как говорят любители покера, «каменные лица».

Насер потряс головой.

- Что же такого сделали жители Эмити? Вы ведь хотите сказать, что ископы отреагировали на какие-то поступки людей?

Скорс наградил Ариану яростным взглядом, но она сделала вид, будто ничего не замечает.

- Я думаю, могло случиться нечто такое, что ископы *приписали* нам.

- Они там все взорвали, - проговорила Арчер. - Это ведь тоже о чем-то говорит? Может, они подумали, что все наше оборудование от этого... Прометея?

- Не исключено, но... Мы им ничего не продавали и не дарили. Это правило мы соблюдали неукоснительно.

- Но ведь вы сами говорили, что люди им что-то показывали, - возразила Адоба.

- Да, верно, - согласилась Ариана. - Но и на этот счет тоже существовали строгие инструкции. Нам разрешалось демонстрировать ископам простые приборы и инструменты, но так, чтобы они видели: это не волшебство и не магия, а просто механизмы. Со временем они стали проявлять к нашему оборудованию все больший интерес. Многие из них выучили несколько простых фраз, и самой распространенной из них была: «Показать нам пользоваться». И мы показывали, как и для чего мы применяем тот или иной инструмент. Я уверена, ископы не стали бы проявлять подобного интереса, если бы считали наше оборудование собственностью богов.

- Естественное любопытство, - негромко вставил Джонсон. - Универсальный поведенческий фактор, способствующий выживанию рода и связанный с усложняющейся концептуализацией среды обитания. Предрассудки здесь ни при чем.

Ариана вздохнула.

- Если бы ископы подумали, что наше оборудование украдено Прометеем у богов или если бы они решили, что люди - слуги Прометея, они тем более не стали бы интересоваться этими предметами. С другой стороны, если проявление любопытства для них естественно, то я не понимаю, каким образом наши демонстрации могли спровоцировать их агрессию.

- Действительно, бессмыслица какая-то получается, - согласился Сингх.

- Бессмыслица для нас, но не для них, - возразил Джонсон.

- Они уже убили много людей и непременно убьют нас, - проговорила Берджес ровным, невыразительным голосом. - Какая разница - почему? Нам остается только одно: забрать с собой как можно больше

врагов.

Джонсон покачал головой - ему не понравилось, что Берджес перебила Ариану.

- Я предпочитаю знать, почему кто-то или что-то пытается меня убить, - сказал он. - И если я это узнаю, мне будет проще избежать гибели.

- Совершенно верно, - подтвердил Сингх. - В нашем положении важна каждая мелочь. Как жаль, что мы не знаем об ископах больше.

Джуни вдруг покраснел и так резко поднялся, словно последние слова сержанта были направлены непосредственно против него.

- Вы как хотите, а я пошел доить корову. Несчастное животное мучается, к тому же нам необходимо молоко.

- Ты с ума сошел! - Ариана изумленно уставилась на него. - Ведь после нападения прошло всего ничего!

- Я с ума не сходил и говорю совершенно серьезно. - Молодой человек показал в сторону дальней комнаты. - Нам нужно молоко для детей. А ископы мне не помешают, ведь в прошлые разы они на меня не нападали.

- Но, Джуни...

- Зачем им меня убивать? Я не представляю для них никакой опасности. Я им никогда не угрожал, напротив, всегда старался с ними ладить. В конце концов, я эколог, а они живут на земле, в тесном контакте с природой и знают, пусть интуитивно, что такое гармония и экологическое равновесие. Я их гармонию никоим образом не нарушаю. - Ученый взял в руку подойник; его лицо было бледным, но решительным. - К тому же это не займет много времени: мне понадобится не больше пятнадцати минут. Не переживайте, ничего со мной не случится.

Ариана бросила умоляющий взгляд на Сингха, но тот только покачал головой.

- Я думаю, сэр, - спокойно сказал он, - что если вы выйдете сейчас, то умрете.

- Ископы должны видеть, что мы продолжаем вести себя, как всегда. Тогда им станет очевидно, что мы не просто понимаем связь между отдельными элементами системы, но и делаем все, чтобы вернуть ее в равновесное состояние. Это экологический императив, который одинаков и для людей, и для ископов, и для кого угодно. Проанализировать систему, разложить на составляющие, произвести корректирующее воздействие... Я уверен, что аборигены всего лишь реагируют на присутствие вооруженных солдат, которые изменили привычный порядок вещей и нарушили сложившееся равновесие.

- Когда ископы уничтожили Эмити, - возразил сержант, - на всем Имтепе не было ни одного солдата.

- Прикажете поверить вам на слово, сэр? - едко парировал Джуни. - Сколько времени находились здесь военные на самом деле и чем они

занимались? У нас никаких проблем не возникало, пока не появились вы.

Лицо Адобы приняло такое выражение, словно она не верит собственным ушам.

- Чем мы занимались? Летели сюда, чтобы попытаться спасти ваши ученые задницы. Мы потеряли всех своих друзей. Не было проблем, говорите? А куда подевались четверо ваших коллег вместе с вездеходом? Что произошло с вашим аварийным передатчиком и другим оборудованием?

- И все равно я думаю: есть что-то, чего вы нам не говорите, - не сдавался Джуни. - Впрочем, вы, скорее всего, не знаете. Пусть я и не самый большой начальник, но у меня в подчинении было несколько опытных специалистов, а вы... вы просто чернорабочие. Я никого не хочу оскорбить, но вы знаете только свой собственный участок, свою непосредственную задачу, а мне видна общая картина. И если сопоставить кое-какие факты, то можно догадаться, что происходит на самом деле. Вот почему я решил, что должен вести себя не как *au pair*², а как специалист по экологическому синергизму, каковым я в действительности и являюсь.

- Но зачем рисковать собой ради дойки? - ахнула Ариана. - Джуни, послушай... Никто не снимает с нас ответственности за ошибки, которые мы наверняка совершили, но, подвергая опасности собственную жизнь, мы вряд ли сумеем их исправить. - В поисках поддержки она посмотрела на Скорса, но тот мрачно отвернулся.

Джуни снова покраснел.

- Ты говоришь так, словно уже судишь меня, - отрезал он. - Если мои предположения и оценки оказались далеки от оптимальных, то только потому, что вмешались независимо действующие факторы, влияние которых на экосистему планеты в целом невозможно ни учесть, ни предсказать.

- Сержант, остановите его! - воззвала Ариана.

- Не могу, мэм. - Сингх покачал головой. - Мне некуда его запереть и у меня нет лишних людей, чтобы его стеречь. Кроме того, если я посажу вашего коллегу под замок или прикажу его связать, то он окажется абсолютно беспомощен, когда ископы сомнут нас и захватят здание. - Он посмотрел на Джуни: - Сэр, я решительно возражаю против вашего намерения выйти наружу.

- Я знаю, что делаю, - мрачно буркнул эколог.

- В таком случае... Если вы твердо решили идти, Гольдера выпустит вас через боковую дверь в глубине дома и сразу запрет ее снова. Он

² * *Au pair* (франц.) - помощница по хозяйству, обычно иностранка, которая работает за квартиру и стол, обучаясь одновременно языку.

откроет вам, только когда вы окликнете его снаружи и подтвердите, что поблизости нет никого из ископов. Вам ясно?

Джуни пожал плечами.

- Пусть будет по-вашему... Впрочем, я рассчитываю вернуться быстро. Вы сами удивитесь, какие чудеса способно сотворить с аборигенами корректное неагрессивное стимулирование.

* * *

Прошел час. Гольдера время от времени окликал товарищей из внутренних помещений, давая знак, что с ним все в порядке, но Джуни так и не вернулся. Все это время Ариана просидела неподвижно. Лицо ее превратилось в маску покорности и отчаяния. Потом дети начали шуметь, и она ушла к ним. Скорс остался в зале, но его взгляд был устремлен в пространство и не выражал ровным счетом ничего. Казалось, геолог сам превратился в каменную статую.

Наконец Сингх велел Джонсону выяснить, что случилось с Джуни. - Из здания не выходить, - приказал он. - Произвести визуальную разведку двора.

Захватив с собой Адобу, Джонсон направился к черному ходу, который все еще охранял Гольдера.

- Ну, что там? - спросил он.

- Ничего. Только корова иногда мычит, а так - тишина.

- О'кей. Мы чуть-чуть приоткроем дверь, и я выгляну. Если за дверью караулят ископы, надеюсь, мы застанем их врасплох. Приготовьте оружие, но стрелять разрешаю только в крайнем случае. Если ископы там и станут атаковать - забудьте обо мне и закрывайте дверь. Все ясно?

Адоба и Гольдера по очереди кивнули, и капрал занял позицию перед дверью, подняв оружие к плечу. Двое рядовых дружно сдвинули засовы и резко распахнули дверь, а Джонсон, дрожа от напряжения, выглянул наружу.

Двор был пустынным и безмолвным, залитым лучами все еще высокого солнца, хотя полдень уже миновал. От этой двери не просматривались трупы ископов, которыми было завалено все пространство перед фасадом здания, и Джонсон с облегчением выдохнул. Примерно в сотне метров впереди - в распахнутых воротах хлева - он увидел корову, которая тупо и равнодушно оглянулась на него через плечо. Все было спокойно, и Джонсон сделал крошечный шаг вперед.

И сразу увидел тело, распростертое в траве чуть наискось от двери.

Джуни лежал лицом вверх, живот распорот, внутренности вынуты. Рот эколога все еще искажал беззвучный крик, а в мертвых глазах застыли

недоумение и какая-то детская обида.

- Судя по характеру ранений, они сначала убили его и только потом выпотрошили, - негромко проговорила Адоба, выглянувшая из дверей позади Джонсона. - Говорили же дураку!..

- Когда, по-вашему, это произошло? - спросил Гольдера. - Я не слышал ни борьбы, ни криков.

Джонсон показал ему на валявшийся в траве подоиник, вокруг которого подсыхало пролитое молоко.

- Ископы дали ему подоить корову, а потом прикончили - быстро и бесшумно. Похоже, животное им действительно небезразлично.

- Хотела бы я быть коровой, - пробормотала Адоба.

- Да. - Джонсон вернулся в дом и знаком велел солдатам вновь запереть дверь.

- А... он? Мы что, так и оставим его там?

Капрал заколебался.

- Здесь его все равно некуда положить. Потом похороним Джунни, если у нас будет такая возможность.

- Скорее уж, сами ляжем рядом с ним, - ответила Адоба. - Надеюсь, я буду уже мертва, когда они решат взглянуть, что я ела на завтрак. - Она посмотрела на Джонсона: - Ну, никто не хочет ничего сказать о выпускнике Старого Гарварда?

- Нет. Что можно сказать о самоубийце? - Капрал пожал плечами, а Гольдера согласно кивнул.

Выслушав новости, Скорс наконец нарушил свое угрюмое молчание.

- Дайте мне копье. Когда они вернутся, я буду сражаться, - сказал он.

Ариана повернулась к Сингху:

- Я была бы вам признательна, сержант, если бы вы выделили человека, который помог бы мне с обедом.

Сингх кивнул.

- Пойдут Джонсон и Арчер, - решил он. - И поешьте, пока будете готовить, - добавил сержант. - Пока остальные обедают, вы двое встанете на часах.

* * *

На этот раз ископы появились ночью, однако их количество, похоже, нисколько не уменьшилось. Солдаты быстро расстреляли остатки патронов в винтовках и взялись за пистолеты. Вскоре перед окнами уже громоздились новые кучи убитых - такие высокие, что некоторые ископы взбегали по ним, как по штурмовым насыпям, и прыгали прямо в дом. Остальные в это время взламывали входную дверь. В бледных вспышках пистолетных выстрелов ископы выглядели как сплошная атакующая масса. Потом пистолетные обоймы тоже опустели, и

дальше солдаты сражались в полной темноте, нанося яростные удары ножами и копьями и отличая своих от чужих лишь по более высокому росту и массивным фигурам. Джонсон, которого нападавшие оттеснили к дальней стене, к ведущей в детскую комнату двери, только молился, чтобы не пырнуть по ошибке Арчер или Гольдеру, напряженные голоса которых раздавались справа и слева от него. Яростный рев Скорса, выкрикивавшего проклятья ископам, слышался где-то в стороне, рядом с ним; по-мясницки ухая, разил врагов Штейн. Берджес, сражавшаяся возле входной двери, тоже осыпала противников отборной бранью, но ее голос неожиданно прервался, и Джонсон перестал его слышать.

Потом ему в бедро вонзилось вражеское копье, но капрал, преодолевая резкую боль, сумел нанести ответный удар. Ископы что-то кричали на своем языке, их было много, слишком много, и Джонсон почувствовал, как вместе с усталостью им овладевает отчаяние. Лишь какое-то время спустя он осознал, что натиск атакующих начинает слабеть, и ископы уже не бросаются на него всем скопом. На небольшом пятачке перед ним осталось еще двое или трое живых аборигенов, но никто больше не спешил к ним на подмогу, никто не лез в окна и выломанную дверь. Напротив, некоторые ископы уже покидали поле битвы, и через несколько минут люди остались в залитом кровью зале одни.

Сержант Сингх первым пришел в себя.

- Я иду к двери! - крикнул он в темноте. - Осторожнее, не заденьте меня. Ага, дошел... Здесь никого нет - только мертвые. Черт, Берджес тоже пострадала. Черт, черт, черт!.. Они ее убили. - В темноте слышалось, как сержант сопит, потом снова раздался его голос: - Начинаем перекличку. Капрал?

- Здесь, - отозвался Джонсон, с трудом переводя дыхание.

- Ранен?

- Мне проткнули ногу, остальное - просто царапины.

- Адоба?

- Я. Два глубоких ранения в правую руку и несколько царапин.

- Насер?

- Несколько легких царапин и ушибов. Жить буду.

- Гольдера?

- Почти не пострадал, если не считать того, что мне, кажется, отрубили палец. Черт, даже два пальца!..

Последовала короткая пауза, потом Сингх продолжил перекличку.

- Штейн?

- Он здесь, возле окна. Кажется ранен... нет, убит. Они прикончили его, сарж! Его и этого геолога - Скорса.

- Скверно. Арчер?

Никто не отозвался.

- Нам нужно найти Арчер, - велел Сингх. - Адоба, Джонсон, Гольдера -

перевяжите друг другу самые серьезные раны, чтобы остановить кровотечение. Насер, начинай искать Арчер, если только остальным не нужна срочная помощь. Я буду прикрывать и наблюдать за окрестностями.

Оказывать первую помощь в темноте было нелегко, и они путались в содержимом индивидуальных аптечек и бранились, пока сержант не разрешил включить фонарики.

- Ископы все равно знают, что мы здесь, - сказал он. - Перевяжитесь как следует и найдите Арчер. Она, наверное, где-то под трупами. Если обнаружите живых ископов - добейте. Нам не нужны неожиданности.

* * *

Через полчаса, залепив самые серьезные раны полосами медпластыря, который быстро впитывался в кожу, останавливая кровотечение и обеспечивая первичную анестезию, пятеро оставшихся в живых солдат закончили поиски Арчер.

- Ее нигде нет, сержант, - доложил Насер. - Проклятые ублюдки уволокли ее с собой.

- И передатчик тоже, - добавила Адоба. - Но зачем им понадобилась Арчер?

- Спроси лучше, почему они не доделали то, зачем пришли, - отозвался Гольдера смертельно усталым голосом. - Ведь еще пара минут, и с нами было бы покончено. Почему же они убрались восвояси?

Никто ему не ответил. Джонсон устало привалился к столу, равнодушно вглядываясь в темноту за окнами. Ни надежды, ни любопытства он не испытывал - только усталость и ноющую боль в пронзенной копьем ноге.

Внутренняя дверь отворилась, и на заваленный трупами пол легло бледное пятно света. Стоя на пороге, Ариана подняла фонарь выше и негромко радостно ахнула, увидев, что несколько защитников станции остались живы.

- Дети... напуганы, - проговорила она, судорожно сглотнув. - Они все слышали. Что я им скажу?

- Будь я проклят, если знаю, - отозвался Сингх почти спокойно. - Можете сказать, что мы по-прежнему здесь.

- Это немало, - тихо промолвила Ариана после паузы. - Дети... В этом возрасте они еще верят в героев.

При этих ее словах Джонсон непроизвольно выпрямился и расправил плечи, да и остальные, кажется, тоже приосанились. Когда дверь за Арианой снова закрылась, он услышал, как Насер негромко фыркнул.

- Приятно знать, что кто-то оценит наши усилия, даже если мы все

поляжем.

Сингх кивнул. В темноте было невозможно разобрать выражение его лица.

- Впереди еще одна битва, - сказал он. - Скорее всего, она будет последней, так что всем необходимо как следует отдохнуть. Дежурить будем по одному.

- Вряд ли ископы снова появятся здесь до утра, сарж, - возразил Гольдера. - Или вы считаете иначе?

- Я по-прежнему не знаю, что они предпримут в следующую минуту. Все, что мы можем, - это защищать детей до конца, защищать и надеяться: наши усилия будут что-то значить для ископов, когда дети окажутся в их власти.

Джонсону досталась последняя вахта, когда на небе уже появились признаки близкого рассвета. Сидя на полу, он привалился плечом к стене и, сжимая в руке ископское копье, смотрел, как тают густые ночные тени, как обретают цвет и форму кусты и строения. Под действием медпластыря раненое бедро слегка онемело, и хотя потеря чувствительности напоминала о полученном повреждении, он мог притвориться, будто его рана не так уж серьезна. Впрочем, Джонсон старался не шевелиться. В почти сверхъестественной рассветной тишине и неподвижности ему начинало казаться, будто на всей планете не осталось ничего живого, кроме их небольшой группы да темного силуэта какой-то хищной птицы, которая широкими, плавными кругами парила в высоком, наливающимся синевой небе.

Тишина и покой. Левая и правая рука смерти, как назвал их один поэт. На мгновение Джонсон задумался, каково это - погибнуть на далекой планете, умереть и стать таким же неподвижным, холодным и молчаливым, как эти пустынные предутренние холмы. Придут и погаснут новые рассветы, а его не будет... Даже после всего, что он видел за последние несколько суток своими собственными глазами, эта мысль казалась ему невозможной и странной.

Где-то там, в холмах была сейчас Арчер, но Джонсон старался не думать об этом и только молился, чтобы ее смерть оказалась такой же быстрой, как у Джуни.

Позади послышался какой-то шорох, и он быстро обернулся, но это была Ариана. Казалось, она до предела вымотана и физически, и эмоционально, но это вряд ли имело хоть какое-то значение - ведь всем им, скорее всего, осталось недолго.

- Доброе утро, - прошептал Джонсон и почувствовал, как несмотря на анестетик раненую ногу прострелила боль, вызванная мыслью о том, что Ариана тоже умрет. Еще один человек, подумал он, которого ему не удалось спасти.

Женщина опустилась на пол с другой стороны окна и заглянула ему в глаза.

- Доброе утро, - ответила она. - Они здесь?

- Скорее всего, да. Просто я их не вижу.

Ариана чуть приподнялась, чтобы тоже выглянуть в окно, и их плечи на мгновение соприкоснулись.

- Я всегда думала, что в тела солдат встроено всякое оборудование, которое позволяет им видеть в темноте и делать другие удивительные вещи, которые не по силам обычному человеку, - сказала она, снова усаживаясь на прежнее место.

- Это все сказки, - ответил Джонсон. - Одно время об этом действительно много говорили, но экспертам довольно скоро стало ясно: электронные и биомеханические имплантанты, какими бы совершенными они ни были, делают солдата уязвимее. Электронные схемы - это ахиллесова пята: их легко взломать, запустить в них вирус или просто забить управляющие сигналы. Один опытный хакер способен вывести из строя целый батальон или полк. В конце концов было решено, что самый надежный брандмауэр, защищающий электронные схемы солдата от хакерской атаки, - это отсутствие таких схем. Вот почему все специальное оборудование, за редким исключением, монтируется теперь на боевых костюмах.

Ариана слабо улыбнулась.

- То есть у вас нет никаких секретных сверхвозможностей, которые могли бы нас спасти?

- К сожалению, нет. Физически мы не слишком отличаемся от воинов, которые защищали стены Трои. Даже копья у нас почти такие же. - Он похлопал ладонью по древку ископского копья.

- Если вы - троянцы, то я, наверное, Кассандра... - Ариана вздохнула. - Можно спросить: о чем вы думали, когда я подошла?

Джонсон ответил не сразу.

- Я... думал о том, как странно видеть рассвет и знать, что это твой последний день. Конечно, для любого человека, не только для солдата, каждый день может оказаться последним, но одно дело - допускать такую возможность, и совсем другое - знать наверняка. Ощущение, честно сказать, не то чтобы неприятное, но какое-то противоестественное... Что ж, по крайней мере денек обещает быть погожим.

- Да, верно. Скажите, а вы не жалеете о том, что попали сюда?

- Откровенно говоря, жалею. Нет, не о том, что попал именно на станцию; пусть мы все равно умрем, но наше присутствие дает хоть какой-то шанс вам и детишкам. Я жалею, что пришлось лететь на Имтеп. Будь возможность выбирать, я предпочел бы погибнуть в каком-нибудь другом месте.

Ариана посмотрела на трупы Берджес, Штейна и Скорса, уложенные у противоположной стены, и на ее лице отразилось легкое удивление.

- Я думала, они продержатся дольше остальных - Скорс и эта

женщина-солдат.

- Берджес? - Джонсон покачал головой. Она должна была погибнуть одной из первых. После того, что Берджес видела в Эмити, после гибели ее мужа Ромады, у нее осталось только одно желание - мстить. Убивать ископов. У Скорса, по-видимому, тоже.

- Но если они хотели уничтожить как можно больше ископов, тогда почему?..

- Потому что это было их единственное желание. Они хотели убивать, но не хотели жить. Такие люди обычно погибают раньше других - у них исчезает инстинкт самосохранения.

Ариана озадаченно нахмурилась.

- Но какая разница? Ведь вы сами говорили, что будете убивать ископов, хотя и не рассчитываете пережить сегодняшний день.

- Не совсем так. Я буду убивать, потому что только так у меня появится крошечный шанс выжить. - Над холмами показался ослепительный край солнца, и Джонсон вдруг поймал себя на том, что улыбается. - Дайте мне возможность покинуть Имтеп целым и невредимым, и я до конца жизни не трону ни одного ископа даже кончиком пальца. Но Берджес и Скорс, скорее всего, сделали бы все, чтобы вернуться и продолжить истребительную войну.

- Но разве вы не помышляете о мести? Разве не хотите поквитаться за друзей, которые погибли в Эмити?

Джонсон покачал головой.

- Мечь не способна никого воскресить. И когда живые мстят, они делают это для себя. Я мог бы перебить всех ископов до единого, но это не вернуло бы мне ни одного погибшего друга. Я это знаю, и Берджес тоже знала, но ей было все равно. Что касается моих друзей, то им, я думаю, хотелось бы, чтобы я остался в живых. Чтобы я постарался это сделать. Во всяком случае, именно этого я пожелал бы им, если бы погибнуть довелось мне.

- А почему погиб второй ваш солдат? Штейн, кажется?.. Он казался таким спокойным, таким уравновешенным...

- Да... - Джонсон вздохнул. - Признаться, он не был моим близким другом, но обладал одним замечательным качеством. Это верность. Ему пришлось сражаться бок о бок со Скорсом, и он ни за что бы его не бросил, не отступил. Штейну это и в голову бы не пришло.

Ариана с горечью кивнула:

- А я отпустила Джуни.

- Не вините себя. Джуни просто дурак.

Она подняла голову, и Джонсон заметил, что на ее щеках блестят дорожки слез.

- Мы говорили ему, объясняли, почему не следует выходить, но он не стал нас слушать. В обычной жизни глупец рано или поздно попадет в беду. В бою глупец погибнет, и хорошо если только он один. Извините,

коли сказал что-то не то... - спохватился Джонсон. - На самом деле Джуни показался мне вполне приличным молодым человеком, и он не трус. Я уверен, он вовсе не хотел бросить нас и сбежать. Напротив, Джуни делал то, что считал нужным и важным, но... Просто ему казалось, будто он знает больше, чем мы, а люди, которые уверены, что им известны ответы на любые вопросы, способны погубить и себя, и окружающих.

Ариана не ответила. Она тихо плакала, время от времени поглядывая на дверь, ведущую в глубь дома, и Джонсон добавил, стараясь говорить как можно мягче:

- Я вот о чем хотел сказать... Когда нас всех прикончат, просто встаньте в дверях - просите, умоляйте, ползайте на коленях... Не пытайтесь сражаться, просто просите. Не за себя - за детей... Чудеса хоть редко, но случаются: быть может, ископы и сохранят им жизнь. Попробуйте объяснить, что дети не виноваты в поступках взрослых.

Ариана кивнула.

- Когда они станут штурмовать дверь, вы будете уже мертвы?

- Да. Раньше они до нее не доберутся.

Она тронула его за рукав.

- Спасибо, Гораций.

- Я не герой, Ариана... Кстати, раз уж речь зашла об иррациональных поступках, которые совершают люди... Я никогда не понимал, что заставляет вас, гражданских ученых, забираться в подобные места.

Его слова снова заставили Ариану чуть заметно улыбнуться.

- Мы прилетели сюда, чтобы узнать больше об ископах - и о нас самих. Таковы уж мы, люди... Кстати, немногие гражданские способны понять, почему вы здесь, почему жертвуете жизнью, охраняя вот эту дверь и осознавая всю бесполезность своих усилий. Вы не понимаете нас, мы не понимаем вас, а все вместе мы не понимаем ископов...

- Надеюсь, они хотя бы сами себя понимают, - сухо сказал Джонсон. - У них должна быть очень веская причина поступать так. Не то чтобы я согласился умереть ради их резонов, и все же... Сержант, тревога! - воскликнул он, заметив какое-то движение на вершине одного из холмов.

В считанные секунды Сингх, а за ним и оставшиеся в живых солдаты проснулись и заняли боевые позиции.

- Ну, что там такое?

- Вижу небольшую группу ископов, - доложил Джонсон, прищуриваясь, чтобы лучше различить подробности. - До десяти воинов. Они спускаются по склону справа и, кажется, что-то несут.

- Только десяток? - Сингх поднял к глазам бинокль. Ископы двигались к станции медленным, почти церемониальным шагом, и у него имелась возможность как следует их рассмотреть.

- У них Арчер!

- Она до сих пор жива?! - воскликнул Насер.

- Возможно. - Губы сержанта беззвучно шевельнулись, потом он сплюнул: - Черт, не могу разобрать, батареи опять разрядились. Кажется, она идет... Нет, просто ископы тащат ее в вертикальном положении. - Опустив бинокль, он, пригибаясь, переместился к тому окну, за которым засел Джонсон. - Если она еще жива, ископы, возможно, будут пытаться ее у нас на глазах. Если это случится, приготовьтесь удержать остальных, - тихо сказал он.

- Жаль, что мы не можем атаковать их прямо сейчас и покончить со всем этим, - также шепотом отозвался Джонсон, чувствуя, как в душе поднимается горькая волна гнева и безнадёжного отчаяния. - Если бы не дети...

- Да, если бы не дети... - Сингх вздохнул. - Но мы будем защищать станцию до конца. Это приказ, капрал.

Потом сержант вернулся на прежнюю позицию. Ископы тем временем подошли ближе, и Джонсон рассмотрел, что Арчер бессильно обвисла на руках нескольких воинов, которые поддерживали ее под локти. Как ни мала она ростом, ископы были еще ниже, и ноги Арчер волочились по кочкам и траве.

Ариана снова оказалась рядом - Джонсон услышал ее хриплое дыхание, но не обернулся.

- Что случилось? - спросила она.

- Я надеялся, что вы мне объясните, - ответил капрал. Теперь люди уже могли рассмотреть, что одежда Арчер изорвана и покрыта пятнами крови. Голова пленницы моталась из стороны в сторону, и рассмотреть ее лицо было невозможно, но Джонсону показалось - он различает глубокие раны у нее на шее и щеках.

- Никогда не видела ничего подобного, - проговорила Ариана. - Но это явно не нападение и не отвлекающий маневр. Скорее, какая-то процессия. Вон тот старый ископ впереди - он занимает очень высокое положение, если судить по татуировкам и украшениям.

Отряд ископов остановился у ворот ограды, потом воины сделали еще несколько медленных шагов вперед. При этом голова Арчер слегка приподнялась, но тотчас снова упала на грудь.

- Она жива! - крикнула Адоба и попыталась вскочить на ноги.

- Всем оставаться на местах! - рявкнул сержант. Его голос прозвучал так властно и мрачно, словно говорил не человек, а разгневанный бог. То ли выругался, то ли всхлипнул Гольдера, а Адоба снова опустилась за дверь на одно колено, отчетливо скрипнув зубами.

Старый ископ жестом приказал своим спутникам остановиться, а потом широко развел руки в стороны и начал читать что-то, похожее на заклинание.

- Что он говорит? - с тревогой спросил Насер. Ариана прислушивалась с сосредоточенным видом.

- Что-то насчет... Он упоминает бога, которого я называю Горацій.

- Может быть, они решили, что Арчер - это Горацій?

- Не совсем так. Вождь говорит о духе Горация, о его примере... Я понимаю не все слова. - Теперь ее лицо выглядело растерянным. - Он говорит: ископы подтвердили свою... чистоту? Но то же самое сделала и... Арчер? Кажется, он имеет в виду либо ее, либо всех людей. К сожалению, старый вождь использует особый церемониальный язык, понимать который еще труднее, чем обыденную речь. - Ариана покачала головой. - Да, сейчас я почти уверена: что старик имеет в виду вас - тех, кто пришел вместе с... демонами? Нет, с ворами. Быть может, с теми и другими. В Эмити?.. Нет, сейчас речь о нас... и о чем-то, что принадлежит богам. Фальшивые руки? Нет, приношения, фальшивые приношения. Гниение... Кажется, речь идет не столько о физическом распаде, сколько о гибели души. Ага, вот он упомянул демона, которого я назвала Прометеем. Отказ. Испытание. Честь. Сила. Истинные... защитники? Защитили ископов. Защитили богов.

Шестеро воинов, тащивших Арчер под локти, уложили ее на траву лицом вверх, потом высоко подняли копья, но не в знак угрозы, а словно салютуя неподвижному телу. Еще мгновение, и ископы перевернули оружие остриями вниз, словно готовясь пригвоздить Арчер к земле.

- Не-ет! - вырвалось у Адобы.

Ископы резко опустили копья, но их длинные сверкающие наконечники вонзились в траву по обеим сторонам Арчер. Старый вождь воздел руки к небу и прокричал что-то громким, разнесшимся по всей долине голосом.

У Джонсона перехватило дыхание, когда, словно по волшебству, на гребнях холмов и на склонах возникли тысячи и тысячи безмолвных ископов, и он непроизвольно стиснул копье, древко которого сделалось скользким от пота. Сзади раздалось какое-то невнятное бормотание, и Джонсон не сразу понял, что сержант Сингх молится.

- Ну, давай, старый козел, что тянешь?.. - прохрипел Насер сквозь стиснутые зубы. - Давай, командуй своим мясникам. Вы еще раз увидите, как сражаются герои.

Старый вождь словно услышал его слова. Он снова поднял руки и прокричал новый приказ. По его сигналу тысячи ископов дружно отсалютовали копьями замершей на дне долины станции и с протяжным воплем, вырвавшимся будто из одной глотки, вонзили их остриями в землю.

Вождь прокричал еще что-то, и ископы начали пятиться, оставив свои копья торчать в земле так, что они стали похожи на фантастический лес, где у деревьев нет ни веток, ни листвы. Ряд за рядом, шеренга за шеренгой воины отступали все дальше, постепенно пропадая из вида. Маленькая группа ископов во главе с вождем тоже шагала прочь,

оставив Арчер лежать между вонзенными в траву копьями.

Прошла, наверное, целая минута после того, как последний ископ исчез за далекой грядой холмов, когда сержант тряхнул головой, словно человек, пробудившийся от глубокого сна.

- Насер, Гольдера, перенесите Арчер сюда.

Крепко сжимая копье, Джонсон смотрел, как двое его друзей торопливо сдвинули в сторону загородившие проход мертвые тела и, выскользнув во двор, рысцой приблизились к Арчер. Там Насер опустился на колени и осмотрел ее раны.

- Она жива! - крикнул он. - Ран много, но все они, похоже, неглубокие. Ее как будто кромсали ножом. Внутренних повреждений и переломов, кажется, нет. Ух ты, наш передатчик!.. Он все еще у нее!

- Что-о?! - Сингх был поражен. - Ты уверен?

- Да... Вот так вцепилась! Не вырвешь!

- Несите ее сюда... вместе с передатчиком.

Насер и Гольдера перетаскивали Арчер в дом, и Ариана поспешила к ним, чтобы помочь перевязать раненую. Джонсон видел, что лицо Арчер почти не пострадало, если не считать заканчивавшихся у самых глаз длинных разрезов на щеках и на обоих висках.

- Приведите ее в чувство, - распорядился Сингх. - Нам нужно узнать, что случилось... и что все это означает.

Укол препарата из аптечки первой помощи подействовал практически сразу. Глаза Арчер открылись, а губы задрожали.

- Ну и ну! - ахнула она, растерянно озираясь. - Или, может быть, я умерла?

- Вовсе нет, - сказал Сингх. - Ты снова с нами. Ископы сами доставили тебя сюда несколько минут назад.

- Что они сделали?!

- Послушай, принцесса, не могла бы ты на минутку выпустить передатчик, чтобы мы обработали твои руки и грудь? - вмешалась Адоба.

- Это действительно ты, Ади?.. - Казалось, Арчер физически не в состоянии разжать пальцы, и только с помощью Адобы ей удалось наконец выпустить из рук тяжелый прибор. - Что со мной?

- Успокойся, ты в без... - Сингх хотел сказать «в безопасности», но понял, насколько абсурдно это прозвучало бы. - Ты в порядке, - проговорил он чуть мягче, но в его голосе по-прежнему звучало властное нетерпение. - Расскажи, что с тобой случилось.

- Случилось?.. - Арчер прикрыла глаза. На мгновение ее подбородок снова обмяк, но уже в следующее мгновение она справилась с приступом слабости. - Помню, я сражалась, потом меня ударили по голове... Когда я очнулась, меня уже волокли прочь. - Голос плохо ей повиновался, Арчер закашлялась.

- Воды, - распорядился Сингх. Дождавшись, пока Арчер осушит

поданный стакан, он спросил: - А что было потом?

- Потом... - Арчер, казалось, вовсе не чувствовала, как товарищи бинтуют, зашивают, заклеивают медпластырями многочисленные раны на ее теле. Вместо этого она уставилась в потолок, словно надеясь увидеть там запись недавних событий. - Меня принесли в какое-то подобие лагеря... Их были тысячи, десятки тысяч! Несколько ископов держали меня, и... - Она огляделась. - Передатчик! Он все еще был у меня в руках. Ископы требовали, чтобы я его отдала. Дай, говорили они. Дай! Но я не отдавала. - Она бросила взгляд на Сингха. - Ведь это моя работа. Вы сами сказали, чтобы я ни при каких обстоятельствах не расставалась с передатчиком.

- Да, это твоя работа, - согласился сержант. - И ты с ней отлично справилась: передатчик цел и невредим. Что произошло потом?

- Ископы пытались забрать его силой. Они хватали его, тянули, но я не выпускала. Потом подходили другие и снова просили, требовали, чтобы я его отдала, но я твердила «нет!» и посылала их к черту. - Арчер сглотнула. - Они... резали меня, кололи... но я подумала: они все равно меня убьют. В общем, я его так и не отдала.

- Это все?

- Нет. Один ископ... - Арчер ненадолго задумалась, подыскивая слова. - Он требовал, чтобы я показала им, как работать с передатчиком. «Показать нам пользоваться». Он повторял это снова и снова, но я отказалась. «Нет, никогда!» - вот как я сказала. Тогда они... - Арчер снова запнулась и побледнела еще больше. - Тогда ископы стали грозить мне копьями, сказали, что убьют меня. Они кололи меня в лицо... Вождь снова сказал, что меня прикончат, если я не научу его обращаться с передатчиком...

- И ты... научила? - спросил ровным голосом Сингх.

- Нет! - Арчер скроила зверскую гримасу. - Я велела ему трахнуть себя в зад. Что мне было терять, ведь я была уверена, что меня убьют в любом случае! Кроме того, я надеялась, что если разозлить их как следует, меня убьют быстрее.

Сингх бросил быстрый взгляд на Ариану, которая недоуменно качала головой.

- Дальше?

- Я... - Арчер попыталась сосредоточиться. - Они все еще пытались забрать у меня передатчик, но я не отдавала. Тогда они снова начали вопить: «Показать нам пользоваться! Показать нам пользоваться!», а я отвечала - нет, «нет показать, ублюдки». - Ее голос стал громче, пронзительнее, и Джонсон вздрогнул, уловив в нем отзвуки той жгучей ярости, с которой Арчер отвечала своим мучителям.

- Ты говоришь: ископов было несколько тысяч, - озадаченно проговорил Насер. - И все-таки они не смогли отнять у тебя передатчик?

- Смогли бы, если б захотели, - объяснила Ариана. - И без особого труда. По-видимому, это был какой-то ритуал.

- Ритуал? - переспросил сержант.

- Да. Сначала ископы просили у нее что-то, но она не давала; потом стали вырывать - она не уступила, тогда они начали угрожать, но куда мисс Арчер говорила «нет», ее не убивали. Верно, они причинили ей боль, но все раны, насколько я могу судить, не особенно глубоки. Болезненны, но не смертельны.

- Вы хотите сказать, - медленно проговорил Джонсон, - что Арчер сделала что-то именно так, как было нужно. Вот только что?

- Да, что именно? - поддержала Адоба. Сингх тоже посмотрел на Ариану.

- Эта фраза - «показать нам пользоваться»... Мне кажется, она важна.

- Похоже, это действительно ключ ко всей ситуации, - согласилась женщина. - И еще отказ мисс Арчер отдавать прибор. - Ариана посмотрела на раненую. - Решают не слова, а поступки, помните? Ископы славят Горация за то, что он совершил, и Прометея можно распознать не по внешности, а только по его делам. Мне кажется, я начинаю понимать... Это было испытание - то самое, о котором говорил старейшина ископов. Аборигены хотели выяснить, с кем мы: с богами или с Прометеем.

- Ничего не понимаю! - растерянно сказал Насер. - Если ископы оценивают нас по тому, что мы делаем, тогда почему они не уничтожили наш взвод после того, как мы вырвались из Эмити? Ведь их Гораций стоял до последнего, а не спасался бегством. Почему они нас не прикончили?

В мозгу Джонсона мелькнула догадка.

- Потому что мы направились к станции, - сказал он. - Это вышло случайно, но ископы этого не знали. Уже потом сержант вспомнил карту и не дал нам свернуть в сторону. Ископы убили всех, кто отступал в других направлениях, и только мы *шли в правильную сторону*. Возможно, аборигенам показалось, что мы готовы умереть, спасая других. Как Гораций.

- Действительно! - воскликнул Гольдера. - Помните, когда мы сюда пришли, мне показалось, что дорога на юг свободна. Она и в самом деле была свободна. Ископы дали нам возможность продолжить бегство, и если бы мы двинулись дальше...

- Проклятье!.. - Сингх прищурился. - Вот, оказывается, в чем было дело! Они хотели знать, воспользуемся ли мы возможностью уберечь свои шкуры или зайдем оборону на станции, чтобы спасти своих. И если бы мы пошли дальше на юг, они тут же перерезали бы нас, как цыплят.

Адоба покачала головой.

- Похоже, мы и впрямь совершили подвиг... В особенности Арчер.

Ископам понравились наши *поступки*. Но наши товарищи из батальона - что они-то сделали не так? Ведь им просто не дали возможности направиться сюда.

- Прометей, - напомнила Ариана. - Прометей и легионы демонов.

- Что-что? - переспросил Сингх.

Глаза Арианы расширились и стали неправдоподобно огромными, совсем как у какого-нибудь мультипликационного персонажа в минуту трагического изумления. В глубине их Джонсон увидел свет внезапного озарения.

- Ископы верят, что злых и добрых людей можно различить по их делам. Они испытывали Арчер точно так же, как до этого испытывали остальных людей, только мы этого не понимали. Мы все были слишком уверены, что исследовать и оценивать - исключительно наша прерогатива. Нам и в голову не приходило, что когда туземец просит показать ему какой-то прибор, он на самом деле нас испытывает. Мы считали это любопытством, но это была проверка. Несмотря на все наши объяснения ископы верили, что оборудование имеет божественную природу, поэтому каждый раз, когда мы говорили им, как что-то работает, мы тем самым проваливали экзамен. Испытания продолжались, и раз за разом люди показывали ископам все больше, пока в конце концов кто-то из жителей Эмити не перешел черту, продемонстрировав ископам нечто такое, что окончательно убедило аборигенов: люди являются либо воплощениями Прометея, либо его верными слугами. Именно поэтому они вспарывали убитым животы и извлекали внутренности - это было нужно для того, чтобы выпустить спрятавшегося духа и явить его истинную природу суду небесных богов. - Ариана вздохнула. - И как только я не поняла этого раньше!

Сингх смерил ее взглядом. Выражение его лица было угрюмым и сосредоточенным.

- Потому что вы думали: у богов могут быть похищены только магические предметы или фундаментальные теории. Вам и в голову не приходило, что речь может идти о таких простых, повседневных вещах, как умение пользоваться инструментами и приборами. Но ископы решили: люди пытаются развратить их и, следовательно, являются противниками богов.

- Да... - голос Арианы прозвучал как самый тихий шепот. - Да. Ископы уничтожили все, что мы принесли на их планету, чтобы спасти свои... души. Когда они использовали наше оборудование против нас... и против вас, «рука демона поразила самого демона». Об этом тоже говорится в одном из их древних мифов. Приземлившихся в Эмити солдат ископы сочли врагами, явившимися спасти пособников Прометея. В конце концов, это ведь мы вызвали помощь, не так ли? В их представлении вы явились, чтобы снова завладеть тайнами богов, а значит, такие же демоны. То, что случилось в Эмити... для ископов это,

наверное, выглядело как Армагеддон.

- Железная саранча, спустившаяся с небес... - пробормотал Гольдера.

- Не удивительно, что они дрались, как сумасшедшие.

- Несмотря ни на что, ископы чувствовали себя обязанными дать некоторым из вас возможность доказать: вы не демоны, а посланцы света, которые прячутся между злыми духами точно так же, как злые духи скрываются среди богов. Они оставили нас в живых для того, чтобы посмотреть, поспешите вы к нам на помощь или попытаетесь вновь завладеть божественной силой. А самое главное, что на станции в этот момент оказались невинные дети. Когда ваша группа направилась сюда, ископы впервые подумали, что, быть может, ваш отряд все-таки сражается на стороне светлых богов. Ну а потом... Вы вели себя как герои - как настоящие ископские герои. Вы смеялись перед смертью и сражались, не щадя себя, чтобы спасти детей. Когда вас атаковали превосходящие силы противника, вы не дрогнули. Тогда ископы захватили одного из вас для последнего, решающего испытания, и мисс Арчер с честью его выдержала. Отказавшись выдать мучителям тайное знание, она вела себя совсем не как Прометей. Напротив, готова была защитить секреты богов любой ценой - даже ценой собственной жизни. Именно это окончательно убедило ископов в том, что вы, ваша маленькая группа - подлинные представители богов...

Адоба устало прислонилась к стене.

- Допустим, все так и есть, как вы говорите... Но что будет теперь? Нас все равно убьют или?..

- Разве вы не видели, что сделали ископы? Этот церемониальный салют копьями, которые они оставили воткнутыми в землю... Он означает, что ископы сдались.

Джонсон не сразу заметил, что от изумления у него отвисла челюсть.

Сингх первым пришел в себя.

- Они... сдались? Нам?

- Да, сержант.

- Погодите, погодите!.. - вмешался Насер. - Если они сдались, значит, мы победили?

- Именно так. Или, точнее, победили защитники богов, но поскольку защитники богов - это вы... В общем, для нас эти тонкости особой роли не играют. Кроме того, «сдаваться» - человеческий глагол; ископы назвали бы это «признанием превосходства в борьбе». Иными словами, хотя они и признают, что победа осталась за вами, подчиняться вашим приказам и распоряжениям ископы не станут. Кроме того, это не военная, а моральная, духовная победа, одержанная потому, что вы сражались на правильной стороне. А теперь борьба окончена.

- Как все сложно, - заметил сержант, глядя на заваленный

мертвецами пол в зале, на горы трупов во дворе и на подступах к нему. - Жаль, никто не догадался обо всем этом чуть раньше, - добавил он, бросая взгляд в направлении расположенного за холмами Эмити. - Это могло бы сберечь немало жизней - и человеческих, и ископских.

- Раньше мы просто не могли ни о чем догадаться, - отозвалась Ариана. - У нас с ископами слишком разные моральные и культурные ценности, слишком разный образ мышления. Только встретившись с вами, поговорив с вами, увидев ваши поступки, я начала понемногу догадываться, как все это может выглядеть с точки зрения аборигенов.

- В самом деле, - добавил Джонсон, - гражданские исследователи вызвали солдат, только когда ситуация стала по-настоящему критической. Не было бы этого кризиса, не было бы чрезвычайных обстоятельств - и люди еще долго оставались бы в неведении относительно того, как на самом деле относятся к ним аборигены.

- Примерно так. - Ариана устало кивнула. Казалось, силы окончательно ее покинули. - Если бы эта планета была университетским городком или исследовательским центром, где все люди думали бы так же, как мы сейчас, тогда все было бы иначе. Но ученые подходили к ископам исключительно с людскими мерками. Слава богу, сейчас все изменилось.

Джонсон покачал головой.

- Я не согласен. Ископы, конечно, не похожи на нас, но они сделали ту же ошибку, что и мы: вместо того чтобы как следует разобраться в людях, они просто встроили нас в свою мифологию. На Имтепе уже погибло немало людей и еще больше ископов, но аборигенам по-прежнему невдомек, зачем вы, ученые, или мы, военные, прилетели сюда на самом деле и почему мы поступили так, как поступили. Им только кажется, будто они это понимают, но в действительности... вряд ли.

- Что я вам всегда толковал, парни? - проговорил сержант Сингх, тяжело опускаясь на ближайшее кресло. - Ошибки всегда оплачиваются человеческими жизнями. На мой взгляд, это чертовски высокая цена.

- Столько солдат погибло, - вздохнула Ариана. - И это была наша вина.

- Даже если так, вы дорого заплатили за ошибку. И за победу. Ну что ж, мы, по крайней мере, остались в живых. - Он сделал знак Адобе. - Ну-ка, подай мне этот передатчик. Нужно выяснить, где сейчас кавалерия. Возможно, спасатели уже близко.

Гольдера рассмеялся, чувствуя, как от невыразимого облегчения кружится голова, и окружающее начинает плыть перед глазами.

- Представляю, как они ринутся сюда, чтобы нас спасти, а вы им скажете: «Не нужно, ископы уже сдались». Что, по-вашему, сделает генерал?

- Попытается приписать наш успех себе, - пошутила Адоба.
Снаружи раздалось протяжное мычание, и она схватилась за голову.
- Но почему ископы не убили корову?!

- Понятия не имею, - честно призналась Ариана. - Надо бы о ней позаботиться.

- Правильно! Каждый, кто захочет причинить вред корове, будет иметь дело со мной! - решительно заявила Адоба.

Пока Сингх и Адоба проверяли и настраивали передатчик, Гольдера и Насер беззаботно болтали о разных пустяках. Позднее они почувствуют и усталость, и тяжесть потерь. Мертвые товарищи станут являться им по ночам, и потребуются все искусство психотерапевтов и психологов, чтобы справиться с тяжелой депрессией, но сейчас оба были охвачены эйфорией, вызванной неожиданным и поистине чудесным спасением от смерти, которая казалась неминуемой. Арчер, почти сплошь заклеенная медпластырями, заснула под действием лекарств, но сон ее был беспокойным - она то и дело вздрагивала или принималась стонать..

Ариана повернулась к Джонсону.

- Что ж, теперь вы увидите и другие восходы.

- Да, конечно. А... как вам кажется, с вами все будет хорошо? Вы справитесь?

- Скорее да, чем нет. Как вы и говорили, моему мужу хотелось бы, чтобы я жила дальше и была по возможности счастлива.

- Как его звали? - спросил Джонсон.

- Эрик.

- Если вам, гм-м... захочется о нем поговорить, я готов. Когда выговоришься, становится легче. Не всегда, не сразу... К этому тоже нужно быть готовым.

- Спасибо за предложение. Кстати, как вам кажется - вы в состоянии помочь мне с детьми?.. - Ариана низко наклонилась и спрятала голову между коленями, словно стараясь хоть на несколько мгновений отгородиться от всего, и в первую очередь от прошлого. - Вы добрый человек, Гораций, - услышал Джонсон.

Он с наслаждением потянулся и повернулся к окну, следя за солнцем, которое поднималось все выше. Удивительная это вещь - восход солнца. Он не лечит боль и ничего не объясняет, но стоит только его увидеть - и ты снова начинаешь верить в хорошее.

Перевел с английского Владимир ГРИШЕЧКИН

© John G. Hemry. The Rift. 2010. Печатается с разрешения автора.
Повесть впервые опубликована в журнале «Analog» в 2010 году.

Видеодром

ХИТ СЕЗОНА

ПАДЕНИЕ ЧЕРНОГО АЛИЕНА

Попроси кто-нибудь одним словом пересказать сюжет этой картины, сделать это было бы легче легкого. Вспомним Саида из «Белого солнца пустыни» и повторим вслед за ним: «Стреляли!». Вот вам и весь пересказ.

Из названия «Инопланетное вторжение: Битва за Лос-Анджелес» уже понятно многое. На Лос-Анджелес нападают злобные пришельцы. Почему-то они садятся сначала в море, а уж потом оттуда на город лезет всякая летающая и ползающая машинерия. Население эвакуировано, и город становится ареной боев бравых американских солдат против злобного агрессора,

Что нужно агрессору - не очень понятно. Пришельцы уничтожают всех на своем пути, а если их цель - уничтожение, то почему бы сразу не долбануть по Лос-Анджелесу какой-нибудь суперпупербомбой. Впрочем, тогда бы и фильма не было...

Подразделению штаб-сержанта Нантца (Аарон Экхарт) предстоит с боями пробраться из пункта А в пункт Б. На этом пути сценаристы подсовывают им мирную мексиканскую семью -• чтобы было кого оберегать и защищать. В семье есть маленький мальчик - чтобы было кому проговаривать патриотические лозунги о самопожертвовании и солдатском долге.

Патриотизм в фильме - отдушина для зрительских ушей. Они (уши) должны все-таки отдыхать от стрельбы, которая прерывается только

на патриотические речи. Ну и пару раз- на суровые солдатские шутки.

Конечно же, будет сплошное самопожертвование во имя свободы и демократии, Как всегда в военном кино ясно заранее, кто станет следующей жертвой - тот, кого жалче всех, Будущие жертвы сценаристов... пардон, пришельцев делают заявки загодя, рассказывая о любви к семье, детям и строя планы на будущее... Уважаемые персонажи военных фильмов, никогда, слышите, никогда не стройте перед боем планов на будущее! Это заговор сценаристов! Вас непременно убьют!

Все движется к стандартной голливудской *фантастической* развязке, Если в военной драме еще был бы шанс на плохой конец, то в фантастическом блокбастере такое невозможно. Конечно же, взвод сначала научится убивать киборгов-пришельцев (еще бы, одна из солдатесс раньше работала ветеринаром и, разобрав по органам труп, вычислит, куда надо целиться), а затем найдет, «где у него кнопка» - тайную базу управления нашествием.

При всей этой сценарной вакханалии фильм весьма неплохо отработал в прокате - как американском, так и мировом. Попробуем разобраться почему.

Итак, сюжета в одной из самых ожидаемых фантастических лент года нет, А что есть? Есть зрелище. И сделано на славу, Экшена в фильме хватает. Все это снято красиво и эффектно, одни панорамы воздушных боев чего стоят! С другой стороны, идет «закос» под реализм. Картинка мелькает, камера дрожит и мечется, в новомодной манере имитируя репортажность. Недаром премьеру в Японии отложили из-за землетрясения: слишком много знакомого японцы могли увидеть в разрушенном экранном Лос-Анджелесе. У режиссера ленты Джонатана Либесмана опыт реализма и натурализма имеется - не так давно он снимал ремейк «Техасской резни бензопилой».

Одно из неоспоримых достоинств картины - боевые действия в городских условиях, вооружение и прочее разработаны достаточно тщательно. Невольно начинаешь вспоминать классические военные фильмы. Взять, например, ту же ленту «Падение «Черного ястреба» Ридли Скотта, заменить сомалийских негров на пришельцев-биороботов, африканский город - на американский, и пожалуйста! Надо сказать, что поклонникам военного кино такого плана фильмы, как правило, нравятся. На военных форумах в интернете всю идет обсуждение тактических действий подразделения: какое оружие когда следовало применять, какого цвета должен быть лазер-целеуказатель и т.п.

Отдельно об актерах. Их в фильме нет. Персонажей различаешь по амуниции, полу и цвету кожи - больше никаких индивидуальных качеств. Героиня талантливая Мишель Родригес, вполне способная вытянуть фильм в одиночку, здесь за все действие произносит пару

малоосмысленных фраз. Выделить можно лишь главного героя - штаб-сержанта Нантца. Да и мальчика Гектора. Он с таким восторгом слушает пафосные патриотические речи, что возникает уверенность: новые поколения американцев будут нести миру демократию и спасение от зла с не меньшим энтузиазмом, чем это делает нынешнее.

Дмитрий БАЙКАЛОВ

рецензии

ОБРЯД

(THE RITE)

Производство компаний Contrafilm, Fletcher & Company и New Line Cinema (США), 2011.

Режиссер Михаэль Хофстрем.

В ролях: Энтони Хопкинс, Колин О'Донохью, Алиси Брага, Киаран Хайндс, Тоби Джонс, Рутгер Хауэр, Марта Гастини, Мария Грация Кучинотта, Арианна Веронези, Андре Каллиджари и др. 1 ч. 54 мин.

Все фильмы про экзорцистов делятся на две категории. В первом случае из одержимых вылезают демоны и черти под фейерверки спецэффектов («Константин»). Во втором - ритуал изгнания дьявола обставлен более скромно, без адского пламени и выпрыгивающих чудищ, но с обязательным цитированием святых писаний и нервным потряхиванием распятием («Шесть демонов Эмили Роуз»). Картина Михаэля Хофстрема относится ко второй категории. При этом, невзирая на указанный жанр - «мистика», как ни странно, лента основана на реальных событиях.

Сценарий «Обряда» написан по роману Мэтта Баглио, повествующему о нелегкой судьбе молодого священника Майкла, утратившего веру, но вынужденного посещать курсы экзорцизма в ватиканской школе. Благодаря этим курсам Майкл знакомится с опытным специалистом Лукасом (Энтони Хопкинс), который меняет скептические взгляды нового ученика. Как ни печально, последние два предложения - это не заявка, а фактически весь сюжет фильма. Дело в том, что первые полчаса, если не больше, в «Обряде» не происходит ничего. Главный герой бесцельно слоняется по улицам, сидит за ноутбуком и постоянно рефлексировать, не представляя, что делать

дальше. То и дело на экране возникают небольшие сценки из прошлого Майкла, но и они сюжет никуда не двигают. Особенно странно то, что режиссером этой картины является Микаэль Хофстрем, снявший динамичный и напряженный «1408». Увы, в его новой работе динамики нет вовсе. Зато в ней есть Энтони Хопкинс, исключительно ради которого и можно смотреть «Обряд». Каждое появление постаревшей звезды первой величины сразу оживляет картину. Талант и профессионализм Хопкинса настолько выделяются на общем фоне, что приходится сожалеть о том, почему отца Лукаса не сделали главным персонажем картины.

«Обряд» - это не мистика и не триллер, это драма, поднимающая вопросы веры. Но смотреть ее стоит только поклонникам Энтони Хопкинса.

Степан Кайманов

Я - ЧЕТВЕРТЫЙ

(I AM NUMBER FOUR)

Производство компаний Bay Films, DreamWorks Pictures, Road Rebel и Participant Media (США), 2011.

Режиссер Ди Джей Карузо.

В ролях: Алекс Петтифер, Тимоти Олифант, Тереза Палмер, Дианна Агрон, Каллэн Маколиффи, Кевин Дюран, Джэйк Абель, Джефф Хочендонер, Патрик Сэбес, Грег Таунли и др. 1 ч. 50 мин.

«Я - четвертый» - это такой «Супермен» наших дней, куда, следуя моде, добавили мрачной романтики «Сумерек», К счастью, на этот раз обошлось без влюбчивого вампира-вегетарианца. Его прекрасно заменил пришелец с другой планеты. А именно: смазливый подросток Джон Смит, один из последних представителей своей расы. Джон, как и его опекун Генри, вынужден прятаться на Земле от космических варваров, которые стремятся закончить начатое. Скрываясь от злобных пришельцев, Джон и Генри постоянно меняют имена и переезжают из города в город. В одном из них Джон влюбляется в обычную земную девушку и, несмотря на надвигающуюся опасность, не желает ее оставлять...

Из-за романтической шелухи сюжет в картине Ди Джея Карузо вышел рваным и невнятным. После просмотра сложно вспомнить не только название уничтоженного инопланетного народа, но и подоплеку страшного геноцида. Проработкой деталей сценаристы себя явно не утруждали. Известно, что у Джона есть некая шкатулка с артефактом, а сам Джон вроде бы потомок какого-то супервоина (оттуда, собственно,

и сверхспособности). Все остальное покрыто мраком. Ибо там, где можно было бы вставить ретроспективу, создатели фильма демонстрируют накачанный торс Джона. А вместо пары слов, способных пояснить происходящее, - грустное лицо главного героя. При этом не стоит забывать о спецэффектах. Они тоже занимают немало экранного времени, хотя ничего выдающегося собой не представляют. А иногда выглядят очень забавно, словно из кинофантастики 1980-х годов: красные струи из бластеров, голубые вспышки взрывов. И все это на фоне старых сараев, серых улочек и узких пещер среднестатистического американского городка, Вообще дизайн - одно из самых слабых мест в картине. Начиная от инопланетных гаджетов и заканчивая видом злобных пришельцев. Не космические захватчики, а папуасы какие-то.

Степан Кайманов

ТАЙНА КРАСНОЙ ПЛАНЕТЫ

(MARS NEEDS MOMS)

Производство компаний ImageMovers и Walt Disney Production (США), 2011.

Режиссер Саймон Уэллс.

В ролях: Сет Грин, Дэн Фоглер, Джоан Кьюсак и др. 1 ч. 28 мин.

Есть история, будто однажды голливудский сценарист поссорился с женой, а когда собрался извиниться, то чуть не погиб в автокатастрофе. И подумал: а могли бы не помириться никогда! Так родилась сюжетная линия боевика «Крепкий орешек» с Брюсом Уиллисом: отбиваясь от банды головорезов в коридорах небоскреба, герой пытается наладить отношения с супругой, оказавшейся среди заложников.

Впоследствии эта схема многократно повторялась в разнообразных клонах. Наконец, дошла и до семейной анимации. В основе «Тайны Красной планеты» (в оригинале «Марсу нужны мамы») - детская книжка Беркли Бритеда, тогда как «Крепкий орешек» был экранизацией криминального романа Родерика Торпа. В течение всего фильма юный сорванец Майло бегает и сражается в коридорах марсианского бункера, чтобы извиниться перед мамой и сказать, как ее любит. Правда, и маму похитили «за дело»: ее унтер-офицерские методы воспитания отпрыска должны стать образцом программы для местных роботов-нянек...

Продюсер фильма Роберт Земекис использовал знакомый прием «захвата движения», когда снимают живых актеров, придавая

компьютерным образам портретное сходство. Однако впервые применил это для НФ-мультфильма, до того по технологии «то-сар» создавали только фэнтези. Режиссером пригласил Саймона Уэллса, с которым работал еще в 1980-х над продолжениями «Назад в будущее». Саймон рискует стать заложником фамилии: ранее он поставил «Машину времени» по роману своего прадеда Герберта, а теперь продюсеры явно провели параллель с «Войной миров». Детская космическая фантастика ныне вообще явление редкое, и антураж удался на славу. Пейзажи Марса, головокружительные пролеты по интерьерам станций, сочетание приключений, комедии и мелодрамы... Но публика отчего-то не оценила это ни долларом, ни рублем. Видимо, слишком привыкла к сказочной 3D-анимации. Земекис все равно верит в успех начинания и готовит трехмерный ремейк «Желтой подводной лодки». А фанаты еще надеются увидеть «Назад в будущее 4». Тут бы и технология пригодилась, чтобы омолодить постаревших актеров...

Аркадий Шушпанов

ОБЛАСТЬ ТЬМЫ

(LIMITLESS)

Производство компаний Boy of the Year, Intermedia, Many Rivers Productions, и др. (США), 2011.

Режиссер Нил Бергер.

В ролях: Брэдли Купер, Роберт де Ниро, Эбби Корниш, Эндрю Ховард, и др. 1 ч. 45 мин.

Писатель Эдди - типичный неудачник. Любимая девушка бросила, квартира похожа на конуру, за которую к тому же нужно платить, а из задуманного романа - ни строчки. Нет ни работы, ни друзей. Есть только старый приятель с сомнительной репутацией, предложивший попробовать чудесную таблетку НЗТ. Осознавая, что хуже быть уже не может, Эдди принимает непроверенный препарат и... в один миг становится гением. Благодаря таблетке мозг бывшего неудачника начинает работать на 100 процентов. Когда эффект таблетки проходит, Эдди возвращается к приятелю, чтобы получить новую дозу, и обнаруживает его труп. А также целый пакет НЗТ...

Таблетка требует от Эдди постоянных решений, поступков. Поэтому действие картины, основанной на одноименной книге Алана Глинна, разворачивается очень динамично. Нечто подобное можно было видеть в фильме «Адреналин». С той лишь разницей, что в последнем герой преимущественно действовал кулаками, а тут ему приходится

работать головой. Хотя без драк тоже не обходится. Если бы не одно «но», из «Области тьмы» получился бы эдакий интеллектуальный экшен. Проблема лишь в том, что создатели фильма «позволяют» Эдди использовать эффект чудо-таблетки только тогда, когда им это нужно, забывая о логике. Главный герой, способный выучить любой язык за два дня, просчитать рост акций на год вперед и обладающий феноменальной памятью, отчего-то забывает расплатиться с кредитором-отморзком. Не может по весу пиджака определить, что из него исчезли таблетки. И почему-то, имея огромные финансовые и умственные возможности, не в состоянии узнать: кто все время за ним охотится? Впрочем, когда это все-таки выясняется, всплывает еще одна проблема. Отсутствие в фильме страшной угрозы для Эдди. Гению противостоят либо тупоголовые «братки», либо водитель влиятельного финансиста. Итог такой схватки очевиден.

Помимо всего прочего, работе Нила Бергера существенно недостает эмоций. При взгляде на Эдди сопереживать ему как-то не хочется. А способный оживить, казалось бы, любую картину Роберт де Ниро все время появляется на экране с выражением лица «да что я здесь делаю?».

Алексей Старков

экранизация

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Если режиссер желает снять хороший фильм по фантастическому произведению, он ищет небольшой текст, из которого, точно тесто из квашни, выпирает идея. В этой избирательности есть свой резон. Куда интереснее строить индивидуальный сюжет, чем полностью копировать исходный. И свободы больше, и никаких претензий от поклонников оригинала.

В том, что эта система неплохо работает, мы не раз убеждались за последние годы. Вспомнить хотя бы фильмы Стивена Спилберга «Искусственный разум» по рассказу Брайана Олдисса «Супер-роботы живут все лето» и «Особое мнение» по одноименной повести Филипа Киндред Дика.

Рассказы последнего вообще под постоянным прицелом режиссеров. Вот и очередное произведение классика американской фантастики под названием «Команда корректировки» угодило на стол Джорджа Нолфи. В кино Нолфи далеко не новичок. Он работал сценаристом в таких известных проектах, как «Двенадцать друзей Оушена» и «Ультиматум Борна», однако в качестве режиссера попробовал себя впервые.

Картина «Меняющие реальность» (The Adjustment Bureau) - это история о человеке, в буквальном смысле столкнувшемся с судьбой. Любой из нас встречает в жизни препятствия, которые мешают, а то и вовсе отменяют наши планы. Фатум, божественная воля, гомеостатическое мироздание - мы называем эту воображаемую силу по-разному. Однако свойство ее неизменно - невещественность. Другое дело, если силы, незримо руководящие нашей жизнью, вдруг обретут плоть. В интерпретации Нолфи они напоминают гангстеров времен Великой депрессии. Долгополый плащ, шляпа, непроницаемое лицо, холодный взгляд. С такими и поспорить можно, и по «сопатке» настучать, если духа хватит.

У главного героя фильма-конгрессмена Дэвида Норриса (Мэтт Деймон) - духа хоть отбавляй. Поэтому, когда ангельские гангстеры пытаются разлучить молодого политика с девушкой его мечты Элизой (Эмили Блант), ситуация начинает стремительно выходить из-под контроля.

В рассказе Дика сюжет развивается несколько иначе. Там функционеры судьбы ведут себя не столь агрессивно, и цель у них совершенно определенная - мир во всем мире. Ну как с такой не согласиться? Главный герой, скромный клерк, невольно оказывается свидетелем перепрограммирования реальности и, когда ему недвусмысленно намекают, что лучше держать язык за зубами, с удовольствием соглашается, лишь бы поскорее вернуться к привычной жизни.

Режиссер, в отличие от писателя, выводит на первый план противостояние свободной воли индивидуума и персонифицированной воли обстоятельств. Суть плана, которому следуют агенты в шляпах, неизвестна. Более того, система постоянно корректируется. Значит, она несовершенна. Это можно расценить как прямое приглашение к борьбе. Мэтт Деймон, достигший к сорока годам внушительной квадратности физиономии, упрямо хмурит брови, угрожающе двигает нижней челюстью и говорит: «Я вам не дамся».

Место действия - современный Нью-Йорк. Огромный город,

существующий в разных уровнях: от подземки и туннелей инженерных сетей до крыш небоскребов. Динамика борьбы между конгрессменом Норрисом и агентами судьбы сводится к увлекательной беготне по улицам и лестницам мегаполиса и больше всего напоминает гангстерский триллер. Главный оппонент героя в этих взрослых салочках - агент Томпсон (автомат Томпсона?) в исполнении Теренса Стэмпа, - словно сошел со страниц комиксов о Дике Трейси. В то же время очень сильны ассоциации с «Матрицей» братьев Вачовски. Сходства добавляет система перемещения агентов, представляющая собой связку «шляпа-дверь». Специальный головной убор позволяет открывать любые двери и превращать их во врата для телепортации, Таким образом можно войти в подсобку дворника где-нибудь в районе Бруклинского моста, а выйти к статуе Свободы.

Однако в отличие от «Матрицы» здесь спецэффекты сведены к минимуму. Нехарактерный для современного американского кинематографа и довольно смелый ход вполне оправдывает себя. История выглядит более правдоподобной. Стоит отдельно заострить внимание на игре актеров. И Дэймон, и Блант очень неплохо смотрятся в мелодраматическом амплуа. Правда, душка Мэтт так и норовит достать из-под полы какой-нибудь смертоносный огнестрел, не находит его там и от этого выглядит несколько растерянным.

Фильм производит благоприятное впечатление. История развивается равномерно и выглядит цельной. В конечном счете, нас мягко подводят к неоднозначному, почти провокационному выводу: настоящего изменения реальности может достичь лишь тот, кто идет наперекор любым правилам и законам. Стремитесь к своей мечте, не замечая препятствий, наплюйте на условности - и дело будет в шляпе.

Николай КАЛИНИЧЕНКО

КЕННЕТ ШНЕЙЕР

СВИДЕТЕЛЬ ПОЛНОЙ ПРАВДЫ

Иллюстрация Сергея ШЕХОВА

Если бы у судейских имелась хоть капля сострадания, они повременили бы перед вынесением вердикта. Но постановление вспыхнуло пиктограммой на мониторе Мэнни, когда еще не принесли ланч, заказанный в кафе через дорогу, напротив здания суда. Эльза заметила мигающую картинку и многозначительно, но малозаметно кивнула, потянувшись к своей сумочке, мимоходом указав взглядом на клиента, однако не сказала ни слова.

Мэнни знал, что ассистентка права: он обязан предупредить клиента, раскрыть ему всю глубину провала, но не осмелился. Поэтому мощнейший удар достался Пиментелю непосредственно в зале суда: гигантское возмещение ущерба. Он согнулся пополам, будто получил под дых, а из его горла вырвался глубокий хрип. Как подозревал Мэнни, по выходе из здания суда клиент даже не посмотрит на своего адвоката и, скорее всего, не оплатит счет - вполне вероятно, не сможет: судебная машина его обанкротила.

Шел дождь. Мэнни и Эльза шагали в свой офис пешком. Даже на высоченных шпильках Эльза составляла около трех четвертей роста Мэнни и лишь сорок процентов от его веса; ей приходилось торопливо шлепать по лужам рядом с ним, чтобы не отставать, и потому

выглядела она заметно более нетерпеливой, чем обычно.

- Это шестое дело подряд, - говорила Эльза, раздраженно потрясая зонтиком.

- Не начинай, - скривился Мэнни.

- Нет, ты послушай! Пора тебе прекратить брать дела, где у другой стороны имеется свидетель полной правды. Это подрывает и практику, и твою репутацию.

Он скрипнул зубами:

- Это не моя вина. Тебе следовало поставить кое-кого в известность, перед тем как они поддержали свидетеля полной правды.

- Но ты попытался привести этот аргумент?

- Да.

- И проиграл.

- Да!

- И даже Верховный суд...

Мэнни беспомощно повел рукой, сжимавшей папку с проигранным делом, гадая, неужели она так же донимает своего мужа.

- Что ты предлагаешь? Отказываться от процессов, когда адвокатом противной стороны выступает Эд Феримонд? Или от дел, где нам будет оппонировать более или менее крупная корпорация? Об уголовных я вообще молчу. - Он обошел большую лужу, но только для того, чтобы ступить в другую. - Что, по-твоему, мне следует брать?

- Ты можешь вести больше разводов, - предложила Эльза.

Мэнни не ответил, и ее слова повисли в сыром воздухе перспективой нескончаемого мрака.

Роняя капли на потертый ковер офиса и промокая лицо бумажным полотенцем, Эльза проверяла входящие сообщения с сугубо деловой сноровкой, которая ставила ее в ряд гораздо более ценных работников, чем он мог позволить себе оплачивать. Большинство сообщений оказалось подтверждением дат слушаний или ответами на запросы документов, но один представлял собой письмо от нового потенциального клиента: Тины Бельтран, которой только что принесли повестку в суд по исковому заявлению от «Всемирного холдинга, лимитед». Копия иска прилагалась.

- Это ж надо! - удивленно воскликнул Мэнни, просматривая документ и осознавая, что пропустил обед. - Гражданский иск в рамках АПЗИС, возможно, по нему даже нет прецедента. Представляешь: это судебное разбирательство может оказаться новым вопросом права! Так-так... Не хочешь сгонять за бутербродами?

- Нет, будешь есть салат, - спокойно сказала Эльза, нагревая воду для чая и держа руки над первыми струйками пара. Он видел, как ее волосы, подсыхая, снова закручивались колечками. - Новый вопрос права... - задумчиво повторила она. - Это хорошо?

- Вполне вероятно. Если дело получит широкий резонанс, то,

возможно, позволит нам обрести репутацию высококлассных специалистов и позже завалит престижной работой.

- Ты имеешь в виду, если мы выиграем. - Одновременно Эльза открыла на мониторе список своих любимых салатных забегаловок и стала выбирать блюда из длинных перечней.

- Да. Знаешь, я бы лучше поел маринованной свинины от «Томаса».

- Знаю, - ответила она, не отвлекаясь от салатных меню. - Не думаю, что у «Всемирного холдинга» есть свидетель полной правды.

Мэнни просмотрел листок ходатайства до конца и увидел строчку: «Эдвард Феримонд, адвокат истца».

- Боюсь, что есть, - тяжело вздохнул он.

* * *

В деле о профессиональной несостоятельности врача Джерри Цукера не предполагалось свидетеля полной правды, но оно было абсолютно безнадежным само по себе. Истица гневно плевалась, даже спустя семь месяцев судебного следствия и изучения представленных материалов; она собиралась вытрясти из Джерри все до последнего цента. Мэнни полагал, что разочарование в результатах пластической операции способно вызвать раздражение у любого, но Хелен Ишикава вела себя, как обиженный ребенок.

- Нельсон утверждает, что Ишикава не требует материальной компенсации, - сказал Мэнни хирургу по телефону.

- Так ты позвонил мне сообщить, что нам придется тащиться в суд на слушание?

- Не обязательно. По словам Нельсона, она хочет, чтобы ты решил эту проблему.

- Какую?

- Перво-наперво сделал бы операцию так, как она хотела.

Джерри поперхнулся жидкостью, которую пил, чем бы это ни было.

- Что?! Она доверяет мне дальнейшие хирургические вмешательства, после того как я, по ее мнению, искромсал ее тело?

- Меня это тоже удивляет. Не могу утверждать, что сам доверился бы тебе.

Джерри не засмеялся.

- В любом случае, ее желания нереальны. Я имею в виду, некоторые части тела не могут выполнять определенных функций, понимаешь? Это что-то типа слоистой структуры и ее физических основ, еще тогда я ей так и сказал.

Мэнни пальцами пробежался туда-сюда по столешнице.

- Хотелось бы, чтобы у тебя были действительная лицензия и заявление о согласии пациента на операцию.

- Теперь у меня это есть, не так ли?

- Да-да... Но если нет другого способа угодить Ишикаве, возможно, нам в конце концов придется пойти на слушания. Она не согласится на посредников.

Джерри надолго умолк. На заднем плане Мэнни слышал булькающий звук наливаемой в стакан жидкости. Затем Джерри несколько раз заговаривал, нукая и хмыкая, умолкая и начиная снова.

Мэнни ждал, глядя на пустую чашку кофе.

Сделав несколько шумных глотков, пластический хирург медленно произнес:

- Я уже говорил, что Ишикава не сможет получить желаемое с помощью обычных технологических приемов.

- Да, ты это говорил.

- Но... есть это... существуют экспериментальные технологии...

- Какие?

- Ну... с наноботами.

Мэнни выдохнул через нос, как будто чтобы остановить чих. Последнее время он питал отвращение к наноботам: они составляли основу программы полной правды и, как следствие, сворачивания его адвокатской практики. Он медленно и глубоко вдохнул, тоже через нос, и спросил:

- Чем же они здесь помогут?

- Ну, в самом начале исследований они могли как бы лепить слоистые структуры, наподобие глины, меняя размер, форму, текстуру, цвет... Так что если Ишикава действительно хочет, чтобы у нее...

Мэнни перебил:

- Ты когда-нибудь проводил испытания на людях?

- Только в жестко контролируемых экспериментах с минимумом вариантов, как часть предварительного процесса в порядке утверждения и согласования с Комиссией по лекарствам и пищевым продуктам, - заученно отбарабанил Джерри. - Ничего настолько глобального, как хочет она.

- Значит, она все принимает на веру. Она верит в тебя!

- Да это неважно, - простонал Джерри. - Все равно идея была глупой.

- Не обязательно. Эта технология сработает, если ты попробуешь ее на Ишикаве? И насколько ты в этом уверен?

- На самом деле, даже принимая во внимание всю дикость и фантастичность косметических изменений, на которые она рассчитывает, я вполне уверен.

- И ты не боишься после этого получить еще один судебный иск о профнепригодности?

- Нет, тут я уверен.

Мэнни пробарабанил пальцами ритм сальсы.

- Дай-ка я позвоню Нельсону. Возможно, удастся урегулировать эту

ситуацию...

* * *

Тина Бельтран оказалась нервной женщиной лет сорока с рыжими волосами, которая напомнила Мэнни пугливую белочку, измотанную многочисленной стаей кошек.

- Значит, насколько я понимаю, дело безнадежно, - полувопросительно-полуутвердительно произнесла она.

Мэнни сложил руки домиком, искоса глянув на Эльзу. Ассистентка делала записи, притворяясь, что своей точки зрения по этому вопросу не имеет, но приподнявшаяся бровь ясно говорила о ее полном согласии с клиенткой.

- Не обязательно, - ответил он. Бровь Эльзы снова приподнялась, на этот раз выражая удивление. - Вы же на самом деле никогда не создавали дефрагментор, не так ли? Вы никогда не писали никаких кодов, не комплектовали модулей и тому подобного, верно?

- Ну, нет... ничего серьезного. Но Альторен...

- Да, спасибо, я берусь за ваше дело, - перебил ее Мэнни, и в ту же секунду у него заурчало в животе. - Значит, единственным, кто слышал ваши замечания о дефрагменторе, был Дитер Альторен, так?

- Да.

- Верно ли, что никогда не существовало никаких документов, электронных записей или блокнотиков с расчетами, а также других собеседников по этой теме? - продолжал Мэнни, пытаясь подавить возникший в голове непрощенный образ чудесного бутерброда с сардинами и майонезом.

- Нет, но я намеревалась...

Мэнни властно поднял вверх указательный палец, который тут же напомнил ему сардину, и сказал:

- Думаю, мне не следует знать, что вы намеревались, миссис Бельтран. Наша проблема - свидетельские показания. Повторяю вопрос: мистер Альторен был единственным человеком, с которым вы тогда об этом говорили? Не делились ли вы своими идеями с другими?

Бельтран замерла, словно внезапно почуяла запах хищника. Наконец она произнесла:

- Больше никого не было, но достаточно и одного, не так ли?

Бровь Эльзы активно задвигалась, словно стремясь послать сигнал морзянкой.

- Вы имеете в виду, из-за процедуры полной правды?

- Да, это же очевидно.

Теперь Эльза оставила свои игры в объективность и уставилась на Мэнни так, как, вероятно, смотрела на своих детей, когда уличала их во

лжи.

Мэнни сложил руки на пустом животе и, избегая взгляда Эльзы, медленно ответил клиентке:

- Согласен, что программа полной правды ставит нас в не слишком выгодное положение в суде.

- Не слишком выгодное?! - тоненько чирикнула Бельтран. - Да они поверят каждому его слову!

Мэнни мысленно вздохнул. Слишком много консультаций и собеседований с клиентами заходило в этот тупик. Он склонил голову на одну сторону, потом на другую.

- Согласен, имеется некоторый риск. Но скажите, возмущены ли вы этим делом?

- Возмущена?! - вскинулась она. Мэнни представил, как она гневно молотит пушистым хвостом. - Первое: я просто излагала свою мысль. Второе: все, о чем я говорила, это дефрагментор для ретрансляции мультимедийных файлов с просроченным копирайтом. Просроченным, мистер Суарес, недействительным! Третье: этот глупый иск подала какая-то никому не известная компания и хочет отнять все мои сбережения! И как мне не возмущаться?!

- Ладно, - сказал Мэнни, - думаю, множество людей разделят ваши эмоции по этому вопросу, например присяжные. Вряд ли многие когда-либо слышали об основных положениях АПЗИС. Как только они поймут, что это такое... Ну, по крайней мере звучит достаточно веско, не так ли? Гигантская холдинг-компания обирает честного дизайнера всего лишь за разговоры о создании программного обеспечения для совершенно легальной деятельности.

Бельтран пожевала губу:

- Значит, вы думаете, мистер Суарес, что нам не надо платить?

- Пожалуйста, называйте меня просто Мэнни. Ну, до сих пор они не предлагали нам урегулировать отношения таким образом. Если предложат, мы, естественно, рассмотрим их предложение.

- Мы и сами можем предложить им компенсацию...

Мэнни одарил ее широкой голодной улыбкой:

- Вы этого хотите?

Ее глаза-бусинки вспыхнули:

- Нет.

- Вот и хорошо, - ответил он. - Мне кажется, что мы победим.

После того как Тина Бельтран ушла из конторы, Эльза, похожая на рассерженную птичку, встала в дверях переговорной комнатки, перегородив выход своими шестьдесятю дюймами роста. Она укоризненно уставилась на Мэнни, словно он магазинный воришка или начинающий граффити-художник.

- Что? - спросил Мэнни. Эльза не ответила, но ее глаза сузились. Он продолжил: - Я хочу есть. Сделать тебе бутерброд?

- Ты бессовестный, беспринципный авантюрист, - голос помощницы напоминал уже карканье вороны, а не щебет певчей птички.

- У тебя неприязнь к бутербродам?

- Я говорю не о твоей чертовой еде! - Затем, словно передумав, она сердито посмотрела на его живот: - И вообще, ты слишком много ешь.

- Ты Феликса так же донимаешь?

- Феликс не врет людям и не питает фальшивых надежд.

- Я тоже.

- Да что ты говоришь? - сказала она, сложив губы в маленький клювик, что означало у нее крайнюю степень иронии. - После последних шести дел ты рассчитываешь опровергнуть показания свидетеля полной правды?

- Такое возможно, - не слишком уверенно ответил он.

Эльза подступила так близко, что ее нос оказался от него в шести дюймах, и стала тыкать указательным пальцем ему в грудь, как дятел в поисках насекомых.

- Ты - заставляешь - ее - надеяться! - сказала она, завершая каждое слово тычком пальца.

- Ох, перестань, отойди. Слушай, - он потер грудь ладошкой, - для АПЗИС это прецедент. Если мы выиграем...

- И что же нам поможет? Добрые намерения? Симпатии присяжных? Прямо так и вижу: «Уважаемые присяжные, вы должны выкинуть из головы к чертям собачьим бедную маленькую Тину Бельтран и некое сложное предписание об объекте интеллектуальной собственности, о котором вы никогда не слышали». Мануэль Суарес взмахивает волшебной палочкой, и все тут же начинают игнорировать факты.

- И это возможно, - кивнул Мэнни под ее тяжелым взглядом. - Велик шанс, что АПЗИС противоречит конституции.

- И сколько ступеней апелляции придется пройти, чтобы решить дело в ее пользу? И не говори мне, что «Всемирный» не собирается продолжать, пока на свете есть суды.

Он попытался найти способ пройти в коридор мимо Эльзы, но она его непустила.

- Возможно, все ступени до самого Верховного суда, - признал он.

- Конечно. Мы знаем, сколько это стоит, не так ли? И ты воображаешь, что у этой женщины хватит средств! - Если бы Эльза в самом деле была птицей, то действительно клюнула бы его прямо в глаз.

- Я что-нибудь придумаю, - пообещал Мэнни. - Я всегда что-нибудь придумываю.

Ассистентка покачала головой и тяжелым шагом вышла из комнаты.

- Похоже, что это сработает, - сказал Мэнни по телефону Джерри Цукеру. - Она не хочет проводить операцию, пока процедура не исследована всесторонне.

На другом конце провода послышался тяжелый вздох.

- Значит, мы там же, где и были вначале, не так ли? - переспросил Джерри.

- Да. Но к концу мы тоже подобрались довольно близко. Нельсон говорит, что если бы ты вел нескольких пациентов с более явными изменениями и усовершенствованиями от твоих наномеханических процессов, Ишикава, возможно, и сама бы попробовала. Нельсон уверяет, что она даже прекратила бы дело и подписала бы освобождение от обязательств.

В трубке раздался звук, словно что-то мягкое ударяет во что-то твердое: возможно, кулак Джерри по столу. Или по лбу.

- Черт!

- Не думаю, что ты смог бы найти способ представить подопытного человека без разглашения его личности. Или можешь? - спросил Мэнни.

- Чего?

- Ну, из того, что Нельсон мне наговорил, я понял: Ишикава хочет убедиться в надежности твоей технологии, и ей подойдет любой удачный эксперимент, даже если он... ну, скажем, не полностью доведен до сведения Комиссии...

- Шутишь? И мы должны верить таким ее заявлениям? Это все равно что дать шантажисту почитать свой дневник.

- Похоже, она чертовски хочет эту модификацию. Возможно, нам удастся заставить ее подписать соглашение о конфиденциальности.

- Ну, тогда я дико извиняюсь, но такого пациента у меня нет. Я был хорошим мальчиком и не связывался с экспериментами на людях без того, чтобы сильные мира сего дали отмашку.

- Даже с заявлением о добровольном согласии?

- Мэнни!

- Ну ладно. Я просто попытался. Похоже, нам светит судебное разбирательство.

- И среди присяжных будет не слишком много пластических хирургов...

- Определенно.

Повесив трубку, Мэнни лениво подумал: а был бы Джерри счастлив в другой стране и в другой профессии? Вероятно, нет.

Он поднял голову и увидел свою помощницу, стоявшую в дверном проеме, словно светоч добродетели.

- Ты нашел какой-нибудь способ не обманывать Тину Бельтран? - спросила она.

- Я тоже рад тебя видеть, Эльза. Я ее не обманываю.

Эльза принялась загибать пальцы:

- Ни единого способа избежать свидетельства полной правды. Ни единого способа дать отвод присяжным. Ни единого способа основываться на законе, без того чтобы пустить клиента по миру. Продолжать?

- Я что-нибудь придумаю, малышка.

- Не называй меня малышкой! Верно, ты что-нибудь придумаешь. Ты имеешь наглость брать у этой женщины деньги, не давая взамен ничего. Она достойна большего, чем вкладывать свои надежды в одну из твоих галлюцинаций!

Мэнни замер, перестав дышать. Он взглянул на Эльзу, словно видел ее впервые.

- Повтори.

- Я сказала, что она достойна большего, чем вкладывать свои надежды в одну из...

- Эльза, я тебя люблю! - воскликнул он, непристойно ослабившись.

- Я расскажу Феликсу, - предупредила она.

- Валяй! Я заплачу за тебя достойную цену. Как ты думаешь, сколько он запросит?

- Хочешь, чтобы я опять тыкала в тебя пальцем?

Но Мэнни торжествовал:

- Послушай, Эльза, послушай! Если бы у меня появился реальный шанс победить этот «Всемирный», ты бы мне помогла?

- Конечно.

- Невзирая на методы?

Она сложила руки на груди и приподняла бровь:

- Что ты замышляешь?

* * *

Дитер Альторен, закусив губу, наблюдал в окно, как зловещий маленький автомобильчик отъезжает через январские сугробы, пока не убедился, что он больше не вернется.

Родители его об этом предупреждали. «Не соглашайся, не поддавайся им, - говорил папенька. - Ты не знаешь, что с тобой случится. Что ты будешь делать, если они испортят тебя?» Но ему так нужны были деньги, и эта работа была его последней надеждой. А врачи - они такие уверенные, внушающие доверие; они сказали, что процент неудач так низок... Он попытался сглотнуть, но в горле было сухо, он ощутил слабость и позволил себе прилечь на кушетку.

Что делать? Рассказать Эду Феримонду о произошедшем - так Дитер тут же потеряет работу, и ни адвокат, ни врачи, вообще никто не станет ему помогать. «Вы же подписали разрешение, - скажут они. - Мы рассказали вам о рисках, и вы согласились их принять. Вот тут

написано: «Освобождаются от ответственности...», видите?» Уроды! Ладно-ладно, он не собирается ничего рассказывать Феримонду или кому-нибудь еще. Когда он снова увидится с этим сукиным сыном - не раньше апреля, для подготовки к глупым слушаниям, - то скажет «полную правду и ничего, кроме правды», и можете быть уверены, с этими проклятыми жучками в голове он не сумеет сказать ничего другого. Но он не обязан говорить того, о чем его не спрашивают.

* * *

На отборе присяжных Мэнни вел себя точно так, как Эдвард Феримонд и ожидал. Он опросил каждого, знает ли тот что-либо об Акте о пересмотре защиты интеллектуальной собственности, сокращенно АПЗИС: как он был разработан, кто его спонсировал и кто лоббировал. Он упоминал название «Всемирного» так часто, как это было возможно. Феримонд, обладавший грацией, очарованием и высокомерием абиссинского кота, постоянно выражал протесты, лениво уличая Мэнни в попытке склонить заседателей на свою сторону и превращении рядового гражданского дела в политическое судилище. Судья Рэкхем, казалось, устала и от вопросов Мэнни, и от возражений Феримонда: несколько протестов она приняла, но большинство отклонила, когда мнение присяжных об АПЗИС стало потенциальным источником предвзятости.

Но Феримонд, казалось, не нашел ничего предосудительного в нудном повторении одного и того же вопроса к каждому присяжному в отдельности.

- Могу ли я рассчитывать, - вопрошал Мэнни, - что вы будете опираться на свое личное мнение в оценке фактов, а не позволите кому-либо указывать вам, правдив свидетель, лжив или просто сумасшедший.

Естественно, все ответили утвердительно.

На досудебном разбирательстве Феримонд выглядел неподдельно оскорбленным, когда Мэнни отказался оговаривать в качестве особого условия достоверность показаний свидетеля полной правды, чего не делал никогда в жизни.

Вот поднялся Феримонд, всем своим видом показывая, сколько разных нужных и важных дел ему пришлось совершить для данного разбирательства. Он задавал вопросы доктору наук Элеоноре Монкриф, пухлой женщине в синем костюме, подчеркивающим ее достоинства и подходящем к цвету глаз, уточнив ее статус эксперта и позволив выйти на родную ей тему проведения процедуры полной правды.

- Наномеханизмы вносят изменения в связи между частями мозга,

относящимися к памяти и воле, - начала доктор Монкриф удивительным контрастью. - Механизмы помещаются в физиологический раствор, производят изменения в соответствующих нервных тканях и затем распадаются на микроэлементы, которые выходят из системы. От инъекции до выхода процедура занимает около 48 часов.

- И как-ак, - Феримонд чуть заметно зевнул, - отражается результат действия этой процедуры на поведении субъекта?

- Основных результатов два. Во-первых, субъект может вспомнить абсолютно всё, случившееся с ним после процедуры. Во-вторых, он теряет способность говорить заведомую ложь.

- Сколько же длятся эти изменения в поведении индивидуума?

- Они постоянны, если не провести обратную процедуру или не произойдет разрушение коры головного мозга из-за возраста либо вследствие болезни.

- В случае Дитера Альторена, - сказал Феримонд, вроде бы слегка заинтересовавшись происходящим, - когда была проведена процедура?

- В прошлом году, 23 июня, - ответила доктор Монкриф.

- Вы лично ее проделали?

- Ну, обычную инъекцию сделал медбрат. Но если не считать этого, то да, лично.

- Известно ли вам о случаях отторжения инъекции наноботов?

- Нет, не известно.

- Итак, доктор, верно ли, что все, сказанное мистером Альтореном, относящееся к любому событию, произошедшему после 23 июня прошлого года, будет правдивым и достоверным?

- Протестую, ваша честь, - обращаясь к судье, Мэнни тем не менее смотрел на присяжных. Он преувеличенно тяжело поднялся с места и продолжил: - Адвокат истца просит свидетеля высказать свое мнение насчет степени доверия. Правдивость свидетельских показаний определяют присяжные. - Он одобрительно кивнул заседателям и медленно сел на место.

- Протест принят.

У Феримонда вырвался вздох страдания:

- Позвольте перефразировать, доктор. Проводились ли проверки надежности и достоверности прошедших процедуру полной правды последние двадцать лет?

- Десятки исследований.

- И каков процент субъектов с нормальной переносимостью, показавших совершеннейшую правдивость и точность описаний?

- Согласно обзорам в научной литературе, эта цифра составляет 97,5 плюс-минус два процента.

Феримонд был готов самодовольно ухмыльнуться, однако на Мэнни

он взглянул, словно желая сказать: «Ну зачем я буду попусту тратить ваше время?». А затем произнес:

- Вопросов больше нет.

Феримонд сел, Мэнни поднялся. И обратился к свидетельнице с самым дружелюбным выражением лица:

- Доктор Монкриф, а откуда берутся эти два с половиной процента неудач?

Она улыбнулась в ответ:

- Ничтожно малая доля нервных связей не реагирует так, как положено по теоретическим расчетам. У большинства сфера действия нейронных связей столь мала, что результаты аналогичны. Но для очень немногих кумулятивный эффект сохраненных связей в итоге выдает неизменное поведение.

- И подобные субъекты имеют либо недостоверную память, либо способность лгать? - спросил Мэнни.

- Это верно, но я должна подчеркнуть, что подобное происходит в одном случае из сорока.

Мэнни кивнул:

- Понятно. Значит, когда вы сообщаете о воспоминаниях, которые являются достоверными, вы говорите о том, что было воспринято и потому сохранилось в памяти индивидуума, верно? Я имею в виду, если зрение или слух субъекта работают недостаточно хорошо, он может вызвать в памяти образы и звуки, искаженные его органами чувств, это так?

Доктор тоже кивнула:

- Так.

Мэнни словно превратился в любознательного студента:

- А наши воспоминания обусловлены нашим же собственным отношением к фактам, не так ли? Если человек ассоциирует собак со злостью и нападением, он может припомнить, что виденная им собака собиралась напасть, хотя животное оставалось совершенно спокойным, верно?

- Да-а, - медленно ответила Монкриф. - Но в определенных рамках.

- В каких же рамках?

- Ну, если у человека есть время увидеть, что собака делает в действительности, думаю, он не станет фабриковать небывальщины. К примеру, не скажет, что с ее клыков капала кровь, если подобного не было на самом деле.

- Но если вдруг собака сделает дружелюбное движение, субъект может интерпретировать, а следовательно, и рассказать это по-другому, верно?

- Да, думаю, вы правы.

Мэнни кивнул:

- И еще один вопрос. Если у человека искажено восприятие из-за

психического заболевания, или употребления наркотических средств, или повреждения мозга, или по иным причинам, может ли процедура полной правды вылечить подобные вещи?

Доктор на секунду нахмурилась, затем ответила:

- Нет, но у нас имеются другие методики, которые мы можем задействовать, чтобы повлиять на подобные искажения.

Адвокат мелко и часто закивал, угодливо соглашаясь:

- Конечно, конечно, безусловно это можно вылечить, но разве вам не надо знать о подобных обстоятельствах заранее, до того как начать процедуру?

- Мы должны об этом знать.

Мэнни благодарно улыбнулся и снова сел на место, сияя на весь зал, будто планировал угостить всех присутствующих обедом с выпивкой.

Дитер Альторен, 28 лет, светловолосый, с очень белой кожей и серьезным выражением лица, тонкий как жердь, был приведен к присяге как следующий и последний свидетель истца. Мягко и нежно Феримонд прошелся с Альтореном по его визиту в офис к Тине Бельтран. Это произошло через две недели после прохождения им процедуры полной правды. Феримонд расспросил, как выглядело помещение, что было надето на женщине, цвет лака на ногтях. Потом они подробнейшим образом разобрали сам разговор, останавливаясь на каждом вздохе и фразеологическом обороте в речи Бельтран, как он спросил ее о дефрагменторах, как она ответила, что собирается написать одну программку, как он предложил заплатить ей за копию и она согласилась.

На всем протяжении опроса свидетеля истца Мэнни спокойно переключал на адвокатском столе несколько монеток, словно даже не замечая, что Альторен говорит. Когда Феримонд сказал: «Свидетель ваш», Мэнни встал с еще большим трудом, чем ранее, и нелепо перетасовал свои бумаги, приведя их в еще больший беспорядок. Он сконфуженно взглянул на свидетеля и еще секунд двадцать искал нужную ему страницу. Ох уж этот Мэнни, глупый толстяк!

- Доброе утро, мистер Альторен, - улыбнулся он.

- Здравствуйте, сэр.

- Давайте вспомним: мы с вами до сегодняшнего дня не встречались?

Альторен одарил Мэнни понимающей улыбкой, словно распознал ловушку:

- Я давал вам письменные показания, мистер Суарес.

Мэнни коснулся пальцами лба, как человек, забывший в машине ключи.

- Верно, верно, спасибо, что напомнили. Показания. Это было в марте, не так ли?

- В апреле, мистер Суарес, - улыбка Альторена стала шире.

- Ну конечно! Вот те на! - Мэнни печально покачал головой. - Но в любом случае, мы можем с уверенностью сказать, что мы с вами не встречались раньше, до подписания показаний, не так ли?

Выражение лица Альторена резко изменилось. Казалось, он говорит неохотно, но остановиться не в силах:

- Боюсь, нет.

Брови Мэнни поползли вверх, и он вскинул голову:

- Как это нет?

Голос свидетеля стал заметно тише:

- Нет, сэр. Мы встречались в январе у меня дома.

Мэнни нахмурился и отложил свои бумаги, открыл ежедневник в кожаном переплете, сверил даты и закрыл его.

- Я приходил к вам домой?

- Да.

- Один?

- Нет, сэр, ваша помощница миссис Моралес была с вами. - Свидетель указал на Эльзу.

- Ага. - Мэнни закусил губу, глядя на Эльзу в очевидном замешательстве. Потом он заговорил, словно поддерживая старательно продуманную шутку: - Ну ладно, если это была зима, представляю себе, как ужасно я выглядел! Не лучшее время года для меня...

Альторен обрел еще более несчастный вид.

- Это точно. Ваша кожа была ужасающе зеленой.

Мэнни слегка напрягся, но тут же расслабился:

- Ну да, зеленой, вы имеете в виду, я выглядел нездоровым... Словно меня подташнивало?

Альторен покачал головой:

- Нет, я имею в виду изумрудно-зеленый цвет. Как лужайка моего соседа.

Мэнни буквально разинул рот, потом переспросил:

- Моя кожа?

- Да.

- Изумрудно-зеленая?

- Точно так.

Мэнни повернулся к присяжным, все они внимательно изучали его красновато-бронзовую смуглость, некоторые с озадаченным выражением лица.

- А волосы у меня случайно не были тоже зелеными?

Феримонд, казалось, только теперь осознал, что происходит, и со свойственной ему спокойной мягкостью перебил:

- Протестую. Подобные вопросы неуместны, в них нет необходимости.

Однако судья Рэкхем рассматривала Альторена и даже не взглянула на Феримонда.

- Протест отклонен. Вы можете отвечать, мистер Альторен.

- Нет, сэр, волос у вас вообще не было, зато прямо на голове росли усики-антенны, как у насекомых, только очень большие...

Один из зрителей громко загоготал, судья предупреждающе взглянула на него.

Мэнни сглотнул, выпил воды и снова сглотнул. Потом слабым голосом спросил:

- Какого цвета антенны? Тоже зеленые?

- Нет, ярко-красные. И они шевелились.

В зале раздался хохот. Рэхем и Феримонд наблюдали за действием сердито и неотрывно, хотя и по разным причинам. Мэнни беззвучно, одними губами повторил: «Шевелились». Затем поднял руки в явной беспомощности и сказал, словно заметил по ходу дела:

- Ну ладно, надеюсь, у миссис Моралес кожа была не зеленая?

- Нет, сэр.

- Это хорошо. Вы помните, как она была одета?

- Да разве я могу забыть! На ней не было блузки.

- Без блузки? В январе?

- Без блузки под пальто.

- Ого. Вы имеете в виду, что она сидела у вас дома в одном лифчике?

- Нет, она даже не присела, и вообще... бюстгалтера на ней тоже не было.

Феримонд диким взглядом вперился в Эльзу, но она выглядела сильно удивленной.

Лицо Мэнни приняло обиженное выражение, он словно умолял Альторена проявить благоразумие.

- Мистер Альторен, как вы думаете, почему миссис Моралес появилась в доме незнакомца раздетой?

Альторен вспотел.

- Она сказала: чтобы не повредить крылья.

Секунд пять Мэнни стоял с открытым ртом. Феримонд еще дольше, и определение «изумрудно-зеленый» при описании его лица было бы здесь совершенно подходящим.

- Ее... крылья? - спросил Мэнни.

- Да, - произнес Альторен и закрыл глаза.

- А вы... э-э... видели эти крылья?

- Видел.

- Как они выглядели?

- Белые. Из перьев. Около трех футов длиной.

- Гм. - Мэнни посмотрел на Эльзу, которая ответила ему таким же долгим взглядом и пожала плечами. - Может, эти крылья были частью костюма?

- Нет, сэр. Она ими хлопала.

- Хлопала. Но она не летала, не так ли?

- Нет, она сказала, что пока еще не научилась.

Зрители и даже несколько присяжных разразились громовым хохотом. Судья Рэкхем застучала молотком, призывая к порядку. Мэнни перетасовал свои бумаги на столе:

- Ваша честь, я не могу продолжать. У меня больше нет вопросов, - сказал он и опустился на место.

Судья Рэкхем повернулась к Феримонду:

- Вы будете проводить повторный опрос?

Феримонд согнал с лица изумление, заставил себя встать и с трудом выдал:

- Госпожа судья, я бы попросил краткий перерыв перед какими бы то ни было повторными свидетельствами.

Лицо Рэкхем говорило: «Кто бы сомневался!».

- Хорошо, у вас есть двадцать минут. Мистер Альторен, во время перерыва вы остаетесь под присягой.

Разгневанный Феримонд жестом велел Альторену следовать за ним, и оба покинули зал заседаний. Присяжные один за другим вышли в совещательную комнату, кто в недоумении, кто с улыбкой. Мэнни немелодично свистел, просматривая справочник, который притащил с собой на это представление. Эльза возвела очи горе. Тина Бельтран, как и многие, смущенная, растерянная и сбита с толку показаниями Альторена, наклонилась к Мэнни и прошептала:

- Что тут такое произошло?

- Тише, - сказал Мэнни, вытащил часы и положил их на стол. - Увидим.

Ровно двадцать минут спустя Феримонд и Альторен вернулись в зал. Адвокат выглядел расстроенным, перед тем как сесть он пристально посмотрел на Мэнни.

Когда вернулись присяжные, Рэкхем спросила:

- Повторный опрос, мистер Феримонд?

Феримонд встал и произнес сквозь стиснутые зубы:

- Нет, госпожа судья, мы закончили.

- Очень хорошо. Мистер Суарес, вы можете вызвать своего первого свидетеля.

На этот раз Мэнни поднялся гораздо легче:

- По правде говоря, ваша честь, мы бы хотели отказаться от изложения версии защиты и сразу перейти к заключительному слову.

Рэкхем выглядела встревоженной, присяжные - озадаченными, Феримонд - испуганным.

- Мистер Суарес, - сказала судья, - вы вообще не собираетесь предоставлять никаких доказательств?

- Нет, ваша честь. Поскольку бремя доказывания вины полностью лежит на истце, то отсутствие достаточного количества фактов с его стороны является основанием для присяжных голосовать в нашу пользу. Поскольку я не уверен, что истец доказал свою версию, я не

вижу причин утомлять вас ее опровержением.

- Значит, вы ходатайствуете о вынесении вердикта?

- Нет, ваша честь, но спасибо за вопрос. Я просто хотел бы обратиться к присяжным.

Рэкхем побарабанила пальцами по столу:

- Если позже вы передумаете, мистер Суарес, я не дам вам возможности для выступления.

- Это понятно, ваша честь.

- Полагаю, вам требуется некоторая отсрочка для подготовки заключительного слова? - Она взглянула на своего секретаря, который уже листал календарь.

- Нет, госпожа судья, у нас было полдня, и я готов.

Рэкхем сверилась с лежавшими перед ней бумагами:

- Гм. Не думаю, что мы уже провели напутствие присяжным...

- По правде говоря, ваша честь, мы прочли предложенное стороной истца напутствие, и потому голосуем за то, чтобы его и оставить. Оно вполне подходящее. Я готов произнести заключительную речь.

Судья кивнула. Возможно, подумал Мэнни, она перебирает в уме список текущих слушаний.

Феримонд поспешно заговорил, брызжа слюной:

- Ваша честь, это же просто смешно! Мы не готовы к заключительному слову. Мы полагали, что защита выставит свою версию!

- Это их право, советник.

- Но наша заключительная речь еще не подготовлена.

- Тогда вы можете взять отсрочку после речи мистера Суареса. - Губы Феримонда беззвучно шевелились. Рэкхем вздохнула: - Мистер Феримонд, пожалуйста, садитесь. Мистер Суарес, вы можете продолжать.

- Могу ли я обратиться к присяжным?

- Разрешаю.

Мэнни легко скользнул к скамье заседателей, качая головой:

- На протяжении тысячи лет присяжные играли роль решающего органа, определяющего достоверность свидетельских показаний. Каждый знает, что есть на свете великолепные лжецы, и ни один человек в мире не является совершенным знатоком человеческой природы. Мы верим, что двенадцать граждан, пользуясь своим разумом и работая вместе, смогут отделить ложь от правды.

Теперь же несколько толковых инженеров создали нанобот, который, по их словам, может заменить вас в этом важном деле. Они заявляют, что свидетель, подвергшийся процедуре полной правды, не забывает, не лжет и каждое его слово - истина. Они заставляют бездушные механизмы указывать вам, чему верить.

Но это не тот порядок, по которому работает наша система. Именно вы, присяжные, по-прежнему определяете, говорит ли свидетель

правду. Ни я, ни мистер Феримонд, ни даже судья не могут вам приказывать. Тем более кучка наноботов. Даже те, кто безоговорочно верит в процедуру полной правды, допускают возможность сбоя. Уверен, что здравый смысл подскажет вам наличие ошибки.

Возможно, у меня действительно зеленая кожа и шевелящиеся красные антенки, по крайней мере были в январе. Возможно, миссис Моралес, замужняя женщина, мать двоих детей, действительно приходила в дом мистера Альторена, оголив грудь и хлопая белыми ангельскими крылышками. Если вы этому верите, тогда вы также должны поверить другим показаниям мистера Альторена и признать Тину Бельтран виновной в преступной деятельности, в которой ее обвиняют. В ином случае вы поймете, что мистер Феримонд и «Всемирный холдинг» не в состоянии доказать свою версию.

Мэнни опустил на место. Это было самое короткое заключительное слово во всей его практике.

* * *

На следующее утро Феримонд произнес свою заключительную речь, которая, по мнению Мэнни, оказалась тактической ошибкой.

Советник истца полностью сосредоточился на показаниях Альторена во время первоначального опроса, на подробностях его разговора с Тиной Бельтран и как эти факты доказывают нелегальную тайную деятельность, запрещенную АПЗИС. Он не касался показаний Альторена, данных во время перекрестного допроса, и вел себя так, словно этот опрос вообще не проводился.

Напутствие судьи, конечно, склоняло присяжных в пользу «Всемирного», и Мэнни приходилось надоедливо оспаривать чуть ли не каждое слово. Если он проиграет, Бельтран вправе подать на него в суд за некомпетентность.

Но присяжные отсутствовали меньше получаса и вынесли решение в пользу ответчика. Мэнни тут же поднялся спросить о предусмотренном законом адвокатском гонораре.

После взволнованных объятий Тины Бельтран, вернувшись с Эльзой в свою контору, на этот раз в головокружительно солнечный день, Мэнни вытащил именной чек из кармана куртки.

- Премия за три месяца, - сказал он.

Эльза взглянула на бумажку, не прикасаясь к ней.

- Четыре, - заявила она.

- Чего?

- За четыре месяца. Ты обещал больше.

- Я думал, ты хотела получить за два.

- Это было до того, как я увидела шрамы.

- Какие?
- Шрамы на спине. Цукер обещал, что от них не останется и следа, но они есть - по одному с каждой стороны.
- Очень жаль.
- Надо думать! По сути, это дело - практически сексуальное преследование. Но просто оплати пластическую операцию, и будем квиты. Я сама подумываю подать на него в суд за профессиональную несостоятельность. Черт бы побрал эти проклятые перья!..

Перевела с английского Татьяна МУРИНА

© Kenneth Schneyer. The Whole Truth Witness. 2010. Печатается с разрешения автора.

Рассказ впервые опубликован в журнале «Analog» в 2010 году.

АЛАН УОЛЛ

БЫСТРЕЕ СВЕТА

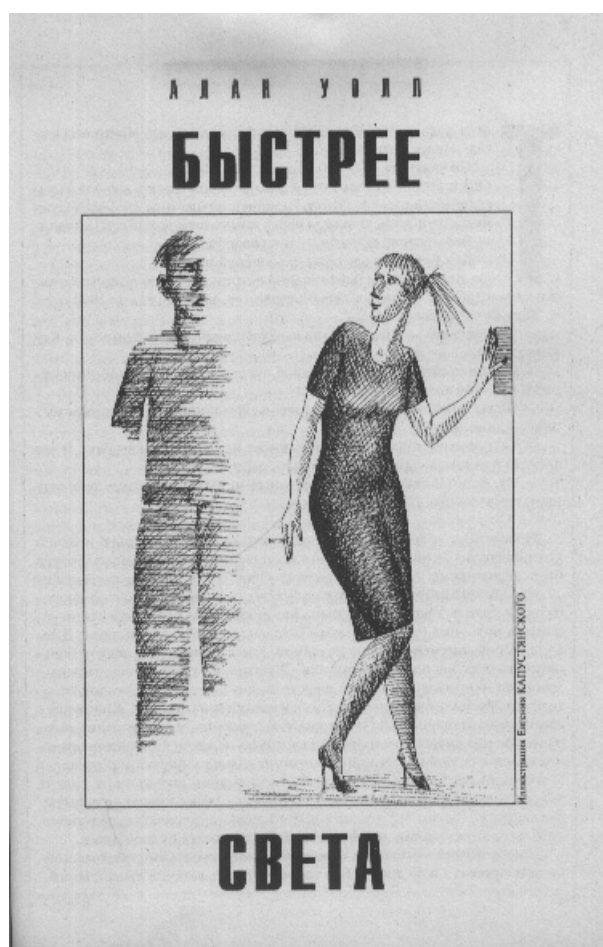

Иллюстрация Евгения КАПУСТЯНСКОГО

Тогда докажи это! Сделай что-нибудь для меня. Нечто особенное. Нечто... трудное.

- Пожалуйста.

Она подошла к столу, отперла выдвижной ящик и вынула из него древний каталог. Быстро пролистав страницы, отыскала нужную картинку и положила перед ним на стол раскрытую книжку.

- Это противозаконно, - проговорил он.

- Как будто мы единственные нарушители!

Он посмотрел на фотографию витрины. Полно всякого кожаного товара. Обратившись к первой странице, прочитал дату: 1900 год.

- Чего же ты хочешь?

- Эту сумочку. - Палец ее указывал в самый центр снимка. - Кожаную.

- Я должен отправиться в прошлое, на два века назад, чтобы приобрести для тебя кожаную сумочку?!

- Но ты же обещал: все, что захочешь! И машина эта по-прежнему у тебя... как ее там?..

- Тахионный констеллятор. Но это же незаконно, повторяю. Я его спрятал вон там, в сарае. Даже не знаю, работает ли он...

- Ну, если ты любишь меня столь сильно, как говоришь, у тебя есть шанс доказать это, Джек.

Проблему, с ее точки зрения, представляла новая лекторша, недавно появившаяся в Униплексе. Конечно же, она понимала, что это увлечение было несерьезным и далеко не первым. Просто она уловила запах чужих духов. С другой стороны, по его разумению, подлинная проблема заключалась в пуделе. Дженни содержала маникюрный и парикмахерский салон для животных под названием «Тигр в наперстке». Месяц назад Джеку пришлось подменить жену на работе. К нему привели пуделя - большого, то есть королевского пуделя. Животному требовались сложный маникюр и стрижка, курчавую шерсть в одних местах следовало укоротить, а в других - снять наголо. Джек и собака не ладили. Животное, с самого начала пребывавшее в игривом настроении, в конце концов сделалось раздражительным и отказалось стоять на месте, пока Джек орудовал электрической машинкой. Поэтому за каждым проходом оставались неровности, требовавшие нового, более глубокого вторжения в шерсть недовольно рычавшего существа. Раз-раз-раз. Джек никогда не испытывал любви к собакам - с тех пор как одна зверюга укусила его, девятилетнего мальчишку, да так, что потребовалась прививка от столбняка.

На его взгляд, инъекция оказалась хуже укуса. Словом, он вполне мог прожить всю жизнь без собак. Пудели вообще смехотворны. Мелких

представителей этой породы по крайней мере можно игнорировать. Эти неразлучные со старыми леди ничтожные клочья сахарной ваты вместе с мелкими, не больше ореха, фекалиями заслуживают полного безразличия. Но вот крупные экземпляры с их слюнявыми огромными пастями и мелкой дрожью в поджилках требовали публичного протеста. Тем более что движение за запрет домашних животных набирало силу. Хрупкая экология Земли требовала, чтобы всякий зверь заслужил свое право на жизненное пространство, на свой глоток воздуха. И все они недостойны жизни - с точки зрения Джека, во всяком случае... Королевское семейство давно уже кануло в забвение, уготованное судьбой его членам, но выставка «Крафтс»^{*3} продолжала существовать, и среди ее бесполезных украшений значился упомянутый королевский пудель. Без дальнейших раздумий Джек почувствовал, как его рука сама собой полезла в верхний карман за ядовитыми пульками.

Вот тут-то псина и тяпнула его.

Укус каким-то образом обновил долго дремавшую травму, полученную от собачьих клыков в девятилетнем возрасте. Рана не была глубокой - дело ограничилось всего несколькими проступившими на коже красными пятнышками, но с ними появилась и перспектива столбняка. Действие предыдущей инъекции, конечно, давно закончилось. А это означало, что ему требовалась новая? Подвергать свою плоть уколу ради домашнего зверя, экологически не оправдывающего своего бытия?

Он с неприкрытой враждебностью уставился на эту большую, скачущую на месте, потребляющую воздух и испражняющуюся машину под названием пудель. Своим существованием она, безусловно, противоречила всем дарвиновским критериям естественного отбора. Павлиний хвост, припомнил Джек, довел великого эволюциониста до умственного расстройства; одно-единственное перышко из него могло вызвать у него дурноту, ибо явно противоречило основным требованиям выживания. И теперь вот этот пудель вызвал подобную реакцию у самого Джека. И что хуже всего, сучка носила имя Фиона. Последнее увлечение Джека (недолговечное, как мотылек, и потому не успевшее вызвать домашних осложнений) тоже звали Фионой. Она принадлежала к той разновидности девиц, которую жена именвала надушенными сучками, и Джеку не хотелось вспоминать эту особу в подробностях.

Хотя, надо отдать ей должное, она не кусала его за руку.

Джек продолжал взирать на эту дергающуюся собаку-переростка,

³ * Крупнейшая ежегодная выставка собак в Национальном выставочном центре в Бирмингеме; впервые проведена Ч.Крафтом в 1886 году (Прим. перев.)

провокационно именуемую Фионой. Пуделиха, нагло виляя мерзкой кочергой с кисточкой, которая у нее сходила за хвост, отвечала ему столь же выразительным взглядом. Будь у обоих пояса с кобурами, как в старых фильмах, оружие точно вырвалось бы на свободу.

Изучив произведенную им ассиметричную стрижку, придавшую этой скотине вид животного, страдающего хронической алопецией, то есть облысением, Джек тотчас же принял единственно верное решение. Крепко зажав собаку, прежде чем она получила возможность вырваться и цапнуть его еще раз, Джек остриг ее наголо, не обращая внимания на визг и скулеж, которые в итоге превратились в изумленное молчание. На какое-то мгновение собачья морда напомнила ему лицо другой Фионы во время занятий любовью. После этого он проинформировал не менее удивленных владельцев о том, что обнаружил признаки бактериальной инфекции и потому не нашел другого выхода, кроме как остричь животное и обработать его лечебным лосьоном. Планировавшееся на следующей неделе появление Фионы на престижной собачьей выставке пришлось отменить.

Дженни обвинила Джека в некомпетентности, отягощенной злым умыслом, и с тех пор они почти не разговаривали. Число клиентов у нее немедленно сократилось, едва только известие о стрижке успело обежать сообщество пуделевладельцев. Чтобы умиловить жену, Джек и сам обрился наголо. Едва глянув на него за завтраком, она проговорила:

- Ну что ж, наверное, придется отменить и твое участие в «Крафтс» в этом году...

А теперь они находились в Ист-Чиме, в своем домике, и вели мирные переговоры. Для того чтобы уладить отношения с женой, ему стоило лишь привести в рабочее состояние нелегальную машину времени, не включавшуюся уже более десятилетия, а затем отправиться назад, со скоростью, превышающей 186 000 миль в секунду. То есть со скоростью тахиона. Насколько Джек помнил, подобное путешествие даже в лучшие времена представляло потенциальную опасность для жизни.

Квантовый эксперимент «Химера» стал побочным следствием теоретической запутанности. Некогда тахион считался в высшей степени сомнительной частицей, обладающей свойством передвигаться со скоростью, превышающей скорость света; а это, согласно так и не опровергнутому утверждению Эйнштейна, означало, что он движется назад по оси времени. Существование тахиона было подтверждено в тот же самый год, что и существование гравитона, и обнаружение его совпало с некими крупными открытиями в области квантовой неразберихи. Ученые выяснили, что если воссоздать

тахсионного партнера человека, то на короткое время его существо может раздвоиться: одна часть останется позади в качестве голограммы, ожидающей соединения с активной сущностью, а другая, тахионный констеллят, отправится в недра истории, пока не обрушится волновая функция запутывания. Поскольку тахионный констеллят при движении лишен массы, его виртуальная идентичность полностью зависит от голографического хозяина.

Первые эксперименты вызвали большой интерес по всей стране. Шестеро добровольцев из числа заключенных так и не вернулись из своих вторжений в историю (или предысторию), хотя в отношении половины этих случаев существовали сомнения: некоторые предполагали, что таким образом они избрали удобный способ самоубийства, то есть ушли из настоящего времени в надежное забвение, даруемое временем прошедшим.

Джек стянул чехол с машины, стоявшей в углу сарая. Черный металл основательно запылится, и он стер с него пыль, прежде чем занести машину в дом. Затем он попытался собраться с мыслями. Нахлынули воспоминания. Тогда он был историком-феноменологом второго класса. Это позволяло работать на подобной машине, он даже принес ее домой для тонкой настройки и тщательного изучения. Однако когда программа была закрыта, ему надлежало сдать машину в управление. Но в департаменте Униплекса за документацией особо не следили и пропажу вряд ли заметили бы.

Так и случилось. А теперь он снова стоял перед машиной. Но на сей раз ступить внутрь предстояло ему самому. То есть шагнуть в прошлое.

В собранном виде машина представляла собой некое подобие недоделанного металлического дверного проема, снабженного пультом с выключателями и индикаторами. Желая странствовать прикреплял к своему поясу черную коробочку с одной-единственной кнопкой. Нажми ее - и на машине вспыхнет цепочка красных огней. Пребывающему в настоящем помощнику останется просто нажать кнопку возвращения.

После этого все волновые функции тахионной волны сворачивались в ноль, и путешественник возвращался в настоящее и вступал в собственную голограмму, надевая ее плотью. Двое вновь становились единым телом. Путешествие во времени на этом заканчивалось.

Джек прокрутил в памяти всю методику. Намеченную точную дату следовало дополнить еще двумя, исполнявшими роль предохранителей - чтобы не сорваться в ускоряющийся полет назад во времени, к сингулярности. Поэтому Джек набрал три даты окончания путешествия: 1900, 1897 и 1851 годы. Две последние предложил электронный хронометр. Джек даже не задумывался об их значении. Когда все приготовления были закончены, он отправился за Дженни и

привел ее в комнату.

- Войдя в машину, я отправлюсь назад во времени. И как только получу твою сумочку, нажму кнопку на поясе. Когда эти красные лампочки начнут мигать, ты щелкнешь этим выключателем. Поняла?

- Это же совсем не сложно, правда, Джек? Побрить наголо пуделя намного труднее.

- Согласен, однако если непустишь в ход выключатель, меня все быстрее и быстрее понесет в глубь времени, и я никогда не вернусь.

- А здесь от тебя что-то останется?

- Только мое голографическое изображение. Оно будет стоять у машины и выглядеть точно как и я. Вернее, это и буду я сам, только в демотивированном состоянии. Иными словами, цветная иллюстрация к квантовому запутыванию. Кстати, способная даже разговаривать. Она будет обладать моими воспоминаниями, образующими некое подобие мнемонического синтаксиса... Тебе нужно быть около машины самое большее несколько часов. После чего ты получишь свою распрекрасную сумку.

- Путешествие в прошлое. Быстрее, чем со скоростью звука!

- Света. Оно происходит быстрее, чем скорость света.

- Как увлекательно! И как люди путешествовали в прошлое до тех пор, пока не изобрели эти машины?

- Никак.

- Ты хочешь сказать, что они вообще не путешествовали в прошлое?

- Они не умели.

- Тогда как они понимали настоящее?

- С помощью чего-то такого, что они называли историей.

- А что это?

- Фантасмагория. Фантазм. Следы: письменные, архитектурные, визуальные.

В качестве историка-феноменолога Джек специализировался на веке почтовых открыток и кинематографа. На том, как они убивали друг друга, старательно снимая процесс. Фильмы наряду с книгами давно были удалены из общественного доступа - социально отвлекающий фактор. Поэзия со своей экстравагантной строкой пошла под нож первой - она потребляла так много чистой бумаги при минимуме слов; один из конгрессов усмотрел в ней разновидность экосаботажа. За ней последовала и проза. Стоит ли валить даже одно дерево ради описания вымысла, не имеющего никакого отношения к реальности... теней в Платоновой пещере, пляшущих на стене в новомодных обличьях социологии и психологии? За ними последовали история, политика, наука - со своими ложными и противоречивыми толкованиями и отвратительным, склонным к вечному умножению словоблудием. Изображения, конечно, пришлось сохранить, но прежний мир целлулоидного гламура ушел в прошлое, в такую же

невообразимую даль, как и эпоха динозавров, став веком безвозвратной экзотики. Джек иногда гадал, не полюбил ли он этот далекий мир, знакомясь с исторической коллекцией Униплекса? Не являются ли его пустые разговоры с новыми сотрудниками не более чем попыткой восстановить эти волшебные тени... контрастное противопоставление, в котором персонажи черно-белого кино обретают свою идентичность. Заряженные на убийство мужчины и их надушенные сучки. Он даже как-то попросил Фиону примерить одну из этих темных шляпок с вуалью 1920-х годов... добытую, конечно, нелегальным путем.

После своего открытия тахионы вызвали озлобление среди ученых. В конце концов, факт их бытия противоречил одной из основ современной физики: специальной теории относительности. Согласно последней никакая информация во Вселенной не может передаваться быстрее скорости света. Однако тахион передвигался в области сверхсветовых скоростей, иначе говоря, в своем движении обгонял свет. А это, согласно блестящему прозрению Эйнштейна, означало, что он движется назад во времени.

- И когда ты стартуешь?

- Через несколько минут. А теперь запомни, Дженни. Не выходи из этой комнаты, пока не замигают красные огоньки - и тогда немедленно жми на выключатель. И я сразу вернусь, вместе с твоей сумкой. И дай-ка мне с собой этот каталог, чтобы я не перепутал магазин. Вот на что я готов ради тебя.

Итак, декабрьским днем, чуть позднее четырех, Джек Рейнольдс, исторический феноменолог второго класса из Униплекса, шагнул в свой нелегальный тахионный констеллятор, иначе говоря - в прошлое. Его жене Дженни на мгновение показалось, что машина не сработала, потому что на противоположной стороне черной рамы оставался все тот же Джек.

- Выходит, ты по-прежнему здесь?

- В известном смысле.

- Ты голограмма?

- Не совсем. Голограмма есть голограмма, а я другая половина Джека. И наша общая сущность в данный момент взаимозависима: его - в качестве тахионной констелляции, моя - в качестве голограммы.

- Не хотите ли в таком случае кофе, мистер Джек Голограмм?

- К сожалению, в голографической форме я на это не способен.

Ощущение необыкновенной легкости. Чтобы отправиться в путешествие назад во времени он потерял свою массу (или, точнее, оставил ее позади). Чтобы путешествовать со скоростью света или даже быстрее, масса не нужна. Поэтому органическая сущность

находится во временном отстранении от дел. Теряются биологические и биографические корни в материи.

С точки зрения Джека, путешествие в обратную сторону времени было куда приятнее, чем странствие вместе с ходом времени. Исчезли все тревоги. Каждый отсчитанный назад год на какую-то долю облегчал общее бремя - словно история представляла собой постоянно возрастающую тяжесть, влачимую вперед человеческим духом. Впрочем, так оно и есть на самом деле.

Время назначения: 1900 год. Место назначения: пассаж Пикадилли. Кожаные изделия Макстона. Джек ощутил, как замедлил ход прилив, уносящий его в глубь времени. И вдруг оказался на месте. Первое, что он отметил, - запах. Не то чтобы совсем неприятный... но если ты терпеть не можешь лошадей... К лошадям Джек относился вполне благосклонно. Вот собаки - это да, особенно большие острозубые пудели по имени Фиона. В конце концов, из-за этой сучки он и оказался здесь.

Шел сильный дождь, и мостовая Пикадилли на восемнадцать дюймов утопала в конской моче и грязи.

Джек вступил под крышу пассажа. Это прошлое было облачено в подарочную обертку. В только что оставленном настоящем единственно возможными приобретениями являлись Полезности и Пособия, обернутые в одинаковую серую или черную бумагу. Экологическая экономия... Он удивленно огляделся. Мир вокруг него казался светлым, сияющим, каждый предмет светился в рамках собственного малого ореола. Крохотные божки-предметы сверкали в святилищах оконных витрин. Вещевой фетишизм - он помнил эти слова по одной из своих работ: это когда каждая вещь почитается ради самой себя. Впрочем, едва ли стоит этому удивляться, учитывая, насколько хороши все эти предметы. Он то и дело ощущал желание преклонить колена. Итак, Бог все же существует и, подобно Зевсу, пролившемуся золотым дождем, выражает себя через сонмище блестящих безделушек.

Он шел по пассажиру мимо сверкающих драгоценностей, мимо сверкающих часов, сверкающих ручек и, наконец, подошел к магазину Макстона. В центре витрины находилась та самая сумочка, которая и привела его сюда; на ценнике значилась цифра пять фунтов, куча тогдашних денег. Или же нынешних, подумал Джек, поскольку в данный момент это время и есть его настоящее. Но тогда получается, что «сейчас» бывает «всегда»? И есть только одно время, и время это - настоящее. Конечно же, при нем не было сейчас никаких денег, а тем более имеющих хождение в 1900 году. На мгновение Джек ощутил себя в затруднительном положении: каким образом он приобретет сумку? Об этом он не подумал. А затем рассмеялся, и забавный булькающий звук вырвался из его легких пузырьком закиси азота. Конечно же, он

невидим, во всяком случае, почти невидим.

Когда он вошел в магазин, продавщице на мгновение показалось, что перед ней возникла крошечная радуга. Или просто что-то блеснуло. И она не сразу заметила пропажу флорентийской сумочки из витрины. Девушка разрыдалась. Как она объяснит кражу хозяину? А если он будет настаивать, сумеет ли расплатиться из своей зарплаты?

Замедлившись во времени, Джек вернул назад долю своей массы (иначе он не сумел бы поднять дамскую сумочку). Его электромагнитные волновые функции были вполне надежны, однако прорывались иногда в видимый спектр. И тогда его очертания вспыхивали на мгновение, очерчивая призрачную фигуру.

Джек стоял возле церкви Святого Иакова на Пикадилли, разглядывая сумочку. Она действительно прекрасна. Из настоящей кожи! Сшитая вручную! Кожа и в самом деле принадлежала животному. Интересно, когда в его мире в последний раз можно было увидеть шкуру мертвого животного? Кстати, а пуделей здесь когда-нибудь свеживали? Джек огляделся, улыбнулся, вдохнул последний глоток исторического, но вонючего воздуха и нажал красную кнопку на черной коробочке.

Там, в настоящем замигали красные лампочки и запищали электронные зуммеры. Сидя за столом, Дженни глянула на них. И не пошевелилась.

- Миссия завершена. Другая половина меня готова вернуться домой.

Голографический Джек улыбнулся. Но Дженни Рейнольдс молчала.

- На возвращение ограниченное время. Если ты не нажмешь кнопку, я - или он - перемещусь дальше, в следующую временную точку.

Она наконец встала и подошла к голографическому изображению мужа. Красные огоньки медленно гасли.

- Ты располагаешь его воспоминаниями?

- Некоторыми из них. Но зачем?..

- А эта крошка... мисс *Парфюм*. Ты ее помнишь?

- Немного.

- Что же именно? И где же вы с ней этим занимались? Неужели ты больше не можешь позволить себе снять номер в отеле? В Своем Униплексе, где-нибудь в лекционной аудитории, после того как разошлись студенты? Она красивее меня или умнее? Выше, ниже, стройнее... может быть, сложена лучше?

- У тебя осталось двадцать секунд, чтобы вернуть меня - его - назад, или я - он - отправлюсь на второе колено путешествия в прошлое.

- Второе колено. Как у всех двуногих. Отличная штука, эта самая двуногость. Оставляет твои руки свободными для... массажа и разных манипуляций. Ну и для бритья пуделей.

Красные огоньки перестали мигать, зуммеры смолкли. И голографический Джек словно потерял один из своих цветов. Лицо

вдруг отвердело, какая-то часть его исчезла. За долю секунды Джекова сущность голограммы явно уменьшилась. Но могла ли она увеличиться? В настоящем времени ее как бы парализовало.

Кротко удивившись тому, что его не вернули домой, Джек вновь устремился в прошлое - куда более счастливым, чем прежде. Год 1897, выбранный им без раздумий, был годом бриллиантового юбилея королевы Виктории, пребывавшей к этому времени на троне в течение шестидесяти лет и сейчас являвшейся императрицей четверти земного шара. Улицы были украшены флагами, дети вокруг смеялись и плясали. Огромные транспаранты объявляли: ВИКТОРИЯ - НАША КОРОЛЕВА! Оглядевшись, Джек удивился искренней радости, наполнявшей улицы. Ему никогда не случалось видеть так много непринужденного счастья за все дни своей жизни. Те же самые, оставленные им позади улицы представляли собой всего лишь жесткий сценарий движения автомобилей. Палец Джека был прижат к красной кнопке на черной коробочке. Очевидно, Дженни вышла на секунду и пропустила его первый вызов.

Он нажимал и нажимал кнопку. Но ничего не происходило, в то время как вокруг него шествовали праздничные группы и процессии. Погрузившись в это настоящее, он почти забыл о том, что на самом деле не должен находиться здесь: это настоящее сделалось прошлым еще до того, как началось его собственное настоящее. Он посмотрел на деревянную скульптуру, изображавшую невысокую женщину в золотой короне - императрицу Индии. Возле изваяния стояла небольшая кружка, с удивительной примитивностью изображавшая ту же самую фигуру средствами керамики. Он подхватил кружку и опустил ее в кожаную сумку.

- Ситуация становится экстренной. Времени почти не осталось.

- Ты говоришь как-то странно. Губы твои не шевелятся. Знаешь, на кого ты похож - на одного из старинных чревовещателей. Джек иногда приносил на вечер короткие фильмы. Не думаю, чтобы это разрешалось. Но мы с ним смотрели старые шоу. Да тебе, конечно, все это известно. Думаю, ты должен помнить то же, что и Джек. Ты похож на немую куклу прежних времен, за которую говорит актер.

- Я и есть Джек. В определенной степени. Ты нажмешь кнопку?

- Забавно, что ты спрашиваешь меня об этом. Я и сама задаю себе тот же вопрос. И пока не получила ответа.

- Тогда поторопись с ответом, Дженни, иначе никакого решения принимать уже не придется.

Она встала перед голограммой своего мужа, начинавшей принимать облик жалкий, поношенный и усталый. Изображение постепенно блекло. Если сначала оно казалось радугой, то теперь эта радуга гасла.

- Ты любишь меня, Джек?

- Мы вместе так долго... То есть, я хочу сказать, что желание непостоянно. Существует нечто вроде преданности партнеру, в которой присутствует немалая доля симпатии.

- Этот ответ, судя по интонации, можно смело принять за «нет». Отвергнутая голограммой, я уйду погулять. А ты со своим братом-близнецом можешь помечтать о соблазнительной крошке мисс Шанель Номер Пять.

- Последний красный огонек скоро погаснет. Если тебя не окажется рядом, ты не сумеешь нажать нужную кнопку.

- А почему ты сам не можешь этого сделать?

- Потому что не имею для этого средств. Я только отражение его.

- Его?

- Ну, меня.

- Похоже, я сама была его отражением какое-то время. Отражением его Нарциссова комплекса. Тем не менее я уйду.

Джек снова оказался в пути. Финальный пункт - 1851 год. Почему именно этот год? Благодаря Всемирной выставке. Он натолкнулся на упоминание о ней в каком-то исследовании, разрабатывавшем тему предыстории кинематографических чудес, но не мог вспомнить почти ничего. А теперь он находился внутри спроектированного Джозефом Пакстоном Хрустального дворца. В центре Лондона. В Гайд-парке. Алхимики наконец обрели свой философский камень, и имя ему - предмет потребления. Вся человеческая история представляла собой опрокинутую пирамиду мастерства и изобретательности, и в этом «сейчас» она производила множество сверкающих, удивительнейших предметов и механических устройств. Будущее, придуманное настоящим. Реальность внутри этого дворца, созданного из стекла и стали, была более убедительна, чем действительность за его стенами: она светилась куда более ярко. Сто тысяч экспонатов. Шесть миллионов посетителей, собравшихся из всех уголков мира, где только могли творить мастеровитые руки или крутиться могучие машины. Блоки, веревки и шестеренки истории дружно пели гармоничным хором. Фотографические аппараты и микроскопы согласно подтверждали: реальность постигается с помощью линз. Но там же находилась и построенная Паджином капелла, подобная пещере шута, в которой прошлое тупо вещало о крестах и ангелах.

Джек посмотрел на стоявшую перед ним молодую женщину и уловил исходящий от нее неизвестный аромат. Запах викторианских духов, весть из музея исторических ароматов. И увязался за ней - как исторический феноменолог. Интерес к запахам последовал за ним в историю.

Женщина задержалась перед витриной с часами и хронометрами,

поглощенная интересом к маленьким золотым карманным часикам, показывавшим время в Лондоне, Нью-Йорке и Калькутте. Он обошел ее с одного бока и с другого, заглядывая в лицо, и тут маленький мальчик, державший отца за руку проговорил:

- Смотри, папочка, радуга ходит.

- Это эффект освещения, Сэм. Отражение от одной из стеклянных или серебряных поверхностей.

Как заговорить с ней? Невозможно, конечно, но даже обратиться он к ней, она не поняла бы его. Лишь когда незнакомка собралась уходить, он метнулся назад к витрине с часами, поднял предмет ее вожделения, вернулся к женщине и уже собрался опустить часы в ее сумочку. Так будущее может оставить весточку прошлому.

И все же передумал. Что она сделает, обнаружив эти часы? Конечно же, бросится возвращать... Станет оправдываться, что взяла их неосознанно, в каком-то порыве рассеянности. И посему он опустил часы в сумочку из Флоренции. После чего с новым усилием нажал красную кнопку на черной коробочке. Возвращаешь ли ты меня домой, Дженни? Где ты?

Она была рядом с машиной. Она вернулась. Дженни смотрела на мигающие красные огоньки, потом на голографическую фигуру мужа, теперь представлявшую всего лишь жалкое воспоминание о нем и едва сохранявшую свои очертания в предвечернем свете.

- Настало время решать, так? И Джек в мгновение ока вернется назад, чтобы воссоединиться с тобой, после чего мы сможем снова жить вместе. Или пусть возвращается назад, к собственным корням? Что скажете, мистер Голограмм?

Изображение уже почти не могло говорить. С губ его сорвалось несколько неразборчивых слов.

- Память... путешествия... смерть желания... начало... начало...

- Начало чего?

Но слов более не оставалось.

- Ну, ладно. Вы, мужчины всегда получаете свое, разве не так?

Она положила палец на кнопку и уже собралась нажать ее, когда все огоньки разом погасли и смолкли голоса зуммеров. Повинуясь порыву, Дженни принялась нажимать и нажимать кнопку, однако ничего не случилось. Огоньки более не оживали. Джек не появлялся. Она нажала кнопку в последний раз. Ничего.

Теперь ему было все равно. Она не пригласила его назад в настоящее, да он и не желал возвращаться. Ему открылось подлинное утешение воскресения: ты всегда находишься в настоящем. Он описывал круги вокруг земного шара, а внизу города уходили в землю, здания и башни сами собой разбирались по камушку. Корабли викингов

бороздили волны. Огни на земле погасли, тьма сделалась гуще, звезды ярче, деревья вновь появились на месте просторных городских агломераций рода людского. И он был рад. Джек понимал теперь, насколько не верил в историю: чем больше он ее изучал, тем меньше доверял ей, принимая за злобную выдумку, за дым и зеркала, за мучения и тлен. А теперь предмет его возражения, фокус его неверия исчезал прямо на глазах. История разматывалась в обратную сторону, гасло радужное свечение голографического двойника.

Скоро внизу посреди могучей растительности появились терзавшие друг друга громадные твари. А потом Земля утратила всякое значение, и он понесся вперед со скоростью, отрицавшей пространство - вместе со звездами, лунами и кометами, и все они стремились в своем течении к единой точке. Становилось все теплее и теплее. Жарче и еще жарче. Частицы жужжали вокруг него, словно пчелы возле улья. Их были целые облака, и некоторые двигались медленнее его самого: Дженни также представляла собой просто одно из этих облачков, и он со смехом подумал о том, что некогда стремился целовать всего лишь плотное сгущение сталкивающихся частиц.

Жар сделался колоссальным. Если бы у Вселенной было пальто, она, конечно, немедленно сняла бы его. Теперь не существовало никаких разделений: не стало отличия между временем и пространством, между светом и тьмой. Существовала лишь скорость - песня энергии, а потом благословенное, давно желанное сжатие волнового пакета. Всё внутри. Целая вселенная тревог и страхов сжалась в один ослепительный миг. И тогда...

- Я просто хотела узнать, не хочешь ли ты выпить, Фрэн. В этом новом бистро возле Униплекса. Вечером, около семи. Не хочется сегодня быть одной.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что голограмма исчезла. Машина оставалась на месте, и, приблизившись к ней, Дженни поняла, что возле рамы что-то лежит. Она подняла сумочку и открыла ее. Внутри оказались ее каталог, жуткая кружка с изображением королевы Виктории и самые прекрасные карманные часики, которые ей приходилось видеть в своей жизни. Она посмотрела на циферблат. Лондон. Нью-Йорк. Калькутта. Образцовая работа старинных мастеров. Дженни едва не зарыдала, но в итоге передумала. В сумочке оказался еще один предмет: черная коробочка, на которой мерцал красный огонек. Она-то, очевидно, и переправила эти предметы по месту назначения - в будущее время.

Вечером в баре с подругой Дженни предъявила ей сумочку.

- Боже мой, Дженни, какая красота. Откуда она у тебя?

- Подарок Джека. А вот и еще один. - Дженни достала золотой хронометр.

- Однако... легальны ли эти предметы?
- Откровенно говоря, не уверена. Скорее всего, нет. Сейчас таких не делают, в этом можно не сомневаться. Под запретом даже сырье. Но зато как они красивы, правда?
- Великолепны. А по какому поводу?
- В порядке раскаяния. За какую-то милую крошку из Унифлекса, с которой он крутил. Наверняка ты о ней слышала?
- Я?.. Так, поговаривали разное. Не знала, что и думать.
- Ну, теперь знаешь.
- И это его наказание?
- Это его наказание.
- Ничего себе. А где он теперь?
- Занят какими-то исследованиями.
- А когда вернется?

Дженни сделала долгий глоток белого вина и не сразу ответила:

- Честное слово, не знаю.

А потом посмотрела на сумочку, сделанную сотни лет назад умелыми руками, и принялась вновь и вновь водить пальцами по стежкам. Прошлое по-прежнему могло удивить настоящее своим богатством.

Перевел с английского Юрий СОКОЛОВ

© Alan Wall. Superluminality. 2010. Печатается с разрешения автора.
Рассказ впервые опубликован в журнале «Asimov's SF» в 2010 году.

ЕЛЕНА ДОЛГОВА

ШЕСТОЙ ЛИШНИЙ

Иллюстрация Вячеслава ЛЮЛЬКО

Сначала раздался глубокий низкий звук - такой, что дрогнула земля, слегка покачнулись стены. После этого в ночном небе появилось багровое зарево, оно залило сиянием горизонт и погасило слабый свет двух геонийских лун. Мик Северин хорошо разглядел этот несвоевременный рассвет из окна своей комнаты на окраине Ахаратауна.

Хозяин квартиры, хмурый парень с покалеченной рукой, сидя в углу и орудуя одним лишь мизинцем, возился с настройкой рации.

- В эфире помехи. Давай беги отсюда, ботаник, кончились твои каникулы, - злорадно посоветовал он. - Огонь-то как раз с северо-западной стороны. Точно такое же сияние я видел новобранцем, когда мутанты из их поганой мутантской конфедерации оттяпали у нас половину округа. Я не я, если не начинается новая драка.

Хозяин нервничал, а поэтому много говорил. Зарево продолжало расти и уже занимало половину неба.

- Сестренка, вставай!

Северин колотил в дверь соседней комнаты, пока Нина не появилась на пороге. Ее темные волосы растрепались, но взгляд оставался ясным - в нем странным образом не отражалось удивление.

- Ты это видела? Слышала?

- Да.

- Тогда одевайся - и уезжаем. Черт! Надо было сделать это еще неделю назад.

Тревога уже возникла, но еще не превратилась в панику. В соседнем дворе люди заводили мотор, там же нескладно лаяли собаки. Незнакомый старик, мучимый бессонницей, вышел под звезды, он так и стоял возле ворот и неспешно докуривал сигару, а затем швырнул остаток в кусты.

- Давайте мы вас подвезем, - позвал его Северин.

- Спасибо, сынок, лучше я останусь на месте. Привык, а в моем возрасте трудно менять привычки.

Снова низко, на грани слышимости прогудело, тренькнули стекла, гирлянда нарядных лампочек на чахлых деревьях у ворот мигнула и погасла. Ребенок, невидимый в ночи, безутешно плакал на одной протяжной ноте. «Успокойся, успокойся, - сердито и укоризненно повторял мужской голос. - Вера, не стой как чучело, возьми его на руки». Мотор чужой машины наконец завелся, минивэн с сомнительным шумом неисправного механизма тронулся с места.

- Ночь что надо, - хмыкнул кто-то, но за напускной иронией прятался страх.

- Горит «Можжеватель».

- Военная база, что ли?

- Она самая. Странно, я не чувствую техники в небе.

Этот самый, второй, говоривший в темноте, оказался сенсом - Мик ощутил характерное покалывание в душе, признак неаккуратной и грубой работы мутанта.

- Нина!

- Тихо, не кричи, пожалуйста, ты мне мешаешь...

- «Видишь» что-нибудь?

- Только ближайшее будущее. Скоро тут начнется такая паника, что мало не покажется.

- Давай в машину.

Тьма во дворе пахла полынью. Спаниель Лотер, мотая хвостом, запрыгнул на заднее сиденье. Машин стало побольше, Северин затормозил, чтобы не столкнуться с мотоциклистом, тот обратил к джипу лицо в закрытом шлеме и, невероятно похожий на огромное насекомое, сложил руку в оскорбительном жесте, а потом исчез.

- Труссы! Подонки! Убивать! Убивать! - кричал немолодой, но еще крепкий коренастый мужчина, он выскочил на дорогу, размахивая охотничьим ружьем.

Ночь мешала разглядеть мимику, но жестикуляцией человек очень походил на сумасшедшего. Патруль, появившийся внезапно, уже спешил к паникеру: тот нажал на спусковой крючок. Один солдат

пошатнулся, двое других пустили в ход излучатели - Мик видел, как загорелась куртка на груди расстрелянного. Невероятно, но прошитый лучом человек все еще был жив. Он даже не упал, а только дернулся, напоминая куклу, сорвавшуюся с нитки. И снова придавил спусковой крючок, крупная дробь хлестнула по корпусу джипа, Нина слабо охнула и прикоснулась к мочке уха - ее блестящая сережка, срезанная у основания, покатила под ноги Северину. Колесо моментально сдулось, кабина накренилась.

- Вляпались, - в бешенстве сказал Мик.

- Поставь запаску. Спокойно, до вторжения еще несколько часов, ты справишься...

Улица уже наполнилась людьми. Если бы не атмосфера страха, толпа смахивала бы на праздничную. «Конец недели. Приоделись получше...» Две машины, задев друг друга бортами, намертво перегородили середину дороги. Объезжающие их медленно рулили вдоль обочин. Толпа качнулась, зажата между машинами и отрядом сил обороны. Мертвый паникер все еще лежал на спине, рассматривал пустыми глазами окрашенное пожаром небо. Кусок черепицы пролетел в воздухе и задел каску солдата. Девушка в малиновом платье - певица из соседнего ресторана - мелькнула ярким пятном, ее раскрытые бледные ладони на секунду прижались к стеклу,

- Ради бога, пожалуйста, возьмите меня с собой.

- Залезайте.

Девушка, впрочем, не села, а отшатнулась, указывая на Нину острым серебристым ноготком.

- С ней не поеду. Она тоже мутантка...

- С чего вы взяли?

- У меня от таких болит голова. С кем угодно, только не с этой стервой.

Сверкнув малиновым платьем, певица исчезла за углом. Нина молчала, будто прислушивалась к чему-то таинственному и скрытому от других.

- Не огорчайся, - медленно сказала она наконец. - Девчонка самая обычная, просто сейчас в истерике. Меняй наконец это чертово колесо...

Пока Северин возился с колесом, поток машин уже поредел, двое мужчин в потрепанных куртках остановились неподалеку, погано посмеиваясь, потом приблизились. Мик знал, что не справится с двумя противниками, и это бессилие унижало его. Все переменялось внезапно. Один из противников с коротким всхлипом бросился в сторону. Второй осторожно попятился, вильнул и тоже убрался в потемки, и только тогда Мик разжал стиснутые кулаки.

- Что ты сделала с ними, Нина?

- Я показала им другого человека вместо тебя.

- Кого?

- Неважно. Страшного. Каждый из них увидел свое.

Спаниель скулил на заднем сиденье, и это была их последняя ночь в Ахаратауне.

...Утро они встретили в степи - двое затерявшихся людей и собака. Как только взошло солнце, жара начала усиливаться, и к полудню палило, будто в раскаленной жаровне. Сестра Северина устроилась на заднем сиденье. Пес прижался к ее ногам. В приоткрытое окно машины несло топливом, пылью и смятой пылью.

- А эти мутанты, они... могут то же самое, что и ты, сестричка?

- Нет, они гораздо круче.

- А на кого похожи?

- Вот придут, тогда увидишь, - сумрачно пообещала Нина. - Вообще-то, вроде людей, и до войны к ним можно было съездить туристом.

- Да ну... я передумал, даже смотреть не хочу. Кстати, ты заметила? Стрельбы почти не слышно.

- Им стрельба не особо-то и нужна, так справляются. Вода у тебя осталась? Дай сюда.

Она сделала глоток из фляги и завинтила крышку. Мик вышел размять ноги. Горелый остов чужого джипа торчал в отдалении. Мертвый хозяин, должно быть, находился внутри. Под ботинками нехорошо похрустывало, и землю усеивали кости неизвестно почему погибших зверьков. У Нины неестественно горели щеки, этот румянец казался симптомом подступившей лихорадки. Она снова уснула на заднем сиденье и спала долго, но беспокойно, не откликалась на зов и не приходила в себя. Северин не мог и не умел помочь ей, он гнал джип на юго-запад и провел в сильной тревоге несколько часов.

- Ты зря струсил. Это был просто транс, - хмуро и твердо, уже очнувшись, сказала ему сестра. - Ничего со мной не будет, по крайней мере сейчас. Я уже говорила, что давно, еще дома, видела будущее. Пророчество безошибочно. Меня убьют когда-нибудь в полнолуние.

Обе геонийских луны в эти дни были ущербными, и Мик слегка успокоился - это мелкое обстоятельство давало отсрочку, может быть, даже на годы. База «Можжевательник» продолжала догорать, пачкая черным дымом горизонт. Две штурмовые машины незнакомой, странной силуэта беззвучно пролетели над степью, и в этот миг Северин до конца понял, что такое ненависть. Он не кричал и не грозил, просто стоял и смотрел в небо, а пальцы его искали несуществующий спусковой крючок до тех пор, пока Нина (очень осторожно) не взяла брата за руку.

- Не смотри им вслед, пожалуйста... а то пилоты почувствуют это и вернуться.

- Не вернуться, нас не видно. Джип и здешняя земля почти одинакового цвета.

Вражеские летуны и впрямь больше не показывались, однако оба они, Мик и Нина, уже осознали последствия поспешного бегства. Продуктов оставалось на два дня, бензина не хватило бы и до границы округа, уником не работал. Степь пустовала, должно быть, и война, и основной поток беженцев из Ахаратауна прошли стороной. Недостижимая столица находилась далеко на юге, там был настоящий дом Северина, но этот дом уже мог превратиться в развалины.

- Вот так и кончается Армагеддон. Разгромом.

- Забавно. Прежней жизни больше нет, и мы оказались в тылу врага. Как тебе это?

- Никак. Вообще-то, не внушает оптимизма.

- Куда теперь?

- Можно к восточному побережью, но если не отыщем, где заправиться, то машину придется бросить.

Джип продолжал тащиться по степи, изредка объезжая курганы и сломанные менгиры. Глушь и безлюдье лишь усиливали тоску, вдобавок потерялся спаниель. Он исчез во время дневки, забежав за груды валунов, пару раз издали доносился тоскливый вой, но оставалось неясным, пес это выл или дикий зверь. Поиски ничего не дали, и Нина больше не чувствовала присутствия собаки.

- Тут очень странно, - ближе к вечеру сказала Мику сестра, хотя трава, земля и серые разрозненные камни в небольшой впадине выглядели совсем обыкновенными. - Похоже на природную аномалию.

- Что ты о них знаешь?

- Ну, немного - то, что рассказывал отец. В таких местах могут отказывать техника и оружие, иногда меняются физика и даже логика событий. Кстати, мои способности сильно ослабли, я почти не чувствую ни людей, ни зверей.

- А будущее до сих пор видишь?

- Чуть-чуть.

- Тут опасно?

- Да.

- Солдаты могут появиться?

- Нет.

- Хотя бы это радует. В темноте я далеко не уеду, и ночевать придется здесь.

Мик прикинул, нет ли под слоем почвы карстового провала, а потом отогнал джип в самую низину, чтобы он не маячил на фоне тусклого заката. Под конец спуска почему-то заглох мотор. Смеркалось быстро, как это бывает в южных широтах.

- Ладно, завтра разберемся, сейчас важнее отдохнуть, место неплохое, по крайней мере мы тут не на виду.

Следующее утро выдалось хорошим. Ночью пролился дождь, который

прогнал жару. К удивлению пробудившегося Мика, возле джипа крутилась троица незнакомых оборванцев. Тот, кто стоял поближе - худой тип лет тридцати пяти, вежливо и как ни в чем не бывало постучал тонким, но заскорузлым пальцем в стекло.

- Подъем.

Чужаки не казались агрессивными либо испуганными. Их социальная принадлежность уже слегка затушевалась осевшей на лицах и одежде грязью, но не до конца. Худощавый походил на менеджера средней руки, при нем сохранился галстук - теперь, свернутый улиткой, он расположился в кармане хозяина.

- Доброе утро, вы беженцы из Ахаратауна? - вежливо поинтересовался человек.

- Да.

- Мы, собственно, тоже, но снялись оттуда еще две недели назад.

- А почему задержались здесь?

- Мотор заглох. Новости есть?

- Наши разбиты, «Можжевельник» сгорел, все, кто успел, отступили на юг.

- Да, трудные времена. Все сбежали, а вы, получается, не успели.

- Не повезло.

- Что ж, невезение дело преходящее. Вылезайте лучше и присоединяйтесь к компании. Завтрак на пятерых ждет. Любите жареных кроликов? У нас целых четыре кролика, всем хватит. Я Лори.

Северин непроизвольно поежился.

- Не бойтесь, - спокойно сказал Лори. - Тут особенное место. Техника умирает сразу же; я сильно удивился, когда ваш джип въехал в самую середину впадины, самоходом скатился, да? Снаружи нас не видят - ни детектором, ни при помощи оптики. Получается, тут вроде бы никого и нет. Это очень удобно, не правда ли?

Двое его товарищей охотно согласились. Один, лет пятидесяти, коренастый и основательный, смахивал на огородника. Другой, юноша лет семнадцати, ловкий и бледный, предпочитал помалкивать. Нина поймала на себе его изучающий взгляд.

- Кроликов тут можно ловить петлей, Росен раньше работал на меня, теперь он тоже работает на меня - жарит кроликов на углях, получается очень вкусно.

Росен, тот самый человек с внешностью огородника, с достоинством кивнул. Бледный парень так и не представился, он продолжал смотреть на Нину, как будто прикидывал, что она держит в сумке. Почти бездымный, но жаркий костер горел в траве, похоже, в нем тлели подсушенные экскременты копытных. Вертел из прутика лежал на двух рогульках. Куски мяса успели поджариться до корочки. Лори ловко разделил очередного кролика охотничьим ножом - единственным оружием, которое оказалось у его товарищей. Чувствовали они себя

тем не менее вполне комфортно. Северина коснулось мимолетное подозрение, что кролик не кролик и на вертел надеты тушки степных котов. По крайней мере среди содранных и валяющихся в стороне серых шкурок длинных ушей не было.

- Присаживайтесь. Соль кончилась вчера, но мясо и так солоноватое. Как вы поняли, мы внутри аномального пятна. Всего шестьсот шагов в диаметре. Будь место побольше, на него давно обратили бы внимание власти.

- Здесь ничего не бывает... ну, такого? Словом, этакого...

Лори понял Северина, но, очевидно, у бывшего управляющего не хватало слов.

- Сны, - наконец коротко сказал он. - Нигде в другом месте я не видел таких снов.

- И не только, - добавил Росен.

- Да, - легко и почти бездумно согласился Лори. - Время здесь порой чудит; вернее, время-то остается на месте, но что-то меняется внутри тебя самого - допустим, то спишь целый день как убитый, то готов бегать по кругу. Это наподобие прилива и отлива.

Росен разлил чай в импровизированные чашки, сделанные из пустых консервных банок. Края каждой были аккуратно загнуты, чтобы не поранить рот. Присутствовала в Росене некая обстоятельность. Тот самый очень бледный парень наконец назвал себя: Гриня.

- Ваша сестра - мутант, - вежливо, но твердо сказал Росен. - Но мои парни без предрассудков. Ничего, со всяким может приключиться, такой уж мир достался нашим предкам, чтоб его разорвало. Может, это даже хорошо...

Очевидно, эти люди не страдали страхами, мучившими певицу из Ахаратауна.

Закончив завтрак, Мик лет на спину и принялся рассматривать небо - после того как догорела разрушенная военная база, оно выглядело незапятнанно голубым. Солнце палило в лицо сбоку. Лори много болтал: по его словам, он потерял новый дом и перспективную работу, но при этом выглядел подозрительно довольным. Росен, человек грубоватого склада, время от времени пытался вставить словцо, но получалось в основном о сортах огурцов и о погоде.

«Что-то тут не так, мы все время что-то упускаем», - устало подумал Северин.

Косточки кроликов обглодали начисто. День медленно катился к закату. Ужинали смородиновым джемом из запасов самого Мика. На ночь разбрелись кто куда, заботясь лишь об одном - не переступить ненароком границу аномальной зоны.

Ночью Мик увидел сон, и сон этот был страшен.

Он шел куда-то в толпе других людей. Серые капюшоны совершенно скрывали головы, но Мик не сомневался: облик спутников безобразен.

Цель, которая неизбежно лежала впереди, принуждала ускорять шаг, хотя достигать ее совсем не хотелось. Как назло, прервать иллюзию не получалось, и Северин мучился в вымышленном мире точно так же, как если бы этот мир был настоящим.

- ...Что?

Нина трясла его за плечо.

- Ты кричал.

- Извини, кошмары.

- Активность почвы тут зашкаливает. Дождемся утра, а когда встанет солнце, уйдем отсюда, - твердо сказала она. Северин промолчал.

Он уже знал, что завтра не тронется с места.

Остаток темного времени прошел спокойнее, утром морок совсем слинял. К полудню ночные сомнения выглядели неубедительными, а мир сиял, словно новая монета.

- Что мы имеем на сегодня? - бодро спросил Лори.

Росен разбирал сорванную у основания камней траву по сортам. «Интересно, чем они питаются, ну, если не считать травы и кошек?» Северин прислушался - приглушенный рокот мотора доносился с юго-востока. Гриня пропал, скрывшись за стоячими валунами, и снова появился, размахивая руками. Лори подобрался, увалень Росен бросил свою траву. Они цепочкой потянулись в южную сторону, так ничего и не объяснив Северину.

Нина ровными зубами жевала кончик сорванного стебля мятлика.

- На южной границе участка заглох какой-то джип.

- В джипе есть люди?

- Один человек. На нем защита армейского образца. Он, как и ты, пока ничего не понял.

Гриня первым появился из-за камней. Парень шел, вытирая нос так ловко, что невозможно было разглядеть, кровь это или внезапный насморк. Лори шагал следом, бок о бок с пришельцем, неторопливый Росен замыкал шествие.

Чужак крутил головой в шлеме, еще не понимая сути ситуации.

- У меня сломалась машина, - сказал он, сильно заикаясь. - Я благодарный человек и в состоянии заплатить... Вам лучше проявлять дружелюбие, - несколько неуверенно добавил он.

Рация у этого человека была, но не работала. Он выглядел бледным и, скорее всего, больным. Вдруг он побледнел еще сильнее и, сломав порядок шествия, умчался за валуны.

Лори понимающе ухмыльнулся.

- У парня дизентерия... Он попал в аномальную зону случайно и пока ничегошеньки не понял. При нем в его багажнике не очень-то покопаешься, но груз, кажется, не пустяковый. Уехать бедняга не сумеет, это точно. Может уйти пешком, если ему станет получше. И еще... мне кажется, он из мутантов, которые пришли с севера, но

только скрывает это. Хотя тут уверенности нет.

- Спросим его.

- Он не сознается.

- Лучше сразу камнем по голове, - подытожил Росен. Он сказал это деловито и просто, с крестьянской практичностью. - Тело надо закопать, хотя земля не очень мягкая. Машину откатим пониже, чтобы не маячила со стороны. А ты что скажешь, Лори?

- Я, как всегда, на стороне большинства.

Гриня провел языком по высохшим и потрескавшимся губам. Глаза его странно блеснули.

- Я бы его съел, - внезапно сказал он.

- Душа во тьме... - сумрачно посетовал Росен.

- А ты уже до кишок высветлился?

- Ты, Гриня, дурак. Перво-наперво, он больной, так заразиться недолго. Во-вторых, соли нет, не завялишь, а на такой жаре мякоть стухнет.

- Хватит кривляться, господа, - жестко сказал Лори. - Росен прав как в моральном, так и в гигиеническом аспекте, но от чужака следует избавиться. Я понимаю так, два голоса - за уничтожение. Это не женское дело, мы не будем принуждать девушку к голосованию. Что скажете вы, Северин?

- Я воздержался.

- Двое «за», один воздержался. Мой голос уже не имеет значения. Действуйте, Росен. Камней в округе достаточно.

- Я против, - внезапно сказала Нина.

Лори посмотрел на нее с явным неудовольствием.

- У вас есть мотивы, девушка, или это просто так? - вздохнув, спросил он. - Понимаете, жалость сейчас не принимается в расчет. Мы в странном месте, ненормальная обстановка толкает нас на решительные действия. Я специально дал вам возможность уклониться. Вы не пожелали. Что ж, тем хуже для вас. Приведите хоть один аргумент, почему...

- Я предсказатель, - холодно и гордо сказала Нина. - И потому знаю, что в случае смерти этого человека вы четверо, включая Мика, умрете в течение недели. Подробности значения не имеют, я не буду болтать о вероятностях, но других вариантов просто нет.

Несказанное разочарование сделало похожими весьма разные лица троицы. Росен, который шарил по земле, выпрямился, разогнул широкую спину и с досады сплюнул. Лори нервно стиснул длинные пальцы. Гриня сверкнул глазами и дернулся, но шага вперед не сделал, зато ругнулся. «Блефует она или нет?» Северин не знал ответа, а блеф отчасти соответствовал характеру Нины.

- А если мы его не тронем? - быстро спросил Лори. Он еще сохранил рассудительность и соображал быстрее других.

- Тогда через неделю вы будете живы.
- Вранье от начала до конца.
- Как скажете. Если хотите - попытайтесь проверить.

Лица Росена и Грини сложились в унылые мины. Чужак, завершив свои дела за валунами, появился в самый неподходящий момент, потирая шелушащуюся от солнца щеку тыльной стороной ладони. Шлем он снял и держал теперь в левой руке.

- Вы уже решили, каким образом поможете мне?

- Чего он хочет?

- Он желает, чтобы мы чинили его машину.

- Тупица. Она не сломана, а просто сдохла в аномалии, как и любая более или менее сложная техника. Вы можете ему объяснить?

- К черту! - отрезал раздраженный Лори. - У него излучатель, но излучатель в аномалии не выстрелит. Свяжем парня, пока не распознал, что к чему.

Все случилось моментально. Мик стоял в стороне. В ход пошли ремень Росена и часть амуниции самого чужака. Тот, кажется, дрался, но не очень удачно. Вскоре побежденный полусидел, кое-как связанный и прислоненный к стоячему камню.

- Грешники и дураки, - сказал он, уже совсем не заикаясь, но желающих как следует обсудить вопросы греха почему-то не находилось. Тем временем Лори, потный и злой, трогал подбитый глаз.

- Это ваше милосердие, девушка, нам еще аукнется. Он тут не один, за ним явятся его дружки-мародеры, помяните мое слово, вы еще пожалеете...

- Если он не один, его все равно будут искать.

- Да ладно... Пора спрятать машину.

Росен, Гриня и Северин толкали джип; Лори, как всегда, командовал, показывая, куда катить. В конце концов машину новенького пристроили за большим камнем, рядом с машиной Северина. Росен запустил лапы в багажник и принялся вынимать оттуда разные предметы. Он расставлял их любовно, ровными рядами - банки к банкам, коробки к коробкам. В совокупности оказалось не так уж много.

- Я категорически не согласен тратить продукты на лишнего человека.

- В самом деле, - поддержал Лори. - Мы обещали не трогать его, но не обещали кормить. Некормление - это не убийство.

Гриня нашел аптечку, но того, чего искал, там не оказалось, так что парень выглядел удрученным. Он все же сгреб в горсть найденные лекарства и ушел за стоячие камни. Мик подошел к чужаку, тот упрямо смотрел мимо, не желая разговаривать.

- Вы поняли, что это особенное место?

Чужак вопрос понял, это было заметно по прищуренным глазам. Через минуту он кивнул, как будто все это время прислушивался к непонятным Мику ощущениям.

- Вы знали о нем заранее?

Не получив ответа, Северин обыскал куртку пришельца. Нашлись пачка сигарет, молитвенник и недействующая рация армейского образца. Излучателем уже завладел Лори.

- Вы специально искали это место? Хотели спрятаться? Может быть, вы дезертир? Или беженец?

Нина подошла и встала рядом. Армейский защитный шлем валялся на траве. Пленник осознал ситуацию и беззащитно крутил непокрытой головой, очевидно, соображая, что делать.

- Как у тебя сегодня с телепатией, сестричка?

- Чуть получше, чем вчера. Этого человека зовут Лу. Он искал заброшенный бункер с довоенными запасами.

- Нашел?

- Ни черта не нашел. В течение пяти дней его не хватятся. Что будет потом, не знает даже он.

Мик выругался про себя. Позже они вдвоем с Ниной сидели в кабине собственного джипа, отгородившись от внешнего мира в лице бесцельно разгуливающего Грини. Тот побродил, как лунатик, и убрался, прибившись к кухонному костру.

- Надо выбираться отсюда, - жестко сказал Северин. - Джип не заводится, но за пределы аномального круга машину можно вытолкать. Это тяжело, но вполне возможно.

- Справимся. Хуже другое - я прочитала мысли Лори, он наверняка помешает нам.

- Кто еще?

- Росен. Но только в том случае, если Лори проявит активность. Гриня не в счет - пока не кончились таблетки, он прочно застрял в своей вселенной.

- Ты сумеешь остановить Лори психической атакой?

Нина не сразу ответила, по недавно приобретенной привычке покусывая травинку.

- А ты хочешь?

- Почему бы нет?

- Его по мелочи не напугать. Будет... грубо. Некрасиво, страшно... Возможно, Лори погибнет. Ты увидишь все и перестанешь... перестанешь любить меня.

- Ты моя сестра, я всегда буду любить тебя.

- Врешь.

- Я не вру, - мягко сказал Мик. - Кроме того, в случае с Лори я сам прошу тебя вмешаться.

- Ради себя?

- Ради тебя и ради себя, ради нашего спасения. Такие просьбы портят мой имидж, но я не могу позволить тебе умереть.

- Я все равно когда-нибудь умру.

- Лет через сто. Но Лори опасен здесь и сейчас. Он амбициозный придурок.

Нина поежилась, несмотря на то что теплый воздух окутывал и машину, и равнину до самых гор.

- Давай отложим решение на завтра.

И Северин не нашелся с ответом.

...На следующий день завтракали консервами из запасов Лу. Сам он не возражал, только изредка пил воду из бутылки, которую приносила ему Нина. Росен казался еще большим увальнем, чем обычно, Лори охватила депрессия - он угрюмо отмалчивался. Гриня употребил остатки таблеток из аптечки и не иначе как перебрал - он валялся под кустами, постанывая, и стоны эти явно не были вызваны видениями блаженства.

- Сходить бы посмотреть, что там с парнем, - вяло предложил Росен. - Он, поди, нажрался противодиарейного или, не дай бог, выпил дезинфектор.

- Сходи, - легко согласился Лори, но сам с места не тронулся.

Мик попытался встать, однако ноги не держали его. Нина свернулась клубочком, наподобие сонного котенка. Солнце стояло в зените, хотя жара на этой неделе уже спала и ничто не объясняло внезапного расслабления.

- Ну, началось, - грубо буркнул Лори. - Такое бывает, но, к счастью, проходит.

- У вас тоже слабость?

- Ага, а скоро дело усугубится. Очень хочется спать, и сонливость будет одолевать сутки или двое. Я уже говорил: тут случается нечто вроде прилива и отлива - во время прилива сил хоть отбавляй, во время отлива становишься размазней. Мне кажется, пятно то питается нами, то отдает сожранное обратно.

У Мика слипались веки. Ветер шумел в камнях, и этот шум успокаивал, но одновременно сталкивал в беспросветное отчаяние. Сон и тоска смешались вместе. Северин упал, зарывшись лицом в траву. Нина села рядом; он чувствовал, что она держит его пальцы.

- Как ты?

- Погано.

- Не бойся, я покараулю.

...Когда Мик очнулся, солнце снова стояло в зените. Росен, казалось, пострадал меньше всех. Он уже бродил, собирая всякий хлам для костра. Гриню момент пробуждения Северина застал в состоянии самом непрезентабельном - несчастный парень, стоя на коленях, опустошал желудок на камни. На Лори было страшно смотреть. Худые щеки запали еще сильнее, кожа лица приобрела зеленоватый оттенок.

- Холерски скверно, - честно пожаловался он. - Такой выраженный спад тут приключается в первый раз. Раньше было не столь

болезненно.

Мясо из консервной банки казалось безвкусным, будто утратило тонкую энергию, оставаясь только плотью убитого животного.

Нина кивнула Северину. Она почти не изменилась, только под серыми глазами залегли заметные тени.

- Уедем отсюда, - шепнула она. В этой просьбе слышалась жалкая, нерассуждающая надежда, для Нины не характерная, и это сильно опечалило Мика.

- Хватит! - буркнул Лори. - Я предлагаю устроить новое голосование, куда эта штука не накатила опять. Господа, пересаживайтесь поближе.

Северин устроился на траве, обхватив колени. Они противно дрожали от слабости. Лори приосанился, его дурнота прошла. Он нашел смятый галстук и попытался повязать его, несколько раз ошибся и бросил никчемное занятие.

- Росен, сядьте справа... Вам, Гриня, следует умыться - воду возьмите в канистре. Вот так. Господа, я открываю собрание племени. Очевидно, аномалия - это пятно свободы и безопасности, послужившее нам защитой, - слишком мала и не выдерживает присутствия шестерых. Вчера мы получили пробное предупреждение, завтра оно может оказаться более серьезным, а послезавтра - роковым. До момента появления здесь чужака энергетический обмен между нами и пятном происходил, если можно так выразиться, естественно, и...

- Я ни фиги не понял, - мрачно сказал Росен.

- Тут нечего понимать. Шестой из нас - лишний. Теперь нужно решить, кто этот шестой... Лу не подходит, - с явным сожалением добавил Лори. - Мы не можем ни уничтожить его, ни отпустить без риска для себя.

- За пределами пятна он нас заложит, - охотно согласился Росен. Гриня сглотнул и промолчал.

- Остается выбрать изгнанника среди нас. Он уйдет добровольно, чтобы могло существовать племя.

Мик рассматривал худое лицо бывшего менеджера, его веки, уши, шевелящиеся губы. «Шестого вовсе не выставят, его просто убьют, чтобы не рисковать обнаружением убежища. Мало того... Мы тут не первые гости. Они, Лори и Росен, уже несколько раз делали это».

Северин быстро опустил глаза, чтобы не выдать своих мыслей.

- Я бы сам отправился в изгнание, - быстро проговорил Лори, - но не могу, потому что на мне лежит ответственность за других. Росен - единственный, кто хорошо выполняет физическую работу. Остается Гриня, вы, Северин, или Нина. Если выбор падет на Нину, я буду вынужден наложить вето - она единственная женщина среди нас. Мы не можем позволить себе такого расточительства. Остается все тот же Гриня или вы, Мик. Гриня - наркоман, но он не отказывается от работы

и не склонен к бунту. Вы, Северин, здоровы, но непослушны. Я предлагаю бросить жребий... «Это подстава, - понял Мик. - Обычное жульничество, чтобы избавиться от меня, хотя шестой, возможно, и лишний, но жребий тут обманный».

- Росен, приготовьте две соломинки.

- Я протестую.

- Почему?

- Никто не смеет разделять близких. Я пришел с сестрой и уйду только вместе с ней.

Лори задумчиво покрутил в руках галстук.

- Я посмею, - коротко сказал он. - Мы имеем на это право, и это право более сильных и более ловких, чем вы. Росен сильнее, я умнее, а Гриня, думаю, не станет возражать. Кроме того, все должны понимать, что так будет лучше для девушки.

- Самое лучшее для меня - это уйти с Миком.

- Вы взвинчены, Нина, и сами не понимаете своего счастья. Впрочем, если ваш брат вытянет длинную соломинку, то Гриня покинет аномальное пятно и разлука не состоится. Не будем ссориться заранее. Что ж, начнем?

Росен, ухмыляясь, протянул два стебля тысячелистника, зажав их в кулаке. Лори стоял рядом, очень уверенный в себе.

- Тяните жребий, господа.

Мик заметил, что излучатель (пусть и бесполезный в аномалии) предводитель прицепил на собственный ремень, рядом с тесаком в ножнах.

- Валяйте...

Нина напряглась, приготовившись к сражению. Северин наугад выбрал стебель. Он явно выглядел длинным. Несчастный Гриня вытер нос кулаком, поднял дрожащую руку и забрал оставшийся жребий себе. Его палочка тоже оказалась не короткой.

У Лори на острых скулах заиграли красные пятна. Росен в недоумении крутил крупной головой.

- Босс, я сделал все, как надо.

Бывший менеджер взял стебель из пальцев Северина, задумчиво подержал, потом сравнил оба - они оказались одинаковыми.

- Что ж, один я укорочу сам, своими руками, и мы переиграем.

Он срезал излишек ножом и отбросил в камни.

- Девушка, возьмите, пожалуйста, шлем пси-защиты и наденьте его на голову.

- Зачем?

- Вы ведьма и пытались нас обмануть. Нам не нужны лишние неприятности. Наденьте шлем, он помешает вам использовать всякие штучки.

«Равная длина соломинок - иллюзия. И это Нина создала ее в мою

пользу».

Лори вынул тесак и держался на редкость хладнокровно.

- Или вы сделаете так, как я говорю, или я перережу горло вашему Мику. У него не останется ни единого шанса, слышите? Ни единого! А так - шансы пятьдесят на пятьдесят. Гриня может проиграть, тогда Северин получит право остаться.

К неудовольствию Мика Нина подняла шлем с земли и, пригладив волосы, нахлобучила поверх прически.

- Теперь застегните пряжку, - вежливо попросил Лори. - Очень прошу вас, это для надежности, а не потому, что я вам не доверяю.

Росен хмыкнул и пробормотал под нос ругательство.

- Сначала она побудет его подружкой, а потом моей, наш нарик обойдется, - довольно разборчиво добавил он.

- Тяните свою судьбу, Гриня.

Гриня уже пришел в себя и взял травинку довольно уверенно. Стебель был длинным.

- То, что осталось, по праву принадлежит Северину. Росен, предъявите племени результат.

Бывший огородник разжал толстый кулак. Последний, роковой стебель упал на землю. Пять пар глаз уставились на него. Этот жребий тоже выглядел длинным. Гриня, не выдержав напряжения момента, осел на землю и зашелся хохотом, перемежающимся приступами судорожного кашля.

- Девушка в шлеме тут ни при чем. Тогда кто пакостит?

- Это подлый проныра Лу.

- До сих пор он выглядел безвредным. Я думал, аномалия придавила его.

- Если человек не годен для драки, это не мешает ему жульничать в карты. Или, скажем, в стебли.

Лори в расстроенных чувствах оставил в покое не нужного более Северина. Он побежал к камню, где оставили Лу, но тот уже исчез.

- Мерзавец развязал путы и сбежал - теперь наша песня спета: сюда скоро нагрянет целая банда его дружков.

- Дурь и еду заберут, нас прикончат, - добавил перепуганный Гриня.

Лори на глазах терял апломб вожака.

- Может, догнать его? За пределами пятна мы сумеем завести джип и пустить в дело излучатель.

- За пределами пятна он в два счета уделает наши мозги...

Мик, не слушая перебранку, отошел в сторону. Лори все же настаивал на погоне. Нина уже стащила шлем.

- Теперь, когда они пустятся в погоню, самое время смыться, - шепнул Мик ей на ухо. - Освобождение Лу - твоя работа?

Она только усмехнулась - лукаво, но не весело.

- Я поняла, что в аномалии не смогу победить их. Бой, который

поначалу казался мне отвратительным, состояться не мог. Меня хватило бы на крошечную иллюзию - на стебель тысячелистника, например. Но даже этому помешал бы шлем.

- Ты догадывалась и заранее обратилась к Лу?

- У него такая же мутация, как у меня, и мы отлично поняли друг друга. Когда наступила «большая ночь», я развязала его в обмен на обещание помощи.

- Он не обманул.

- Да, он был неподалеку и ждал развязки на самой границе аномалии, где ее действие ослабевает. Он создал иллюзию для этих людей. Не вмешайся он сейчас, Лори убил бы тебя, а я... я не успокоилась бы, пока не отомстила бы всем троим, даже дураку Грине.

- Твое предсказание - блеф?

- Теперь уже неважно. Если бы Лу тебя не спас, я бы их прикончила в конце концов.

- То есть ты сделала свое выдуманное предсказание настоящим.

- Возможно. Теперь они скисли и в драку не полезут. Но учти, что это только на время - пока не догадаются, как их провели. И Росен, и Лори в другом месте вели бы себя иначе. Они нормальные, во всяком случае были ими раньше, но это место сделало из них бесноватых. Есть ситуации, которых человек не выдерживает.

Северин сорвал свежий стебель тысячелистника, повертел его в пальцах, с ожесточением порвал и отбросил половинки.

- Есть ситуации, которых человек не выдерживает, но от него зависит: искать избавления или нет. Раз так, то уходим пешком. Хватит с нас аномалии, пора укладывать вещи.

ЕВГЕНИЙ ГАРКУШЕВ

ВЗДРОГНЕМ!

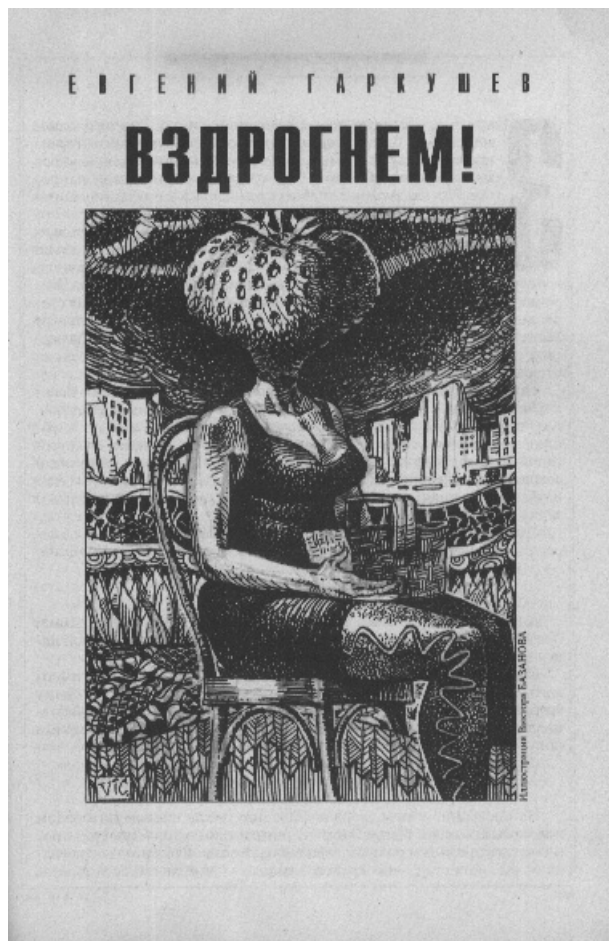

Иллюстрация Виктора БАЗАНОВА

Завоевать красивую девушку всегда непросто. Для того чтобы добиться ее благосклонности, нужно или везение, или фантазия. Денису не очень везло с Никой, поэтому приходилось фантазировать. Обидно! Сам вроде бы не урод, даже напротив. Но, как ни грустно, Ника относилась к его ухаживаниям легкомысленно.

Не то чтобы Денис ей совсем не нравился. Скромные подарки от него она принимала с удовольствием. Носила и кольцо с бриллиантом, что он преподнес ей на день рождения, и ожерелье крупного розового жемчуга, символизировавшее, по уверениям ювелира, чистоту и яркость чувств. Ходила с Денисом на стереопостановки, а пару раз в переднем ряду, который в стереотеатре всегда словно в дымке из-за искажения света генераторами изображения, они целовались. Но девушкой Дениса со всеми вытекающими отсюда последствиями Ника себя не считала.

Поэтому, когда Ника невзначай обронила, что не отказалась бы от клубники, Денис воспринял ее желание как руководство к действию. Клубника - ягода изысканная и роскошная. Да что там ягода... Клубника - показатель статуса, а не еда. Ананас можно привезти из другого полушария. Клюкву можно заморозить и разморозить. Манговый сок, пожалуй, на вкус даже лучше самого манго. А клубника - всегда

клубника. Нежная, ароматная, свежая и прекрасная каждым желтым зернышком на красной атласной мякоти.

Удивительно ли, что девушки без ума от клубники? Как писал в середине двадцать первого века мастер русского хайку Гога Братницкий:

*Вечер. Тихий двор.
Лукошко ягод алых!
Торжества канун.*

Клубника, шампанское, мандарины, шоколад - вечные спутники праздника. Причем праздника личного, как свидание с красивой девушкой или простое, но приятное вечернее чаепитие.

Одна беда - цены на клубнику кусались. То есть он мог бы выложить круглую сумму и приобрести лукошко, но для начала эту сумму требовалось заработать. Аренда квартиры поедала половину заработка, да и выглядеть всегда нужно прилично. Топливо для мотоцикла покупать... Не на тракторе же с реактором ездить по городу? Оставалось наняться в батраки. Работа пыльная, зато денежная.

* * *

На последние часы заправив бак мотоцикла чистым водородом под самый клапан, Денис вихрем, обгоняя воздушные катера, промчался по прямым и ровным городским улицам. Рев мотора отражался от высоких стен небоскребов, преломлялся и рассыпался гулким порывиванием в уютных внутренних двориках элитных двадцатидвухэтажек - низких и поэтому дорогих.

Вырвавшись с улиц, напоминающих глубокие горные ущелья, в промзону, Денис прибавил скорость. Здесь дорога шла в трех высотных уровнях. Быстрее и безопаснее ехать по прямому нижнему, но Денис выбрал второй - отсюда дорога, минуя сложные развязки, выводила прямо в поля. Десять минут, и город миражом растаял в жаркой дымке, клубившейся над распаханной землей и стеклами гидропонных комплексов.

Еще пять километров, и Денис свернул на грунтовую дорогу. Никаких гидропонных сооружений здесь уже не встречалось, да и теплицы стали редкостью. Поля под открытым небом, лесополосы, заросли терновника и модифицированного бамбука, развалины довоенных ферм и поместий - тех, что не успели восстановить или вообще отстраивать заново не собирались. И правда, жить нужно в городе, а за городом только работать.

Ферма Семёна Кочетова роскошью не поражала. Серые бетонные блоки с узкими оконцами, ряды солнечных батарей на крыше, цистерна для сбора конденсата рядом с забором. Сам хозяин возился рядом с

кучей навоза, вываленной около амбара. Не иначе, дефицитное удобрение он купил. Сам фермер животных не держал, занимался исключительно растениеводством. Зарабатывал большие деньги, а куда тратил - непонятно. Было, наверное, в жизни Кочетова какое-то серьезное увлечение. Может, скупал картины современных художников. Или коллекционировал орхидеи. От такого всего можно ожидать.

- Здравствуйте, Семён Михайлович! - заглушив двигатель, приветствовал хозяина фермы Денис. - Удобрений купили?

- Навоз - не удобрение, парень, - прищурившись, заявил Кочетов. - Удобрения можно в мешках купить. Навоз - он для души. Вам, городским, не понять.

*В руку возьму
Влажный навоза комок.
Ах, что за радость!*

- Может, вам нужно по полю его раскидать? Или в компостную яму заложить? - блеснул эрудицией Денис. Радости приобретения навоза его действительно не трогали.

- Нет, этим я сам займусь, - задумчиво проговорил фермер. - А ты, наверное, заработать хочешь? Забыл фамилию, хоть физиономия и знакомая.

- Мельников.

- Ну да. Дениска. Вспомнил. Вам с Пашкой Сухаревым в прошлом году местные по рогам надавали.

- Вообще-то, мы им, - уточнил Денис.

- Разницы нет. А вот подсолнухи вы мне так и не скосили полностью. Пришлось самому за рычаги садиться... Как же я тебе прополку теперь доверю, после таких кандибоберов?

- Так ведь драка та - дело прошлое. Я теперь старше стал, умнее. Работа мне нужна. А вы бы навозом занимались, пока я комбайном управляю...

- Повезло тебе, - вздохнул Кочетов. - Есть работа. Будешь кукурузу полоть на дальней делянке. Справишься?

- Инструкцию к прополочному модулю мне в коммуникатор загрузите? Я полоть пока не умею.

- Научишься, дело нехитрое. За два мчаса в день сговоримся.

- В прошлом году два с половиной платили.

- Так то за подсолнух!

- Я в городе мчас в день зарабатываю.

- Вот и ступай себе обратно в город. Чего сюда-то приперся?

- Да ладно, Семён Михайлович! Поработаю несколько дней, но оплата каждый день. Идет?

- Идет, - согласился Кочетов. - Только денег вперед не проси. Аванса не даем. Чай, не какая-нибудь государственная контора.

* * *

Работа в поле, конечно, была не сахарной. Солнце палило немилосердно. Счетчик Гейгера на шее Дениса не только щелкал, но, кажется, возмущенно пофыркивал. Модифицированная кукуруза на необорудованном поле стояла стройными рядами, словно вызывая людей на бой. И Денис упорно дергал за рычаги комбайна-полуавтомата, направляя машину точно по ряду.

Два острых плуга под корень резали сорняки и рыхлили землю. Если датчики комбайна обнаруживали гнездо песчаных шершней или кислотных мокриц, оператор прикасался к сенсору атаки, и машину окутывало облако ядовитого дыма. Дым все норовил забраться под респиратор, но Денис почти не обращал на него внимания. За разумную оплату можно потерпеть неудобства. Правда, выжига Кочетов мог бы накинуть хотя бы двести часов за день, но куда деваться? Спасибо, хоть два часа платит. В городе столько не заработать, как ни крутись.

Голова под палящим солнцем кружилась, перед глазами летали цветные мухи, но вечером усталость отступала, и Денис, валяясь на траве, звонил Нике. Как правило, та не отвечала. Но что еще можно ожидать от девушки, которую не кормишь клубникой? Сообщать, что он отправился на заработки, Денис не хотел. Пусть клубника станет сюрпризом...

Три дня прошли, как один. Ночевать в город Денис не ездил: Кочетов разрешил ставить мотоцикл у себя в гараже, а спать можно было под открытым небом, на крыше склада. Место было хорошо защищенное от змей и пауков, мухи ночью тоже не кусались, а укрывался Денис куском брезента. Пусть не очень мягко и уютно, но зато тепло.

На четвертый день, ближе к полудню, со стороны буйных зарослей древовидных папоротников, где водились змеи и пауки-прыгуны, в тихом и ясном обычно небе послышалось тонкое жужжание ионной турбины. Вскоре появился планер. На мгновение тень широких крыльев закрыла солнце, а потом планер, вместо того чтобы скрыться за холмом, сделал круг и пошел на посадку. Место для приземления рядом с полем имелось - травяная полянка метров пятидесяти в длину.

Денис нашарил на боковом сиденье винтовку, которой снабдил его Михалыч. Не с мотоцикла же лучемер снимать? А карманному оружию Денис не доверял. Радиус применения сильно ограничен, поэтому на пистолет надежда слабая. Застрелят обладателя короткоствольного оружия издалека, и поминай как звали.

Вряд ли в приземлившемся открыто планере могли оказаться бандиты, да если и так, зачем им может понадобиться одинокий

батрак? У него нет ни денег, ни хорошего оборудования, только допотопный комбайн и незрелая кукуруза. Но осторожность не помешает: может, хотя бы отобрать последнее. Некоторые подонки не брезгают даже одеждой, а комбинезон у Дениса был отличный, из модифицированного ультрахлопка.

Но из планера выпрыгнул невысокий парень в нелепом зеленом свитере, которого Денис сразу узнал.

- Стас! Какими судьбами?

- Лечу, смотрю, ты внизу рогом упираешься, дым вонючий пускаешь, - фыркнул старый приятель. - Решил проведать друга. Вздрогнем?

- Пожалуй, - кивнул Денис. - Уже пару часов капли во рту не было.

- Не бережешь ты себя.

- Да ладно, если вдруг и обожгусь, заживет как на собаке. Я привычный.

- Змеи не донимают? По-моему, в папоротниках самое гадючье место.

- Кусали пару раз. Больно, но терпимо. Тут, в поле, ко всему привыкаешь быстро.

- Ты прямо как железный человек, - улыбнулся Стас.

- Где уж мне. Железные люди такие папоротники корчуют. А я больше двух укусов плохо переношу, могу на сутки вырубиться. И пауков не люблю, противные.

- А мне мохнатые нравятся...

Вынули из кошельков таблетки: Денис - сразу две, Стас - одну.

- У планера защита получше, - объяснил пилот. - Хотя летать приходится высоко, в тень не спрячешься, зато крыша из армированного углепласта... А что за идиот дал тебе открытый комбайн? Неужели трудно свинцовую плиту сверху положить?

- Плита да еще с отражающим контуром... дорого. А комбайн, наверное, переоборудован из довоенного вездехода, - предположил Денис. - В нем даже пассажирское сиденье есть. Зачем, кстати?.. Хозяин кукурузы - хват. Только поле линиями связи никак оборудовать не может, поэтому нанимает на комбайн батраков-операторов. Лично меня это вполне устраивает: платит прилично.

Стас достал из кабины планера алюминиевую флягу с водой, разлил пахнущую машинным маслом жидкость по пластиковым стаканчикам. Бросили туда таблетки. Вода позеленела, забурлила, запахла озоном.

- Будем здоровы! - объявил Стас.

- Будем, - отозвался Денис.

Выпили, выдохнули, вздрогнули. Сразу стало легче, тело начало наполняться бодростью. Только макушка привычно зачесалась. Организм очищался от вредных веществ, кровь разлилась по жилам, приливая к голове.

- Жарко сегодня, - выдохнул Стас. - Так и палит...

- Ага. Наверное, на солнце опять вспышки, я сводку с утра не смотрел.

Живу здесь на воздухе, в единении с природой. Ты куда летал?

- Почту возил в предгорья. Уж там воздух так воздух. Но места дикие. В одном селе подстанция волоконной линии полетела, резервной нет. Может, диверсия, а скорее, магнитная буря. Входящий трафик поселка - пять терабайт. Пока починят линию, буду туда каждый день летать. Людям нужна информация.

- Пять терабайт вместе со стерео? - уточнил Денис.

- Ясное дело. Полезной информации едва ли на гигабайт наберется, можно и голубя почтового с флэшкой послать, остальное - дешевые сериалы да ток-шоу. Пришлось пять супердисков везти. Голубю на лапу не прицепишь, даже новой модели, с турбонаддувом. Он лишь один диск может взять.

Денис вздохнул. Хорошая работа у Стаса, интересная. Не кукурузу полоть. Поди, на обратном пути и к морю можно завернуть, искупаться на отмели...

- Фермер твой как, клубникой не торгует? - деловито поинтересовался Стас. - Я сейчас пустой, с одного заказа сразу на другой перенаправили. Теперь лечу на Север. Могу неплохой куш сорвать, если попутный груз возьму. И перед тобой в долгу не останусь.

Денис насторожился. Случайность? Или судьба? Слишком многие случайности в жизни имеют систему. То ли мы своими желаниями изменяем мир вокруг себя, то ли предчувствуем будущие события. Пространство и время тесно связаны, так почему бы нам не заглядывать в будущее примерно так же, как мы вспоминаем прошлое? В чем разница?

- Эй! Ты что, замечтался? - Стас хлопнул приятеля по плечу.

- Клубника есть. Как фермеру-скупердюю без клубники? Самый ходовой товар. Только ягоды дорогие. И в кредит хозяин не продает. Я для Ники хочу корзиночку купить, так он два мегаватт-часа наличными просит, и это еще по-свойски, как знакомому. На рынке два с половиной часа корзинка стоит. Неурожай, говорят, мор... Мне два дня нужно в поле рога ломать за корзинку, если водород и налоги вычесть...

- Умственный труд проигрывает физическому. А вот посредничество, несмотря на развитие информационного общества, все еще приносит неплохие дивиденды, - загнул Стас. - Ты нас сведи - и корзинка с меня. Как сказал поэт:

*На дальнем поле
Юноша косит траву.
Пора отдохнуть.*

Денис позавидовал умению Стаса складно сложить трехстишие, да и вообще красиво говорить. Про поэта он явно придумал, хайку только что сочинил сам. Хотя чем Стас не поэт? Все сейчас поэты или считают себя таковыми.

- Много возьмешь? - уточнил Денис.

- Килограммов двадцать. Спрос на Севере хороший. По три мчаса сдам - и не зря слетал.

Еще бы не зря! Двадцать мчасов - хороший месячный заработок, если работать в поле. А тут такой навар после одного полета! Неплохо служить воздушным курьером.

- Сейчас разведу, - пообещал Мельников. - Подожди.

Корзинку дорогой клубники очень хотелось. Пусть и небольшой риск имелся: Стас ведь хочет, чтобы Денис выступил посредником. Если возникнут какие-то проблемы с контрольными службами: пилот не при делах, просто остановился поболтать с приятелем, а тот попросил забросить друзьям на Север клубнику. Незаконное предпринимательство, штраф до десяти мчасов. Вина на Денисе, но платить, в случае чего, будет Стас. По понятиям - так, но по закону клубнику можно только в магазин сдавать, а не толкать корзинками знакомым и жителям Крайнего Севера.

* * *

В складской бункер, оборудованный линией связи, Денис отправился бегом. Вызвал фермера. Кочетов недовольно заворчал:

- Что не работаешь, опять комбайн поломал? Из жалованья за починку вычту...

- Семён Михайлович, друг мой прилетел, ему клубника нужна.

- Много? - встрепенулся фермер.

- Двадцать корзин.

- По килограмму?

- Да.

Михалыч помолчал. Затем сурово спросил:

- Деньги у него есть? Или такой же голодранец, как ты?

Обижаться было недосуг.

- Есть. Он серьезный человек, пилот. Трафик возит.

- Ты работай пока. Кукуруза внимания требует. Это тебе не соя какая-нибудь, не рапс! А я сейчас подъеду.

Как бы не так! Денис уселся на фиолетовую травку рядом с приятелем, раскурил трубочку с бентаксом. Стас прикрыл глаза, посасывая из стеклянной стограммовой бутылочки штрипс. Солнышко светит и греет, ветерок холодит... А что с неба падают не только приятные теплые лучи, но и жесткий ультрафиолет, да вокруг рыщут всякие твари - куда деваться? На то и таблетки в кошельке. Главное - не забыть вовремя вздрогнуть, а то быстро полысеешь, потом волосы полгода отращивать придется или хромать на обе ноги. Да мало ли что с человеком жесткая радиация или гадючьи укусы делают!

Михалыч приехал на бронированном джипе. То ли за клубнику боялся, то ли свое темечко по привычке берег. Комбайн для полевых работ у него без крыши, а машина для прогулок с серьезной защитой. Не очень хороший человек Кочетов, но зато платит, как договаривались. И такие пауки обществу нужны. Не у каждого хватит терпения выращивать клубнику да помидоры, не говоря уже о зерне.

- Деньги покажи, - коротко бросил фермер, не поздоровавшись со Стасом.

Пилот хмыкнул, достал из нагрудного кармана толстую пачку ассигнаций. У Дениса на мгновение дух перехватило. Пяти-, десятимегаваттные купюры, и в бумажник не помещаются - резиночкой перехвачены.

- А ты что, денег никогда не видел? - небрежно спросил у фермера Стас.

- Хотел убедиться, что ты видел, - уже любезнее отозвался Кочетов.

- Два мчаса за корзинку? Одиннадцатая бесплатно? - то ли спросил, то ли предложил пилот.

- С чего бы одиннадцатая? Зачем? - прищурился фермер. - Я тебе лучше скидку за каждую корзинку в пятьдесят кчасов сделаю, если больше десяти возьмешь.

- Не торгуйся, папаша. Сорок мчасов, двадцать две корзинки. Простая арифметика. Идет?

- Идет, - подумав, согласился Михалыч, не сводя глаз с хрустящих бумажек.

Стас небрежно отсчитал восемь голубых пятимчасовых ассигнаций, протянул фермеру. Тот открыл багажник-холодильник. В машине стояло корзинок тридцать темно-красной ароматной клубники. Ягоды были одна к одной, размером со стандартную флэшку.

- Может, еще возьмешь? - спросил Кочетов. - Я скидку хорошую дам. Не хочется обратно в холодильник везти.

- Кому хочется... Но заказа не было, - весомо бросил Стас. - Будет - загляну. Через Дениса свяжемся.

Выгрузили корзинки на траву, Михалыч поспешно отъехал, а Стас подмигнул приятелю:

- Ну и типчик твой фермер. Охота тебе на него горбатиться?

- На жизнь зарабатываю. Не на пособии же сидеть? Да и канцелярская работа не по мне. Мало удовольствия по клавишам стучать. К тому же платят плохо.

- А пособие?

- Не люблю искусственную клетчатку, - признался Денис. - Да и на развлечения деньги нужны.

- Ника твоя - красавица, ей с дармоедом каким-нибудь не по пути, - ухмыльнулся Стас.

Денис пожал плечами. Кто знает? Девушек не поймешь. Но

симпатичный парень с деньгами заведомо лучше такого же парня без денег, с этим не станут спорить даже дремучие идеалисты.

- Сам бы поле распахал, коли фермерский труд любишь, - предложил Стас. - Я бы тебя деньгами ссудил на первое время: аренду оформить, комбайн купить. Всего за двадцать процентов с прибыли. Ферму можно легко восстановить, если подальше от города.

- Тогда надо в поле и около него все время горбатиться. А я люблю потусоваться. Городской я человек, понимаешь? Не хочу с фермой связываться. Да и Ника никогда не поедет.

- Ах, Ника, - ухмыльнулся Стас. - Чего не сделает мужчина ради красивой женщины... Что хорошего в тех клубах? Можно подумать, ты танцевать любишь. А бентакс можно и дома курить...

Продолжить мысль Стас не успел, на холме появилось четыре грозных силуэта. Темные плащи, раздвоенные тяжелые рога - парни явно были не из города и явились сюда не с добром.

- Дикие, - выдохнул Стас. - Не дай пропасть, Дениска, самолет покрушат, отберут все!

Неужели у него и оружия никакого нет? Совсем расслабился Стас от цивилизованной жизни да хорошей работы. Здесь, в поле, полицию не вызовешь, мобильная связь не работает - гамма-излучение ретрансляторы за три дня разносит да и радиоволны гасит.

Денис быстро оценил ситуацию, бросился к комбайну.

- Стой, сволочь! - прокрипел с холма глухой, но внятный голос.

Как же, стой... Если дикие доберутся до клубники, сожрут всю подчистую. И деньги у Стаса отнимут. Не свои, конечно, а все равно жаль. Хороший Стас парень, хотя и высоко летает.

Схватив винтовку, Денис обернулся к грабителям, но ничего радостного не увидел. Более того, дело принимало совсем мрачный оборот: двое диких держали в руках тяжелые пулеметы, а командир, который был на голову выше остальных и вдвое превосходил по росту невысокого Стаса, - лучевой пистолет. Даже если самолет защищен мобильным поглотителем пуль, защиты от лучевого оружия у него нет.

- Умрите, олени! - заорал Денис, бросаясь со всех ног к планеру и стреляя на ходу.

Вел он себя не слишком разумно, но, может, диких удастся напугать? Если он сам поймает пару пуль, оклемается после стаканчика чего-нибудь оживляющего. А этим придется неделю раны зализывать: с препаратами в поле туго, только на регенерацию и приходится рассчитывать.

Похоже, испугать врага Денису не удалось. В ответ на тихое уханье электроускорителя винтовки оглушительно рявкнул пулемет. Денис поспешил зарыться носом в землю, но не очень удачно - рукой попал прямо в корзиночку с клубникой, оставленную для него Стасом. Половину ягод сразу передавил.

- Конец вам, трудяги и барыги, - рявкнул главарь бандитов. - Я от вас за дерзость и костей не оставлю.

Дикие, не пригибаясь, двинулись к планеру. Время от времени они давали очередь поверх голов засевших в ложбинке парней. Денис пару раз пытался выстрелить наугад, но без толку.

- Они нас живьем сожрут, - печально проговорил Стас. - Я знаю, у них так принято.

- Да вроде бы дикие не едят мяса...

- Едят, - так же грустно ответил пилот. - Причем живое. Откусывают кусочки, пока ты еще шевелишься. А когда не шевелишься, уже не едят, тут ты прав. Рога их видел?

- Ну и?..

- Раздвоенные концы, улучшенная модификация. Саморегенерация, адаптация. Им таблеток не надо, мясо есть можно без проблем, червей всяких. Траву фиолетовую. Даже лесные грибы.

- Откуда знаешь?

- Читал. Я биологией интересуюсь. А также нравами и обычаями диких племен.

- Так зачем мы им тогда? - возмутился Денис. - Зачем им вообще деньги? Пусть грибы жрут, их в каждом овраге тонны.

- Кто их, дикарей, поймет? Наверное, поразвлечься охота.

* * *

Дикие подбирались к планеру осторожно. Поймать пулю никто не хотел. Вот хрустнул под тяжелой ногой камень, совсем рядом. Денис попытался вскинуть винтовку, но ее выбили у него из рук сильным ударом. На шею опустилась чья-то грязная, вонючая конечность, на землю рядом упала двурогая тень.

- Попались, работяги, - мрачно заявил главарь.

Денис промолчал. Интересно, они их сразу есть начнут или сначала все-таки займутся клубникой? Мясо, конечно, питательнее, но когда еще диким удастся полакомиться ягодами? С другой стороны, у них нет никакого понятия о роскоши и стремления к ней. На то они и дикие.

- Что вы с нами сделаете? - дрожащим голосом спросил пилот.

- Или съедим, или заберем в рабство. Ты что предпочитаешь, мелкий?

Денису в рабство совсем не хотелось. Зачем диким пленники? Даже подумать страшно... А Стас вдруг заявил:

- Я предпочитаю, чтобы ты не называл меня мелким, громила.

- Даже так? А иначе что?

- Иначе я не отдам тебе ключи от данных, что у меня на дисках.

- Ты привез мне диски? - спросил главарь. Денис отметил про себя,

что дикий туповат. Как мог Стас везти ему что-то? Но поторговаться - хорошая идея. И правда, вдруг удастся откупиться?

Дальнейший диалог показал, что плохо соотносится сам Денис. Стас коротко бросил:

- Ага.

- Фифа? - произнес непонятное слово бандит.

- Фифа, - ответил Стас. - С тебя пять мчасов.

Пять мчасов? С дикого? Который собирается тебя съесть? Интересно ведут дела пилоты...

- Дорого, - протянул главарь.

- Достать было трудно. Да и техники нужной сейчас почти нет. Плати - завтра будет дороже.

Раздалось подозрительное позвякивание. Похоже, главарь расплачивался со Стасом незаконными средствами - монетами из серебра или золота. Какой сейчас курс этих металлов, Денис не знал и знать не хотел. Есть ассигнации, он им вполне доверяет. Операции с металлами городом запрещены, золота и серебра не хватает для внутренних нужд.

- Ладно, ты мне еще пригодишься, пилот, - вздохнул главарь. - А вот этого мы съедим.

- Он был моим другом, - печально заметил Стас. - Но, видно, придется с ним расстаться. Знает много, выдаст меня. Или ты будешь молчать, Денис?

От вероломства Стаса у Мельникова пересохло во рту. Он попытался что-то сказать, но лишь издал нечленораздельный клекот.

- Так что, согласишься молчать? - с надеждой спросил пилот. - Или тебя съедят живьем. Боюсь, мне не удастся упросить их не делать тебе больно. Они ценят только свежее, трепещущее мясо.

- Я соглашусь, - выдавил Денис, намереваясь вцепиться в горло бывшему другу при первой же возможности. Полетит еще его планер над полем Михалыча - а винтовка всегда под рукой! Предатель, контрабандист, пособник диких...

Дениса наконец перестали прижимать к земле. Он поднялся и с удивлением увидел на рукавах «диких» шевроны пограничного дозора. Суровые лица, мощные мускулы, ветвистые рога - да только парни служили обществу, а не рыскали по округе в поисках развлечений и пропитания.

- Шутка, Денис, - усмехнулся пилот. - Мы тебя разыграли. Откуда дикие так близко к городу? Тут распахано все, грибов нет, надежные патрули на господствующих высотах. Не думал, что ты поверишь.

- Ничего себе розыгрыши, - выдохнул Денис. - Мы же чуть не постреляли друг друга! А меня вообще съесть обещали!

- Ты держался молодцом, - заявил главный. - Другие совсем некрасиво себя ведут. Плачут, пощады просят, предлагают съесть их

друзей и родственников. Обещают привести своих девушек, только бы мы их не трогали.

- У меня нет родственников и друзей на одного меньше, - заявил Денис. - А девушку свою я люблю.

- Извини, мне действительно нужно было тебя проверить, - прищурившись, заявил Стас. - Приказ руководства. Ты ведь подавал заявку на должность воздушного курьера? Она рассмотрена, сейчас идет предварительный отбор. Мне поручено проверить твою реакцию в чрезвычайной ситуации. Извини, но предупредить тебя я не имел права, только хуже было бы. Все наши разговоры записывались, регистрировалась твоя реакция на каждую мелочь. То, что ты возмутился, когда узнал о моем сотрудничестве с дикими, большой плюс. Ну а намерение взять дополнительный груз вовсе не преступление, так что не переживай.

- У вас прием как в разведку, что ли? - удивился Денис.

- Связь гораздо серьезнее любой разведки, - ответил Стас. - Ты в этом убедишься, если сдашь экзамены. Сегодняшний тест прошел на твердую «девятку». Если бы попал в кого-то из парней, была бы «десятка», однако стреляешь ты хреново.

- Но если бы я правда попал?..

- Мы в пуленепробиваемых костюмах, - объяснил главный. - Да и направление выстрела чувствуем. Не так просто попасть в пограничника, парень. Каждый день мы имеем дело с монстрами страшнее, чем ты, не в обиду будь сказано... Ладно, пока.

С яркой коробкой в руках он отправился обратно за холм, следом за своими солдатами.

- Что ты ему привез? - спросил Денис. - Что еще за фифа?

- Любопытство - качество для курьера предосудительное. В отличие от тяги к здоровому предпринимательству, - хмыкнул пилот. - Я нашел для них футбольный симулятор вместе с автономной игровой приставкой. Днями сидеть в засаде где-то вдали от линий связи бывает очень утомительно. А пограничники любят футбол.

- Ясно, - кивнул Денис. - Ну, счастливо, Стас. Я тоже люблю футбол и разговоры с друзьями, но сейчас мне нужно полоть, иначе не успею до вечера. Сегодня я обещал Нике пойти в клуб. Извини, если что не так. В курьеры меня возьмут или нет, а свой сегодняшний мегаватт-час сверх нормы предстоит заработать тяжелым трудом на этом комбайне-развалюхе.

- Не дрейфь, все будет отлично, - улыбнулся Стас. - Еще полетаем вместе. Не передумал в курьеры?

- Нет, с чего бы? Работа интересная, деньги платят хорошие, - ответил Денис. - А на ферму или на пособие уйти всегда можно.

- Верно. Вот, клубнику свою ты раздавил... Нику порадовать нечем.

- Куплю за наличные. Михалыч заплатил мне за три дня.

- Я дам тебе другую корзинку.

Денис хотел гордо отказаться, но не смог пересилить себя. Ведь клубника была не для него, а для Ники. Ароматная, прохладная, нежная и манящая. Такая же, как сама девушка.

* * *

Вообще говоря, Денис ничего Нике не обещал. Но, провернув удачную акцию с клубникой, не ударив в грязь лицом перед мнимыми «дикими», почувствовав себя настоящим мужчиной, он без колебаний сконнектился с подругой.

- Пропаций, - девушка улыбнулась в камеру. Не иначе, почувствовала ауру силы и уверенности, исходящую от него.

- Дела, - весомо обронил Денис. - Работаю.

- Мог бы звонить чаще.

Мельников расцвел. Захотелось сразу рассказать о клубнике, но это - испортить сюрприз.

- Буду звонить, - пообещал он.

- А ты далеко? Не иначе, вагоны разгружаешь?

Как-то раз Денис и правда неделю управлял погрузчиком на железнодорожной станции. Чуть с ума не сошел. Вперед - назад, поднять - опустить. Программа работа полетела, и начальник станции нанимал людей. А платили так себе. Пару сотен кчасов после вычета налогов, едва на водород для мотоцикла хватало.

- Я сейчас в сельскохозяйственном бизнесе, - заявил Денис. - И вот что подумал... Может, съездим в клуб?

- С радостью.

- В девять. Идет?

- Договорились.

Денис представил, как Ника будет прижиматься к нему сзади, а иначе с крутого сиденья мотоцикла недолго упасть, и у него даже мурашки по коже побежали. Хорошо самому устраивать свою жизнь, работать не покладая рук, а не ждать у моря погоды. Только так можно почувствовать себя человеком, а не винтиком общественного механизма, который крутится вхолостую, просто по инерции.

* * *

Вечером Денис заехал за Никой, едва стемнело. Город сиял янтарными и изумрудными огнями, по асфальту шуршали шины роскошных автомобилей и скоростных мотоциклов. Народ двигался в клубы и стереотеатры, в рестораны и художественные галереи. Время

работы прошло, настало время отдыха.

За Никой даже не пришлось подниматься на тридцать второй этаж. Девушка уже ждала Дениса у подъезда. Она надела короткую золотистую юбочку, высокие блестящие сапожки, яркую зеленую блузку, которая так мило ее обтягивала. Свои витые рожки девушка вызолотила. Рожки были рабочие, твердые - Ника трудилась на поверхности, диспетчером в аэропорту, хотя могла бы устроиться в какой-нибудь тихий подвал секретаршей.

Когда примчались в клуб «Тортуга» и присели неподалеку от барной стойки, на Нику и ее спутника глазели все. Даже бармен Артём, очень популярная в молодежных кругах личность, одобрительно хмыкнул. И про клубнику, которую они принесли с собой, ничего не сказал, хотя мог бы заявить, что со своими продуктами в бар не ходят. А с другой стороны, клуб - не ресторан, здесь танцуют, а не едят. И за вход заплатили по четыреста кчасов - напрасно, что ли?

«Тортуга» по праву считалась одним из самых фешенебельных заведений в городе. Тут глубокий и надежно защищенный подвал. Счетчики Гейгера здесь стихали, пощелкивая только изредка. Публика в «Тортуге» собиралась достойная. Можно сказать, элита. Но Денис не робел. Свое право отдыхать он сегодня заработал.

- Ах, какая клубника, - мурлыкала девушка, обнимая корзинку. - Ты мой герой, Денис! Самый лучший!

О том, какой он на самом деле герой, Денис решил пока не рассказывать. Зачем хвастаться раньше времени, в курьеры могут и не взять - судьба переменчива.

Вопреки обыкновению, Ника не обращала внимания на призывный грохот музыки и не торопилась на танцпол. Поглядывая по сторонам, она брала нежными пальчиками ягоду и клала в рот - то себе, то Денису. Молодой человек чаще отказывался, но иногда не мог сдержаться и ловил ароматные пальцы девушки ртом. Благо, повод хороший, а уж как славно...

Счетчик Гейгера на шее, когда клубника проскальзывала по пищеводу в желудок, забавно трещал. Основания рогов приятно щекотало. Ника ластилась к Денису, почесывала ему лоб и темя, оглаживала твердые толстые рога.

Чем-чем, а своими рогами Денис мог гордиться. Не какие-нибудь пижонские рожки клерка, который свежего воздуха не нюхал. Сразу видно - сильный мужик, работяга, не боится ни жесткого излучения, ни ядовитой воды, ни боевых вирусов. Нигде не пропадет! В таких местах, где бармен Артём с его вялыми, непривычными к жесткому излучению рожками будет валяться и стонать, Денис сможет работать, приносить пользу, защищать себя и друзей. Как сегодня...

Мысли Дениса путались. Еще бы, каждые пять минут они с Никой вздрагивали, растворяя целебные таблетки в шампанском - заказали

сразу две бутылки. Дрянь выводилась из организма почти без следа: спасибо передовым технологиям и вялорогим ученым. Интеллигенты тоже нужны, хотя питаться им приходится все больше тепличными грибами да искусственной клетчаткой. Таблетки, которые они синтезируют в своих лабораториях, стоят кчас за пару, а клубнику выращивают настоящие работяги, и тянет она за мчас. Вот вам и биология, и арифметика. У кого рога крепче, тот обществу нужнее.

Милые рожки Ники или его собственные мужественные рога - они ведь не только для красоты. Не все вещества могут безвредно пройти через кишечник, что-то нужно отправлять «на склад». Их кровь несет прямо к рогам. Здоровый организм - мощные рога. И выглядят очень сексуально...

- Пойдем сейчас в стерео? На передний ряд, где нас никто не увидит?
- предложил Денис подруге.

Подумав, девушка капризно проговорила:

- Сегодня ретрофильм. Не люблю. Там одни безрогие уроды...
- Да, наши предки были инфантильными тварями, жестокими, упрямыми и слабыми. Сейчас некоторые фильмы переделывают, актеры после компьютерной обработки выглядят почти нормально. Даже круто. Только лица у мужчин чересчур нежные да сладкие. Хотя девчонкам такие нравятся. А?

- Бывает. Но сюжеты в фильмах все равно глупые.

- Что может интересовать человека, который только и делает, что цепляется за жизнь? - хмыкнул Денис. - Он болеет не тогда, когда получает пулю в живот или когда на него наступает слон... а когда просто почувствовал дуновение легкого ветерка или глотнул не той воды. Смешно! Поэтому и комедии раньше были смешные. Особенно те, где все безрогие. Они даже вздрагивают всегда невпопад.

Представив себе компанию безрогих людей, вздрагивающих от холода или омерзения, а не от удовольствия, Ника потрянула рожками и расхохоталась. Действительно, забавное было время! Пусть и не очень счастливое.

Ценились тряпки, «драгоценные» камни, золото, разная ерунда. Но что толку в алмазах, когда их легко получить из угля? Зачем собирать золото, в которое можно превратить и свинец, и медь - была бы энергия. А еда? Сколько горя и страданий причинила людям нехватка пищи... Но ведь съедобно почти все: грибы, трава, целлюлоза... Жиры и белки добыть легко. Нужно лишь приучить организм к пище, помочь ему генным моделированием или специальными препаратами.

А хорошая еда, как ароматная клубника или изысканные устрицы, - роскошь. Она словно отдых в престижном отеле. Вполне можно жить в комнате без окон размером два на два метра, но президентский люкс в гостинице на берегу океана гораздо приятнее.

Денис и Ника, вздрогнув раз десять, мыслили почти в унисон. И вот

уже девушка, поглаживая рога приятеля, спросила:

- Повезешь меня на море? В теплые края?

- Повезу, - пообещал Денис. - Говорят, в Ялте можно купаться. Антидот от кислотного поражения принять - и резвиться в волнах. Здорово?

- Еще бы! Значит, поедем?

- Непременно поедем. Только чуть позже. Надо денег заработать.

Денис начал считать, сколько гектаров кукурузы нужно прополоть, чтобы отправиться в Крым. Результат получался астрономический. Может, последовать совету Стаса и самому построить теплицу? Выращивать клубнику, продавать ее жителям Севера... Но как вырастить ароматные ягоды без хорошего навоза?

Размышляя о том, как заработать столько, чтобы жить, а не существовать, Денис сам сложил хайку на злобу дня:

*Дорого стоят
Прихоти девы милой.
Навоз не достать.*

Пусть и не так складно, как у Гоги Братницкого, зато чистая правда. И тема хорошая, фермерская. Не цветочки-лепестки, а основа. Настоящая жизненная основа. От корня.

ПОЛ ДИ ФИЛИППО

ЖИЗНЬ В АНТРОПОЦЕНЕ

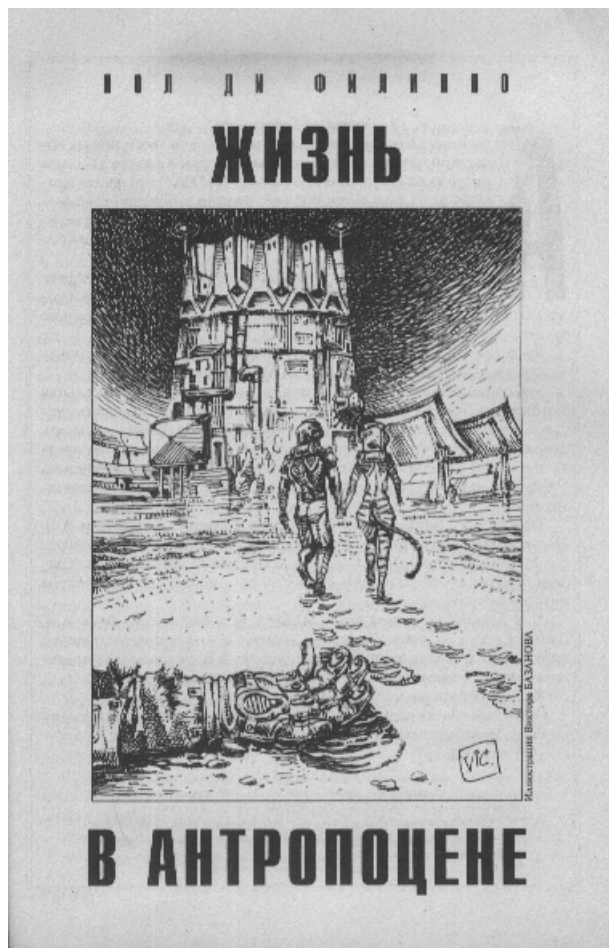

Иллюстрация Виктора БАЗАНОВА

1. Авария на Гелиопясе

Ауробиндо Банджаланг все еще находился в своей весьма обширной холостяцкой берлоге, когда утром 8 августа 2121 года получил по вибу⁴ твинг об аварии. В 1ГСК^{**5} его жилая площадь была раза в три больше, нежели у большинства безбрачных, однако высокопоставленная должность энергетика в Нью-Пертпатне предоставляла ему определенные привилегии.

Пока недолговечная и микроскопическая стая брадобреев паслась на его лице, А.Б. принимал душ и свибывал прогноз погоды в двенадцатом Перезагруженном городе, как более формально именовалась Нью-Пертпатна.

Разделяя с ним душевую кабинку, но оставаясь при этом нетронутой

⁴ * *Вибу* - неологизм автора, произведенный от аббревиатуры «виртуализация в теле» (*virtualization in body*). (Здесь и далее прим. перев.)

⁵ ** *1ГСК* - квартира с одной гостиной, столовой и кухней; аббревиатура (*1 Living, Dining, Kitchen*) получила распространение из японского рынка недвижимости.

водой, прекрасная богиня погоды Мидори Мимоза вещала:

- Солнце сегодня взошло в три часа две минуты. Максимальная температура, ожидаемая в полдень, составит приятные тридцать градусов и позволит обойтись без защитных костюмов. Закат - в десять двадцать девять вечера. Уровень содержания углекислоты - четыреста пятьдесят миллионных, значительное снижение по сравнению с прошлогодним уровнем в это же время. Приятной работы, перезагруженцы!

Новый чик-чирик / укол / гул прервал и сводку, и омовение А.Б. На несколько миллисекунд у него потемнело в глазах, словно перед его МЭМС-контактами^{***6} вставили закопченное стекло, а левая ладонь и левая ступня одновременно ответили зудом: срочный запрос пятого приоритета.

Под редкими струями воды Мидори Мимозу сменил босс А.Б. Джиту Киссун - перемена весьма пугающая и удручающая. Однако виртуально-телесная операционная система А.Б. не позволяла подавлять твинги, помеченные С34 и выше. Политика департамента.

Киссун оскалился и произнес:

- Вытирайся живее, А.Б. Ты нам нужен здесь уже вчера. У меня новость, надо переговорить наедине.

- В чем суть-то?

- Передача энергии с французских ферм упала на один процент. Фотографии со спутников показывают какое-то непонятное скопление пыли на ряде гелиоприемников. Кибы на местах справиться с ней не могут. Откуда эта пыль взялась, почему именно сейчас и как нам ее остановить? Мы вынуждены послать туда человеческую бригаду, и возглавишь ее ты.

Отвлечшись на плохую новость, А.Б. не ополоснулся как следует. А низкорасходный душ, отработав положенное по закону время, отключился. Из этого крана до вечера ему не получить ни капли. Хихикнув, Киссун исчез из расширенной реальности А.Б.

А.Б. сдержанно чертыхнулся и вышел из душевой. Для завершения мытья ему пришлось воспользоваться губкой из раковины, но вот для того, чтобы почистить зубы, воды там уже не осталось. Вообще-то благодаря самовосстанавливающимся колониям антиинфекционных микробов ротовой полости подобная гигиеническая процедура уже давно себя изжила, однако А.Б. нравились вкус свежести после зубной пасты и ощущение праведного физического самосовершенствования. «Воссоздание атмосферы двадцатого столетия, Ауробиндо. Увы, не этим утром».

За пределами 1ГСК А.Б.: коридор, часть хорошо спланированного, просторного и радующего глаз лабиринта с несколькими местами

⁶ *** МЭМС - микроэлектромеханические системы.

общего пользования, составляющего сто пятидесятый этаж его урбмона*⁷. Нежно именуемый Большой Вонючкой, он представлял собой один из более чем сотни скученных исполинских высотных жилищных отсеков, объединенных в Нью-Пертпатну - безликий Перезагруженный город, неотличимый от других, расположенных от края до края обитаемой зоны Земли, занимающих около четверти суши планеты и являющихся коллективным домом для девяти миллиардов душ.

А.Б. тут же столкнулся с одной из полумиллиона душ Большой Вонючки - Зюлькамайном Сафрански.

Зюлькамайн Сафрански был последним человеком, которого А.Б. хотел бы видеть.

Шесть месяцев назад А.Б. накатал на этого типа жалобу за нарушение общественного порядка.

Сафрански был паркурщиком. Увлечение само по себе довольно безобидное - если предаваться ему на отведенных спортивных площадках урбмона. Но Сафрански паркурил свою задницу по всем общественным местам, то и дело налетая или же просто пугая людей во время своих отскоков с карнизов на скамейки. После столкновения с этим агрессивным городским хамом, обернувшегося для него легким телесным повреждением, А.Б. подал протест, присовокупив к нему аналогово-цифровые метки к уже зарегистрированным, но еще не выявленным видеосъемкам его правонарушений. Заява А.Б. перевесила чашу весов против Сафрански, тем самым отправив его в карательно-образовательных целях на полицейском роле до ближайшей каталажки.

Но теперь, и сомнений в этом не возникало, Сафрански вернулся в Нью-Пертпатну и тут же случайно (?) нос к носу столкнулся с А.Б.

Мускулистый, нервный, но смехотворно маленький тип уставился на А.Б. и выпалил, брызгая слюной:

- Присматривай за своей задницей днем и ночью, стукач, а то слетишь вдруг с крыши, сам того не желая.

А.Б. хлопнул себя по уху, подразумевая имплантированный виб-аудиодатчик.

- Угрозы с твоих уст достигают ушей разгневанной Матери-дакини*⁸, а также полицейского отделения.

Сафранский испепелил его взглядом и двинул прочь: упругие мышцы его задницы, очерченные плотной тканью контакт-костюма цвета

⁷ * Урбмон - наименование гигантских небоскребов (*Urban Monad*, «урбанистическая монада») обязано роману Роберта Силверберга «Мир изнутри».

⁸ * Мать-дакини - божественный титул жены Богдо-хана (1870-1924), первого и последнего хана независимой Монголии.

манго, своими естественными сокращениями непостижимым образом выражали неизлитый гнев.

А.Б. усмехнулся. Удивительно, как все-таки часто люди забывают о поднадзорной сущности современной жизни, даже после века все большего погружения в нее и сведения уединенности практически на нет. Привычка порождает забывчивость. Но никогда не лишне, по крайней мере подсознательно, помнить о том, что нынче все всё видят и слышат и это всего лишь часть Перезагруженческой хартии, обеспечивающей функционирование общества, члены которого ощущают и всеобъемлющее вторжение, и всеобъемлющую поддержку.

А.Б. дошел до ближайших к дому лифтов и взмыл на двести первый этаж, отведенный под администрацию Энергетической службы урбмона. Затем проследовал мимо большущей анимационной фрески, изображавшей затонувший Перт: вокруг небоскреба ВНР**⁹ плавают рыбки. Висящие в воздухе указатели довели его до рабочего модуля, который на время занял Джиту Киссун.

Для своих девяти лет Киссун выглядел весьма неплохо - мог бы сойти за старшего брата А.Б., но уж никак не за отца. Кожа кофейного цвета, убеленные сединой виски, глубоко прорезанные морщины-смешинки в уголках глаз, чему несколько противоречило их хмурое выражение.

Во времена рождения Киссуна старые города еще существовали, а помимо нынешних коз да кур плодилось и размножалось еще много-много других животных. Киссун воочию видел и заброшенные теперь города, и Большой крах флоры и фауны, равно как и саму Перезагрузку. Молодому А.Б. подобное представлялось почти непостижимым. Этот человек представлял собой ходячий урок истории. И А.Б. старался относиться к сему факту с почтением.

Однако следующие же действия Киссуна вызвали у Ауробиндо отнюдь не почтительный возглас возмущения.

- Вот два других техника, которых я выделил тебе в сопровождение.

Перед взором А.Б. повисли два интерактивных досье. Он наскоро прокрутил их, с каждым мигмом приходя во все большее замешательство. Наконец он вспыхнул:

- Вы даете мне в помощники меховушку и права?

- Тигришка и Гершон Талес. Лучших сейчас нет. Отправляйся с ними и уладь эту проблему.

Киссун вперил в А.Б. пронизывающий взгляд, и до А.Б. дошло, что эта личная встреча потребовалась только для того, чтобы донести всю глубину следующих слов Киссуна:

⁹ ** Перт - крупный город на юго-западе Австралии, офисный небоскреб горнодобывающей компании «ВНР Billiton» и самое высокое (244 м) здание города.

- Без энергии мы обречены.

2. Тоска 45-й параллели

Реактивные полеты были повсеместно запрещены. Для поддержания профессиональной коммерческой или туристической авиации попросту не хватало средств. Не было и армий, нуждавшихся в собственных военно-воздушных силах. Реактивные двигатели слишком вредны для и без того угнетенной атмосферы.

И потом, зачем путешествовать?

Везде одно и то же. С большинством потребностей прекрасно справлялся виб.

Обитаемая зона Земли состояла из двух областей: как исторически привычных земель, так и вновь появившихся из-под исчезнувших полярных шапок - над 45-й параллелью к северу и под 45-й параллелью к югу. Остальная часть суши превратилась в пустыню или была затоплена: песок да буруны.

Древние экосистемы оставшихся климатически приемлемыми территорий были истреблены Парниковым изменением, а затем окончательно и намеренно ликвидированы начисто. В разработанной же экосфере вымирание, миграция и ускоренное смешение видов достигли апогея. В новых условиях могли выжить лишь животные не больше мыши да монокультура генетически модифицированных растений.

А вот огромным злобным шипящим тараканам, конечно же, все было нипочем.

Некоторую часть изрядно сократившейся территории человечества заняли леса, специально выведенные для максимального поглощения и связывания углерода. Быстрорастущие и долгоживущие гибридные деревья сочетали в себе геномы эвкалипта, ладанной сосны и тополя - их окрестили эвсостопами.

Большая же часть остальных земель была отведена под зерновые, необходимые и достаточные для пропитания девяти миллиардов человек: в основном киноа, капусту и сою, удобряемые человеческими отходами. Плантации сахарной свеклы обеспечивали сырьем биополимерную промышленность.

И наконец, более сотни Перезагруженных городов на компактных опорах, окруженных небольшими, но весьма продуктивными козьими и куриными фермами.

Отнюдь не тот мир, в котором возможно процветание туризма.

На каждом континенте Перезагруженные города (за исключением каталажек, в гигиенических целях лишенных свободного доступа) связывала довольно простая сеть поездов на магнитной подвеске,

намеренно сведенная к редкому графику. Чиновников и бизнесменов обслуживали медлительные, но роскошные аэростаты. Сношение же между континентами осуществлялось посредством кораблей, оснащенных энергетическими ветряками. И все путешествия ограничивались лишь государственными нуждами.

Когда же возникала необходимость отклониться от стандартных маршрутов - как, например, у трио энергетиков, задача которых состояла в отслеживании на юге Франции линии сверхпроводящей передачи - то в этом случае пользовались *ролами*.

Первый рол - «Озон» - был разработан «Пежо» еще более века назад. Представьте себе катящийся огромный барабан из электрохромного биополимера, с тонкими подвесками в обводах корпуса от одного конца к другому. Бочкообразный отсек подвешен между двумя исполинскими колесами, по размерам равными самой кабине. Два отдельных электромотора снабжаются энергией из твердотельных батарей. Кабину по всей ширине охватывает изогнутая дверь, открывающаяся плавным скольжением вверх^{*10}.

Внутри - три сиденья в ряд, центральное снабжено отказоустойчивым ручным управлением. За ними расположен багажник.

А на этих сиденьях - да!

Ауробиндо Банджаланг, который в первобытном ликование предпочел орудовать джойстиком, а не вести рола посредством виба.

Справа от него - Тигришка, слева - Гершон Талес.

Царила напряженная тишина.

Тигришка источала скучающий профессионализм, с которым, впрочем, немного не вязались подергивание кончика хвоста да настороженно взъерошенные уши. Из-под краев контакт-костюма торчал тигровый мех; покрытые мехом же привлекательное лицо и грациозная шея были выставлены на всеобщее обозрение.

А.Б. подумал, что она пахнет, как плюшевая секс-кукла. И это выводило его из равновесия.

На некоторое время она отвела глаза с кошачьими зрачками от монотонно бегущего пейзажа и принялась не без изящества грызть острыми зубами шелушащуюся кожу у когтя.

Меховушки считали необходимым отображать ненаследуемые части генома различных вымерших видов в собственных телах, таким образом одновременно искупая вину и прославляя утраченное многообразие. Хотя в Хранилищах двадцать девятого Перезагруженного города (бывшего норвежского Шпицбергена) и содержались в безопасности образцы всех исчезнувших видов, оказавшихся недостаточно смыслеными, дабы не ввязываться в

¹⁰ * Автор описывает концепт автомобиля «пежо», созданный турецким дизайнером Озканом Коралом в 2008 г.

конкуренцию с человечеством в антропоценовый период**¹¹ (их геномы ожидали некоего отдаленного дня воссоздания), подобная бесплодная забота о сохранности животных устраивала не всех. Меховушки хотели, чтобы эти виды вновь начали ходить по земле, пускай даже в подобном, частично измененном виде.

В противоположность флегматичной скуке Тигришки, Гершон Талес исступленно выказывал намерение максимально увеличить спрос на свою персону. Судя по хватательным движениям его рук, у него было открыто не менее полудесятка виртуальных окон (на какие именно поля информации, А.Б. оставалось только гадать). Он попытался было вибнуть в глаза Гершона, однако наткнулся на пиратскую перегородку. С подобным барьером навряд ли можно было привнести в их бригаду дух товарищества, но А.Б. все же предпочел пока не ставить это ему в вину.

Без всяких сомнений, Гершон зависал на форуме правое. Правы обожали бесконечную болтовню. Изначально самоназывавшиеся *прерывисто-равновесники*^{*12}, последователи этого культа довольно скоро сократили свое неуклюжее наименование до *пре-равов*, а затем и просто *правов*.

Правы были убеждены, что после продолжительного периода застоя человеческий вид достиг одной из тех важнейших дарвиновских критических точек, которая направит человечество в захватывающем, пускай и непредсказуемом, новом направлении. То, что для всех остальных было величайшей трагедией - безжалостная и убийственная перемена климата, приведшая к Большому краху флоры и фауны, - они воспринимали как полезный пинок под коллективный зад человечества. Правы обсуждали тысячи программ для содействия этому скачку, большинство из которых так и оставалось лишь безумными планами.

А.Б. вел рол да тихонечко цокал языком. Ну и помощничков ему выделили - для разрешения кризиса неизвестного пока размаха.

- А ты не мог бы ехать чуть побыстрее? В кабине уже начинает вонять обезьянами, - внезапно разразилась бархатистым рыком Тигришка.

Нью-Пертпатна стояла на том месте, где некогда располагался русский город Архангельск - во время Перезагрузки его снесли. До ближайших неисправных гелиоприемников на территории, когда-то

¹¹ ** *Антропоцен - по аналогии с антропогеном; предложенный голландским химиком, лауреатом Нобелевской премии за исследования озоновых дыр в атмосфере Паулем Крутцем термин для описания современной геологической эпохи.*

¹² * *Прерывистое равновесие - теория, согласно которой эволюция размножающихся половым путем существ происходит скачками, чередующимися с продолжительными периодами относительного постоянства.*

являвшейся Францией, оставалось 2800 километров. С ночевкой дорога заняла бы тридцать шесть часов.

- Нет, не могу. Нам и без того придется делать остановку для зарядки аккумуляторов по меньшей мере на восемь часов. Чем быстрее мы едем, тем больше тратим энергии и тем дольше нам придется сидеть без дела. Это оптимальный компромисс. Посмотри на выкладки.

А.Б. вибнул Тигришке расчеты. Та взглянула и издала разочарованный рык.

- Мне нужно побегать! Я не могу сидеть в этой вонючей консервной банке целых четыре часа! Дома я занимаюсь на дорожке каждый час.

А.Б. хотел было рявкнуть: «Это ведь не я засунул в тебя тигровые кодоны^{*13}, так что потише!» - но предпочел переключить кондиционер кабины на усиленный режим и вежливо ответить:

- В данный момент я могу лишь несколько оградить твой нос от неприятностей. Побегать ты сможешь, когда мы остановимся на обед. А сейчас почему бы тебе не повибить, как старина Гершон?

Гершон Талес перестал размахивать руками и воззрился на А.Б. Его скорбный глас звучал подобно жидкому цементу, с хлюпом вытекающему из кюветы:

- На что это ты намекаешь? Что я зазятрачу свое время? А вот и нет. У меня тут постчеловеческая дискуссия на «Главном скачке». Весьма возбуждающе. Вам обоим не помешало бы расширить сознание подобным образом.

Тигришка зашипела. А.Б. запустил приложение, мягкими волнами постепенно приводившее к полному успокоению - этакий аналог счета до десяти.

- Как руководителя группы, меня совершенно не волнует ваше времяпрепровождение. У вас еще будет повод проявить себя. А теперь: как насчет того, чтобы дать мне спокойно вести рол?

В действительности же «дорога» не особенно-то и требовала внимания водителя. Обширная полоса утрамбованной земли, очищаемая от травы родственниками брадобреев А.Б., шла параллельно на удивление элегантной линии сверхпроводящей передачи, снабжавшей энергией целый город. Она прямолинейно, словно современное правосудие, бежала к питавшим ее гелиоприемникам. Тень от рядов высаженных вдоль дороги эвсостопов смягчала сияние солнца и давала хоть какую-то прохладу.

А прохлады не доставало. Чем дальше на юг они углублялись, тем жарче становилось. Вскоре температура достигнет пятидесяти градусов. И работать снаружи в подобных условиях энергетики смогут лишь благодаря своим контакт-костюмам.

¹³ * *Кодон - единица генетического кода, состоящая из трех последовательных нуклеотидных остатков в ДНК или РНК.*

А.Б. пытался получить удовольствие от ощущения вождения - формы развлечения из прошлого, не отказав себе в которой ему удавалось лишь изредка. Его повседневная работа в основном ограничивалась помещениями и заключалась в текущем ремонте, контроле, оптимизации спроса и предложения, да порой в высокоуровневой доработке. Человек все-таки обладает высокой интуицией, тягаться с которой не в силах ни один киб. Полевая экспедиция - желанная передышка от всей этой надомной работы. Или была бы таковой, окажись коллеги поприятнее.

А.Б. вздохнул и прибавил скорость, самую малость.

Проведя в пути почти пять часов, они остановились на обед немного севернее места, где некогда располагалась Москва. Вместо нее так и не возвели Перезагруженного города - предпочтение отдавали районам севернее.

Стоило широкой двери скользнуть вверх, как Тигришка пулей вылетела из кабины. Она кинулась в сторону бесконечного леса эвсостопов, причем много быстрее обычного человека. Спустя полминуты А.Б. и Гершон Талес подскочили от зычного и победного рева.

- Наверное, поймала мышку, - сухо предположил Талес.

А.Б. рассмеялся. Может, Талес не такой уж и зануда.

А.Б. подключил рол к ближайшему понижающему узлу зарядки на передающем кабеле, предназначенному как раз для подобных случаев. Даже час заправки будет нелишним. Затем он достал бутерброды с козлятиной и салатом, приправленные карри. Обед с Талесом вышел вполне компанейским. Вернулась Тигришка: уголок ее рта был испачкан мышиной кровью. От человеческой пищи она отказалась.

Забравшись в транспорт, Талес и Тигришка откинули спинки сидений и устроились на послеобеденный сон; вскоре их дремота заразила А.Б. Он поставил рол на автопилот, откинул спинку и быстро заснул.

Проснувшись через несколько часов, А.Б. обнаружил, что они почти достигли 54-й параллели - район бывшего Минска.

Температура за пределами их комфортной кабины достигала обжигающих тридцати пяти градусов, и это несмотря на закат.

- Докатим до Старой Варшавы и устроим там ночлег. Тогда на завтра останется чуть более тысячи ста километров.

- Мы доберемся до ферм поздно вечером - слишком поздно, чтобы имело смысл проводить какое-то обследование, - возразил Талес. - Почему бы не ехать всю ночь на автопилоте?

- Я хочу, чтобы мы хорошенько выспались, без этой тряски. И потом, все равно нам попадется или упавшее поперек дороги дерево, или свежий провал грунта. А автопилот отнюдь не безгрешен. - От страстного мурлыканья Тигришки у А.Б. заняла мошонка. - Кое с какими помехами мне надо разбираться самому.

С наступлением ночи рол остановился. Дверь открылась, и троицу окатило жаром. Их контакт-костюмы автоматически включились в режим защиты. Несчастливая, охваченная зноем старушка планета... Они натянули капюшоны и только тогда почувствовали облегчение.

Извлекли три персональные гомеостатические палатки, которые по виб-команде с хлопаньем раскрылись за дорогой. Энергетики забрались внутрь, где по отдельности поели и быстро заснули.

А.Б. разбудила возбуждающая ласка. Теряясь в догадках относительно того, нанесла ли Тигришка предварительно визит Талесу, он все же без всяких сомнений смог бы указать утром в отчете - будь таковой затребован Джиту Киссуном и администрацией Энергетической службы, - что она сохранила еще достаточно энергии, чтобы его истощить.

3. Пески Парижа

Безбрежная и грозная пустыня, охватывающая весь мир южнее 45-й параллели, навевала тоску на каждого пассажира рола. А.Б. провел языком по губам, истрескавшимся и иссохшимся до невозможности, сколько бы он ни пил воды из заплечного бурдюка контакт-костюма.

Зелень исчезла совершенно, и под безжалостным солнцем пеклась однообразная нетореная и безмолвная пустыня, напоминавшая некий чуждый мир, никогда не знавший поступи человека. Не осталось следа ни от огромных городов, некогда гордо вздымавших свои башни, ни от раскинувшихся пригородов, ни от вьющихся шоссе. Все, что не разобрали для вторичного использования, было погребено под песками.

Рол катился все дальше и дальше вдоль сверхпроводящей линии, его огромные колеса функционировали на рыхлом песке так же безупречно, как и на утрамбованной земле.

А.Б. заново ощутил всю тяжесть удара человеческого безрассудства, нанесенного из прошлого по планете, и подобные переживания удовольствия ему не доставили. Обычно он мало думал на эту скорбную тему.

Всецело современный продукт своей эпохи, перезагруженец до мозга костей, Ауробиндо Банджаланг большей частью был вполне доволен новой цивилизацией. Ее искаженные черты, ее ограничения и принуждения, шаткость и стандартную обстановку он воспринимал безоговорочно - точно так же, как детеныш-тролль убежден, что его мама самая красивая на свете.

Он испытывал гордость за то, что человеческая раса сумела отстроить с нуля сотню новых городов и переместить миллиарды людей на север и юг всего лишь за полстолетия, обгоняя

разрушительную и смертоносную погоду. Ему нравился тот гибридный мультикультурный меланж, что пришел на смену старым противоречиям и соперничеству, нравилось это новое смешанное человечество. Все эти ностальгические рассказы от Джиту Киссуна и других из его поколения были лишь занимательными сказочками, но никак не хрониками какого-то там утраченного золотого века. Он не мог оплакивать того, чего не знал. И он был слишком занят поддержанием в должном порядке утонченных построений сегодняшнего дня, занят своей работой и счастлив в этой своей занятости.

Попытавшись выразить свои настроения и поднять дух своих товарищей, А. Б. обнаружил, что его собственная оценка Перезагруженной цивилизации отнюдь не всеобща.

- Каждого человека нашего падшего антропоценового периода тенью преследуют мириады духов всех остальных созданий, которых они довели до вымирания, - заявила Тигришка в неожиданно поэтической и угрюмой манере, вопреки своей обычной грубоватой и отнюдь не сентиментальной практичности. - Киты и дельфины, кошки и собаки, коровы и лошади - все они вглядываются в наши грешные души, и все они смотрят из них. Единственная надежда на искупление состоит в том, что однажды, когда планета будет восстановлена, наши товарищи по эволюции вновь обретут свое телесное воплощение.

Талес издевательски хрюкнул:

- Скатертью дорожка всему этому неразумному генетическому мусору! Homo sapiens - единственный желанный конечный пункт всех линий эволюции. Однако в данный момент диктаторская Перегрузка завела наш вид в тупик. Мы не сможем совершить завершающий скачок к следующему уровню, пока не избавимся от прочего хлама.

Тигришка фыркнула и сделала резкий ложный выпад в сторону своего коллеги-права над грудью А.Б., из-за чего последний на миг потерял управление роллом. Когда же Талес, поначалу отпрянув, осознал, что никакого вреда ему не причинили, он расплылся в высокомерной и мерзкой ухмылке.

- Ну-ка подожди, - подключился А.Б. - Не значит ли это, что ты и другие правы хотите еще одного Краха?

- Все гораздо сложнее. Понимаешь ли...

Однако А.Б. уже отвлекся от разъяснений права, ибо вмешался виб с запросом четвертого приоритета из его квартиры.

Энергопередающую сеть усеивали виб-узлы, благодаря чему можно было оставаться в постоянном включении, как бы не покидая дома. Конечно же, существовало множество зон молчания, но не здесь, рядом с линией.

А.Б. вполне хватило времени перевести ролл на автопилот, прежде чем его взор перекрыл сигнал из дома.

Система безопасности его квартиры зарегистрировала

несанкционированный доступ.

Внутри 1ГСК перемещалась какая-то оптическая искаженность, размером с невысокого человека, и разбрызгивала по мебели нечто, подобное отработанному кулинарному жиру. Руки, державшие распылитель, исчезли в завитке искаженности. А.Б. вибнул своего аватара в домашнюю систему:

- Эй ты! Какого хрена ты делаешь?

Некто в плаще-невидимке ответил смехом, и А.Б. тут же распознал характерное гаденькое фырканье Зюлькамайна Сафрански.

- Сафрански, тебе конец! Копы уже в пути!

Не в силах вынести зрелище поругания своей любимой квартиры, А.Б. отключился.

Тигришка и Талес выразили сочувствие товарищу. Однако оставшаяся часть поездки для А.Б. была безнадежно испорчена, и он молча предавался своему горю, пока путешественники наконец не достигли первого из гигантских сооружений, которым Перезагруженные города вверяли само свое существование.

В целях надежности снабжения структура Гелиопояса была сделана тройственной.

Сначала появились обширные фермы башен с вертикальной тягой нагретого солнцем воздуха - гигантские трубы, направлявшие поток снизу вверх, который приводил во вращение турбины.

Затем шли параболические зеркальные лотки, отслеживавшие ход солнца и нагнетавшие тепло в специальные котловины, озера из расплавленных солей, которые, в свою очередь, вращали другие турбины после заката.

Наконец, сомкнутые ряды фотогальванических секций, вырабатывавших непосредственно электричество. Именно эти устройства, принципиально самые простые, самые надежные, как раз и испытывали проблемы из-за наноса какой-то пыли.

Вибнув GPS-координаты места поломки, А.Б. довел рол до пораженных фотогальванических панелей. Парадоксально, но он обратил внимание на равномерное и всепроницающее завывание двигателей транспорта лишь после их отключения.

За пределами корпуса рола садящееся солнце сверкало, словно злое око циклопа, устремленное на гибнущее человечество.

Дверь скользнула вверх, и энергетиков обдало дыханием дракона. Контакт-костюмы включились на полную мощность, дабы оградить команду от враждебной среды.

К удивлению мужчин, подавленная и задумчивая Тигришка вызвалась разбить лагерь. Стоило опуститься сумеркам, как она поставила интеллектуальные палатки и приготовила ужин - цыплячьи крокеты с жареными бобами.

А. Б. и Талес прошли с десятков метров по песку до ближайшей

пораженной платформы с солнечными элементами. В защищенной перчаткой руке прав держал портативную лабораторию.

Маленький ремонтный киб, потертый и опаленный, располагался на верхней части решетки и героически, но безуспешно откалывал своим многофункциональным инструментом твердую кремнистую корку, местами покрывавшую фотогальваническую панель.

Талес взял несколько упавших хлопьев неизвестного вещества и поместил их в анализ-камеру лаборатории.

- Мы получим полные данные о составе этой дряни к утру.

- Не раньше?

- Ну, вообще-то, к полуночи. Но к тому времени я намерен уже видеть седьмой сон. Хоть я два дня только и делал, что отсиживал задницу, я все равно совершенно измотан. Это место так угнетает...

- Ладно, - согласился А.Б. В небе начали появляться первые звезды. - На сегодня хватит.

Они поужинали в роле - в безмолвной атмосфере вынужденного товарищества - и разошлись по палаткам.

А.Б. надеялся на повторный ночной визит крадущейся Тигришки, но не особо разочаровался, когда она так и не появилась, чтобы вывести его из прерывистой дремы. По правде сказать, бесплодные пески Парижа иссушили всю его обычную joie de vivre^{*14}.

Наконец он заснул, и ему снились призрачные воды исчезнувшей Сены, невозможным образом текущие глубоко под его палаткой. И Зюлькамайн Сафрански как-то умудрился отвести их, чтобы затопить его квартиру...

4. Триатлон Красной королевы

Утром, после завтрака, А.Б. подошел к Талесу, стоявшему чуть поодаль рола. Солнце уже метало свой тиранический заряд фотонов, столь необходимый для выживания Перезагруженных городов, но, с другой стороны, столь обременяющий и без того перенапряженную парниковую экосферу. Переполняемый раздражением и нетерпением, только и мечтающий оказаться дома, А.Б. обошелся без любезностей:

- Я попытался вибнуть в твою лабораторию за результатами, но ты закрыл ее для доступа этой своей пиратской программой. Давай открывай.

Прав уставился на А.Б. с угрюмой невозмутимостью.

- Подожди минутку, мне нужно кое-что достать из палатки, - и с этими словами нырнул внутрь.

А.Б. повернулся к Тигришке:

¹⁴ * *Радость жизни (фр.)*.

- Что ты делаешь...

Ослепляющий свет мучительной вспышки сверхновой на миллисекунду взорвал его зрение, прежде чем среагировала защита МЭМС-контактов и затемнила видимость. Судя по сдавленному взвизгу Тигришки, в котором отразились удивление и боль, она получила такой же лучевой удар по глазам.

В первую очередь А.Б. подумал о сбое в виб-системе - например, был неверно направлен сигнал из солнечной обсерватории. Но стоило его линзам восстановить проницаемость, и он понял, что воздействие, несомненно, было внешним.

Когда же зрение восстановилось полностью, прямо перед ним стоял Гершон Талес, и в руке у него был болеизлучатель, а в зоне его действия находились оба коллеги. У ног его валялась разорвавшаяся спазер-граната*¹⁵.

А.Б. попытался вибнуть, однако никуда не попал.

- Да, - подтвердил Талес. - Теперь мы в мертвой зоне. Гранатой я сжег все оптические цепи виб-узлов.

Вспышке поверхностных плазмонов хватило мощности для этого? Надо же...

- Но зачем?

Даже не дрогнув болеизлучателем, Талес засунул свободную руку в карман контакт-костюма и достал лабораторию.

- Из-за этих результатов. Это как раз тот знак свыше, которого мы так ждали. Отныне Перегруженная цивилизация обречена. И я не допущу, чтобы кто-либо из администрации Энергетической службы узнал об этом. Чем дольше они будут оставаться в неведении, тем более необратимые изменения произойдут.

- Ты хочешь сказать, что эта расплывающаяся фигня так опасна?

- Слышал когда-нибудь о ВСКЛВЭ?

А.Б. по привычке попытался вибнуть информацию, но, к величайшему разочарованию, натолкнулся на сплошную стену воцарившейся зоны молчания. Оказаться запертым в двадцатом веке! Всю его увлеченность прошлым сняло как по мановению руки. Ну и где эта тотальная поднадзорность, когда она так нужна?!

- Воздушная система контроля лесовозобновления и эрозии, - продолжал Талес. - Пакет геоинженерных программ для стабилизации распространения пустынь. От него отказались несколько десятилетий назад. Но, судя по всему, одна программа все-таки самостоятельно ожила. Полагаю, из-за смещения мутировавшей команды. Или же незримой руки Дарвина.

- И что же это?

¹⁵ * *Спазер* - недавно разработанный вид лазера, излучение в котором генерируется поверхностными плазмонами.

- Нанопесок. Предназначенный для активизации формирования макростен, которые должны преграждать распространение обычного песка.

- Он-то и поразил солнечные панели?

- Совершенно верно. Он обладает свойством связываться с поверхностью панелей, и его нельзя удалить, не разрушив их. Самовоспроизводящийся. По наилучшим оценкам, нанопесок уничтожит тридцать процентов производства всего лишь за месяц, если с ним не начнут бороться. Он начнет поражать и турбины.

- Но что тебе даст отключение от сети? Когда администрация не сможет связаться с нами, они всего лишь вышлют еще одну бригаду, - произнесла Тигришка с таким искренним интересом, что А.Б. пришел в замешательство.

- Я подожду их здесь и тоже выведу из строя. Мне надо-то продержаться всего месяц.

- А как же еда? - продолжала Тигришка. - У нас не хватит запасов на месяц, даже для одного.

- Буду совершать набеги на рыбные фермы побережья. И опреснять воду для питья. На роле это довольно быстро.

- Ты псих, Талес, - не смог сдержать своего отвращения А.Б. - Падение поставки энергии на тридцать процентов не убьет города.

- О, мы об этом позаботимся. Видишь ли, Перегруженная цивилизация - всего лишь шаткий стул о трех ногах, сколоченный в безумной спешке. У нас тут не бег Красной королевы, а триатлон Красной королевы*¹⁶. Энергия, пища и социальные сети. Выбей одну ножку - и все рухнет. И мы подтачиваем остальные две ножки. Вспомни того парня, который изуродовал твою квартиру. Подобное поведение встречается все чаще. Урбмоны сводят людей с ума. Люди не созданы для того, чтобы жить в ульях.

Тигришка шагнула вперед. Талес незамедлительно направил болеизлучатель в ее незащищенное лицо. Разряд высокоинтенсивных микроволн - и она бы орала, блевала да корчилась на песке.

- Я хочу присоединиться, - объявила, она, и душа А.Б. ушла в пятки. - Единственная возможность для других видов разделить с нами планету появится лишь тогда, когда исчезнет большая часть человечества.

- Ты мне можешь пригодиться, - согласился Талес, критически осмотрев меховушку. - Но тебе придется доказать свою верность. Для начала свяжи Банджаланга.

¹⁶ * *Бег Красной королевы* - отсылка к эпизоду «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, в котором Красная королева объясняет Алисе, что а Зазеркалье «приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте» (перевод Н.М.Демуровой).

- Прости, обезьянка, - коварно ухмыльнулась та.

Тигришка быстро связала А.Б. биополимерными проводами из рола - да так туго, что нарушилось кровообращение, - и бросила в гомеостатическую палатку.

Чем они там занимаются?! А.Б. принялся извиваться в тщетных попытках освободиться. Он долго дергался, пока не начал опасаться, что наносит повреждения средствам жизнеобеспечения палатки, и прекратил возню. Совершенно уничтоженный после часов борьбы, он впал в ступор, изнывая от жары, внезапно установившейся в палатке, чьи нарушенные системы отчаянно пытались совладать с условиями пустыни. У него вновь начались галлюцинации о подземной Сене, и он осознал, насколько мучительна его жажда. Бурдюк оказался пустым, когда он потянул из трубки.

В какой-то миг появилась Тигришка и дала ему воды. Или нет? Может, это тоже было всего лишь видение.

За пределами интеллектуальной палатки опустилась ночь. До слуха А.Б. донесся волчий вой - точь-в-точь как в сохранившихся документальных фильмах. Волки? Волков уже нет. Но кто-то все же был...

Тигришка занимается сексом с Талесом. Вот ублюдок. Плохой парень не только выиграл схватку, но еще и заполучил девушку...

А.Б. проснулся от тысячи уколов восстанавливающего кровообращения: невыносимая мука, каковую никто более не испытывал до и после пленения Гулливера лилипутами.

Над ним склонилась Тигришка, освобождая от пут.

- Прости еще раз, обезьянка, это отняло гораздо больше времени, чем я предполагала. Он не сводил с меня болеизлучателя до самого оргазма.

Что-то теплое закапало на лицо А.Б. Его освободительница плачет? По ее голосу было непохоже. А.Б. поднял руку (на лицо ему словно лег деревянный чурбан) и неловко размазывал какую-то жидкость, пока часть ее угодила в рот.

Он пришел к заключению, что этот запретный вкус Тигришке столь же приятен, что и мышьяная кровь.

Направлявшийся на север рол с двумя пассажирами на борту казался гораздо более просторным. Труп Гершона Талеса покоился в багажнике - возможно, специалисты смогут его оживить. Обезвоживание и прожаривание на солнце превратили бы его в превосходную мумию.

Лишь только выйдя из мертвой зоны, А.Б. вибнул обо всем произошедшем Джиту Киссуну, который похвалил их обоих, отчего Тигришка даже замурлыкала. А затем А.Б. все свое внимание сосредоточил на личных сообщениях.

Ребята из подразделения по борьбе с нарушениями общественного

порядка повязали Сафрански. Однако они извинялись за некоторую задержку в слушании его дела: сейчас у них очень много работы.

Одним из последних сообщений была сельскохозяйственная новость: посевы капусты на фермах, снабжавших двенадцатый Перезагруженный город, подверглись нашествию ранее не встречавшегося вида черной плесени.

Доза калорий в Нью-Пертпатне будет ограничена, но лишь на некоторое время.

Во всяком случае, власти выражали надежду.

Перевел с английского Денис ПОПОВ

© Paul di Filippo. Life in the Anthropocene. 2010. Публикуется с разрешения автора.

Глеб ЕЛИСЕЕВ

ВСЯКАЯ ПОГОДА - БЛАГОДАТЬ?

Хоть и поется в популярной песенке: «У природы нет плохой погоды...», но человеку то слишком жарко, то слишком холодно, то сухо, то мокро... И самое ужасное, все это случается не вовремя: ждешь солнечного денька, а на тебя небо опрокидывается водой. Вот если бы можно было управлять погодой! Разумеется, фантасты мимо этой заманчивой темы никак не могли пройти.

Климат в НФ всегда был непредсказуем и неустойчив. Оттого, быть может, и развитие НФ-произведений о климатических странностях шло малопонятными путями. Одним из самых странных ответвлений темы в фантастике стали истории о затерянных мирах со своей локальной климатической зоной. По большей части это были произведения о землях, затерянных где-нибудь в Арктике, чтобы на фоне скрипучих морозов более выгодно смотрелась местная тепличная утопия. Самым удачным воплощением идеи «локального климата» стал роман В.Обручева «Земля Санникова». Фантаст и ученый занимательно описал, как его герои столкнулись с «затерянным миром» внутри кратера гигантского вулкана, а затем пережили геологическую катастрофу, приведшую к ледниковому периоду в масштабах одного арктического острова. Сходную картину изолированного мирка со своим климатом нарисовал чуть позже другой советский фантаст В.Пальман в романе «Кратер Эршота».

Нередко погодные и атмосферные аномалии в произведениях возникали практически случайно. Например, у Б.Стейблфорда в романе «Земли Тартара» описана огромная обитаемая платформа, возведенная над Землей. В тени такой конструкции возник особый климат, в котором вынуждены прозябать враждебные человечеству существа-мутанты.

Вариацией на тему «погоды в одном ограниченном месте» стали такие романы, как «Земля изменчивого солнца» У.Харбена, где иные климатические условия были искусственно созданы в кратере арктического вулкана, обогреваемого рукотворным солнцем, и «Холодный город» Н.Комарова, где независимая от внешних условий атмосфера оказалась сотворена в отдельном городе.

Однако от попыток регулирования погодных параметров «на своих квадратных метрах» не так уж далеко до идеи реконструкции всей земной атмосферы. Идея владычества над погодой в глобальном масштабе быстро овладела фантастами и принесла весьма заметные литературные плоды.

В ранней НФ контроль над погодой казался неизбежным атрибутом будущего, обязательной частью грядущего торжества человека над природой. Во всяком случае, так воспринимали эту идею писатели XIX века.

Уже в неоконченном романе В.Одоевского «4338-й год. Петербургские письма», написанном в начале XIX столетия, были высказаны различные проекты управления климатом. Там упоминались и вулканы, обогревающие Сибирь, и целая система нагнетания горячего воздуха в трубы у экватора, и передача его в более холодные области планеты. Похожую идею, связанную с сохранением и транспортировкой тепла в более холодные области (хотя и в меньших масштабах), высказывал и Ж.Верн в «Плавучем острове».

В начале XX века подчинение климата уже воспринималось фантастами как неизбежность, дело нескольких десятков лет, и о нем упоминали в текстах попутно, не отвлекаясь на детали, как А.Куприн в рассказе «Королевский парк», просто обронив: «Гений человека смягчил самые жестокие климаты».

В романе Х.Гернсбека «Ральф 124С41+» в 2660 году над Нью-Йорком установлено шестьдесят восемь метеобашен, регулирующих погоду так, что лишь один час в день идет дождь, а все остальное время над двухсотмиллионным городом светит солнце. Разумеется, не мог пройти мимо столь масштабной идеи и О.Стэплдон. В романе «Последние и первые люди» Первое Всемирное государство произвело следующие значительные изменения климата: «Арктические острова Канады, изобретательно обогреты перенаправленными тропическими течениями, стали родным домом

для выносливых северян. Побережье Антарктики, размороженное точно таким же образом, постоянно заселялось теми, кто занимался разрабатывать залежи полезных ископаемых в глубинных районах материка». Позднее об управлении погодой подробно писали и другие англоязычные фантасты, например, Э.Репп в «Необыкновенном шторме» и М.Джеймсон в «Изгнании изотермы».

Особый интерес к проблеме управления климатом всегда испытывали советские авторы. Уже в ранней повести А.Платонова «Потомки Солнца» рассказано, как воздействие на атмосферу и опосредованно на климат производится при помощи регулирования силы и направления ветра. Для этого люди должны были активно менять земную поверхность, трансформируя ее рельеф. Жизнь в нашей «климатически обездоленной» стране невольно провоцировала писателей на самые невообразимые проекты по отеплению ледяных просторов Сибири и Дальнего Севера. В этой области отличился патриарх советской НФ А.Беляев в романе «Звезда КЭЦ», где упомянул о воздействии на климат при помощи космических аппаратов. (Позднее в книге советских фантастов Ю. и С.Сафроновых «Внуки наших внуков» было рассказано о создании термоядерного мини-солнца, с орбиты согревшего Антарктиду, навсегда избавив ее от льдов.)

В романе же «Под небом Арктики» А.Беляев нарисовал картину искусственного потепления в арктических областях Советского Союза и уничтожения вечной мерзлоты. Такие же радикальные изменения пережил климат российского Севера и в утопии В.Никольского «Через тысячу лет». У А.Шалимова в «Стажировке» положительное воздействие на погодные условия Крайнего Севера производится при помощи управления вулканическими и тектоническими процессами.

Некоторые авторы для решительного изменения климата предлагали перенаправить океанические течения. Об управлении течением Гольфстрима писали А.Палей в повести «Гольфштрем» и В.Ирецкий в романе «Наследники» («Завет предка»). В последнем случае писатель изобразил, как Гренландия начинает отапливаться водами Гольфстрима, направленными к северу при помощи плотины из кораллов.

Трансформации климата Севера Г.Адамов посвятил роман «Изгнание владыки», где архитекторы погоды также используют северную ветвь Гольфстрима, однако не перенаправляют, а подогревают ее, подводя к ней тепло ядра Земли из подводных шахт.

Герои романа А.Казанцева «Мол Северный» («Подводное солнце»), стремясь согреть приполярные области, используют как ледяные плотины, останавливающие холодные течения, так и управляемую термоядерную реакцию, разогревающую глубины северных морей. (Подводные ядерные солнца, навсегда изменившие климат Северного

Ледовитого океана, упоминаются и в другом романе Казанцева - «Льды возвращаются».)

Иной вариант изменения климата можно найти в повести А. Палея «В простор планетный». Здесь предложен проект обогрева полярных областей, при котором теплые воды приэкваториальной части мирового океана перекачиваются на север. Похожую картину можно найти и в книге Г.Мартынова «Спираль времени».

В 1940-1950-е годы фантастов особенно привлекала идея создания искусственных дождей с целью орошения засушливых земель. В романе А.Подсосова «Новый Гольфстрим» дождевые облака перебрасывались из Заполярья в Среднюю Азию. Искусственное получение дождевых облаков стало главной темой в произведениях Г.Гуревича «Погонщики туч» и М.Грешнова «Мы даем дождь».

В утопическом романе И.Ефремова «Туманность Андромеды» в перечне грядущих достижений человечества оказались упомянуты практически все заметные идеи по преобразованию климата и атмосферы Земли: «В век Переустройства были сделаны искусственные солнца, «подвешенные» над полярными областями. Мы сильно уменьшили ледяные шапки, образовавшиеся на полюсах Земли в четвертичную эпоху оледенения, и изменили климат всей планеты. Вода в океанах поднялась на семь метров, в атмосферной циркуляции резко сократились полярные фронты и ослабли кольца пассатных ветров, высушивавшие зоны пустынь на границе тропиков. Почти прекратились и ураганные ветры, вообще всякие бурные нарушения погоды. До шестидесятых параллелей дошли теплые степи, а луга и леса умеренного пояса пересекли семидесятую широту... Еще до этого капитального изменения климата были прорыты огромные каналы и прорезаны горные хребты для уравнивания циркуляции водных и воздушных масс планеты. Вечные диэлектрические насосы помогли обводнить даже высокогорные пустыни Азии». В 1960-е годы, когда в свет вышли самые известные советские литературные утопии, управление погодой стало таким же необходимым элементом «светлого будущего», как и победа над голодом и нищетой. В «Полдне. XXII век» братьев Стругацких операции над климатом привычное дело. Впрочем, в отличие от Ефремова, авторы предпочли изобразить не глобальное, а локальное преобразование атмосферы: «Вдруг темное облако закрыло солнце. Пошел крупный теплый дождь. Поль оглянулся на поселок, на белые домики, разбросанные в темной зелени садов. Ему показалось, что решетчатые параболоиды синоптических конденсаторов на ажурной башне микропогодной станции установлены прямо на него. Дождь прошел быстро, туча передвинулась вслед за стадом».

В галактической утопии С.Снегова «Люди как боги» управление климатом также давно решенная задача: «Конечно, с тех пор как

Управление Земной Оси научилось ориентировать в пространстве нашу планету, различие в климате разных широт смягчилось. Еще на моей памяти в Антарктике в иные зимы бушевали бесконтрольные снежные бури. Лет пятнадцать назад всерьез обсуждалось, не установить ли на Земле стационарный климат - вечное лето в тропиках, вечную весну на высоких широтах. Идею постоянной весны на шапках планеты и непрестанной жары в центральном поясе, однако, отвергли - и хорошо, что отвергли. Чувство жаждет перемен и противится однообразию. Нынешняя, расписанная по месяцам и неделям, смена тепла и холода, дождей и ясности, ветров и тишины мне по душе».

Более того, люди будущего используют атмосферные явления, бури и штормы, громы и молнии в качестве элементов новейшего искусства, своего рода «музыки погоды»: «А потом зазвучала тонкая мелодия, в воздухе поплыли клубящиеся разноцветные облака и возвратилась тяжесть... Я уже собирался сбросить пиджак, как зал озарила синяя молния, все кругом запылало зловещими фиолетовыми пламенами и нестерпимо ударил ледяной ветер. Никто не успел ни отвернуться, ни защитить лицо руками. Оледенение разразилось под свист и жужжание электронных голосов».

О разумном воздействии на погоду писали и западные фантасты: А.Азимов «Дождик, дождик, перестань», Т.Томас «Погодник» и «Другая культура», Г.Шенк «Облако урагана». Но наиболее известное произведение «климатической» НФ принадлежит перу Б.Бовы - роман с говорящим названием «Властелины погоды».

Постепенно идея стала казаться настолько банальной, а контроль над погодой - настолько близким и технически разрешимым, что над ней начали явно и откровенно потешаться в юмористических произведениях. К.Булычёв в рассказе «Так начинаются наводнения» иронично и совершенно антинаучно описал, как положительный или отрицательный эмоциональный настрой инопланетян влияет на климат их планеты без всяких метеоустановок.

Позитивная идея управления погодой со временем трансформировалась в идею использования атмосферных явлений в качестве смертоносного оружия. Одним из первых такой поворот темы предложил Ф.Уайт в «Белых батальонах», за ним последовали тексты Ф.Биденга («Единственный нормальный человек»), В.Эштона Хэмлина («Чужая погода!») и Д.Болэнда («Белый август»). Темы климатического оружия касались также Н.Шэчнер в «Эмиссарах из космоса», С.Фрэзи в «Небесном блоке» и У.Е.Кокрейн в «Погодной войне».

Не остались в стороне и отечественные фантасты. У Г.Прашкевича в повести «Мир, в котором я дома» была описана попытка укрывшихся в Южной Америке неонацистов создать климатическое оружие.

Е.Велтистов в «Ноктюрне пустоты» заклеил западные «империалистические» государства, пытающиеся угрожать человечеству манипуляциями погодой. Климатическое оружие встречаем мы и в «Космическом боге» Д.Биленкина и «Обсерватории «Сумерки» Г.Прашкевича...

Впрочем, в перечисленных произведениях «недетские игры» с погодой, как правило, терпели фиаско, а сами фантасты довольно оптимистично взирали в будущее. Но далеко не все писатели столь позитивно настроены. Были и те, кто в самой идее управления погодой видел реальную угрозу существованию планеты и человечества.

В подобных произведениях человек представал не благим творцом новых климатических зон и «упорядочивания» атмосферы, а варваром и вандалом, способным разрушить хрупкое равновесие воздушного океана. Титаническое могущество сохранялось, но теперь оно выглядело чудовищным, а люди грядущего - настоящими демонами.

В книге А.Деблина «Горы, моря и гиганты» человечество попыталось растопить льды Гренландии, что привело к цепи глобальных катастроф. Не только радикальным образом изменился климат, но и возникла новая разумная раса негуманоидных гигантов, не слишком доброжелательно отнесшихся к «человеку разумному».

Не прошел мимо темы климатического катаклизма, вызванного деятельностью человека, и О.Стэплдон. В романе «Последние и первые люди» британский фантаст описал, как произошедший из-за технической неисправности взрыв подземных шахт в Патагонии спровоцировал цепную реакцию, затронувшую всю Землю. Результаты были катастрофическими: «Атмосфера превратилась в густое постоянное облако водяных паров, дыма и пыли, сбитых в непрерывные ураганы. Временное исчезновение электромагнитного поля довершило дело, температура поверхности планеты постоянно увеличивалась, и только в Арктике и в нескольких отдаленных уголках приполярных областей могла продолжаться жизнь». После масштабного бедствия на Земле установилась иная погода, более жаркая, чем прежде. Даже в Сибири и Канаде воцарилась тропическая жара: «Спасшиеся люди оказались в климате куда более знойном, чем климат Сибири; но, подобно Сибири, на Лабрадоре сохранились нагорные земли, покрытые буйной растительностью».

Позже главным виновником катастрофической жары и глобального иссушения планеты стало основное пугало НФ второй половины XX века - атомная война. Однообразные картины Земли, превратившейся в огромную Сахару, над песками которой встает радиоактивное сияние, можно обнаружить у А.Азимова в «Камешке в небе» и «Космических течениях», у У.Миллера в «Псалме для Лейбовича» и его продолжении, у М.Рошвальда в «Седьмом уровне» и у Ф.Х.Фармера в «Долгой дороге войны». Персонаж киносценария Л.Леонова «Бегство мистера Мак-

Кинли» видит на поверхности бывших США только выжженную, раскаленную пустыню, по климатическим условиям соответствующую, скорее, Гоби. Лишь у С.Ланье в «Путешествии Иеро» и его продолжении картины более жаркой и сухой Америки сочетаются с затопленными и заболоченными мегаполисами.

И в более поздних текстах, когда в науке и НФ в качестве центрального пейзажа атомной войны стала доминировать ядерная зима, можно встретить образы частичного опустынивания постатомной Америки. Например, у К.Робинсона в «Диком берегу». Самыми интересными в этом произведении американского фантаста оказываются цитаты из книги, которую читают герои романа. В этой явной пародии на НФ времен золотого века описано путешествие героя по одержавшему пиррову победу СССР, который в результате изменения воздушных течений стали терзать бесконечные торнадо.

Даже ограниченная ядерная война вызывает у фантастов апокалиптические видения полной деградации климата. В романе «Мать бурь» Д.Барнса тактический ядерный удар на севере Тихого океана привел к взрыву океанического метана, вызвавшего чудовищные ураганы.

Однако появление концепции ядерной зимы трансформировало и привычные для НФ картины постатомного будущего. Хотя фантасты воображали подобный исход ядерного апокалипсиса еще до того, как он стал предметом научных дискуссий. Во всяком случае, в достаточно старом рассказе П.Андерсона и Ф.Уолдропа «Дети завтрашнего дня» уже высказывались догадки о возможном всемирном похолодании как следствии применения ядерного оружия.

К классическим НФ-текстам о начале ядерной зимы можно отнести рассказы Ф.Пола «Ферми и стужа» и В.Рыбакова «Зима».

Постепенно и ядерная зима из правдоподобного источника страхов перед будущим превратилась в элемент литературного антуража. В романе Т.Толстой «Кысь» тотальное посткатастрофическое похолодание - лишь элемент постмодернистской литературной игры.

Многие фантасты убеждены: к губительным изменениям климата может привести не только военная, но и вполне мирная, хозяйственная деятельность человека, продолжающаяся в нынешних бездумных масштабах. Результатом ее должны стать глобальное потепление и вызванный им «парниковый эффект».

Впервые эта идея была высказана еще в 1930-е годы - в новелле Т.Хоука «Утопия под термометром». Впрочем, в 1930-е это и в самом деле казалось фантастикой. По-настоящему тревожные ноты зазвучали в НФ более позднего периода.

Трансформация климата в сочетании с прочими экологическими проблемами была обрисована Д.Баллардом в «Сожженном мире», А.Херцогом в «Жаре», С.Николсоном в «Звездолеты в чьем

будущем?», Х.Клементом в «Оседающем азоте», Т.Хойлом в «Окончательном удушье» и Г.Дозуа в «Миротворце». Катастрофа, вызванная глобальным потеплением, ярко изображена У.Страйбером и Д.Кунеткой в «Естественном конце». У.Страйбер в соавторстве с А.Беллом также отличился и романом «Идет глобальный супершторм», по мотивам которого был поставлен известный фильм-катастрофа Р.Эммериха «Послезавтра». Здесь глобальное потепление привело сначала к всеобщему наводнению, а затем и новому ледниковому периоду.

Среди прочих произведений той же тематики стоит назвать «Слепые волны» С.Гулда, «Когда весь мир в огне» У.Сандерса, «Тепличное лето» Н.Спинрада, «Поэт Снег» Р.Рида, «Сорок признаков дождя» и «На пятьдесят градусов ниже» К.С.Робинсона. Пафос этих книг сводится к единственной сентенции: род людской обречен на неизбежную гибель в созданной им самим всемирной глобальной теплице.

И все же, как ни парадоксально, перечисленные произведения не лишены и оптимистических нот: если люди могут до такой степени навредить в атмосфере, то, скорее всего, они способны и одуматься, не доводя климат планеты до трагического, необратимого финала. Надежда умирает последней даже у «матерых» пессимистов.

Климатические катастрофы, конечно же, случались и в прошлом. Именно, туда, в седую старину, чаще устремляли свой взгляд писатели ранней НФ. Например, у О.Сенковского в «Ученом путешествии на Медвежий остров», К.Случевского в «Альгое» и С.Минцлова в «Царе царей» рассказано о гибели древнейших цивилизаций, находившихся на территории Сибири и уничтоженных вследствие ряда катаклизмов, спровоцировавших радикальное изменение климата. Наступивший ледниковый период покончил с этими доисторическими царствами и их жителями.

Подобную сюжетную линию развивал и К.Э.Смит. Его рассказы из цикла «Гиперборея» повествуют о жизни арктической культуры, долгое время процветавшей в районе Северного полюса, но также погибшей из-за климатической катастрофы. У Р.Говарда в очерке о древней Хайбории отмечены резкие перемены в земной погоде. В этом тексте государства Лемурия и Атлантида погибли после геологических потрясений, их наследники медленно вымирают, а мир стал более жестоким, с резко изменившимся климатом, хотя и в более теплую сторону: «Изменившиеся природные условия в западной части континента привели к расцвету причудливых форм животных и растений».

И все же чаще всего жуткие климатические катастрофы - удел туманного будущего. И если ядерную зиму накличет себе на голову

само человечество, то новый ледниковый период - результат невероятного каприза природы.

Одну из наиболее всеобъемлющих и впечатляющих картин замерзания Земли, вызванного постепенным угасанием Солнца, нарисовал еще в начале XX века У.Ходжсон в «Ночной земле». У этого британского фантаста человечество вынуждено укрыться в огромной пирамиде («Последнем редуте»), где создан искусственный климат, а вымирающие виды живых существ предпочитают обитать возле выходов вулканической лавы, там, где еще относительно тепло и сформирован собственный локальный климат. Впрочем, Земля постепенно остывает, и надвигается неизбежный конец, сопровождающийся победой холода.

Позже авторы предпочитали изображать не постепенно остывающий мир, как у Ходжсона, а стремительную катастрофу (чего, мол, тянуть время!). Д.Кристофер в «Долгой зиме», А.Каван во «Льду», П.Андерсон во «Всемирной зиме» уверены, что надвигающаяся глобальная зима неизбежно покончит с нашей цивилизацией.

Среди прочих заметных книг о «великой зиме» назовем трилогию «Снегопад» М.Смит, цикл Д.Лессинга «Мара и Данн», роман Р.Сильверберга «Время великого мороза».

Идея неизбежного нового ледникового периода является в НФ настолько привычной, что часто возникает походя, там, где она и не слишком требуется для развития основного сюжета. Например, у А.Кларка в эпилоге к «Фонтанам Рая» - книге, посвященной строительству «космического лифта», - изображено наступление ледников, дошедших почти до земного экватора, лишь для того, чтобы подчеркнуть, насколько к этому равнодушно человечество, вырвавшееся в космос из своей «колыбели».

Выше мы рассмотрели тему глобального потепления, вызванного стараниями человека. Но парниковый эффект может быть и результатом «игр природы». Этот мотив интересовал и интересует фантастов даже чаще.

Еще в классическом рассказе Г.Ф.Лавкрафта и Р.Барлоу «Переживший человечество» описано, как Земля приближается к Солнцу, и постепенно, но все более радикально меняется климат, превращая земную поверхность в засушливую пустыню. Позднее знаменитый английский фантаст Д.Баллард предложил сразу две версии последствий глобального потепления. И если в уже упомянутом «Сожженном мире» («Засухе») «парниковый эффект» частично вызван деятельностью человека, то в «Затонувшем мире» потепление спровоцировано увеличением солнечной активности, что приводит к новому всемирному потопу и торжеству тропического климата (к «катастрофическим» текстам того же автора, описывающим

финальную гибель человечества из-за резкого изменения погоды, относится и роман «Ветра ниоткуда», где земную цивилизацию сметают мощнейшие ураганы).

О различных последствиях «парникового эффекта» писали Д.Брин в «Земле», Д.Гриббин в «Копировальной бумаге», Л.Д.Миксон в «Стеклянных домах», Н.Спинрад в «Деус Икс», М.Тобиас в «Окончательной, метеосводке», А.Херцог в «Жаре», Д.Хечт в «Бумагах из теплицы», Ф.Пол и Д.Уильямсон в «Границе земли».

А в книге Ч.Шеффилда «Последствия» глобальное потепление и вовсе результат космической катастрофы - взрыва Альфы Центавра, превратившего ее в сверхновую звезду. В романе Абэ Кобо «Четвертый ледниковый период» предсказывается неминуемое затопление Земли, которое начнется после окончания нынешнего периода частичного похолодания (того самого четвертого ледникового периода).

Но не менее популярен сценарий постепенной, «мягкой» мутации климата, что представляется более правдоподобным в действительности. Похожие варианты будущего развития событий мы обнаруживаем в цикле «Зотик» К.Э.Смита, в «Книге Пта» А.Е.Ван-Вогта, в «Умиращей Земле» Д.Вэнса, в «Горах Солнца» К.Леурье, в «Амфибиях. Романе о том, что будет через 500 000 лет» и «Скитальцах» Ф.Райт, в «Мире вне времени» Л.Нивена, в «Пробуждении каменного бога» и «Летающих китах Исмаила» Ф.Х.Фармера.

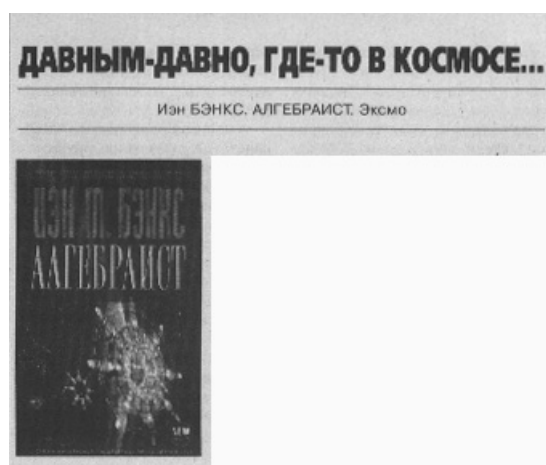
Постепенное мировое потепление описал Б.Олдисс в романе «Теплица». В результате животные на Земле грядущего почти вымерли, а торжествуют в новых условиях переродившиеся и проделавшие длительный путь эволюции растения. В романах из серии «Мир пауков» К.Уилсона постепенные, некатастрофические климатические изменения также способствовали появлению на свет новых хозяев нашей планеты - гигантских разумных жуков и арахнидов.

В романе Д.Уильямсона «Преображение Земли» был изображен целый ряд растянутых во времени «локальных» катастроф, изменивших климатические условия в планетарном масштабе. С.Бакстер в «Детях времени» последовательно описал серию глобальных изменений климата (от всеобщего оледенения до глобального потепления и невыносимой жары) на протяжении сотен миллионов лет, вплоть до окончательного исчезновения человека на Земле.

Климатическая катастрофа стала настолько расхожей, затертой темой в НФ, что необходим незаурядный талант, дабы превратить антуражный штамп в настоящий литературный образ, как это удалось братьям Стругацким. В повести «Гадкие лебеди» постоянный неестественный дождь - не просто еще один признак

разрегулированной атмосферы, а художественный символ - знак обреченного старого мира, на смену которому должно прийти нечто совершенно новое.

Что ж, фантасты и сегодня продолжают дразнить управляющего погодой. Порой заигрываются до того., что пытаются и вовсе лишить Землю погоды, заморозив, например, нашу атмосферу. Суть всех этих «пугалок» в том, чтобы напомнить: планета у нас только одна, за нами - только космос. Берегите Землю!

ДАВНЫМ-ДАВНО, ГДЕ-ТО В КОСМОСЕ...

Иэн БЭНКС. АЛГЕБРАИСТ. Эксмо

Алгебраист - это не профессия. Так в одноименном романе британского фантаста Иэна Бэнкса именуется загадочный эпический текст, созданный одним из представителей расы насельников - древнейших обитателей Млечного Пути. По преданию, именно в этой книге зашифрован ключ к так называемому «насельническому списку» - перечню многочисленных пунктов подпространственного перехода, позволяющих путешествовать через всю Галактику. Та раса, которая получит этот секрет, обретет невиданное могущество... Популярный автор предлагает нам настоящую эпическую сагу в конверте интеллектуальной космооперы.

Зачин романа «Алгебраист» чем-то напоминает идею известного цикла отечественного фантаста Владимира Васильева «Война за мобильность». Однако там, где российский писатель выстраивает остросюжетный боевик и батальное полотно, английский автор без ущерба для занимательности создает историю о трудности Контакта и

галактическом одиночестве. Даже намечающийся в начале книги военный Армагеддон в системе звезды Юлюбис, где разворачивается действие «Алгебраиста», не происходит. Британский писатель предпочитает тонко разрешить конфликт, включив в него силы куда более могущественные, чем человечество...

В книге Бэнкса важен не столько сюжет, временами довольно банальный (хотя он и не лишен неожиданных сюрпризов и поворотов), сколько впечатляющая картина сложной и многообразной Вселенной, на фоне которой и разворачиваются фабульные перипетии. И самым главным элементом в картине является вовсе не человечество, а раса насельников.

Разумные существа в созданной Бэнксом реальности делятся на два исходных типа: медленные и быстрые. Быстрые живут шустро и умирают молодыми; медленные - как отдельные особи, так и галактические культуры - преодолевают целые зоны. К быстрым они испытывают эмоциональную смесь симпатии, жалости и сочувствия. Ведущая и самая многочисленная раса среди медленных - насельники.

Официально они называются весьма замысловато: «Нейтрально плавучие первого порядка повсеместно распространенной высшей клады насельники газового гиганта». Да и внешний вид их причудлив: «Нечто вроде пары больших плетеных бахромчатых колес, соединенных короткой и толстой осью с сильно выпуклыми наружными ступицами, к каждой из которых был прикреплен гигантский краб-паук». Обладая продолжительностью жизни в миллиарды лет, они освоили всю Галактику (вернее - все газовые гиганты освоенной Галактики) еще в ту далекую пору, когда Вселенной исполнилось всего два с половиной миллиарда лет. Насельники, сочувствующие несчастным быстрым, добродушно позволяют человеческим ученым, прозванным наблюдателями, изучать свою культуру во всем ее почти немыслимом разнообразии. И лишь наблюдатели, способные вступить в контакт, могут разрешить тайну «насельнического списка», найти механизм его использования и, может быть, предотвратить межгалактическую войну.

А войны в реальности «Алгебраиста», к сожалению, являются обыденным фактом. Ведь не только люди и насельники обитают в достижимом космосе. Род людской в массе своей входит в пангалактическое объединение рас быстрых - Меркаторию, где играет заметную, хотя и не ведущую роль. Есть человеческие сообщества и за пределами Меркатории - анархические содружества так называемых запредельцев, обычно обитающие в открытом космосе и ведущие с бывшими единоплеменниками жестокую борьбу.

При этом автор не скрывает своего скепсиса по отношению к созданной им картине общества, весьма напоминающего ныне существующие и хорошо нам знакомые. Меркатория жестко иерархична, насквозь забюрократизирована, управляется

коррупцированной и некомпетентной элитой. Высшее руководство пангалактического союза склонно к немотивированной агрессии и неоправданным репрессиям против собственных граждан. Из исторического экскурса узнаем, что это государство не раз развязывало несправедливые войны, и по ходу развития сюжета персонажи столкнутся со многими «скелетами» из политического шкафа Меркатории. Недаром один из наиболее симпатичных героев книги становится в итоге шпионом запредельцев.

Впрочем, и этих обитателей межпланетья Бэнкс вовсе не склонен рисовать розовой краской. Они тоже не чужды грязных приемов и выпадов из-за угла. Британский фантаст уверен: любое государство несовершенно, представляет собой «аппарат насилия», но изменить здесь ничего нельзя, поскольку это в природе государственной власти, а человек может только выбирать между меньшим и большим злом (на фоне некоторых других держав Млечного Пути, упомянутых автором «Алгебраиста», даже Меркатория выглядит совершенной утопией).

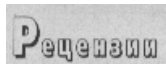
Свою книгу Бэнкс сооружает из хорошо знакомых образных блоков: трое друзей, связанных в молодости общим несчастьем; могущественный секрет древней и загадочной расы; угроза существованию целой планетарной системы, надвигающаяся из-за ее пределов. Даже главный злодей романа - лидер малопонятного изуверского культа Заморыша архимандрит Люсеферус, «действующий правитель ста семнадцати звездных систем», - явственно напоминает патентованных злодеев космической оперы золотого века НФ.

Впрочем, в отличие от некоторых более ранних космоопер Бэнкса «Алгебраист» не создает впечатления вторичности или недоработанности. Сюжетно текст выполнен на редкость тщательно, все «развешанные на сцене ружья» (сюжетные посылки) стреляют, все линии связаны, все точки над «i» расставлены. Даже главная тайна - смысл «насельнического списка» - оказывается в конце концов раскрыта наблюдателем Фассином Тааком. Роман выглядит воистину изящным, как бывают изящными иные сложные алгебраические уравнения.

При всей меланхоличности интонации и трагичности описываемых событий от книги исходит столь редкое в современной литературе ощущение веры в силу обычного человека и его способность победить судьбу, изменив роковое и, казалось бы, predetermined развитие событий. Британский фантаст предлагает читателю поверить в то, что личность сильнее социальных механизмов и люди способны не только покоряться ходу бездушных исторических процессов, но и покорять их.

Поэтому искренним обещанием звучат последние слова книги: «Когда-нибудь мы все будем свободны».

Игорь ГОНТОВ

Рецензии

Ширли ДЖЕКСОН

ПРИЗРАК ДОМА НА ХОЛМЕ

Москва - СПб.: Эксмо - Домино, 2011. - 320 с.

Пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой.

(Серия «Интеллектуальный бестселлер»).

4000 экз.

Вот и добрался до нас, спустя полвека, один из наиболее известных и ценимых англоязычной аудиторией шедевров мистической прозы - роман Ширли Джексон «Призрак дома на холме». Роман стилистически и композиционно сложен. А массовый читатель ждет в основном все-таки ясных «сверхъестественных ужасов». Попытки подогнать сложную книгу под среднего читателя закончились сокрушительным провалом: новая экранизация 1999 года получила заслуженную «Золотую малину». Если вы впервые открываете творчество Джексон, то забудьте о самом существовании этого фильма (хотя в 1963 году появилась удачная киноверсия романа).

В книге нет ни жутких монстров, ни потоков крови. В оригинале роман называется «The Haunting of Hill House». Ощущение этого «haunting» - одержимости дома - и есть основной источник сверхъестественного страха, подпитываемый поучениями полубезумного создателя Хиллхауса. Мы так и не узнаем, было ли происходящее в доме действительно сверхъестественным феноменом, плодом аномальных способностей героини или результатом ее нарастающего сумасшествия. Хотя последнее вряд ли: со сверхъестественным то и дело сталкиваются и прочие персонажи - «охотники за привидением» доктор Монтегю и его компаньоны...

Однако откроет автор в конце романа секреты происходящего в доме или нет - в данном случае не важно. Книга увлекает другим: убедительно, выпукло выписанной действительно жуткой картиной постепенного разрушения человеческой личности, сползания ее к гибели. Источником или символом этого разрушения является дом. И от неведения причин происходящего ощущение столкновения с безразличным и почти всемогущим Неведомым только усиливается.

Сергей Алексеев

Ольга СЛАВНИКОВА
ЛЕГКАЯ ГОЛОВА

Москва: АСТ-Астрель, 2011. - 413 с.
10 000 экз.

В новой книге О.Славниковой фантастический элемент приобретает еще более отчетливый характер, нежели в недавнем ее романе «2017». Разумеется, НФ-допущения - лишь повод для разговора о свободе, однако он настолько фактурен, что не может не вызывать самостоятельного интереса.

Рекламщик Максим Т.Ермаков (именно так, на западный манер, герой именуется на протяжении всего повествования) обуреваем странным самоощущением, будто бы у него нет головы. Что не мешает ему быть вполне успешным человеком. В некий момент появляются двое, представляются сотрудниками Государственного особого отдела по социальному прогнозированию и предлагают ему застрелиться, мотивируя тем, что Максим Т.Ермаков являет собой специфический Объект Альфа и именно из-за него происходят всевозможные катастрофы в нашем отечестве. И вот беда: это должно быть именно самоубийство, иначе положительное воздействие не осуществится...

«Легкая голова» - повествование о противопоставлении долга, самопожертвования (люди-то гибнут!) и свободы выбора. Тотальная охота на Максима, абсолютное разрушение социального пространства вокруг него впечатляют, но еще более потрясает внезапная сила маленького человека отстаивать право на единственное, что предоставлено ему самим фактом рождения, - право на жизнь.

Ермаков попадает в тонкую психологическую ловушку. И оказывается в «инобытии», где его ждет дед, такой же, как и он, Объект Альфа. Финал романа неожиданно напоминает концовку набоковского «Приглашения на казнь»: выход из мира суетных сущностей в мир подлинности. Но здесь нет набоковского пафоса, есть горечь, понимание абсолютной не-свободы, присущей человеку в социальном и психологическом мирах. И фантастический антураж понадобился Славниковой для максимально четкой демонстрации этой печальной истины.

Данила Давыдов

Кевин УИЛСОН
ТУННЕЛЬ К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ

Москва: АСТ-Полиграфиздат, 2011. - 318 с.
Пер. с англ. М.Клеветенко.

(Серия «Сны разума»).
5000 экз.

Сборник рассказов молодого, не известного еще нашему читателю американца-южанина Уилсона - книга достойная, но явно вне формата серии, ориентированной на НФ.

Тут вообще фантастика какая-то странная. Самый жанровый НФ-рассказ «Вспыхнуть и сгореть» повествует о жизни и отношениях двух братьев после того, как их родители «спонтанно воспламенились».

В «Туннеле к центру Земли» трое маргиналов после окончания колледжа не нашли занятия лучше, чем копать землю... С одной лишь целью - сбежать от пустой и бестолковой действительности, а тут появилась цель!

Вот она, особенность большей части рассказов Уилсона: реальное очень плавно перетекает в воображаемое. Копать землю - вполне реально, но выкопать сеть туннелей по всему городку - это уже, согласитесь, фантастика! Замечателен рассказ «Бабушка напрокат» о деятельности загадочной фирмы по оказанию «услуг нуклеарным семьям».

Героям постоянно приходится решать нравственные проблемы, и нередко из непростых коллизий они выходят с честью, понимая, что делить любовь нельзя, ее можно только множить! Хотя сам Уилсон признавался, что начал писать рассказы, потому что чувствовал себя одиноким. Одиноки и его протагонисты, даже если это четверо братьев, как в рассказе «Птицы в доме». Одиноки до того, что готовы пустить себе пулю в лоб, участвуя в «Шоу чудес» («Стрелок»). Для них это проще, чем изменить себя в угоду окружающему миру. Результат чаще всего печален, но после прочтения сборника остается не только грусть, но и надежда. «Все у нас будет хорошо», -и это заявляет в финальной новелле «Наихудший прогноз» не абы кто, а специалист по «катастрофоведению»!

Валерий Окулов

Мариам ПЕТРОСЯН
ДОМ, В КОТОРОМ...
Москва: Гаятри, 2010. - 960 с.
3000 экз.

Этот удивительный роман об интернате для детей-инвалидов - и фантазмагория, и научная фантастика одновременно... Пацаны ведут философские беседы, предводители их «стай» интригуют и конфликтуют, несмотря на то что в Доме есть свои непреложные

законы, исполнение которых иногда требует жертв!

Объективно реальная, но фантазмагорически невероятная история мальчиков и девочек из странного Дома - это и аллегория нашей жизни, и исследование бесконечного тупика современного существования. Разве не о скачке за предельный барьер на пути эволюции хомо сапиенс пишет Петросян, изображая почти «сверхчеловеков» (пусть даже они и калеки), погруженных в проблемы, обычным людям чаще всего непонятные? У них другая этика, у этих Прыгунов и Ходоков в другую реальность, у Слепого, умеющего «сдвигать время»... Сложная драматургия книги лишь усиливает эффект таинственности, остраненности.

Этот дебютный роман отмечен пятью жанровыми наградами, в том числе «Странником» с формулировкой «За необычную идею». В Сети о книге до сих пор не стихают жаркие споры, переходящие в баталии. Роман задел за живое, ибо и сегодня многие искренне хотят «понять человека в человеке». Вписать роман в конкретную жанровую нишу непросто. Вездесущий Д.Быков отметил: «Страшный сон, увиденный книжной девочкой, которая прочитала много фэнтези и ознакомилась с книгой Гальего...» Однако роман заслуживает более емкого и точного определения, чем «страшный сон». Быть может, это то, что когда-то Б.Стерлинг назвал слипстримом, или по-русски «завихрением»? Ведь у Петросян и в самом деле обостренные чувства гораздо важнее логики причинно-следственных связей. И полное отсутствие каких-либо псевдонаучных трактовок.

Валерий Окулов

Тим СКОРЕНКО

САД ИЕРОНИМА БОСХА

Москва: Снежный ком, 2011. 368 с.

(Серия «Нереальная проза»).

3000 экз.

В мир приходит новый мессия. Он послан Богом, и Бог дарует ему силу творить великие чудеса: исцелять от болезней и увечий, ходить по воде, наполнять сердца любовью, даже оживлять мертвецов, как Христос воскресил Лазаря. Вот только сам он довольно долго не понимает своего предназначения. Это алкаш, дурак, хулиган и вор из американского захолустья. Римская церковь поднимает его от почти животного существования до уровня, когда его можно показывать по ТВ и делать на нем бешеные деньги. А когда к новому мессии приходит любовь, и любовью душа его освещается изнутри, и любовь начинает подсказывать ему правильные поступки и мысли, настает время

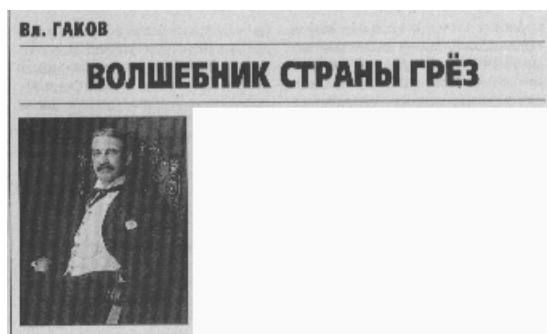
окоротить парня, вышедшего из повиновения.

Сделано все это в жесткой, нарочито брутальной манере. Тим Скоренко лепит своего героя и его окружение с большим психологическим реализмом. Он честно, без прикрас показывает наш мир, изгаженный ложью и корыстью от корней до кроны.

Удивительное противоречие существует между тем, как исполнил автор художественное высказывание, и тем, что именно он сказал. У Тима Скоренко яркая проза. Но весь заряд этого мастерства истрочен на бесхитростную антицерковную агитку. Суть высказанного укладывается в три коротеньких предложения: «Церковь - чудовище. Она не нужна. «All you need is love!».

Первое говорилось еще в XVIII веке при звуках рождения революционного дракона. Второе - лозунг множества ересей и сект. Третье - девиз левых англосаксонских интеллектуалов, искренне и честно разделяемый по сию пору старыми, поседевшими хиппарями. Сухой остаток: «флора» выдумала своего Бога, какой ей удобен и приятен, а потом нарисовала на мусорном контейнере нечистотами силуэты тех, кто верует иначе... «Ты веришь в гитару, битлов и цветы, мечтая весь мир изменить. Но все эти песни придумал не ты, кого ты хотел удивить?»

Дмитрий Володихин

Вл. ГАКОВ

ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ГРЕЗ

В этом месяце исполняется 155 лет со дня рождения писателя, на книгах которого выросло несколько поколений не только американцев, но и наших соотечественников - только последние об этом в большинстве своем понятия не имели! Потому что фантастическая сказка Лаймена Фрэнка Баума «Волшебник Страны Оз», занявшая законное место в списке детской

англоязычной классики, более полувека издавалась на русском, но под другим названием. И на обложке значились другие имя и фамилия.

Впрочем, никто, включая самого автора Александра Волкова, не скрывал, что «Волшебник Изумрудного Города» - всего лишь вольный пересказ заокеанской сказки. Хотя сей факт не особо и выпячивался - по причинам, до конца не проясненным (хотя правдоподобные версии предложить можно, о чем речь пойдет, ниже). И сказка Волкова вместе с его же оригинальными книжками-продолжениями повторила путь толстовского Буратино и чуковского Айболита. Также стала классикой детской литературы - но уже русскоязычной!

В юбилейной статье я не собираюсь пересказывать цикл о волшебной Стране Оз. А вот о жизни ее создателя и о жизни его книг - напомнить стоит.

Он, кстати, написал уйму всего: кроме 14 книг о Стране Оз за Фрэнком Баумом числится еще девять фантастических романов, тридцать книг в других жанрах, более 80 рассказов и порядка 200 стихотворений. Он пробовал себя на театральной сцене, был профессиональным журналистом и издателем, занимался бизнесом (разводил домашнюю птицу) и работал коммивояжером, а под конец жизни основал даже собственную киностудию в Голливуде. И с завидным постоянством всякий раз терпел фиаско. Не единожды перед Баумом маячила тень банкротства, и лишь разменяв пятый десяток, он случайно поставил на «зеро» - и сорвал банк! Сочинил детскую сказку, которой было суждено его обогатить и прославить. И слава эта надолго пережила самого автора...

Будущий автор «Волшебника Страны Оз» родился 15 мая 1856 года в городке Читтенанго (штат Нью-Йорк). Отец имел немецкие корни, а мать - шотландские и ирландские. Фрэнк был седьмым из девяти детей процветающего бизнесмена, сначала производившего бочки, а затем сделавшего состояние, качая нефть в Пенсильвании. Рано заметив, что их отпрыск предпочитает реальной жизни «бесцельные» грезы о сказочных странах, родители решили послать его в престижную военную академию, где из него сделают настоящего мужчину. Но тщетно: через два года сын, не выдержав казарменной муштры, буквально вымолил разрешение вернуться домой.

К этому времени его детские фантазии воплотились в нечто более реальное - с точки зрения прагматичных родителей. Их сын, продолжая писать для себя «всякую чепуху», одновременно увлекся делом более серьезным и перспективным - издательским. На подаренном родителями дешевом печатном прессе Фрэнк вместе с младшим братом стал печатать любительский журнал, который умудрился даже продавать, получая от соседей платную рекламу!

Следующим «бизнесом» молодого Баума стала филателия. И снова он не просто собирал марки, но и наладил их продажу среди сверстников. И даже издал собственную брошюру, посвященную коллекционированию. Потом им овладела еще одна страсть, весьма необычная для молодого человека «двадцати неполных лет»: Баум стал разводить домашнюю птицу - модную тогда в Америке породу гамбургских петухов. И, по наметившейся традиции, основал еще один ежемесячный журнал, посвященный новому увлечению. А свое тридцатилетие ознаменовал первой выпущенной книгой. Никакая это была не фантастика, а, напротив, труд самый что ни на есть приземленный: практическое руководство «Книга о гамбургском петухе».

Примерно в то же время Баум «заболел» театром и пронес эту страсть через всю жизнь. Это, как говорится, особая песнь. Там все было - творческие кризисы, аплодисменты и провалы, грозившие банкротством, обманы со стороны деловых партнеров и собственный театр в провинциальном городке - еще один подарок богатого папеньки. Кстати, многие считают его творчество предтечей американского мюзикла!..

В ноябре 1882 года Баум женился на дочери известной американской феминистки (тогда они назывались суфражистками - то есть боролись всего лишь за предоставление женщинам избирательных прав). Вскоре после свадьбы сгорел театр - тот самый отцовский подарок. По иронии судьбы пожар случился в то время, когда на сцене играли салонную пьесу самого Баума под названием «Спички». Оказавшись в буквальном смысле на пепелище, Баум вместе с женой подались на Дикий Запад - как это делали многие тогда в Америке. В Южной Дакоте хронический неудачник открыл магазин, торговавший всякой всячиной. Но и тот вскоре прогорел. Затем Баума опять настиг издательский зуд, и он основал городскую газету, в которой вел ежедневную колонку. Газета тоже лопнула, и тогда горе-издатель с женой и четырьмя сыновьями перебрался в Чикаго, где устроился рядовым репортером в солидное издание - газету «The Evening Post». Но денег не хватало, и Бауму пришлось подрабатывать разносчиком-коммивояжером.

И только в 1897 году неудачнику наконец-то впервые в жизни повезло. Пересказанные им в прозе популярные детские стишки о Матушке Гусыне (той самой, которая ранее вдохновила самого Шарля Перро) с иллюстрациями модного тогда художника Максвелла Пэрриша разошлись неплохо. Во всяком случае, становившийся все более полноводным поток роялти позволил Бауму окончательно «завязать» со сторонним заработком.

Но он еще не знал, что главный успех его жизни совсем рядом. В последнем году позапрошлого века вышла сказка Баума «Удивительный волшебник Страны Оз» (таково было первоначальное

название, впоследствии сокращенное). Остальное, как говорится, история.

В данном случае - история детской литературы XX столетия. Два первых года книга прочно занимала первое место в списке бестселлеров детской литературы, и ее общий тираж только на английском сегодня выражается восьмизначным числом. Персонажи Баума - девочка Дороти, Пугало, Железный Дровосек и Трусливый Лев - успешно конкурируют с другими любимцами англоязычной детворы: Алисой, Винни-Пухом и Питером Пэном. Еще большую популярность принесли одноименные мюзикл и несколько музыкальных фильмов. В самом успешном из киномюзиклов, вышедшем на экраны уже после смерти автора, в 1939-м (первом году Великой депрессии), триумфально дебютировала будущая звезда Голливуда 17-летняя Джуди Гарленд, получившая за свою роль специального «подросткового» «Оскара».

После феноменального успеха своего первого романа воодушевленный автор написал еще чертову дюжину книг-продолжений. Не раз он давал себе зарок остановиться. Но, как и в случае с создателем другой сверхуспешной книжной серии Артуром Конаном Дойлом, читатели не позволили! Даром что маленькие, но имя им - легион, и они властно требовали продолжений любимейшей серии. А отказать им «придворный историк Страны Оз», как он любил себя называть, не мог. Он даже основал в Голливуде собственную кинокомпанию для продвижения своего сказочного цикла на экран (но не успел, позже за него это сделали другие).

Ясное дело, на тринадцати романах он не остановился бы. Но вмешалась стихия более грозная и неотвратимая, чем читательский диктат. В начале 1919 года здоровье писателя резко ухудшилось, и 5 мая Баума сразил инсульт. А еще день спустя он умер, за девять дней до своего 63-летия. Говорят, что его последними словами, произнесенными за мгновения до конца, были: «Теперь мы пересечем Гибельную Пустыню».

Еще через год посмертно вышла последняя из законченных им книг о Стране Оз. После чего за разработку еще далеко не исчерпанной, как оказалось, жилы принялись другие авторы. Особенно преуспела на этой ниве молодая журналистка из Филадельфии Рут Томпсон, которой издатели Баума официально поручили продолжить благое - и, главное, прибыльное! - дело. В итоге Томпсон превзошла самого создателя цикла: под ее именем вышел 21 роман о Стране Оз.

И, прежде чем перейти ко «второму акту марлезонского балета» - фантастической истории о посмертной «жизни» сказок Баума, следует сказать несколько слов о его научной фантастике.

Начать стоит с того, что на сказках о Стране Оз выросли многие любимые читателями «Если» авторы. А самый, вероятно, знаменитый

из живых патриархов жанра - Рэй Брэдбери - сравнил цикл Баума с циклом Льюиса Кэрролла об Алисе, причем не в пользу последнего! В сказках Баума, по мнению Брэдбери, «сплошные сладкие булочки, мед и летние каникулы», в то время как Страна Чудес Кэрролла - это «остывшая каша, арифметика в шесть утра, обливание ледяной водой и долгие сидения за партой». Поэтому, продолжает американский писатель, Кэрролла предпочитают интеллектуалы, а Баума - мечтатели: «Страна Чудес - это то, какие мы есть, а Страна Оз - то, какими желали бы стать».

Кроме того, сам Баум написал первый, как считают специалисты, американский научно-фантастический роман для детей. Роман «Главный ключ» вышел в 1901 году и был снабжен занудным подзаголовком: «Электрическая сказка, основанная на загадках электричества и оптимизме его поклонников. Написана для мальчиков, но может быть прочитана и взрослыми». В этой удивительной книге, юный герой которой путешествует по миру с электрическим ружьем и антигравитатором, описаны, по мнению западных историков жанра, прообразы телевидения и даже нынешних ноутбуков! А в других произведениях предсказаны сотовая телефонная связь («Часики Страны Оз»), гендерные изменения в обществе - в частности, опасные профессии, в которых женщины не уступают «сильному полу» («Мэри-Луиза за городом»), а также навязчивая реклама, диктующая потребителю, что ему надевать и что покупать («Племянницы тетушки Джейн за работой»).

Да и Железный Дровосек, по мнению многих, не что иное, как один из первых роботов в мировой фантастике.

А теперь - обещанный «российский след». В 1939 году, когда на голливудский мюзикл «Волшебник Страны Оз» в Америке, еще не успевшей погрузиться в Великую депрессию, выстраивались многотысячные очереди, в далекой Москве вышел вольный пересказ книги Баума. Сказка называлась «Волшебник Изумрудного Города», и сочинил ее Александр Мелентьевич Волков - 44-летний преподаватель вуза, математик по профессии и писатель по призванию. В целом он уважительно отнесся к оригиналу, хотя и опустил некоторые неуместные, по его мнению, для советского школьника сцены (вроде истории Летучих Обезьян и Фарфоровой Страны). Да еще зачем-то Дороти превратилась в Элли. Но ведь и деревянный Пинокио «натурализовался» в России как Буратино - и ничего, прижился! Даже стал героем анекдотов, а это у нас - высшая степень признания и народной любви.

Каков был отклик читателей на сказку Волкова в том далеком 1939-м, мне выяснить не удалось, как и то, ссылался тогда советский автор на американский оригинал или нет. Зато известно, что книга вышла - и канула в небытие на долгие двадцать лет. Была она запрещена или

переизданию помешали прочие обстоятельства (спустя три года началась война), также не могу сказать ничего определенного. Но известно доподлинно, что второе издание вышло уже в хрущевскую «оттепель» - в 1959-м. За ним последовали новые, а в 1963 году появилось первое оригинальное продолжение - «Урфин Джюс и его деревянные солдаты». За последующие двадцать лет Волков выпустил еще четыре книги, последний роман «Тайна заброшенного замка» был закончен в 1975-м, за два года до смерти автора, а опубликован только в 1982-м.

Прежде чем ответить на вопрос, почему в СССР столь охотно издавали сказки Волкова, а сказки Баума были переведены только в начале 1990-х годов, и почему второго издания сказки Волкова пришлось ждать аж два десятилетия, нужно хотя бы вкратце познакомить читателя еще с одной ипостасью американского писателя. Не литературной, а, так сказать, общественно-политической.

То, что зять известной суфражистки активно поддерживал движение за равноправие женщин (а во второй книге цикла описал нечто вроде «бабьего бунта» против мужского засилья), - понятно. Тогда это очень раздражало американскую публику, сегодня же, несомненно, было бы записано «в зачет». В далеком прошлом остались и разбросанные по текстам книг о Стране Оз едва замаскированные «шпильки» в адрес тогдашних политиков и «денежных мешков» - президентов Гаррисона, Кливленда и Мак-Кинли, нефтяного магната Рокфеллера и газетного магната Херста. Для советского читателя первых десятилетий прошлого века все это были материи бесконечно далекие - как и сама Страна Оз. И даже увлечение Баума и его жены теософией еще можно было пережить - и в Америке, и в СССР.

Страшнее было другое. Еще в 1890 году, в бытность редактором провинциальной газеты в Южной Дакоте, Баум в своей колонке позволил себе высказаться по весьма болезненному «национальному вопросу». А конкретно - о проблеме коренного населения Америки, которое - для вящей пользы «понаехавших» англосаксов - редактор газеты предлагал просто... уничтожить. Поголовно. Эдакое «окончательное решение индейского вопроса» - за четыре десятилетия до пресловутого другого «окончательного решения». И появилась первая шокирующая колонка аккурат за девять дней до события, всколыхнувшего Америку. Тогда в столкновении на ручье Вундед-Ни отряд кавалеристов-федералов безжалостно вырезал полторы сотни индейцев племени сиу... В других публичных высказываниях любимца американской детворы доставалось и «ниггерам», и «желтопузым» (китайцам). В общем, и в тогдашней вопиюще «неполиткорректной» Америке Баум многих сильно разозлил. А в нынешней - потомки писателя были вынуждены публично принести свои извинения коренным американцам.

Наверное, какие-то из расистских речений Баума просочились и в нашу страну. И детский сказочник, сморозивший такое, естественно, попал в негласный черный список «непроходимых» авторов. Ругать его в открытую у нас не стали, но и пропагандировать не желали. Просто помалкивали. Заговор молчания принял такие масштабы, что даже в нынешних статьях и предисловиях к произведениям Баума на русском языке об этом досадном пятне на светлом образе любимого писателя американской детворы нет ни слова. Буквально.

А почему же сказку Волкова издали в 1939-м да и забыли благополучно на долгие два десятилетия? Можно строить самые разнообразные версии, среди которых одна кажется мне самой убедительной. Даже если забыть о расисте Бауме, то сказку советского писателя Волкова могли ведь прочитать не только дети, но и их родители. И такое там вычитать! Достаточно одного утопического Изумрудного Города, всю роскошь и красоту которого его жители и гости могли наблюдать, лишь надевши специальные зеленые очки. Да и управлявший этой утопией диктатор, и одновременно всеобщий благодетель, «велик и ужасен» только для обладателей тех же магических очков. А без них - так, пустышка-самозванец...

Хороша детская сказочка, а?

ОТКРЫТИЕ КОСМОСА

С 31 марта по 3 апреля в подмосковном пансионате «Лесные дали» проходил очередной, уже 11-й, конвент «Роскон».

На фестиваль фантастики съехались более 400 участников не только из России, но и Италии, Испании, Германии, Латвии, Литвы, Украины, Белоруссии, Молдавии. Так как конференция проходила в канун 50-летия полета Гагарина, вполне естественно, что одной из главных тем стала космонавтика. Участники «Роскона» (символом которого, напомним, является ракета, похожая на древнерусскую башню) встречались с представителями космического проекта «Марс-500», смогли посетить круглый стол «Будущее мировой пилотируемой космонавтики», в рамках которого участники общались с летчиком-космонавтом, Героем России Федором Юрчихиным, представителями «Роскосмоса» и Европейского космического агентства. Затем прошла презентация документального фильма «Открытый космос» по сценарию фантаста Антона Первушина. Молодые авторы постигали космическое на коллоквиуме Александра Громова («Космическая фантастика и астрономия») и морское - на коллоквиуме Владимира Васильева («Морская терминология в космосе»).

Вторая главная тема состоявшегося «Роскона» - отечественная фантастическая анимация. Свои классические мультфильмы представил почетный гость «Роскона» режиссер Владимир Ильич Тарасов, автор знаменитых «Контакта», «Перевала», «Пуговицы». В тот же день Тарасов получил приз «Большой Роскон» за вклад в фантастику. Художник и режиссер Геннадий Тищенко выступил с ретроспективой собственных мультфильмов: «Миссия пришельцев», «Вампиры Геоны», «Хозяева Геоны», «Из дневников Ийона Тихого» и другие. Также прошел открытый семинар «Шестая часть суси», посвященный перспективам российского аниме. Художница Людмила Одинцова и коллажист Сергей Каташ показали участникам конвента, как можно создавать фантастические пейзажи и картины прямо «на коленке».

Третьей темой «Роскона» стали литературные конкурсы. Прошел уже ставший традиционным «Роскон-Грелка» на тему: «Антисталкер». Новинкой, вызвавшей восторг участников, стал конкурс «Рассказ за час», победитель которого получил стипендию от Московской городской организации Союза писателей России. Участникам по жребию доставалась тема, на которую они за один час прямо на «Росконе» должны были написать законченный фантастический рассказ (по случаю 1 апреля - юмористический). Затем на литературной студии тексты разбирал специалист по фанта-юму Андрей Белянин. Он же объявлял победителя конкурса (им стала Дарья Зарубина). Всего же в конкурсе приняли участие около полусотни молодых авторов.

Вообще, на начинающих авторов традиционно были ориентированы несколько мероприятий «Роскона» - тут и мастер-классы Сергея Лукьяненко и Василия Головачева, и клуб «Олди и компания», и литературные дуэли, посвященные темам «попаданцев» и фантастике о Великой Отечественной, и просветительская лекция-презентация физика-фантаста Сергея Слюсаренко о «Крестовом походе наноботов».

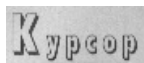
В рамках кинопоказов преобладала польская тема. Прошла ретроспектива фантастики польского режиссера Петра Шулькина, а центральным кинособытием «Роскона» стал допремьерный показ российского фильма режиссера Андрея Цветкова по мотивам рассказа Станислава Лема «Конец света в восемь часов». Фильм, получивший название «В субботу, вечером», только что смонтирован, и на «Роскон» явилась чуть ли не вся творческая группа - чтобы самим посмотреть впервые. Центральным событием, как всегда, стали премии. «Фантастом года» (соучредители премии - оргкомитет «Роскона» и издательство «Эксмо») как самый рейтинговый и тиражный автор 2010 года стал Роман Злотников. А вот приз «Алиса» в этом году жюри решило не вручать - за отсутствием достойных

кандидатов. Другую награду, связанную с именем Булычёва, - Мемориальную премию им. Булычёва (за продолжение гуманистических традиций в фантастике) - получил Олег Дивов за роман «Симбионты».

Участники «Роскона» сами поработали в качестве жюри - в двухтуровом голосовании, выявляя своих лауреатов. Надо сказать, что в связи с новой ситуацией в книгоиздании оргкомитет «Роскона» пошел на изменения в номинациях, выделив часть романов, написанных в межавторские проекты («С.Т.А.Л.К.Е.Р.», «Этногенез» и пр.), в отдельную категорию. Первым победителем в этой номинации стал роман Шимуна Врочека «Питер» (проект «Метро 2033»).

В основных же номинациях «Роскона» победителями стали: «Золотой Роскон» - Олег Дивов за роман «Симбионты»; «Серебряный Роскон» - Сергей Лукьяненко за «Непоседу»; «Бронзовый Роскон» - Мариам Петросян за «Дом, в котором...». В номинации «Повесть, рассказ» первенствовал Дмитрий Колодан с «Временем Бармаглота»; второй приз получил Евгений Лукин за «Секондхендж»; третий - Сергей Лукьяненко за рассказ «Человек, который разговаривал с ангелами». В номинации «Критика, литературоведение, история фантастики»: «Золотой Роскон» достался Г.Л.Олди за статью «Достоверность, как её нет»; «Серебряный Роскон» получил Андрей Щербак-Жуков за работу «Древний миф и современная фантастика, или Использование мифологических структур в драматургии жанрового кино»; «Бронзовый Роскон» - Дмитрий Лукин «Фантастика vs боллитра: мир неизбежен». «Лучшим составителем сборника» назван Эрик Брегис (издательство «Снежный ком-М»). Полный список премий можно посмотреть на сайте «Роскона» (<http://roscon.convent.ru/>).

Тимофей ОЗЕРОВ

Курсор

Курсор

«Альтернативная история» - так называется художественно-документальный телепроект, выходящий еженедельно с конца марта на канале ТВЗ. Каждый выпуск посвящен одной из ветвей развития истории: что было бы со страной, если бы произошла некая случайность, изменившая ход событий. Например, неудавшийся дворцовый заговор против Павла Первого приведет к тому, что Россия

в союзнчестве с Францией завоюет Индию. За каждым вариантом стоит серьезное исследование историков. Ведущий программы Алексей Вершинин выступает как в роли рассказчика, так и путешественника во времени, меняющего ход событий. Первая передача посвящена альтернативной истории Октябрьской революции: жандарм не потерял «ориентировку» и в день переворота Ленин был арестован.

Поклонники фантастики очень обиделись на мэра Детройта Дэйва Бинга. Группа местных художников и предпринимателей собрала более 50 тысяч долларов на установку в городе статуи Робокота (по сюжету фильма Робот защищал от преступности именно Детройт). Однако городские власти отказали в установке монумента. Но поклонники Робокота не намерены сдаваться - они организовали онлайн-движение в поддержку своей идеи. А студия MGM наняла Джошуа Зетумера для написания сценария нового «Робокота».

Телеканал ВВС планирует снять полнометражный телевизионный художественный фильм о Джоан Роулинг. Лента будет называться «Странная магия». Главную роль сыграет австралийская актриса Поппи Монтгомери. Съёмки состоятся в Канаде в этом году. Премьерный показ запланирован на 2012 год.

Объявлен лауреат премии им. Джеймса Типтри-мл., которая вручается за освещение в фантастике проблем взаимоотношений полов. Награду - довольно неожиданно - получил роман хорватской писательницы Дубравки Угресич «Баба-яга снесла яйцо», основанный на славянской мифологии.

Майкл Чабон, обладатель «Хьюго» и «Небьюлы», лауреат Пулитцеровской премии за роман «Союз еврейских полисменов», похоже, решил полностью переключиться на фантастическое кино. Он уже написал сценарии для студии Диснея - ремейка «Белоснежки и семи гномов» и экранизаций Берроуза («Джон Картер с Марса») и Жюль Верна («Двадцать тысяч лье под водой: Капитан Немо»). Студия Диснея предложила Чабону создать сценарий экранизации... «Магического королевства», диснеевского парка развлечений,

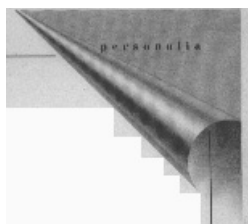
существующего с 1971 года. Ставить фильм будет Джон Фавро. Кроме того, Майкл Чабон работает над сценарием телесериала «Гоблин» по заказу кабельного канала HBO. Сериал расскажет о том, как сказочные существа помогали союзникам победить во Второй мировой войне.

In memoriam 11 марта умер Леонид Николаевич Панасенко - писатель фантаст «Четвертой волны», журналист, бессменный председатель международного Союза писателей Крыма, почетный академик Крымской академии наук, президент крымской Литературной академии. Леонид Николаевич родился в 1949 году в селе Перковичи Волынской области. В 1974-м окончил факультет журналистики КГУ. Работал в газетах, издательствах, был главным редактором издательства «Таврия». Первая фантастическая публикация состоялась в 1967 году на украинском языке - рассказ «Контрабандист». Первая книга, тоже на украинском, вышла в 1978-м и называлась «Мастерская для бессмертных». На русском выходили известные фантастические циклы «Садовники солнца» и «Случайный рыцарь». Много лет писатель дружил с Рэем Бредбери, который называл Панасенко «мой марсианский друг».

26 марта в Бристоле в возрасте 76 лет от рака скончалась известная британская писательница Диана Уинн Джонс. Обучаясь в Оксфорде, она посещала лекции Джона Рональда Роуэла Толкина и Клайва Льюиса. Начиная с 1970 года публиковала книги в жанре детской фэнтези и обрела славу одного из самых популярных авторов жанра в истории Британии. Всего Джонс написала более 40 книг, в том числе роман «Ходячий замок Хоула», экранизированный в 2004 году знаменитым японским аниматором Хаяо Миядзаки.

Агентство F-пресс

Сообщаем нашим читателям, что в основу иллюстрации к рассказу Владимира Ильина «Слабость притяжения» («Если» № 3) была положена фотография-амбротип петербургского фотографа Алексея Алексеева «Его взгляд».

personalia

ГАРКУШЕВ Евгений Николаевич

Родился в 1972 году в шахтерском городе Гуково Ростовской области, на границе с Украиной, где живет и поныне. Получил высшее образование на факультете физики Ростовского государственного университета, затем обучался в аспирантуре. Также окончил Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) по специальности «Финансы и кредит».

После учебы работал в областной газете «Наше время», затем в мэрии родного города более десяти лет занимался информационной политикой и связями с общественностью. В настоящее время вернулся в журналистику.

Писать фантастику начал в студенческие годы, публиковался в местной прессе. Профессиональным же дебютом стал роман-фэнтези «Ничего, кроме магии» (2002), за которым последовали продолжение «Обойдемся без магии» (2003) и роман в жанре подростковой НФ «Афанадор» (2003). После фэнтезийного дебюта все дальнейшее творчество Е.Гаркушева стремительно сместилось в русло «чистой» НФ и альтернативной истории. Перу писателя принадлежат такие романы, как «Грани матрицы» (2003), «Близкие миры» (2004), «Великий поход» (2005), «Выше времени» (2006), «Кодекс чести» (2009). Кроме того, в соавторстве с Андреем Егоровым выпустил серию книг космической НФ - «Заповедник» (2006), «Космический капкан» (2006), «Бунт при Бетельгейзе» (2006) и «Межпланетная банда» (2007), а в соавторстве с Дарьей Булатниковой написал детективный роман «Изумрудная сеть» (2007).

В 2009 году Е.Гаркушев выступил в роли редактора-составителя сборника рассказов «Точка отсчета», получившего приз «Роскон-2010» в номинации «Лучшая антология».

ГРУБЕР Андреас (GRUBER, Andreas)

Австрийский писатель-фантаст Андреас Грубер родился в 1968 году в Вене, учился в Венском университете экономики. Писать начал в 1996-м, печатался в австрийских и немецких журналах и антологиях. Сборник научно-фантастических рассказов и повестей Грубера «Пятый архангел» (2000) был номинирован на премию Deutsche Phantastik Preis, а следующий сборник, «Последний полет «Эноры Тайм» (2001), эту премию завоевал (был также номинирован на высшую премию в мире немецкоязычной фантастики - имени Курда Лассвица). Кроме

того, на различные премии номинировались два романа Грубера - научно-фантастический детектив «Якоб Рубинштейн» (2003) и «Храм Иуды» (2006). Грубер является автором еще пяти романов и нескольких десятков рассказов и повестей. В настоящее время писатель проживает «с семьей и четырьмя кошками» в городе Грилленберге на юге Австрии, где работает в офисе местной фармацевтической компании.

ДИ ФИЛИППО Пол (DI FILIPPO, Paul)

Американский писатель Пол ди Филиппо, которого часто называют «третьим автором киберпанка - после Гибсона и Стерлинга», а также причисляют к движению паропанка (steampunk), родился в 1954 году в городе Вунсокет (штат Род-Айленд). Он обучался в колледже штата, закончив его с дипломом программиста, и 1979-1982 годах работал по специальности.

В научной фантастике Ди Филиппо дебютировал рассказом «Несбывшиеся ожидания» (1977), напечатанным в фэнзине, а первой профессиональной работой стал рассказ «Спасая Энди» (1985). С тех пор Ди Филиппо опубликовал семь романов - «Шифры» (1991), «Потерянные страницы» (1998), в котором описаны «альтернативные» жизни многих известных писателей, в частности Томаса Пинчона, Франца Кафки и Филиппа Дика, Печень Джо и других, а также около двух сотен рассказов и повестей (в том числе в соавторстве в Руди Рюкером, Брюсом Стерлингом, Марком Лэйдлоу. Лучшие произведения короткой формы составили 12 сборников -«Паропанковая трилогия» (1995) и другие. Рассказ «Двойной Феликс» (1998) завоевал Британскую премию научной фантастики. Кроме того, произведения Ди Филиппо трижды номинировались на премию «Хьюго», дважды - на премию «Небьюла», трижды - на Британскую премию научной фантастики, дважды - на Всемирную премию фэнтези, и по одному разу - на премии имени Джеймса Типтри-младшего и Теодора Старджона. В последние годы писатель активно рецензирует новинки фантастики в журнале «Locus» (опубликовал более 350 рецензий) и в одной из ведущих американских газет «The Washington Post», а также выступает как критик и теоретик жанра.

В настоящее время Пол ди Филиппо живет в городе Провиденсе (штат Род-Айленд), «в нескольких кварталах от могилы Лавкрафта», вместе «с женой, старичком Мас'ом, двумя кошками, спаниелем Джинджером и Буддой в сердце».

ДОЛГОВА Елена Владимировна

Елена Долгова родилась в 1964 году в городе Соликамске Пермской области. Окончила электротехнический факультет ПГТУ, после чего занималась исследованиями в области технической кибернетики и искусственного интеллекта; доктор наук. В настоящее время - профессор Пермского национального исследовательского политехнического университета.

В жанре впервые выступила в 2001 году романом «Сфера Маальфаса», а уже в следующем году вышел роман-продолжение - «Маги и мошенники». В течение последующих нескольких лет Е.Долгова опубликовала десяток рассказов и выпустила три книги - «Центурион» (2002), «Мастер Миража» (2003), а также написанный в соавторстве с Александром Михайловым роман «Камень ацтеков» (2010).

ПАРДОМ Том (PURDOM, Том)

Американский писатель Томас Эдуард Пардом родился в 1936 году. После окончания колледжа Лафайетт в Истоне (штат Пенсильвания) и службы в армии сменил несколько профессий: служил агентом по бронированию авиабилетов, вел музыкальную колонку в различных газетах, писал научно-популярные статьи и книги, преподавал литературу (в том числе научную фантастику) в ряде университетов.

Первым НФ-произведением Пардома стал рассказ «Горевать из-за человека» (1957). На сегодняшний день на счету писателя более полусотни рассказов и повестей (один рассказ и одна повесть номинировались на премию «Хьюго») и пять романов - «Желание звезд» (1964), «Три лорда Иметена» (1966), «Пятеро против Арлана» (1967), «Сокращение вооружений» (1971) и «Бароны поведения» (1972). В основном Том Пардом пишет приключенческую фантастику, увлекательную и хорошо «закрученную»; его герои, как правило, - земные колонисты на далеких планетах. Несколько в стороне от других стоит роман «Бароны поведения», в котором действие происходит на Земле, где установлен тоталитарный строй. Кроме того, Пардом составил антологию «Приключения открытий» (1969).

В 1970-1972 годах Пардом был вице-президентом Ассоциации американских писателей-фантастов. В настоящее время он проживает в Филадельфии.

УОЛЛ Алан

(WALL, Alan)

Рассказ «Быстрее света», опубликованный в этом номере «Если», - лишь вторая «вылазка» на территорию Страны Фантазии известного английского прозаика, поэта, ученого-философа и литературоведа Алана Уолла (первый его фантастический рассказ «Легальность снов» был напечатан в 2003 году).

Будущий писатель родился в Брэдфорде (графство Йоркшир) в 1951 году, окончил Оксфордский университет, преподавал литературу и вел литературные курсы в университетах Ливерпуля, Бирмингема, а в настоящее время является профессором языка и литературы в Университете Честера (Северный Уэльс) и там же ведет литературные курсы для начинающих прозаиков и поэтов.

А.Уолл автор нескольких романов и сборников рассказов, высоко оцененных английской критикой. Произведения написаны в разных жанрах, однако все они в русле мейнстрима. В Британии также хорошо известен как поэт и автор серьезных литературоведческих трудов. Произведения Алана Уолла переводились на девять языков, опубликованы в 12 странах и отмечены в престижном литературном справочнике Routledge's Contemporary British Novelists. Кроме того, писатель и профессор-филолог постоянно публикует статьи и эссе в ведущих британских СМИ - таких, как газеты «Guardian» и «The Times», журнале «Spectator», и других.

ХЕМРИ Джон (HENRY John G.)

Американский отставной морской офицер и писатель Джон Хемри родился в 1960 году также в семье офицера. После окончания школы Хемри поступил в Академию ВМФ США в Аннаполисе (где, в частности, изучал русский язык), служил во флоте, а после выхода в отставку начал писать. Первый НФ-рассказ опубликовал в 1994 году - «Подопытная крыса Готик» (под псевдонимом Джек Кэмпбелл). За последующие годы отставной военный моряк опубликовал три серии романов (названных критикой «откровенно милитаристскими») - «Война Старка», «Пол Синклер» и «Потерянный флот» (под псевдонимом Джек Кэмпбелл) - и два с половиной десятка рассказов (в основном в журнале «Analog»). В 2007 году читатели журнала «Если» назвали повесть Дж.Хемри «Леди-будьте-добры» лучшим переводным произведением года.

В настоящее время Хемри с женой и тремя детьми проживает в штате Мэриленд.

**ШНЕЙЕР Кеннет
(SCHNEYER, Kenneth)**

Родился 1960 году в Детройте, штат Мичиган. Получил степень бакалавра театральных искусств в Уэслианском университете и степень доктора права в Мичиганском университете. По словам автора, начал читать научную фантастику в девятилетнем возрасте, в основном под влиянием отца; его любимым журналом был «Аналог».

Прежде чем заняться литературной деятельностью, успел поработать актером, юристом в корпорации, менеджером в сфере IT-технологий и, наконец, помощником декана одного из технологических колледжей. Первая проба пера состоялась в 2007 году, двумя годами позже он закончил семинар молодых фантастов Кларифон, а в 2009-м выступил с рассказом «Первый день весны». С тех пор опубликовал еще два рассказа.

Шнейер проживает с семьей в штате Род-Айленд.

Подготовили Михаил АНДРЕЕВ и Юрий КОРОТКОВ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОВЕСТИ

Майка РЕЗНИКА
«ШЕСТЬ СЛЕПЦОВ И ЧУЖАК»
Бориса РУДЕНКО
«ОСТРОВ, КОТОРОГО НЕТ»

РАССКАЗЫ

Юджина МИРАБЕЛЛИ,
Николая РОМАНЕЦКОГО,
Марианны ДАЙСОН, Брэда АЙКЕНА

КОНКУРС РАССКАЗОВ

«РОСКОН-ГРЕЛКА»

СТАТЬЯ

Аркадия Шушпанова: венгр в Голливуде

ЧИТАЙТЕ ИЮньСКИЙ
ВЫПУСК «ЕСЛИ»

ТЕКУЩАЯ ПОДПИСКА

Наш журнал вы найдете в каталогах
«Пресса России» и «Роспечать» (газеты, журналы).
Индекс 73118.

Стоимость подписки на 1 месяц – 87 рублей,
включая почтовые услуги.

Подписка ведется во всех отделениях связи.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ПОВЕСТИ

Майка РЕЗНИКА «ШЕСТЬ СЛЕПЦОВ И ЧУЖАК»
Бориса РУДЕНКО «ОСТРОВ, КОТОРОГО НЕТ»

РАССКАЗЫ

Юджина МИРАБЕЛЛИ,
Николая РОМАНЕЦКОГО,
Марианны ДАЙСОН, Брэда АЙКЕНА

КОНКУРС РАССКАЗОВ

«РОСКОН-ГРЕЛКА»

СТАТЬЯ Аркадия Шушпанова: венгр в Голливуде

ЧИТАЙТЕ ИЮньСКИЙ ВЫПУСК «ЕСЛИ»

ТЕКУЩАЯ ПОДПИСКА

Наш журнал вы найдете в каталогах «Пресса России» и
«Роспечать» (газеты, журналы).

